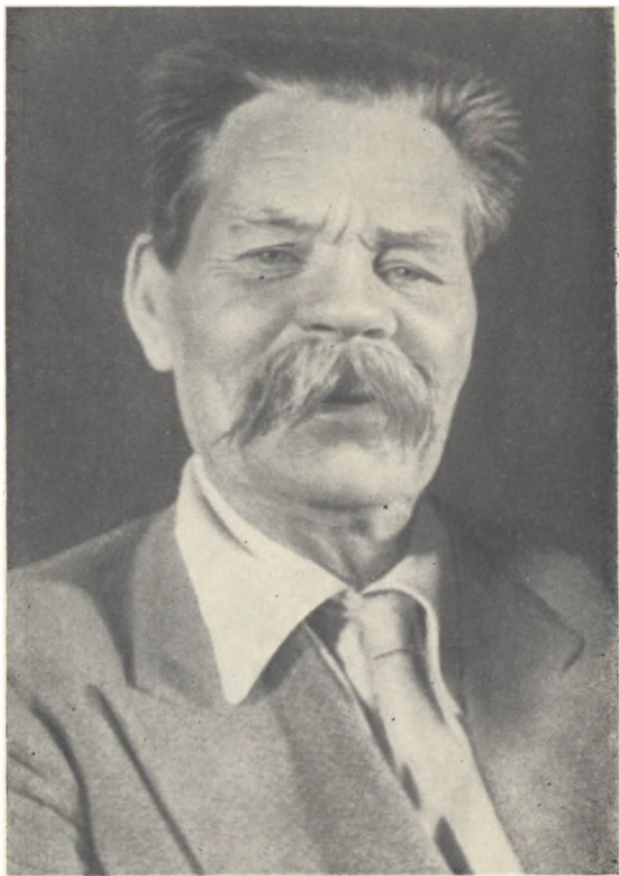

ТЗ(2)
Г 71

А.М.Горький
и создание

ИСТОРИИ
ФАБРИК
И ЗАВОДОВ

Соцэкгиз - 1959

А. М. ГОРЬКИЙ
1934 г.

А. М. Горький
и создание
**ИСТОРИИ ФАБРИК
И ЗАВОДОВ**

*Сборник документов и материалов
в помощь работающим над историей
фабрик и заводов СССР*

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1959**

Писатель подчеркивал, что «народ, который является коллективным и всевластным хозяином своей страны и стремится создать совершенно новые условия жизни, — народ этот должен подробно знать, как он хозяйствует, чего уже достиг, чего должен достичь. Для того, чтобы понять огромное значение своих завоеваний, своих хозяйственных успехов, рабочий класс должен знать и прошлое, ту глубоко засоренную почву, на которой начал он строить свое новое государство».

Создание истории фабрик и заводов отвечало стремлению советского народа глубже осознать пройденный путь героических боев и побед под руководством Коммунистической партии. А. М. Горький наиболее полно выразил идею, которая вполне назрела и была подсказана самой жизнью.

Дело создания истории фабрик и заводов было возглавлено Центральным Комитетом партии, поддержано местными партийными организациями. В постановлении ЦК партии от 10 октября 1931 г. говорилось: «Одобрить предложение т. М. Горького и приступить к изданию серии сборников «Истории заводов». Сборники эти должны дать картину развития старых и возникновения новых заводов, показать их роль в экономике страны, положение рабочих до революции, формы и методы эксплуатации на старых заводах, борьбу рабочих с предпринимателями, бытовые условия, возникновение революционных организаций и роль каждого завода в революционном движении, роль завода и изменение отношений на заводе после революции, изменение типа рабочего, ударничество, социальное соревнование и подъем производства за последние годы. К составлению «Истории заводов» должны быть привлечены как сами рабочие, так и хозяйственники и инженерно-технический персонал*».

Движение за создание истории советского рабочего класса, за написание истории фабрик и заводов развернулось в условиях острой идейной и политической борьбы партии против различного рода антиленинских групп. Рабочий класс под руководством своей партии выступил против правых капитулянтов, разгромил малозерков, ставивших под сомнение великое дело индустриализации страны и социалистическое преобразование сельского хо-

* «Правда» № 281, 11 октября 1931 г.

зайства. В этих условиях создание истории советского рабочего класса, истории предприятий, как старых, которые на протяжении многих десятилетий являлись крепостями большевизма, так и новых, созданных за годы первой пятилетки, способствовало росту классового сознания и идейному вооружению творцов новой, социалистической промышленности.

Через газеты «Правда» и «Известия» А. М. Горький неоднократно выступал со статьями, посвященными работе по истории фабрик и заводов. Эти статьи, публикуемые в сборнике, до сих пор не утратили глубокого значения для каждого, кто серьезно изучает историю рабочего класса нашей страны.

Марксистско-ленинское понимание исторического процесса, решающая роль народных масс в историческом творчестве, роль труда рабочего класса в изменении жизни на земле — вот основная мысль, высказываемая А. М. Горьким по вопросам истории. «Основным наполнением истории, — писал он, — служит великий труд рабочих масс и разнообразное творчество единиц, которые выдвигаются массой и формируют ее опыт как науку, технику, искусство. Это неоспоримо доказал Карл Маркс, это развито и утверждено Владимиром Лениным, величайшим вождем пролетариата».

Обязательное участие самих рабочих, творцов истории, в написании истории заводов — главное и основное требование А. М. Горького, которое он неустанно подчеркивал во всех своих выступлениях по поводу истории заводов. «Мы, члены редколлегии, литераторы, комакадемики и т. д. должны понять, — писал А. М. Горький в письме к Н. Г. Шушканову, — что пролетариат сам хочет писать свою историю, хочет отчитаться перед собой в своей работе... Работа по «Истории заводов» должна быть прежде всего работой рабочих, и это особенно твердо надо усвоить всем, кто привлечен к этой работе в качестве сотрудников». При этом писатель указывал: «Скромность этой позиции нашей отнюдь не умаляет нашей ответственности, ибо наша задача: на материале, который даст нам рабочий, усилить, заострить его идеологическое вооружение». А. М. Горький выдвинул и обосновал идею создания научно-художественных книг по истории заводов, сочетающих глубокую научность, строгую документальность с яркостью изложения и его доступностью для

широких кругов читателей. Таким образом, книги по истории заводов, будучи наглядным свидетельством великих революционных преобразований в нашей стране, сами в свою очередь послужат делу углубления этих преобразований, коммунистическому воспитанию масс.

Спла этой работы, ее историческое своеобразие заключается в широчайшем участии в ней народных масс, прежде всего самих рабочих коллективов.

«Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения» *, — указывал В. И. Ленин. Создание истории предприятий вызвало живейший интерес рабочих, выявило многообразные формы их творческой активности. Это показывают материалы, публикуемые во втором разделе сборника.

По стране бурно развивалось рабкоровское движение. На заводах росли рабочие авторы, которые писали очерки и рассказы о своем цехе, заводе, бригаде, стремясь передать опыт лучших, борясь за высокую производительность труда. В 1930 г. вышла в свет первая книга рабочего автора, сварщика листопрокатного цеха завода «Серп и молот» Н. Михайлова «В боях за металл». В Донбассе прославился рабочий-шахтер К. Гудок-Еремеев, ярко и самобытно рассказывавший о героизме советских горняков в борьбе за уголь. Протокол обсуждения рабочими книги Н. Михайлова вызвал живой интерес А. М. Горького. Книге донбасского шахтера великий писатель предпослал свое предисловие.

В сборнике приводятся многочисленные письма А. М. Горькому от рабочих, ветеранов революции, заводских и местных редколлегий. Эти документы свидетельствуют не только о тесной связи писателя с советским народом, но и раскрывают интересный творческий опыт масс, их инициативу и самостоятельность.

Различны были формы участия рабочих в создании своей истории: запись воспоминаний, проведение бесед, докладов, организация выставок по истории завода, обсуждение рукописей глав и книг, выпуск специальных бюллетеней, стенных и многотиражных газет, проведение партийной учебы по темам истории предприятий и т. д.

* В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 256.

Старые рабочие-ветераны «Обуховской обороны» организовали бригаду стариков-авторов и обратились с призывом ко всем рабочим и работницам города Ленина и Советского Союза создать историю своих заводов. На «Красном путиловце» было создано Общество старых путиловцев, а в Москве — его отделение; в состав общества входило более 300 рабочих со стажем работы на заводе свыше 25 лет. На Ленинградском заводе имени Карла Маркса (б. «Новый Лесснер») было проведено специальное занятие в сети политехучебы, посвященное двадцатилетию стачки, читались доклады по цехам, была установлена мемориальная доска. В многотиражной газете Ленинградского металлургического завода истории предприятия была отведена целая полоса «Революционное прошлое завода — в помощь партучебе». Редакция Люберецкого завода разослала письма семьям рабочих, расстрелянных в 1905 г., с просьбой прислать материалы о погибших. По инициативе директора Московского автомобильного завода И. А. Лихачева заводская типография отпечатала на правах рукописи отдельные главы по истории завода, которые выносились на коллективное обсуждение рабочих по цехам.

Повсеместно организовывалась запись воспоминаний рабочих, сбор и выявление документов и материалов по истории заводов и фабрик. Создание истории своего завода помогало мобилизации коллективов на выполнение задач пятилетки. «Практикой доказано, — писал А. М. Горький, — что самое писание «Истории заводов» оказывается орудием борьбы за выполнение промфинпланов, за успешный ход строительства».

В сборнике публикуются статьи рабочего Н. П. Паялина и писателя Я. Н. Ильина об опыте работы по истории заводов в 1930-х годах. Являясь своеобразным историческим документом, эти живые свидетельства многому научат сегодняшних авторов истории заводов.

Большую роль в создании истории предприятий нашей страны сыграли советские историки, начавшие под руководством А. М. Панкратовой работу по изучению истории русского рабочего класса и монографическому изучению отдельных предприятий. С 1930 г. в Институте истории Коммунистической академии была образована специальная секция, которая стала издавать сборники

«История пролетариата» и развернула изучение проблем истории рабочего класса СССР.

Созданию истории заводов СССР был посвящен доклад А. М. Панкратовой на Международном конгрессе историков в Варшаве в августе 1933 г. В докладе были даны критика немарксистских концепций исторического процесса в германской и американской исторической науке, анализ и критический разбор буржуазных зарубежных изданий по истории предприятий и обоснование методологических принципов работы советских ученых по разработке истории фабрик и заводов.

А. М. Горький привлек к работе по истории заводов многих советских писателей и журналистов. А. Толстой, К. Паустовский, Вс. Иванов, А. Караваева, Ф. Гладков, Б. Ясенский, А. Берзинь, К. Федин, Б. Галин, А. Бек, М. Шкапская, Б. Агапов, С. Нариньяни, М. Шагинян, В. Катаев, К. Горбунов, О. Берггольц, Вяч. Ковалевский, С. Марвич и другие в той или иной мере внесли свой вклад в дело создания новых книг по истории предприятий. Это не прошло бесследно для самих литераторов. Работая над историей заводов, они становились ближе к жизни народа, к жизни рабочего класса, внутренне обогащались и росли творчески. В сборнике приводятся письма А. М. Горькому от писателей К. А. Федина, М. М. Шкапской, В. А. Ковалевского, С. М. Марвича, а также сокращенная стенограмма доклада Вс. Иванова на Пленуме ЦСП, в которых имеется ряд материалов и обобщений по опыту работы советских литераторов над историей фабрик и заводов.

Таким образом, в создании «Истории фабрик и заводов» объединили свои творческие усилия рабочие, историки и литераторы.

Обкомы, горкомы и райкомы партии руководили всей работой на местах по созданию истории заводов. Например, по решению Ленинградского комитета партии, возглавляемого С. М. Кировым, в Ленинграде было проведено партийное совещание по истории фабрик и заводов, были организованы специальные курсы для работников редакции. Обком и Горком партии заслушали отчеты о работе отдельных редакций, проводили творческие совещания по обмену опытом работы.

Документы сборника показывают, что руководители Коммунистической партии и Советского государства при-

нимали активное участие в создании истории фабрик и заводов. Н. К. Крупская поделлась своими воспоминаниями и написала предисловие к истории завода имени В. И. Ленина. М. И. Калинин выступал на собрании рабочих московского завода «Серп и молот», посвященном истории завода, просматривал рукопись по истории Путиловского завода, сделал на ней свои пометки и уточнения. Г. К. Орджоникидзе принимал уральских рабочих — авторов книги «Были горы Высокой». Ф. Н. Самойлов редактировал историю фабрики «Красный Перекоп». Предисловие Н. К. Крупской к книге рабочего Н. П. Паялина «Завод имени В. И. Ленина», приведенное в сборнике, содержит важные мысли и замечания по истории рабочего класса.

В третьем разделе сборника помещены отзывы А. М. Горького на рукописи и книги по истории заводов и его письма по различным вопросам создания этих книг. Великий писатель уделял этой работе самое пристальное внимание. Через газеты «Правда» и «Известия» А. М. Горький неоднократно обращался к трудящимся нашей страны, разъяснял задачи «Истории фабрик и заводов», обобщая опыт работы, давая ценнейшие советы и указания по самым конкретным животрепещущим вопросам. Он не оставил без внимания ни одной работы по истории фабрик и заводов. Его многочисленные отзывы на рукописи, предисловия к книгам, пометки, записки и письма свидетельствуют о кропотливом труде писателя и его больших, серьезных требованиях к данному изданию.

Выступая подлинным организатором издания «Истории фабрик и заводов», А. М. Горький вел оживленную переписку с заводскими редакциями, с рабочими коллективами, с партийными и государственными руководителями, историками и писателями, проявляя острую партийность, бичуя недостатки, оперативно откликаясь на рабочую инициативу и помогая своим авторитетным вмешательством и советом наладить дело. Он особо подчеркивал, что «заводы пишут историю не каждый для себя, а все для каждого и каждый для всех».

Писатель указывал на недопустимость разработки истории предприятия в отрыве от жизни района, города, страны в целом. Он рассматривал каждую историю отдельного завода как клеточку живого и цельного орга-

низма. Он подчеркивал необходимость сочетать показ экономического развития предприятия, роли новой техники с изображением быта рабочих. Об этом говорят замечания писателя о рукописях по истории Трехгорной мануфактуры в Москве, фабрики имени Володарского в Ленинграде и других предприятий.

Со всей решительностью А. М. Горький выступал против безликого изображения рабочего класса, требовал живого, конкретного показа людей — борцов и строителей новой жизни. В статье «Рабочие пишут историю своих заводов» он критиковал «Историю Московско-Казанской железной дороги» за «сплошное, безличное изображение рабочей массы». В письме к Е. Я. Данько, автору «Истории фарфорового завода», Горький также говорил, что книга как история завода не удалась: «О заводе, о рабочих его рассказано слишком мало и сухо».

А. М. Горький отмечал, что в связи с работой по истории заводов поднят большой материал о людях рабочего класса и приветствовал создание специального сборника, который покажет, «как затруднялось развитие рабочих талантов при капитализме, как в революционной борьбе рождались и закалялись пролетарские борцы и как широко развернулись многосторонние способности рабочего класса в социалистическом строительстве».

Великий пролетарский писатель резко и решительно отвергал всякую лакировку исторических событий, требовал правдивого показа трудностей и неудач, строгого историзма. Об этом говорят не только горьковские письма и отзывы о книгах, но и его многочисленные замечания на полях, правка рукописей, которые представляют собой интереснейший материал для исследователей.

Многочисленные рукописи по истории отдельных предприятий, читанные А. М. Горьким, пестрят вопросами: где? когда? какой? Чрезвычайно интересны в этом отношении его пометки на рукописи А. С. Яковлева по истории завода «Красное Сормово». Сугубой точности требовал Горький и в географических описаниях. На стр. 32 он резко замечает: «За каким чертом лес с Вятки и Камы попадает в Нижний — вверх по Волге?» Стремление к документации, уважение к историческому источнику не мешают ему всегда следить за строгим отбором документов. На той же рукописи встречается пометка, что приводит-

мый документ «недостаточно ценный, а потому лишний, что писать надо короче, без выдумок» *.

Читая рукопись Н. Шушканова по истории Златоустовского завода, Алексей Максимович возразил против названия пятой главы «Пугачевщина». В одном из замечаний он отметил, что не показано участие рабочих в создании артиллерии для армии Пугачева **. Редактируя книгу «Были горы Высокой», А. М. Горький сделал ряд замечаний по главам, предложил дать в книге карту той части Урала, где были расположены заводы Демидова, требовал тщательной проверки материала, значительных сокращений ***.

Подчеркивая, что главной формой книг по истории заводов должны быть цельные и связанные научно-художественные работы, излагающие историю в хронологической последовательности, Алексей Максимович горячо поддерживал всякую ценную инициативу в издании документальных сборников, очерков о людях завода, сборников воспоминаний, художественных произведений на этом материале и т. д.

В сборнике помещены письма А. М. Горького к Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилову, П. П. Постышеву, В. Я. Чубарю и другим партийным и государственным деятелям, с помощью которых писатель ставил и решал важные политические и организационные вопросы, связанные с написанием истории рабочего класса СССР.

До начала Отечественной войны было подготовлено и выпущено в свет более двух десятков книг: «История Путиловского завода» М. Мительмана, Б. Глебова, А. Ульянского, книга рабочего Н. Паялина «Завод имени Ленина», Б. Шабалина «Красный треугольник», С. Завьялова «История Ижорского завода» и другие. Это были книги, написанные в виде научной монографии, в ярком и популярном изложении, рассчитанном на массового читателя. Они созданы на основании огромного количества источников: архивных документов, материалов печати,

* Архив А. М. Горького. *Яковлев А. С.* Главы из книги «Красное Сормово», рукопись с правкой А. М. Горького. Ф/к Р — Ав — п — Г — 50 — 12—1.

** Архив А. М. Горького. История Златоустовского завода; рукопись с правкой А. М. Горького. Ф/к Р — Ав — п — Г — 21 — 18—1.

*** Архив А. М. Горького. Были горы Высокой, рукопись с правкой А. М. Горького. Р — Ав — ПГ — 8—1—1.

воспоминаний. Как правило, они дают последовательное изложение истории завода. Книги снабжены научным аппаратом, содержат подробный список источников, интересные документальные иллюстрации: фотокопии документов, гравюры, рисунки и т. д.

Особую группу книг составляют воспоминания самих рабочих. «Люди Сталинградского тракторного» — сборник рассказов рабочих и инженеров о строительстве и первых шагах освоения завода. «Рассказы строителей метро» и сборник «Как мы строили метро» — воспоминания, написанные под непосредственным впечатлением стройки, — представляют значительный интерес для историка. К этой же группе можно отнести «Были горы Высокой», рассказы ста рабочих Высокогорского железного рудника на Урале, которые А. М. Горький назвал «эпосом нашей жизни».

Наряду со сборниками издавались и воспоминания отдельных рабочих. Таковы, например, книга Никиты Изотова «Моя жизнь, моя работа», или книга Агриппины Коревановой «Моя жизнь». В предисловии к последней А. М. Горький подчеркивал, что книги, написанные самими рабочими, «имеют значение исторических документов».

В период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы работа по созданию истории предприятий утратила массовый характер. Вышли в свет книга «Фабрика на Обводном», написанная Б. Шабалиным в Ленинграде в 1947 г.; юбилейные издания (например, А. И. Парусов и П. И. Шульпин «100 лет завода «Красное Сормово» им. А. А. Жданова 1848—1949», выпущенная в Горьком в 1949 г.), очерки и статьи о заводах в периодической печати и другие. Немалое число кандидатских диссертаций, посвященных научной разработке истории отдельных заводов, районов и отраслей промышленности, были защищены, но не опубликованы и не стали достоянием широкой общественности.

История рабочего класса нашей страны за эти годы не обогатилась фундаментальными монографиями и исследованиями. Особенно отставала разработка истории советского общества, и, в частности, истории советского рабочего класса.

XX съезд КПСС, поднявший творческие силы наших историков и писателей, способствовал оживлению совет-

ской исторической науки и, в частности, работы по истории многих заводов и фабрик нашей страны. На многих заводах и фабриках Ленинграда возобновилась эта работа. Решением Ленинградского горкома партии в августе 1957 г. была создана общегородская редакция по истории заводов; Ленинградский институт истории партии и Ленинградское отделение Союза писателей оказывают творческую помощь заводским коллективам, активно участвуют в этой работе редакции заводских многотиражных газет.

В Москве развернули большую работу по созданию своей истории заводы «Красный пролетарий», имени Владимира Ильича, Коломенский, Ситценабивная фабрика, Автозавод имени И. А. Лихачева, «Серп и молот».

К 40-летию Советской власти по всей стране изданы сборники документов, воспоминания, работы по истории местных партийных организаций.

В 1957 г. в Москве вышла книга «Славные традиции. К 100-летию завода «Красный пролетарий», а в Ленинграде — «Бастions революции. Сборник материалов по истории ленинградских заводов в 1917 г.». Были изданы также книги по истории Днепропетровского трубного, Ижевского и других заводов. В Харькове подготовлен сборник документов по истории Харьковского паровозостроительного завода. В Одессе в работе по истории заводов участвуют работники кафедр истории СССР и истории Украины Одесского университета. Большая работа в этом направлении развернулась в Киеве.

Живой интерес к созданию истории своих предприятий проявляют не только историки, но рабочие, инженеры, хозяйственники. Мастер прокатного цеха Горьковского металлургического завода В. Гладышев в течение долгого времени собирает материал по истории своего завода. На автозаводе в г. Горьком также ведется работа по истории предприятия. На московском заводе «Серп и молот» большую работу по истории ведет коллектив редакции многотиражной газеты «Мартеновка», возглавивший работу десятков рабочих завода.

Вокруг этого дела сплываются старые кадровики, ветераны революции, молодежь; проводятся беседы, записи воспоминаний, наиболее интересные из которых публикуются в многотиражных газетах. На Московском заводе имени Владимира Ильича создан музей истории предприятия.

Эта работа ведется под руководством партийных организаций. Развивая дальше горьковские традиции, коллективы фабрик и заводов пишут свою историю при минимальной затрате государственных средств, широко привлекая к этому делу общественность. Однако, как отмечалось недавно в печати*, на некоторых предприятиях в организации, а иногда и в содержании выпущенных книг, имеют место серьезные недостатки. Наблюдаются случаи, когда подготовка к изданию книг осуществляется только за счет государственных средств, а в некоторых издательствах вокруг этого дела создается ненужная шумиха, поощряются так называемые «литературные обработчики», малоквалифицированные специалисты, либо люди вовсе не имеющие каких-либо познаний в том предмете, к которому пытаются приложить свои руки.

В этой связи уместно напомнить, что А. М. Горький, как показывают публикуемые в сборнике материалы, настойчиво и неоднократно подчеркивал: создание истории своего завода немисливо без непосредственного и активного участия рабочих, инженерно-технических сил, партийных и хозяйственных руководителей. Н. К. Крупская писала, что история завода не может быть создана в кабинетном порядке, а «может быть написана лишь теми, кто работал на данном заводе, дышал его воздухом, жил его жизнью, кто органически связан с коллективом данного завода».

Великие созидательные успехи советского народа в строительстве социализма и коммунизма, бурное развитие и укрепление советской промышленности, непрерывный культурно-технический подъем рабочего класса, новые формы социалистического соревнования, расширение участия масс в управлении предприятиями, возросшая роль профессиональных союзов, совершенствование руководства промышленностью — все это ставит теперь новые, трудные и вместе с тем почетные задачи — глубже и ярче обобщить опыт нашего народа, его гигантские успехи в строительстве коммунизма под руководством нашей славной партии.

Если книги по истории заводов, вышедшие в 30-е годы, были посвящены главным образом первому периоду жизни предприятий, предреволюционной эпохе, и лишь

* См. «Советская Россия» 26 ноября 1958 г.

небольшая часть работ охватывала советский период, то в наши дни задача заключается прежде всего в том, чтобы глубоко и серьезно разработать именно советский период истории завода. Период сорокалетней героической борьбы рабочего класса под руководством ленинской партии должен стать главной, решающей частью истории каждого завода.

Однако в ряде уже вышедших книг об отдельных предприятиях непомерно много места отведено дореволюционной истории и совсем слабо, неудовлетворительно освещены труд и жизнь рабочих коллективов в наше, советское время. При этом часто о людях, о трудовых победах предприятий советского периода рассказывается сухо, неинтересно, преимущественно языком цифр.

Нельзя писать историю отдельного предприятия в отрыве от современных задач коммунистического строительства, без показа того, как рабочие в настоящее время участвуют в этом строительстве. В книгах по истории заводов в яркой и увлекательной форме должен быть показан советский рабочий, его высокий культурно-технический уровень и политическая сознательность. В книгах наиболее широко следует раскрыть роль рабочего класса в строительстве социализма, развитие ударничества, социалистического соревнования, движение за создание бригад коммунистического труда и других форм борьбы рабочего класса за повышение производительности. Особое внимание необходимо обратить на освещение руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в развитии социалистической промышленности, в формировании и воспитании рабочего класса СССР.

В истории старых заводов, созданных еще до революции, советский период является наиболее содержательным, богатым и насыщенным. Необходимо создать историю советских заводов — первенцев наших пятилеток, заводов, росших вместе со всей страной и воплотивших собой ленинскую идею индустриализации страны. А какой поистине волнующий материал дает история наших заводов и фабрик в годы великой Отечественной войны: великое перемещение заводов на восток, их самоотверженный труд в помощь фронту и в далеком тылу и в прифронтной полосе! Незабываем подвиг советских женщин-работниц, юношей и девушек, которые за станком, у мартена и домны, у конвейера и на строительной пло-

шадке боролись за нашу победу. Вместе с Советской Армией под водительством Коммунистической партии они выстояли в борьбе с оголтелым врагом человечества — фашизмом и одержали победу над черными силами, угрожавшими миру и прогрессу. Прекрасна история наших заводов в годы первой послевоенной пятилетки: залечивание ран, нанесенных войной, восстановление из руин Днепрогэса, Донбасса, создание новых заводов и фабрик. развертывание инициативы и самостоятельности рабочих масс в социалистическом соревновании! Славной страницей истории советского народа явился XX съезд КПСС и его исторические решения. Борьба за новую технику на наших заводах и фабриках, за внедрение автоматизации, телемеханики, новых достижений человеческого гения на благо мирного труда народа в годы пятой и шестой пятилеток — свидетельство неуклонного выполнения советским народом основной экономической задачи. Поездки наших рабочих и инженеров в страны народной демократии для обмена опытом, помощь великому китайскому народу в овладении высокой техникой, в проведении социалистической индустриализации Китая; бескорыстная и братская помощь советских производителей Индии, Индонезии, Объединенной Арабской Республике и другим странам Востока; последовательная и самоотверженная борьба за мир и дружбу между народами; величайший рост культуры и науки, приведший к запуску первых в мире искусственных спутников земли и космической ракеты — во всем этом заложен труд рабочего класса и ученых СССР, все это живая история наших предприятий. Каждая из этих сторон многообразной творческой и яркой жизни найдет свое отражение в истории заводов и фабрик.

История предприятий поможет глубже раскрыть воплощение в жизнь ленинской идеи союза рабочего класса с крестьянством: покажет участие рабочих в борьбе за хлеб, в проведении коллективизации в деревне, новые формы рабочего шефства, помощь советской деревне кадрами, роль тридцатитысячников, историческую битву за освоение целинных и залежных земель, организацию продажи техники колхозам. Все это раскроет величие нашей эпохи, покажет ведущую роль рабочего класса в жизни всего советского общества.

В 30-е годы «История заводов» составлялась главным образом на предприятиях РСФСР и частично Украины. Дружба свободных народов нашей страны, великие успехи в развитии национальных республик, областей и районов, расцвет социалистической культуры всех наций найдут свое яркое подтверждение в истории предприятий, созданных трудом советского народа в ранее отсталых районах.

Историческая наука в целом, и особенно история Советского общества, обогатившись книгами по истории отдельных предприятий, получает большой материал для монографических исследований, в которых ощущается острая необходимость. Изучение истории советских фабрик, заводов, строек даст богатейшую пищу для обобщения, для создания фундаментальных трудов по истории и экономике советского общества, для монографий и много томных исследований по проблемам формирования советского рабочего класса, промышленности в целом и ее отдельных отраслей, по истории советской техники, советской культуры и т. д. Многочисленные кадры советских историков, подготовленные нашей высшей школой, сумеют в ходе разработки этой темы стать ближе к жизни, к производству, принять еще более активное участие в коммунистическом воспитании народа.

Для советских литераторов эта работа даст непосредственную возможность выполнить требования партии стать ближе к жизни, создать подлинно художественные произведения о нашей современности, о труде рабочих и крестьян. Хорошо выразил мысли передовых литераторов нашего времени писатель Эм. Казакевич в своей статье, написанной навстречу XXI съезду КПСС.

«Надо создать книги о великих стройках наших дней, о наших героических свершениях, не умаляя их эпического величия и не утаивая их эпических трудностей и потерь. Речь идет о летописях славных дел наших, о биографиях строителей социализма — летописях и биографиях, написанных художниками слова и самими строителями в обработке художников слова. Пора нам припасть, по образному выражению Маяковского, воспаленными губами к реке «по имени Факт». Страна и весь мир вправе знать, как мы строили, радовались и страдали, как покрыли страну новыми городами, дорогами, предприятиями, как вырастили многомиллионную армию талантливых рабочих и инженеров. Страна и весь мир вправе знать

имена, местности и годы, мысли и мечты поколения». «И я думаю о более молодых литераторах, — продолжает писатель, — которым сейчас надо, пока они молоды, пить полными горстями живую жизнь современных новостроек, целинных земель, предприятий, чтобы впоследствии горько не пожалеть о своей былой близорукости и неправивом легкомыслии» *.

На заводы, фабрики, шахты и стройки приходят все новые и новые отряды молодых рабочих. Миллионы юношей и девушек, закончив среднюю школу, вливаются в рабочий коллектив наших предприятий. Им надо рассказать о славных традициях завода, в семью которого они вступают. Рассказать о том, как рос и креп рабочий класс, как он защищал завоевания Октябрьской социалистической революции, как строить коммунистическое общество — важная, благородная задача.

Коммунистическая партия обращает особое внимание на то, чтобы молодежь, впервые включившаяся в производство, воспитывалась на славных традициях рабочего класса в духе коммунистического отношения к труду, общественной собственности, любви к своему предприятию. Книги по истории фабрик и заводов, написанные ярко, образно и правдиво, безусловно, сыграют большую роль в воспитании нашего юношества.

Надежда Константиновна Крупская в свое время предлагала отразить историю завода в заводском музее, сделать ее составной частью «Вводного курса в производство», который должен изучать каждый вновь поступающий на завод рабочий. Эта мысль заслуживает пристального внимания и в свете все возрастающей роли наших заводов в деле воспитания молодежи, особенно теперь, при осуществлении перестройки системы народного образования в нашей стране.

История предприятия послужит новым серьезным средством воспитания молодежи в духе безграничной преданности Коммунистической партии и Советской власти, в духе любви и уважения к отцам и братьям, которые, преодолевая трудности, идя по неизведанным путям, первые в мире построили социализм в нашей стране и смело поднимаются к высотам коммунизма.

* Эм. Казакевич, В столице черной металлургии, «Новый мир», № 1, 1959, стр. 11.

Изучение славных традиций рабочего класса на близком и родном примере своего завода послужит средством не только познать прошлое, но и продолжить эту историю в действии, приумножить трудовые подвиги предыдущего поколения. «Знание развивается сравнением, — писал А. М. Горький, — а нашей молодежи не с чем сравнивать то, что ей дано, чем она обладает. Именно поэтому и по силе здоровой жажды хорошей жизни среди молодежи нередко встречаются парнишки и девчонки, которые не умеют ценить все то, что для них завоевано, встречаются задорные орлы, которые преждевременно мечтают об уютном курятнике. Знание прошлого вылечило бы их от слишком торопливого стремления пользоваться достижениями настоящего, не думая о будущем, не стараясь углубить и расширить не ими завоеванное и заработанное хорошее наших прекрасных, не еще не легких дней» *.

XXI съезд КПСС поставил большую и важную задачу — подготовить советскую молодежь, которая уже сейчас строит коммунизм, к тому, чтобы трудиться при коммунизме, управлять всеми общественными делами. «Наше молодое поколение не прошло той большой школы жизни и борьбы, которая выпала на долю старшего поколения. Молодые люди не знают ужасов и бедствий дореволюционного времени и лишь по книгам могут иметь представление об эксплуатации трудящихся. Весьма важно поэтому, чтобы наше молодое поколение знало историю страны, борьбы трудящихся за свое освобождение, героическую историю Коммунистической партии, воспитывалось на революционных традициях нашей партии, нашего рабочего класса» **. Книга по истории рабочего класса явится полезным для этого материалом.

Книги по истории заводов послужат прекрасным средством для передачи опыта наших социалистических предприятий. Они будут с большим интересом и пользой изучены в странах социалистического лагеря. Недаром книга Якова Ильина «Большой конвейер», написанная по материалам истории Сталинградского тракторного завода,

* М. Горький, Соч., т. 27, стр. 406.

** Н. С. Хрущев, О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг. Доклад на высочердном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г. Госполитиздат, 1959, стр. 63.

через четверть века после выхода в свет была переиздана на китайском языке и разослана по заводам и стройкам как пособие для рабочих, инженеров, хозяйственников и партийных работников автотракторной промышленности в новом Китае.

Те заводские коллективы, которые серьезно и по-деловому возьмутся за написание своей истории, не могут работать стандартно, по шаблону. В каждой из подготовленных книг отразится своеобразие данного завода, его биография, его особые черты, лицо его коллектива, его революционные и трудовые подвиги.

Разнообразны могут быть и формы книг по истории заводов. Наиболее приемлемой и целесообразной формой издания, как указывал А. М. Горький, является последовательное изложение истории завода, основанное на материалах архива, печати и воспоминаниях рабочих, так называемые научно-художественные монографии, в которых строгая документальность сочетается с яркостью и доступностью изложения. Однако по истории предприятий могут быть выпущены в свет и другие виды изданий: сборники документов, очерки по отдельным этапам жизни завода, воспоминания, портреты и биографии знатных людей, ветеранов революционного движения, героев труда.

В этой большой творческой работе недопустима показная шумиха или сковывающая регламентация. История заводов открывает широкий простор для инициативы ее авторов — рабочих коллективов, инженеров и техников, историков, писателей, широкой общественности. Опыт работы по созданию истории предприятий нашей страны должен быть тщательно изучен и приумножен. В результате кропотливой и упорной работы должны быть созданы книги, которые бы читались с большим интересом, прививая любовь к труду и гордость за наши советские заводы и фабрики. Это будет история героического рабочего класса нашей страны, который под водительством Коммунистической партии, вооруженный историческими решениями XXI съезда КПСС, вступает в знаменательный период претворения в жизнь семилетнего плана развития народного хозяйства СССР — плана развернутого строительства коммунизма.

Большая часть документов, приведенных в данном сборнике, впервые публикуется Архивом А. М. Горького при Академии наук Союза ССР в Москве. Использованы также публикация Архива А. М. Горького в журнале «Вопросы литературы» № 7, 1957 г., подготовленная Л. Иокар; документы из фонда «Истории фабрик и заводов» Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС СССР); советская периодическая печать 30-х годов и т. д.

Документы публикуются в хронологической последовательности, за исключением отдельных материалов, представляющих тематическое единство.

Примечания даны под каждым документом. Случаи датирования документов по их содержанию или по другим материалам специально оговорены в примечаниях. Предположительные даты заключены в квадратные скобки. К документам А. М. Горького, публикуемым впервые и хранящимся в Архиве А. М. Горького, в примечаниях даны шифры архива. Опубликованные произведения А. М. Горького даются по Собранию сочинений в 30 томах, 1949—1955 гг.

В приложении даются обзоры архивных фондов некоторых государственных архивов Москвы и Ленинграда по истории фабрик и заводов, которые окажут практическую помощь заводским коллективам. Обзоры составили научные сотрудники архивов: *А. Ф. Бутенко, И. П. Зюзенков, Р. И. Яковлева, М. И. Евсина* (ЦГАОР и СС СССР); *В. А. Кондратьев* (ГАУ МВД СССР); *Ю. С. Токарев* (ЦГАОР ЛО); *Н. И. Малеванов* (ГИА ЛО); *Т. Г. Снытко* (ЦГИАМ); *В. П. Павлова, М. С. Шустерова, В. И. Кардашов* (ЦГИАЛ); *Л. И. Давыдова, Н. В. Фомичева* (ГАОР и СС МО); *М. М. Валуева, Л. И. Гайсинская* (ГИА МО).

Приложен также краткий список книг по истории фабрик и заводов СССР (на русском языке), вышедших в 1932—1957 гг., составленный ст. библиографом Государственной публичной Исторической библиотеки в Москве *Г. М. Леонтович*.

I
**НАЧАЛО РАБОТЫ
ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ**
(1—10)

№ 1

СТАТЬЯ А. М. ГОРЬКОГО
«ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»

7 сентября 1931 г.

Рабочий класс Союза Советов строит на огромной земле своей социалистическое общество.

Достаточно ли осведомлены мы об успехах социалистического строительства? Хорошо ли мы знаем то, что делается на всех фабриках и заводах, шахтах и рудниках нашей огромной страны? На эти вопросы можно ответить только так: мы крайне плохо знаем все то, что совершается в Союзе Советов трудом концентрированной энергии миллионов единиц рабочего класса.

Общедоступной литературы, которая последовательно и широко знакомила бы с грандиозным процессом строительства, у нас почти нет. «Очерковая» литература не оправдывает тех надежд, которые возлагали на нее, — в огромном большинстве очерки пишутся поверхностно и легкомысленно, должно быть, потому, что авторы, не понимая актуального значения очерка в наши дни, относятся к очерку как к литературе третьего сорта и считают работу над ним ниже своего достоинства. К тому же очеркист обычно рассказывает о той или иной части предприятия, об отдельных цехах и процессах. От очеркиста нельзя и требовать, чтобы он дал полную картину деятельности завода или фабрики в целом, значение его достижений, его роль в промышленности, историю его роста и развития, — для такой работы очеркист и технически не подготовлен и недостаточно осведомлен. Такая широкая осведомительная работа не входит и в круг задач ежедневной нашей прессы, которая обслуживает боевые вопросы текущего дня.

А между тем народ, который является коллективным и всевластным хозяином своей страны и стремится создать совершенно новые условия жизни, — народ этот должен подробно знать, как он хозяйствует, чего уже достиг, чего должен достичь. Для того, чтобы понять огромное значение своих завоеваний, своих хозяйственных успехов, рабочий класс должен знать и прошлое, ту глубоко засоренную почву, на которой начал он строить свое новое государство. Все познается сравнением, и для того, чтобы правильно оценить настоящее, необходимо знать прошлое. Среди нас немало людей, которые каторгу прошлого совершенно не знают и поэтому не способны правильно оценить настоящее.

Есть шептуны и нытики, которые говорят: «Куда уж нам, разгильдяям, построить социализм!» Есть подленькие люди, которые внушают нытикам, что «социализм обезличивает человека». Есть молодые невежды, которые спрашивают: «Когда же мы будем работать сами на себя? Что же будет делать следующее поколение, если мы все сделаем для него? Лежать и плевать в потолок?» Есть людишки, которые в эпоху развала капитализма, во дни небывалой безработицы и бесстыднейшего, небывалого грабежа рабочих пишут мне, что «капиталисты беспокоятся о своих рабочих и крестьянах и закупают у нас все, что нужно для них». Возможны люди, утверждающие, что «капиталисты бросают пшеницу в море для того, чтобы прикормить к берегам рыбу и выловить ее». Таких признаков злостного шипения недодавленных ужей, признаков глубочайшего, дикого невежества можно насчитать очень много. На фабрики, на заводы, в рудники и шахты влезает деревенский человек, — человек, разум которого еще не работал, не привык работать и который оброс толстой корой древнейших церковных суеверий, предрассудков, предубеждений.

Человек этот не знает, что размеры производства в нашей стране за второй год пятилетки превысили довоенный уровень в два с половиной раза. Не знает, что в этом году в производство входят 518 новых предприятий, — дело не бывалое никогда, ни в одной стране, — и что все эти предприятия будут работать на удовлетворение его потребностей. Ему непонятно значение таких фактов, как пуск Днепростроя в будущем году, как строительство Магнитогорского завода, Кузнецкого и Уральского заво-

дов, Березниковского комбината, Харьковского тракторного, Нижегородского автогиганта, Саратовского завода комбайнов, строительство ряда новых железнодорожных линий, новых рудников и шахт, работы по орошению среднеазиатских земель, строительство Беломорско-Балтийского канала, непрерывное обогащение Союза Советов такими новыми культурами, как кенаф, каучук, соя и пр.

Я очень хорошо знаю, что существуют «культурные» люди, которые, спекулируя на глупости издавна одичавших, хотели бы помешать партии коммунистов — разуму и воле рабочего класса — делать ее великое общечеловеческое дело. Работа этих «культурных» людей так же подла, как она бесплодна. За ними пойдут — если только пойдут — единицы, десятки, за партией идут сотни тысяч и миллионы наиболее крепких волей, наиболее разумных рабочих и крестьян.

Мы должны неумоимо бороться против остатков древней глупости, против политического и всякого иного невежества, за нашу культуру социализма. Нам необходимо изучать нашу действительность во всем ее объеме, нам нужно знать в лицо все наши заводы и фабрики, все предприятия, все работы по строительству государства. Надо подробно, всесторонне знать все, что нами унаследовано от прошлого, и все, что создано за четырнадцать лет, создается в настоящем. Надобно знать роль каждого наиболее типичного завода, каждой области производства, — завода как двигателя промышленности, как школы техников и школы революционеров, завода как воспитателя классового, революционного самосознания рабочих и как организатора, участника гражданской войны. Надо знать завод в его современном значении как организатора социалистического сознания и социалистического производства.

Как, каким приемом познакомить рабочую массу со всем этим? Пролетариат уже сам нащупал эти методы и приемы. Красная книга о «Каменке», созданная самими рабочими, и ряд других, менее удачных книжек говорят нам, что в таких книжках назрела потребность и что они должны создаваться путем коллективной работы. Рабочие создали завод, они же и должны написать историю его создания, — историю своей работы.

Организационными центрами по работе над историей заводов должны быть ячейки РАПП¹. К работе следует привлечь ударников, литкружки, инженерно-технический персонал, проф- и парторганизации. В работе по «Истории гражданской войны» принимают участие наши высококвалифицированные литераторы — им следует вступить и в работу по истории развития промышленности и рабочего класса в их стране.

В основу истории заводов должны быть положены заводские архивы, технические, исторические и другие материалы, опросы старых рабочих — мужчин и женщин, — они дадут богатый бытовой материал. Нужно показать техническую изобретательность рабочих в прошлом и настоящем. Рассказать о влиянии данного типичного завода на всю область производства, в которой он работал. Отвести заметное место бытовым условиям жизни рабочих: казарма, грамотность, церковь, ее влияние, организации культурного характера и воскресные школы, просветительная деятельность народнической интеллигенции, возникновение партийных кружков, отражение борьбы политических партий — народников, меньшевиков, эсеров, анархистов — в жизни заводов; забастовки, аресты, деятельность шпионов и провокаторов, битвы с полицией, казаками. Связь завода с деревней и влияние рабочих на крестьян. Отношения с техническим персоналом прежде и теперь. Нужно показать фигуры бывших «хозяев». Современное состояние завода, его культурные организации, его роль в строительстве партии и значение в той области промышленности, на которую он работает. Работу нужно поставить таким образом, чтоб в результате получилось нечто подобное энциклопедии нашего строительства в его постепенном развитии от возникновения завода до наших дней.

Собранный на заводах и фабриках материал, вероятно, не уложится целиком в книги и представит собой ценнейший архив для историков, литераторов, экономистов.

Книги, вероятно, будут двух типов: большие в двадцать-двадцать пять листов, сборники статей, воспоминаний, рассказов и очерков по истории прошлого и по современному положению завода — эти книги изобразят жизнь старых наиболее типичных заводов. Затем — книжки в шесть-десять листов, посвященные истории возникновения и развития новых заводов.

В первую очередь предполагается осветить жизнь и работу таких заводов и фабрик: АМО, «Динамо», завод имени Ильича, Электрозавод, «Красный путиловец», Ижорский завод, «Красный треугольник», Орехово-Зуево, Гусь-Хрустальный, Коломенский завод, Сормово, Нижне-Тагильский, Мотовилихинский, Кыштымский, Макеевка, Краматорский, Сталино, Кривой Рог, Баку, Грозный, Ша-тура, Сталинградский тракторный, «Балахна», Хибинь, совхоз «Гигант», коммуна «Болшево» и др.

Товарищи!

Рабочий народ должен знать всё, что он делает, — он должен знать свою историю. Основным наполнением истории служит великий труд рабочих масс и разнообразное творчество единиц, которые выдвигаются массой и формируют ее опыт как науку, технику, искусство. Это неоспоримо доказал Карл Маркс, это развито и утверждено Владимиром Лениным, величайшим вождем пролетариата. До них история писалась учеными специалистами так же, как церковники сочиняли жития святых, — история писалась для укрепления веры в право командующих классов руководить судьбой и работой трудового народа. Теперь настало время, когда вы, товарищи, создавая новую историю, сами должны писать ее силой той же руки и того разума, которые поставили вас хозяевами огромной и богатейшей страны. Вы должны отнестись к изданию «Истории заводов» с тем же энтузиазмом, с которым бойцы гражданской войны отнеслись к задаче помочь созданию «Истории гражданской войны». «История заводов и фабрик» — это будет история вашего труда в прошлом и настоящем. Эта работа должна развить и укрепить сознание того факта, что вы — единственные хозяева вашей страны, что все, что вы строите, строится вами для самих себя, для полного удовлетворения всех ваших потребностей, для развития в Союзе Советов новой, вами создаваемой социалистической культуры. Эта история заводов и фабрик должна показать крестьянству великое и решающее значение труда рабочих, она должна внушить колхознику сознание исторической для него необходимости равенства по рабочему, перестройки его психики на рабочий лад, — сознание необходимости полного слияния с рабочим.

В процессе работы над «Историей заводов» молодые литераторы получают возможность достичь той высокой

литературно-технической квалификации, которая обязательна для них и необходима для страны. Вместе с этим, члены фабрично-заводских литкружков, знакомясь с прошлым своих дедов и отцов, должны будут укрепить и свое классовое самосознание. В распоряжении писателей-ударников окажется разнообразный материал для их литературной работы, на основе которого ячейкам РАПП легче и удобнее будет вести литучебу с начинающими авторами.

Рабочие, техперсонал, директора заводов должны оказать изданию «Истории заводов» моральную и материальную помощь. Также помощь должны оказать и научные силы наших культурных центров — Академия наук, ВСНХ², ВАРНИТСО³, сотрудники научно-исследовательских институтов и вузов. Их работа будет необходима в деле организации и редактировании сборников. Было бы очень хорошо, если бы рабочие бумажных фабрик подработали некоторое количество бумаги в фонд издания «Истории заводов». Вероятно, найдутся и другие формы помощи этому глубоко важному делу.

Надобно только понять, что, как все создаваемое в Союзе Советов, дело издания «Истории заводов» — дело самих рабочих.

Впервые опубликовано в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 247, 7 сентября 1931 г.

Печатается по Собранию сочинений, т. 26, стр. 141—146.

¹ РАПП — Российская ассоциация пролетарских писателей, существовала с 1925 по 1932 гг. Организации РАПП сыграли положительную роль, объединяя большинство пролетарских писателей в борьбе против проявлений буржуазной идеологии в литературе. Однако в деятельности их к концу 20-х годов были допущены серьезные идейно-политические ошибки, пережитки пролеткультовщины, сектантство, групповщина, противопоставление партийных писателей беспартийным. Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» РАПП ликвидирована. Был создан единый Союз советских писателей СССР, который объединил всех писателей, стоящих на платформе Советской власти.

² ВСНХ — Высший Совет народного хозяйства, образован в декабре 1917 г.

³ ВАРНИТСО — Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству, создана крупнейшими учеными СССР в конце 1927 г.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) ОБ ИЗДАНИИ «ИСТОРИИ ЗАВОДОВ»

10 октября 1931 г.

1. Одобрить предложение тов. М. Горького и приступить к изданию серии сборников «История заводов».

Сборники эти должны дать картину развития старых и возникновения новых заводов, их роль в экономике страны, положение рабочих до революции, формы и методы эксплуатации на старых заводах, борьбу рабочих с предпринимателями, бытовые условия, возникновение революционных организаций и роль каждого завода в революционном движении, роль завода и изменение отношений на заводе после революции, изменение типа рабочего, ударничество, соцсоревнование и подъем производства за последние годы.

К составлению «Истории заводов» должны быть привлечены как сами рабочие, так и хозяйственники и инженерно-технический персонал.

Впервые опубликовано в газете
«Правда» № 281, 11 октября
1931 г., стр. 1.

Печатается по тексту
газеты.

Постановлением утверждался также персональный состав редколлегии (позже называемый Главной редакцией или Политредакцией), куда входили А. М. Горький, П. П. Постышев, А. А. Андреев, Д. Е. Сулимов, Н. М. Шверник, Н. Н. Попов, А. И. Стецкий, Л. З. Мехлис, А. В. Косарев, А. М. Панкратова, Ф. Самойлов, И. Гронский, Вс. Иванов, Ю. Либединский, Л. Сейфуллина, М. Чумандрин, И. Жига и другие.

Издание «Истории заводов» было возложено на ОГИЗ.

ИЗ ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОГО
РОМЭНУ РОЛЛАНУ

Сорренто, 31 октября 1931 г.

...В этом году мой визит в Союз Сов[етов] был уже не визитом наблюдателя, а поездкой работника. Удалось организовать несколько литературных предприятий, из них особенное значение я придаю «Истории гражданской войны» в 15-и томах и затем «Истории фабрик», которая должна дать полную — насколько это возможно — историю роста промышленности и рабочего класса. В первом издании участвуют человек полтораиста историков, военных специалистов и все наиболее крупные литераторы: Леонов, Всеволод Иванов, Алексей Толстой, Федин и т. д. Они будут работать над материалом документов, мемуаров, устных — застенографированных — рассказов участников войны и должны придать этому материалу удобочитаемость, картинность, яркость, в то же время весь этот материал даст им темы для их художественных работ. Первое издание «Истории» печатаем в количестве 200 т. экземпляров, рассчитывая на массового читателя.

«История заводов» ставит целью ознакомить нашу молодежь с прошлым ее прадедов, дедов, отцов, — некоторые заводы были построены еще при Петре I. Эта история строится на архивных документах, на воспоминаниях стариков, к работе над материалом мы привлекаем молодежь фабрично-заводских литературных кружков. Нужно, чтоб они учились писать о том, что хорошо знают, что сами же они создают. Весь этот материал тоже будет проредактирован опытными литераторами. Намечена — в первую очередь — история 102 заводов...

М. Горький

Печатается по Собранию
сочинений, т. 30,
стр. 228—229,

*А. М. Горький и С. М. Киров среди рабочих
Балтийского завода в Ленинграде, 1929 г.*

СТАТЬЯ А. М. ГОРЬКОГО
«ЗА РАБОТУ!»

28 ноября 1931 г.

1 октября 1931 года в Ленинграде состоялось совещание массового сектора ГИХЛ¹ по вопросам о приемах и формах работы над материалом по «Истории заводов». Прочитанная мною стенограмма совещания воспроизводит несколько очень длинных речей. Речи эти, должно быть, утомили участников собрания, и в конце его один из них, вероятно, шутя сказал: «Горький заварил кашу, а мы расхлебывай ее». Шутка — хорошее дело, но «ничто не возникает без основания, почему оно возникло», и на эту шутку я должен ответить. Извиняюсь, — как говорят вежливые люди, — но «кашу заварил» не я, заварило ее стремление рабочего класса к самопознанию, то есть к познанию своего исторического прошлого, что совершенно необходимо для освоения смысла событий, творимых в настоящем, и уяснения прямых путей к целям будущего. Дороги в будущее у нас обильны, проложены довольно широко, прорубаются и мостятся все шире, это — так! Но для многих молодых людей, которые не прошли суровую школу классово-борьбы и совершенно не знают условий жизни рабочего класса в «доброе старое время», все еще не исчезла опасность свернуть, незаметно для себя, в болото мещанского благополучия, — благополучия, основанного на крови их отцов. Болотце это еще не совсем осушено, и оно имеет своих поклонников, защитников, поэтов. Отцы выгнали из своей страны капиталистов, но врагами рабочего класса были не только фабриканты и помещики. Мелкая буржуазия, городское мещанство заражало его разнообразными ядами своей «психологии» и вовлекало сотни рабочих в тепленькую тину своего болотца, увеличивая количество паразитов трудового народа. Это надо знать, и это надо крепко помнить. Капиталисты, стремясь выжать из плоти рабочего класса как можно больше жирного, бесполезного золота, которым они как будто скоро уже совсем подавятся, — капиталисты распорядились — и в Европе еще распорядятся — плотью и кровью рабочих так же, как рабочие распорядятся железной рудой и всяким сырьем, переваривая

руды в сталь, сырье — в бесчисленное количество общественно необходимых вещей. Противопоставление этих двух деятельностей обнажает до костей и до корней идиотизм капиталистического государства. Этот идиотизм, анархизм и бесчеловечный цинизм с предельной ясностью изобличен В. И. Лениным, человеком, чей гениальный разум еще в 1907 году, когда вожди социал-демократии Европы ходили по земле в приличных одеждах, предвидел, что эти вожди переоденутся в ливреи лакеев капитала и предадут рабочий класс, что они и делают. Делают они это именно потому, что яд психологии мещанства — сильно действующий яд, в классовой борьбе он играет роль отравляющего газа.

Рабочий класс Союза Советов — гигант, обладающий неисчерпаемым количеством трудовой, физической энергии, которую до Октября 1917 года бездарно и бесчеловечно грабили и растрачивали капиталисты России и Европы. Рабочий класс Союза Советов пережил драмы, которых не переживал пролетариат Европы. 9 января 1905 года, истребление рабочих в 1906—08 годах, каторга для тысяч, каторжная работа на Амурской колесной дороге, массовый расстрел на Ленских приисках — все это только наиболее крупные эпизоды сплошной, непрерывной трагедии. Возможно, что настанет день, когда пролетариат Европы позавидует, что он не пережил того, что пережито пролетариатом Союза Советов, и что он не знает истории рабочих нашего Союза.

14 лет назад рабочий класс Союза, руководимый партией большевиков, воспитанных Лениным, взял в свои руки политическую власть и начал всевластно хозяйствовать в своей стране, быстро и все быстрее превращая физическую энергию сотен тысяч своих единиц в коллективную интеллектуальную, творческую энергию. Могучий поток этой энергии, укрепляя диктатуру рабочих, создавая чудеса в области индустриализации страны, с каждым днем все более и более обогащает ее. Самое великое, что сделано коллективным диктатором Союза Советов, — это полное освобождение крестьянства из-под убийственной «власти земли», освобождение десятков миллионов людей от вековых унижительных суеверий и предрассудков, от всей той древней тьмы, которая сделала царскую, дворянскую, купеческую Русь самой темной, некультурной, нищей страной.

Как же случилось, что вот эта отсталая страна вдруг стала самой яркой точкой на земле, что на ней сосредоточены внимание, симпатии и надежды пролетариев всех стран? Как случилось, что затравленный, замученный народ вдруг встал на ноги и пошел — один, первый — к великой цели пролетариата всего мира? Как развилась и выросла эта сказочная энергия? Сколько усилий затрачено рабочим классом старой царской России для того, чтобы создать из плоти и крови своей партию большевиков, аккумулятор его энергии?

Вот это обязана знать наша молодежь, и на эти вопросы обязана ответить ей «История заводов». У нас есть книги по истории партии, но они, рассказывая о политической борьбе труда и капитала, о росте партии, о ее битвах с меньшевиками и эсерами — врагами пролетариата, — почти или совсем не изображают бытовых условий, в которых развивалась эта борьба, не говорят о будничной жизни рабочих, о их культурном уровне до Октября, не касаются всей рабочей массы как бесправного орудия капиталистов и в то же время фактического двигателя промышленности, обогатителя огромной страны.

Наша молодежь, а особенно крестьянская, то есть большинство молодежи, совершенно не знает прошлого и поэтому недооценивает значения настоящего, неясно видит цели будущего. Это надобно повторять тысячи раз, и с этим нужно бороться до той поры, пока оно не исчезнет. Наша молодежь не подвергается, как прежде, уродующему давлению чуждого ей класса, он уничтожен вместе с его боевой дружиной, его охраной — церковниками, мещанской прессой и другим мусором, который создали капиталисты и на который опирались они. Мусор выметен, но не весь, и осталось очень много ядовитой пыли. Надо знать прошлое во всем его мрачном бытовом бесчеловечии, с его гнусным цинизмом, с его изумительным лицемерием. Это необходимо для того, чтобы воспитать в себе органическое отвращение к капиталистическому прошлому, чтобы тонко чувствовать раздражающее влияние его пыли, чтобы научиться исторически мыслить, чтобы насытить боевую теорию ленинизма фактами и углубить ее, чтобы усвоить дух большевизма, его непримиримость, его гибкий разум, отточенный историей прошлого.

Все это нужно знать и потому еще, что хотя капиталистический мир и загнил и разлагается, но в предсмертных судорогах своих он еще может ударить по Союзу Советов. Мы уже столько сделали нового, что имеем полную возможность сравнивать трудовые и бытовые условия прошлого с трудовыми и культурными успехами настоящего, с гигантским размахом нашей индустриальной, культурной, коммунальной стройки, изменяющей лицо земли нашей. Молодежь должна понять, что она живет в годы, когда осуществляется, реализуется нечто гораздо более значительное, чем все благожелательные фантазии социалистов-утопистов.

На работе по «Истории заводов» литературная молодежь получает возможность научиться писать о живом, историческом деле ее класса. Учат факты. В Союзе Социалистических Советов создаются почти ежедневно небывалые факты величайшего напряжения энергии, воплощения ее в жизнь, в действительность.

На работе по «Истории заводов» должны образоваться кадры людей, которые со временем обязаны будут создать «Институт по изучению роста и развития социалистической промышленности в Союзе Советов».

За работу, товарищи! Поменьше речей, красноречия, побольше дела. За работу по созданию большевистской «Истории заводов»!

Впервые опубликовано в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 327, 28 ноября 1931 г.

Печатается по Собранию сочинений, т. 26, стр. 172—175.

¹ ГИХЛ — Государственное издательство художественной литературы.

ИНСТРУКЦИЯ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ «КАК ПИСАТЬ «ИСТОРИЮ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»»

28 ноября 1931 г.

Постановлением от 10 октября 1931 г. ЦК ВКП(б), одоблив инициативу т. М. Горького, предложил приступить к изданию «Истории заводов СССР».

Эта история должна быть большевистским показом наиболее значительных промышленных предприятий СССР с момента их возникновения до наших дней.

Обобщая исторический опыт борьбы пролетариата на пути его к диктатуре и опыт строительства социализма в СССР, «История заводов» должна выполнить важную политическую задачу — научить понимать, ценить и укреплять революционные завоевания рабочего класса.

«История заводов» ставит перед собой прежде всего политические цели — воспитание на историческом материале многих тысяч новых рабочих и подрастающего поколения пролетарской молодежи, вступающей сейчас в ряды строителей социализма. Изучая прошлое для понимания настоящего, «История заводов» тем самым будет живым орудием мобилизации масс для строительства социализма.

Вместе с тем «История заводов» должна стать концентрацией боевого исторического опыта и опыта строительства социализма для международного пролетариата, вступившего сейчас в решительную стадию борьбы с капитализмом, успех которой непосредственным образом связан с успехами пролетариата СССР.

Наконец, «История заводов» — своим правдиво, широко развернутым большевистским показом совершающейся социалистической стройки — должна крепко ударить по нытикам, маловерам и оппортунистам всех видов, не верящим в творческие силы пролетариата, в достижение его коллективного разума и воли.

К «Истории заводов» самое непосредственное отношение имеют указания т. И. Сталина, сделанные им в статье «О некоторых вопросах истории большевизма»: «Нужно поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения нашей партии на научные большевистские рельсы и заострить внимание против

троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски».

Исходя из намеченных задач и целей вся серия сборников «Истории заводов» должна быть проникнута единством марксистско-ленинского метода и содержания, определяемого единой программой. Последняя должна быть в первую очередь разработана на основе указанной выше общей политической установки. Предварительной схемой такой программы должна служить настоящая краткая инструкция, которая может помочь при первых шагах по собиранию и систематизации материала по истории фабрик и заводов. При этом следует решительно бороться с бюрократическим отношением к этому плану как к стандарту, под который нужно только подгонять материал.

Стержнем программы должны быть сравнительный показ и конкретное противопоставление двух систем — капиталистической и социалистической. Весь материал в сборнике поэтому организуется и освещается в двух основных частях: предприятие в условиях предкапиталистического и капиталистического режима, с основным упором на показ методов и форм капиталистической эксплуатации рабочего класса, и предприятие в условиях строящегося социализма, с четким и конкретным указанием того нового в рабочем классе, что создается социалистическими условиями производства, труда, быта, культуры и пр.

Материал каждого сборника следует располагать по основным экономическим и политическим этапам истории нашей страны. Для старых, дореволюционных заводов такими этапами будут: крепостное хозяйство, реформа 1861 г., экономический подъем 90-х годов, кризис начала 900-х годов, японская война, революция 1905 г., реакция 1907—1910 гг., промышленное оживление 1911—1913 гг., империалистическая война и Февральская революция. Это составит первую часть сборника.

Во вторую его часть войдут: Октябрьский переворот, период гражданской войны и военный коммунизм, НЭП, восстановительный период, реконструктивный период.

Желательно далее указать перспективы дальнейшего развития заводов.

При описании истории завода рекомендуется иметь в виду следующие главные темы: социально-экономиче-

скую и производственно-техническую характеристику завода, историю революционного движения на заводе, историю партии большевиков, борьбу с меньшевиками и эсерами, культуру и быт рабочих.

В социально-экономической и производственно-технической части главное внимание должно быть сосредоточено на анализе и изображении капиталистической структуры предприятия, составе рабочих, зарплате, рабочем дне, безработице, степени и форме эксплуатации рабочих со стороны капиталистов, государства, администрации, купцов, духовенства и пр. Гнет национальный. Бесправие рабочих. Роль царского суда. Следует также отметить экономическую связь завода с другими предприятиями, его влияние на экономику области, его роль в общем хозяйстве страны, его связи с границей.

В истории рабочего и революционного движения и в истории большевистских организаций на предприятиях надо показать рост политического и классового сознания и организованности рабочего класса, его борьбу за экономическое и политическое освобождение и ту роль, какую в этой борьбе играла большевистская партия, являвшаяся всегда выразительницей и вожаком пролетариата, ведущим его правильным путем к конечной победе. Показать борьбу марксизма-ленинизма за гегемонию в рабочем движении, разоблачить роль всех других партий, представлявших собой классово враждебные влияния на пролетариат (меньшевики, эсеры и др.) и превратившихся впоследствии в орудие открытой контрреволюции. Конкретно следует отметить по возможности все фазисы революционного движения рабочих: стихийное движение протеста во время крепостного права, стачечное и революционное движение 60—80-х годов, роль народников, стачки 90-х годов, первые кружки марксистов и социал-демократов, становление большевизма, борьбу с экономизмом и другими враждебными пролетариату течениями, революцию 1905 г., Советы рабочих депутатов, забастовки, профсоюзы, демонстрации, боевые дружины, вооруженные выступления, связь движения с деревней, реакция 1907—1910 гг., подъем 1911—1913 гг., ленские события, политические забастовки, войну 1914 г., попытки установить «классовый мир» и их результаты, антивоенные движения и, наконец, Февральскую революцию: роль в ней различных политических партий, процесс самоорга-

низации рабочих; фабрично-заводские комитеты, рабочий контроль, борьбу с безработицей, борьбу за 8-часовой день, забастовки, отношение к Временному правительству, выборы в Советы рабочих депутатов, работу профсоюзов, организацию Красной гвардии, июльские дни, корниловщину, выборы в Учредительное собрание, II съезд Советов.

В главу по революционному движению войдут описания реакции и контрреволюции: репрессии правительства, капиталистов, роль оппозиционных, либеральных, зубатовских и черносотенных организаций и их борьба с революцией.

Эти описания не должны быть «мертвой», «академической» летописью событий. Они должны разоблачать классового врага, срывать с него всяческие маски, вскрывать его подлинную эксплуататорскую сущность.

В разделе культуры и быта должны быть показаны в подлинном виде те полузверинные культурно-бытовые условия, в которых держала буржуазия рабочих заводов до Октября: антигигиеническое состояние фабрик и жилищ, рабочие казармы, безграмотность, фальсификация просвещения (церковно-приходские и другие школы), эксплуатация труда женщин и детей, болезни, благотворительность, церковь на службе самодержавия, сектантство. В противовес всему этому надо показать культурную самодеятельность рабочих и роль в ней большевиков. Следует обрисовать также разнузданный, ханжеский образ жизни и жестокие нравы господствующих групп, дать примеры самодурства и расточительности, показать фигуры наиболее типичных капиталистов реакционного, либерального и радикального лагеря.

В основу второй части сборника, посвященной истории завода во время и после Октябрьской революции, следует положить описание организации, перестройки, реконструкции завода на новых, социалистических началах в процессе классовой борьбы: плановость работы, хозрасчет, новые формы управления и контроля, рабочее изобретательство, рост коммунистических форм труда, ударничество, соцсоревнование, герои труда, промфинплан и встречный: удешевление продукции, рост зарплаты, семичасовой рабочий день, ликвидация обезлички, программа пятилетки и темпы ее выполнения. Показать здесь огромную организующую роль партии и комсомола.

В этом разделе необходимо отметить изменения в составе рабочего класса, рабочую молодежь и т. д.

Предварительно следует осветить предшествующую этому этапу хозяйственную разруху и борьбу с ней, состав рабочих в этот период, настроения отсталой части рабочих, рвачество, влияние классово враждебных сил, вредительство, узкие места производства и пр.

Надо подробно показать роль завода в Октябрьской революции как в подготовительный, так и в боевой ее период: продотряды, вооруженные выступления, боевые дружины и Красную гвардию, организацию власти на заводе, борьбу партий, большевизацию масс и установление диктатуры пролетариата.

Столь же необходимо подробно обрисовать участие заводов в гражданской войне, как прямое (завод как участок фронта), так и косвенное: снабжение фронта, выделение боевых отрядов, политических работников и пр.; выявить боевую деятельность большевиков как организаторов победы и в дальнейшем, после установления Советской власти, рост партии и влияние ее на массы, генеральную линию партии и борьбу со всяческим оппортунизмом, успехи соцстроительства на основе непримиримого проведения генеральной линии партии.

Надо показать деятельность на заводе представителей открытой и замаскированной контрреволюции: боевые наступления белых армий, роль кадетов, эсеров, меньшевиков, троцкистов, вредителей, а также случаи рабочей «волынки» и ее подстрекателей.

Показать многообразный процесс ленинской культурной революции, гигантский рост всего рабочего класса; создание рабочей интеллигенции как процесс уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом (заводы-втузы, социалистическое совместительство, шефство и др.); новые формы быта, семьи, бытовые коммуны; новые формы общественных отношений, новое в положении женщин и детей; физкультурное движение; ликвидацию безграмотности, школьное дело; роль партии, комсомола и пионеров в культурной революции; общественное питание; роль газет и стенгазет, рабкоровское движение, культпоходы; борьбу с религией; призыв ударников в литературу; работу клубов, литературных и других кружков; культурные связи завода с другими предприятиями и особенно с деревней, с колхозами и совхозами.

Предлагаемый краткий конспект отнюдь не имеет обязательного характера и не исчерпывает всего материала, который должен быть использован в книге. В каждом конкретном случае предложенная схема подлежит изменениям и поправкам в зависимости от времени возникновения завода и специфических условий его развития.

Редакция меньше всего заинтересована в том, чтобы получить в ответ на предлагаемую выше схему книги сухой, анкетный материал официального характера. Задача авторов должна состоять в том, чтобы создать на основе этого конспекта живую, увлекательную книгу, в которой была бы показана на конкретных примерах диалектика экономического, политического и культурного развития завода в процессе классовой борьбы пролетариата сначала за диктатуру, а потом за укрепление этой диктатуры, за социалистическое строительство.

Этому должен служить и способ литературного изложения. Редакция полагает, что в данном случае допустимы все виды литературного письма, основанные на точно проверенных фактических данных. Научно-исследовательские статьи, очерки, документы, мемуары, рассказы живых свидетелей, биографии и автобиографии деятелей, их портреты, равно как и другой иллюстративный материал, рисующий предприятие и его историю, — все это может и должно войти в состав сборника. Чисто беллетристические произведения, посвященные истории заводов (романы, повести, стихи, пьесы и пр.), инициативу написания которых следует всячески поддерживать, составят особое приложение к основной серии сборников.

Однако задача «Истории заводов» не исчерпывается изданием сборников разнохарактерного материала (сборников документов, воспоминаний и т. д.), конечной целью «Истории заводов» является создание систематической марксистско-ленинской художественной истории заводов. Книжки по истории заводов, расположенных на территории РСФСР, издаются на русском языке; книжки о заводах, расположенных в других республиках Союза, печатаются на языке данной республики и русском языке одновременно.

Размер книг устанавливается по соглашению Главной редакции и местных редакционных коллегий в зависимости от количества и качества собранного материала.

При собирании материала следует пользоваться прежде всего местными архивами: архивы предприятия, пар-

тии, Советов, профсоюзов, страховых и больничных касс, церквей, фабричной инспекции, полиции, краеведческих обществ и т. д., а также материалами больших центральных хранилищ, таких, как Центрархив, Архив революции, Комакадемии, архив народного хозяйства, бывшего департамента полиции и 3-го отделения, сената, горного департамента, департамента торговли, об-ва фабрикантов и заводчиков, военно-исторический архив и ряд литературных источников (отчеты губернаторов, земские сборники и пр.). Помимо архивного материала, следует производить опросы живых участников тех или иных исторических событий, развертывавшихся на заводе. Все эти материалы следует тщательнейшим образом проверить и марксистски осмыслить.

Организационная структура издания представляется в следующем виде: руководящим и ответственным органом издания является Главная редакция в том составе, какой указан в постановлении ЦК партии от 10 октября 1931 г.

Непосредственная организация серии возлагается на секретариат редакции.

В областных центрах создаются, под руководством партийных органов, областные представительства редакции, которые организуют в помощь себе комитеты содействия, привлекая в них представителей партийной и советской общественности, комсомол, деятелей литературы, науки и техники. Задача областных представителей редакции и комитетов содействия состоит в пропаганде задач «Истории заводов» и организации массовых кампаний, в составлении списка первоочередных заводов области для представления их в Главную редакцию. Кроме того, областные представительства должны оказывать всяческую помощь заводским редакционным коллегиям и инструктировать их по вопросам программы «Истории заводов».

На предприятиях организуются редакционные коллегии, которые работают под руководством и контролем местных партийных органов. В состав редколлегии привлекаются в первую очередь ячейки РАПП и ВОАПП, ячейки общества историков-марксистов, Истпарт, представители заводских газет, профорганизаций, инженерно-технического персонала, заводского управления и ряд других лиц по выбору редколлегии.

Редакционные коллегии вырабатывают прежде всего подробную программу сборника, намечают сроки его выполнения и посылают все это в Главную редакцию на утверждение, после чего коллегии приступают к практической работе. Местные коллегии выделяют из своей среды специального редактора, который несет ответственность перед заводской редакционной коллегией и Главной редакцией за всю работу по составлению сборника. Заводская редакционная коллегия находится в тесном контакте с областным представительством редакции и с рабочим коллективом завода; на общих собраниях завода члены редколлегии делают периодические доклады о состоянии работ по сборнику.

В помощь заводским редакционным коллегиям Главная редакция организует специальную группу инструкторов (экономистов, историков и пр.), которые путем переписки и личных посещений завода принимают участие в работе над сборником.

По окончании работ заводская коллегия передает рукописи в Главную редакцию для просмотра и утверждения к печати.

В финансовом отношении заводские редакционные коллегии работают согласно выработанной ими и утвержденной заводоуправлением и секретариатом Главной редакции смете, получая необходимые средства от управления завода и отчитываясь перед ним в их израсходовании.

Издание «Истории заводов» возлагается на ОГИЗ.

В ближайшее время редакция выпустит специальную брошюру, которая будет содержать подробную программу сборника, методические указания по его составлению, инструкцию по собиранию и обработке материала и библиографический справочник.

Редакция не имеет возможности напечатать одновременно сборники всех тех заводов, какие приступили и приступят к этой работе. Здесь необходима последовательность. Редакция ждет от областных своих представителей списки первоочередных заводов по каждой области, чтобы на основании этих сведений выработать общую очередь изданий.

Для установления связи с местами необходимо, чтобы заводские редакционные коллегии и областные представительства немедленно сообщили секретариату редакции

свой адреса и дали сведения о состоянии работ по «Истории заводов».

Программа каждой книги должна быть на заводах тщательно продумана как с редакционной, так и с организационной стороны. Всякая стихийность, кустарщина и неплановность, всякие попытки отдельных лиц и организаций вести работу вне указанных выше организационных форм поведут к неизбежным ошибкам, халтуре и бракованности продукции.

Борьба за качество должна стать основным лозунгом работы. Создадим большевистские истории заводов. Покажем пролетариат во всем его величии как творца новой жизни, покажем рост рабочего класса СССР, ударной бригады мировой революции, покажем развитие и подъем пролетариата, строящего социализм под руководством ленинской партии.

Адрес редакции: Москва, Спиридоновская ул., 2.

Впервые опубликовано в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 327, 28 ноября 1931 г., стр. 2.

Печатается по тексту газет.

Данный документ явился инструкцией редакциям «Истории фабрик и заводов». Уже на первом заседании Главной редакции 16 октября 1931 г. А. М. Горький отметил, что «идея создания «Истории фабрик и заводов» принята чрезвычайно благожелательно, ...поступает масса предложений, некоторые заводы уже начали писать, ...нужно, чтобы была выработана строгая инструкция — как надо работать». В письме к А. М. Горькому А. Н. Тихонов, руководивший в то время Секретариатом Главной редакции, сообщал, что «с заводов поступает масса писем с запросами, интерес там к сборникам огромный. Просят инструкторов и указаний». В связи с этим была составлена данная инструкция и разослана по заводам и фабрикам. В ее составлении принимали участие А. М. Горький, П. П. Постышев, историк В. И. Невский и другие члены Главной редакции.

ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОГО Н. Г. ШУШКАНОВУ¹

12 марта 1932 г.

Отвечаю на Ваше письмо от 28. 2. 32.

Чрезвычайно неожиданно и непонятно мне Ваше указание на тот факт, что «некоторые историки склонны объявить дело создания «Истории заводов» только своим собственным делом, они игнорируют роль писателя и — бывали случаи — не считаются с массовым движением».

Если Вы не ошибаетесь, то Вами отмечено явление, которое не должно иметь места в нашей советской действительности. Мне очень неловко напоминать простейшие истины, но, видимо, я обязан напомнить их по праву одного из членов редколлегии и по силе ответственности, возложенной на редколлегию ЦК партии.

Советская действительность создается энергией рабочего класса и вся, во всех областях приложения этой энергии, планируется партией, воплощающей диктатуру пролетариата. Пролетарии были чернорабочими культуры — ныне они хотят и становятся мастерами ее. Одним из доказательств наличия этого стремления служит тот факт, что идея создания «Истории заводов» сначала возникла в массе фабрично-заводских рабочих и уже затем оформлена утверждением редколлегии, опубликованием «Инструкции». Вы, т. Шушканов, совершенно правильно говорите, что ««История заводов» сама по себе является выражением огромных успехов ленинской культурной революции». Основной ее целью служит, очевидно, ничто иное, как практически высоко ценное желание рабочих сравнить прошлое с настоящим и, уяснив себе достижения настоящего, более уверенно идти по прямой к будущему.

Мы, члены редколлегии, литераторы, комакадемики и т. д., должны понять, что пролетариат сам хочет писать свою историю, хочет отчитаться перед собою в своей работе по строению своего хозяйства. Работа по «Истории заводов» должна быть прежде всего работой рабочих и это особенно твердо надобно усвоить всем, кто привлечен к этой работе в качестве сотрудников. Скромность этой позиции нашей отнюдь не умаляет нашей ответственности, ибо наша задача: на материале, который даст нам

рабочий, усилить, заострить его идеологическое вооружение.

Те, кто полагают, что необходимы «фундаментальные исследования, основанные на архивном материале», и считают «воспоминания рабочих не надежным источником», они, на мой взгляд, недостаточно ясно представляют характер работы и ее практическое значение. Может быть, говоря о недостаточности первоисточника истории, они думают о возможности искривлений идеологической линии?

Напомню, что В. И. Ленин всегда очень внимательно прислушивался к голосу рабочего, но я не думаю, чтоб кто-нибудь мог указать на его ошибки против ленинизма. Мне кажется, что всякий сырой материал не надежен до поры, пока он не превратится в фабрикат. В суждении о «ненадежности» воспоминаний рабочих чувствуется эхо той ереси, которая утверждает, что рабочий не создатель, а только потребитель культуры. Затем: у рабочей молодежи нет времени, да и нет соответствующей подготовки для чтения «фундаментальных» трудов по истории своего класса. По всем вопросам жизни мы должны давать массовому читателю книги легко усвояемые. «История заводов» должна быть изложена с предельной простотой и ясностью. Слова «собственное дело» очень странно звучат в условиях нашей действительности. Они как будто намекают на то, что у нас есть люди или группы, которых соблазняет «аристократизм специализации» и которые уже чувствуют себя как бы шаманами науки.

Я говорю — «как будто», ибо мне не хочется верить, что такие группы существуют. Конечно, я не возражаю против создания «фундаментальных» трудов; если существуют люди, способные писать такие труды, — это очень приятно. Однако, прежде всего необходимо воспитать читателя, способного осваивать «фундаментальные» книги.

Вы, т. Шушканов, говорите, что «люди, берясь за «Ист[орию] заводов», начинают читать едва ли не с Карамзина». Карамзин конечно лишний, да он и не опускался с высот романтизма [до] упоминания о казенных заводах, о рабочих. А некоторые книги по этому вопросу следует иметь в виду, например: Флеровского-Берви «Положение рабочего класса в России» — первая рабочая книга по рабочему вопросу; Фалинского «Фабрика»; «Заводы Пу-

тилова» неизвестного автора, — книга издана в Питере 1870 г., и еще некоторые, богатые цифровым и бытовым материалом. Этого рода книги были бы весьма полезны для редакторов и затем редакторы должны иметь отчетливое представление о фабричном законодательстве царских времен, это необходимо для проверки точности показаний рабочих, когда эти показания рисуют правовое, т. е. бесправное положение рабочего класса.

Теперь — по вопросу Вашему о роли РАППа и роли писателя в работе по «Ист[ории] заводов». Вопрос этот разбит Вами на пять частей, но мне кажется, что все-таки это один вопрос, а именно: может ли и должен ли быть РАПП *ведущей* организацией среди других?

В моем представлении РАПП не является организацией, идеологически спаянной достаточно крепко, — в этом убеждают меня бесконечные групповые трения и споры внутри РАПП. Не забывая о том, что «истина рождается из противоречий», я все-таки полагаю, что возбудителем споров не всегда является, так сказать, «чистая диалектика» — мать истины. Наиболее сильным, хотя и скрытым возбудителем споров, мне кажется, служит все еще неизжитое различие настроений рабочего и крестьянина, т. е. социалиста по чувству и по разуму, с мелким буржуем, социалистом только по разуму и на словах, но индивидуалистом по чувству. Если я в этом ошибаюсь, это очень обрадует меня. Но, кроме этого, мне кажется, что в РАПП большую роль играют мотивы самолюбия, честолюбия, личные симпатии и антипатии, а также ненужная грубость взаимоотношений, которую надо объяснить недостатком культурного воспитания, недостатком времени для самовоспитания и, конечно, общим [для] всей молодежи нервным переутомлением.

Отсюда можно сделать вывод, что я против «ведущей роли РАПП». Но это будет неправильный вывод. Как целое, РАПП едва ли способен взять на себя эту роль и, вместе с нею, ответственность за работу. А если бы можно было сделать отбор наиболее крупных, коммунистически грамотных работников РАПП, — тогда вопрос о «ведущей» его роли в работе по «Истории» решался бы положительно. Я и предлагаю: сделать такой отбор, распределить людей по группам производства: тяжелая индустрия, текстиль, машиностроение и т. д., или же по областям: Ленинградская, Московская, Урал, Юг и пр.

Обязанность таких работников свелась бы: к наблюдению за подбором и организацией материала на местах, сообразно «Инструкции», к руководству предварительной обработкой материала, к выправлению основной линии работы. Линия эта указывается так:

«История заводов» есть история классовой борьбы и культурно революционного роста пролетариата в бытовых и политических условиях до Октября, влияния экономизма и зубатовщины, первая революция 1905—7 годов, реакция, восстановление большевистских раборганизаций с 10-го года, война, февраль, июль, октябрь, гражданская война, анархизм деревни, драматическая история продотрядов и т. д. до восстановления промышленности и до наших дней. При этом все время помнить, что «История заводов» не только история рабочего класса, но и работа рабочих, которые подводят итог своей деятельности для самих себя и для организации классового самосознания крестьянской молодежи, наполняющей заводы.

В каких формах возможно объединение РАПП с историками Комакадемии и Центрального бюро краеведения? На этот вопрос не могу ответить, ибо с работами этих учреждений слишком мало знаком. Но объединение с ними, разумеется, считаю необходимым.

По вопросу о роли писателя: роль эта сводится к литературно-художественной шлифовке материала, так же как и в «Истории гражданской войны».

Вы правильно наметили: основным типом книги по «Истории» должна быть книга, созданная трудом рабочего коллектива. Этот тип может получить две формы: форму последовательного и связного изложения жизни того или иного завода на протяжении, скажем, 50-ти лет, если нельзя взять более широкий срок. Форму отдельных очерков, каждый из которых разрабатывает различные темы: семья, казарма, хозяин, мастер, развлечения, «вольнодумцы» и чудачки, хулиганство, возникновение классового самосознания, примирительная работа мелкобуржуазных партий, появление большевистских настроений и т. д.

А в период после Октября — рост социалистически государственного самосознания класса, выразившегося в таких идеях, как например: «день индустриализации», соцсоревнование, ударничество и все прочее.

Более подробно и основательно о роли квалифицированного литератора и литкружковца-рапповца мы погово-

рим по приезде моем и опираясь на материал рукописей. Вот и все, покамест. Очень приятно было читать Ваше солидное и дельное письмо, т. Шушканов.

Прошу Вас поставить в секретариате и обсудить следующее мое предложение:

Не сделать ли нам «бюллетени» периодическим изданием, в коем помещались бы наиболее интересные письма рабочих единиц и коллективов, наши ответы на письма, наши сообщения о ходе работы и наша оценка некоторых рукописей-воспоминаний, как удачных, так и неудачных? Это имело бы определенное и, думаю, значительное педагогическое влияние. Бумаги эти бюллетени потребуют немного, печатать их можно не более 1000 экземпляров.

Публикуется впервые.
Дата на почтовом штемпеле.

Печатается по машинописи.
Архив А. М. Горького,
пг — рл 54—22—2.

¹ Н. Г. Шушканов — ответственный работник Секретариата Главной редакции «Истории заводов».

№ 7

СТАТЬЯ А. М. ГОРЬКОГО «О РАБОТЕ ПО «ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»»

1 апреля 1932 г.

Товарищи! Заметно, что в работах по «Истории фабрик и заводов» возникают разноречия и даже допускаются серьезные ошибки, — это значит, что существует недостаточно ясное понимание основных целей «Истории». Очевидно, необходимо еще раз напомнить о характере и объеме этих целей.

«История фабрик и заводов» — это есть история рабочего класса, носителя той физической, «чернорабочей» энергии, которая, создавая все ценности, все орудия материальной культуры, позволяла буржуазии развивать на основе этой культуры так называемую «духовную культуру». Эта последняя в основном своем стремлении сводится к оправданию бытия буржуазии, к ее похвальбе историческими заслугами, к защите ее права на политическую власть, то есть к ее самозащите.

За исключением пролетариата Союза Советов, который, вырвав власть из рук буржуазии, работает исключительно и только на себя, на свою самооборону, на развитие всех своих сил и способностей, пролетариат всех стран земли все еще продолжает работать на капиталистов. Бесспорно, что в массах его все более быстро развивается процесс организации классового самосознания и революционной воли, но, истощаемый безработицей и голодом, бесправный, безоружный, он производит для сытого мещанства предметы роскоши; строит броненосцы и подводные лодки для истребления броненосцев; тратит огромное количество металла на выработку пушек, пулеметов, ружей для новой всемирной бойни, которая истребит десятки миллионов рабочего народа. Такую же подневольную, идиотическую работу, направленную против себя самого, производил и рабочий класс царской России до октября 17 года, когда терпение его взорвалось и его классовая воля, революционно организованная учением Ленина, привела к победе.

Значит, «История фабрик и заводов» до октября 17 года есть история роста и развития классового, революционного самосознания пролетариата в условиях капиталистического государства. На путях этого развития стояли почти неодолимые преграды; их было много, и одной из наиболее сильных была формальная малограмотность, почти полная политическая безграмотность и тяжелые, полудикские бытовые условия жизни рабоче-крестьянских масс.

Какова же задача товарищей, которые собирают материал и намерены обработать его в форму книг по истории своего прошлого? Ясно: они должны со всей возможной полнотой и правдивостью рассказать обо всех социально-политических препятствиях, которые стояли на пути развития их культурно-революционного правосознания, рассказать, как, несмотря на всю тяжесть давления полицейско-самодержавной политики, орудиями которой были тюрьма, ссылка и массовые убийства рабочих; несмотря на глубокую, липкую грязь мещанского быта, основанного на зверином индивидуализме, на инстинкте собственности; несмотря на антиреволюционную пропаганду мелкобуржуазных партий — меньшевиков и эсеров, — как, несмотря на все это, в массе пролетариата возник передовой его отряд, принял ленинское, чисто революционное учение о праве рабочего класса на вооруженную борьбу

за власть и за необходимость построения силою рабочего класса и трудящихся, под руководством ленинской партии, бесклассового коммунистического общества равных.

Ясно, что рассказать обо всем этом могут только старые рабочие-большевики. Развернув эту задачу более широко и подробно, мы увидим, что для понимания миллионов крестьянской и рабочей молодежи, для ее культурно-революционного воспитания в духе коммунизма нужно рассказать ей о каторжном прошлом ее отцов в таком приблизительно порядке.

Семья, жилищные условия. Рабочие казармы. Роль женщины в семье. Воспитание детей. Хулиганские организации вроде петербургской «Роши» и других. Отношение к буржуазным газетам, их влияние. Церковь и сектанство; сила и смысл влияния с этой стороны. Условия работы на заводах. Женщины и дети на фабриках. Охрана труда. Увечья. Отношение фабрикантов и суда к инвалидности рабочих, приобретенной на заводах. Характеры и фигуры хозяев, мастеров, инженеров. Фабричные лавки как система грабежа рабочих. Фабричная полиция, шпионы. Связь рабочих с деревней, их роль в деревне. Жизнь в тюрьме и ссылке. Организация кружков самообразования, характер работы в кружках, агитация и пропаганда в массах. Крайне важно было бы рассказать о «просветительной» работе либеральной интеллигенции: чувствовалось ли рабочими ее классово примиренческое направление; говорилось ли ею о культуре как результате творчества избранных; насколько чувствовалось, если чувствовалось, что либеральные идеи — идеи классовой самозащиты буржуазии, идеи, цель которых — оправдание политической ее позиции меньшинства, командующего жизнью большинства? Также важно рассказать о пропаганде эсеров. Как принималось их индивидуалистическое учение о решающем значении личности в истории, не возбуждало ли оно настроений анархических, не укрепляло ли в пролетарии мещанские качества? Как относился рабочий к понятию «народ», к подчеркиванию значения деревни и вообще к основным идеологическим посылкам эсерства, а также к террору.

То же и о меньшевизме. Здесь важно бы отметить отношение рабочих к учению об экономической эволюции, к возможности мирного сотрудничества классов; чувствовалось ли рабочим различие между реформой и револю-

цией. Ответы на все эти вопросы объяснили бы современной рабочей молодежи, почему именно наиболее активные и талантливые рабочие единицы тяготели именно к революционной идеологии Маркса — Ленина. Стачки, их перерождение из экономических в политические. Очень важно осветить влияние зубатовщины как естественное последствие пропаганды чистого экономизма. Затем — гапоновщину и ее мотивы. «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года и его революционное значение. Рост революционной активности с 1904 по 1907 год. Рабочие боевые дружины, их борьба с «черной сотней». Участие церковников в черносотенном движении. Отношение буржуазии города и деревни к всеобщей забастовке и вообще к событиям 1905—1907 годов. Эпоха реакции. Отзвук массового убийства рабочих на Ленских приисках. Затем — война 14—17 годов и годы гражданской войны. Здесь впечатления еще свежи, и каждый рабочий-боец сам знает, о чем надо рассказать.

Само собой разумеется, что это еще не план, а только «наметка» плана, которая должна облегчить собирание и накопление материала путем опросов старых рабочих. Не указано на значение фабзаводских архивов, а также архивов департамента полиции, в которых, наверное, существуют доклады губернаторов и жандармов о их расправе с рабочими: например, доклад уфимского Богдановича об убийстве им сорока семи рабочих в Златоусте, доклад ярославского губернатора о разгроме рабочих фабрики Карзинкина, нижегородского — о первой революционной демонстрации в Сормове в 1901 году¹ и т. д.

Пользоваться этими докладами совершенно необходимо: это ценнейший материал по истории классовой борьбы рабочих.

Таким образом, дооктябрьская «История фабзаводов» в основном есть не что иное, как история революционного правосознания рабочего класса, история сознания им своей силы. А прежде всего — и, так сказать, в ядре своем — это история тех передовых групп пролетариата, которые, приняв за руководство учение Маркса — Ленина, строго и целостно организовались как партия большевиков, взяли на свою ответственность роль вождя рабоче-крестьянских масс, помогли массам развить свою энергию до предельного напряжения и одержали победу над русской буржуазией и помещиками, которым мате-

риально и «морально» помогала драться против рабочих буржуазия Европы, Америки, Японии.

«История фабзаводов» после разгрома буржуазии, развиваясь у всех на глазах, неясна, непонятна только слепым от рождения, а также тем идиотам, идиотизм коих вырос на основе их классовой ненависти к рабочему.

15 лет этой истории включают в себя борьбу за хлеб, деятельность рабочих продотрядов, «нэп», начало реконструкции промышленности, очень характерные отдельные эпизоды восстановления некоторых заводов в провинции, например, «Гуся-Хрустального» и т. д. исключительно силами рабочих, почти без помощи из центра. Таких эпизодов десятки, и о них важно рассказать потому, что они показывают, как быстро в некоторых случаях рабочая масса понимала государственную необходимость восстановления промышленности. Пореволюционная «История фабзаводов» должна ответить на вопрос: как далеко за 10 лет непрерывной работы в тяжелых условиях ушел от прошлого пролетариат Союза Социалистических Советов? Ответ на этот вопрос должен показать всю сумму, весь объем достижений рабочего класса во всех областях реализации его энергии не только в работе промышленного, но и культурного обогащения его страны. Нужно подсчитать и показать, сколько завод и фабрика дали изобретателей, сколько единиц выдвинули в вузы и втузы, на посты ответственных работников, в литературу, науку, технику и т. д. Это необходимо затем, чтобы рабочий класс имел точное представление о быстроте своего интеллектуального роста, о том, как он отвоевывает для себя высоты культуры, ранее, до Октября, почти недостижимые для его энергии.

Известно, что до революции отдельные единицы крайне редко пробивали себе путь к жизни в условиях гнуснейшего мещанского благополучия и что, достигая этой цели, они становились в ряды паразитов, врагов своего класса. В условиях буржуазного общества выходцами из трудового народа или пополняется количество мелкого мещанства, или же, еще более редко, количество крупных предателей, каковы, например, «вожди» социал-демократов Европы. В условиях Союза Советов талантливая рабочая единица продолжает работать в интересах своего класса, и эта возможность экономии классовой энергии — одно из наиболее значительных завоеваний революции.

Процесс работы по «Истории фабзаводов» должен сам собою служить делу развития классового, революционного самосознания пролетариата, делу углубления идеологии Маркса — Ленина. Но были случаи, когда на совещаниях рабочих по вопросам «Истории» ставился вопрос: следует ли допускать к совещаниям бывших членов мелкобуржуазных партий? Кажется, говорилось и о необходимости опрашивать былых черносотенцев.

Участие в работах по «Истории» бывших эсеров, меньшевиков, анархистов оправдывалось бы только при одном совершенно необходимом условии, а именно: если бы члены мелкобуржуазных, антипролетарских, контрреволюционных партий решились честно и подробно рассказать о той подрывной работе, которую они вели на фабриках и заводах против большевиков, о всех формах и приемах их работы по снижению революционного настроения пролетариата, о их попытках направить энергию рабочего класса на борьбу за интересы мелкой буржуазии города и деревни. Если бы это условие полной искренности рассказа о предательской работе в прошлом было принято и честно выполнено — такие рассказы были бы очень полезны для освещения роста большевизма и его борьбы в низах, в массе, с чужеродными партиями. Но я не уверен, что такое условие может быть выполнено, даже если оно и будет принято. И я считаю нужным напомнить, что партией эсеров организовано было покушение на убийство В. И. Ленина, что в гражданской войне эта партия шла против пролетариата, что благодаря ее преступной деятельности погибли многие тысячи рабочих и что до сего дня бывшие эсеры С. Маслов, Аргунов и др. продолжают посылать в Союз Советов убийц, — факт, установленный подписью того же С. Маслова под панихидной статьей «Трое», напечатанной Масловым в подольской газетке «Руль».

Следует помнить, что процесс «Промпартии» обнаружил бытие меньшевизма внутри Союза Советов, что на процессе установлен был факт поддержки меньшевиками подлого дела интервенции и что все еще существуют выродки типа Дана, Абрамовича и К°. Разумеется, клоп — насекомое ничтожное; однако существует мнение, что этот паразит служит передатчиком раковых заболеваний. Рабочий должен признать своим классовым врагом всякого человека, который утверждает, что культурная жизнь

может развиваться только на почве частной собственности, — на почве, которая создается путем грабежа и неизбежно порождает насилие меньшинства над огромным большинством трудового народа.

О привлечении к совещаниям по работе над «Историей», к расспросам о прошлом беспартийных рабочих — вопроса нет. Их показания, наверное, будут ценны и полезны.

Теперь несколько слов о приемах и формах работы. Всякая работа начинается с добычи и накопления сырья. В данном случае сырьем служат рассказы старых рабочих о политических и бытовых условиях дореволюционной жизни. В начале этого письма приблизительно указано, по каким линиям нужно искать материал и в каком порядке располагать его. Затем встает вопрос: какую форму следует придать материалу? Каждому рабочему отлично известно, какое огромное значение имеет точность формы. Любой станок, любая машина хорошо работать будет лишь тогда, если отдельные части их отшлифованы и связаны между собою настолько совершенно, что трение между частями сведено к минимуму. Книга тоже требует совершенства; хорошей мы называем книгу тогда, когда она так сделана, что читатель воспринимает ее смысл, не затрачивая лишних усилий. Знание — это вооружение. Чем легче и острее оружие, тем более удобно владеть им.

Изложение исторических событий требует последовательности и связности. Каждый факт — звено бытовой цепи, которой была окована вся дореволюционная жизнь рабочего класса; факты противоречивы, и это их достоинство; стальная правда большевизма выкована из социальных противоречий. Нужно показать, как факт, исходя из факта, создавал третий факт и как сумма тех или иных фактов у одних рабочих угашала классовое самосознание, у других — революционно возбуждала его. Это трудно? Для рабочих-ленинцев это не должно быть трудно: они знают, что такое социальная диалектика.

Всякая честная и хорошая работа — неизбежно трудная работа. Но не вам, товарищи, бояться трудностей, не вам, которые в полудикой стране безграмотного, суеверного крестьянства, в стране, убого, нищенски вооруженной техникой, сумели в десяток лет во многом догнать Европу, а кое в чем уже и перегнать ее. «Историей фаб-

заводов» вы подведете итог драмам прошлого и, создав героическую картину вашего труда в настоящем, увереннее и успешнее начнете работать для будущего. Проще говоря — «История фабзаводов» должна способствовать росту ваших интеллектуальных сил, ваших дарований, талантов.

Буржуазная интеллигенция «культурнее» вас, на это особенно часто и с глупым самохвальством указывают различные журналисты-иностранцы, и этим фактом любит утешаться, разлагаясь, белоэмигрантская интеллигенция. Ей на службе мещанству было несравненно легче, удобнее учиться, вооружаться знаниями, которые созданы на основе вашего труда и — почти в целом — обращены против вас. Вы, товарищи, можете учиться только на своем опыте. Это называется «автодидактикой» — самообучением. И вы должны твердо помнить, что весь мир пролетариата смотрит на вас как на учителя и вождя.

Тут есть чем гордиться, но нельзя самообольщаться и было бы преступно чваниться. Нужно понять: чем больше знаний — тем больше силы, тем быстрее растет творчество.

Трудностей бояться у вас нет причин. Вы отлично умеете преодолевать препятствия на пути вашем, и это потому, что ваш путь освещен великой идеей, которая опять-таки родилась на почве векового исторического труда рабочего класса всех стран. Именно поэтому красота и сила идеи ленинизма так мощно возбуждает ваше социалистическое творчество. У интеллигенции много «идей», но нет ни одной, способной возбуждать ее жизнедеятельность. Над всеми ее идеями тяготеет, подавляя, угашая их, идея индивидуализма, идея законности преобладания единицы над массой. В наше время слишком очевидно, что индивидуализм обанкротился и обнищал всюду. В деятельности капиталистов он привел к отвратительному, циническому анархизму, о чем убедительно говорят не только события в Китае² и гнусное отношение к этим событиям «культурной» Европы. Даже в области искусства, где индивидуализм выражался особенно ярко, он уже не в силах создавать ничего, что когда-то питало и поддерживало его фигуру — тощую, малокровную, но красиво одетую в слова.

За работу по «Истории фабзаводов» вы, товарищи,

должны взяться с тем напряжением сил, с каким вами создаются громадные фабрики и заводы — гигантские лестницы, по ступенькам которых вы поднимаетесь на высоту вашей социалистической культуры.

Итак: какова же должна быть форма книг «Истории фабзаводов»? Следует предпочесть единство и связность изложения. Нужно, чтобы весь материал сливался в монолитное целое, — в этой форме читателю легче освоить смысл материала. Нужно заботиться о том, чтобы книга была написана предельно просто и не очень велика. Во всех случаях, когда последовательность и связность изложения не могут быть достигнуты — дореволюционную историю можно изложить и в форме отдельных очерков и рассказов по каждому вопросу быта, но все же так, чтоб очерки были расположены последовательно и читатель не путался, заглядывая из четверга в прошлый понедельник. Можно в одной главе или в одном очерке соединять несколько рассказов старых рабочих на одну тему в один рассказ, но по возможности не нарушая своеобразия языка каждого из рассказчиков. Нужно избегать премудрых газетных слов и не загружать рассказ избытком технических терминов. Требуется, чтоб терминология металлиста не затрудняла понимание текстильщика, чтоб они оба легко понимали техно-химика, чтоб рабочие фабрик и заводов понимались шахтером, красноармейцем, матросом и чтоб все отрасли производства были доступны пониманию колхозника. Нужно понять, что «Красный путиловец» или «Талка» и т. д. пишут историю не только для себя, но каждый завод для всех заводов, для всех рабочих и колхозников.

Для того, чтоб поставить работу на прямую и кратчайшую линию к цели, чтоб избавить ее от возможности засорения ошибками, излишествами и усилить ее темп, нужно расширить участие парторганизации. Затем: не плохо было бы, если бы газеты взяли на себя шефство над работой по «Истории» местных заводов. Обладая литературными силами, редакции газет могли бы оказать делу существенную и разнообразную помощь. Дело это, помимо его прямого культурно-воспитательного значения, наверно, сильно будет способствовать самовоспитанию рапповских литкружков, научит молодежь работать с большим материалом. Пролетарскую художественную литературу, как ее понимал Владимир Ильич, мы можем

создать только при условии опоры на живой, непрерывно растущий опыт массового творчества³.

Товарищи! Поставлена перед вами еще одна высокая, трудно достижимая цель. Ее поставил перед вами ваш опыт, требующий отражения в литературе, поставил затем, чтоб великий труд класса, отраженный в книге, вернулся в ежедневную практику как возбудитель энергии и ускорил и повысил рост ваших интеллектуальных сил, ваших талантов и способностей.

Впервые опубликовано в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 91, 1 апреля 1932 г.

Печатается по Собранию сочинений, т. 26, стр. 270—279.

¹ А. М. Горький имел в виду знаменитую первомайскую демонстрацию сормовских рабочих в 1902 г.

² Речь идет о нападении японских милитаристов на Шанхай в январе — феврале 1932 г.

³ См. *В. И. Ленин*, статья «Партийная организация и партийная литература»: «Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих)». (Соч., т. 10, стр. 31.)

№ 8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ «О РАБОТЕ ПО «ИСТОРИИ ЗАВОДОВ»»

10 апреля 1932 г.

Заслушав сообщение о ходе работ на местах, редакция констатирует, что решение ЦК ВКП(б) от 10. X. 1931 г. и призыв М. Горького («Правда» от 7. IX. 1931 г.) об издании «Истории заводов» вызвали огромный интерес рабочих масс к изучению истории своих предприятий.

В работе принимает участие широкий круг рабочих под руководством партийных организаций. Заводскими редколлегиями составляются редакционные планы книг, обследуются местные и центральные архивы, проводятся вечера воспоминаний старых большевиков, имеющие большое политико-воспитательное значение. Ряд авторов вступил в соревнование по составлению истории.

На некоторых предприятиях закончена подготовка и развернута творческая работа. Швейная фабрика имени Володарского в Ленинграде уже представила рукопись в Главную редакцию. Инструментальный завод, завод «Серп и молот» в Москве, «Красный путиловец», Ижорский завод в Ленинграде, Надеждинский завод на Урале и др. предполагают закончить работу по составлению книг к XV годовщине Октября.

Вместе с тем Главная редакция считает необходимым отметить целый ряд дефектов в работе, идущих в основном по линии недостаточного понимания задач, отсутствие четкой плановости, далеко не достаточную оформленность и организованность всей работы. На некоторых крупных предприятиях работа до сих пор не развернута, что объясняется главным образом недооценкой работы по истории заводов со стороны местных партийных и общественных организаций. Научные и писательские организации не принимают еще практического участия в творческой работе над книгами по истории заводов.

Главная редакция «Истории заводов» постановляет:

I

Осуществить в течение 1932—1933 гг. издание 26 книг по истории следующих предприятий: *Ленинградская область* — «Красный путиловец», Ижорский завод, «Красный треугольник», «Красный выборжец», завод «Большевик»; *Московская область* — автозавод имени Сталина, завод «Серп и молот», завод «Красный пролетарий», Трехгорная мануфактура, Электрозавод, Коломенский завод; *Украина* — Днепровская гидроэлектрическая станция, Горловский шахтный район, Сталинский металлургический завод, Харьковский паровозостроительный, шахта имени Ильича (бывшая «Кадиевка»), завод имени Петровского в Днепропетровске; *Азербайджан* — Бакинские нефтяные промыслы; *Ивановская промышленная область* — фабрика «Красный Перекоп» в Ярославле; *Нижегородский край* — «Красное Сормово»; *Нижняя Волга* — Сталинградский тракторный завод; *Северный Кавказ* — Ленинские железнодорожные мастерские (в Ростове-на-Дону); *Урал* — Магнитогорск, Златоустовский завод, Надеждинский завод; *Восточная Сибирь* — Ленские прииски.

В течение 1932 г. должны быть созданы книги по истории следующих предприятий: «Серп и молот» (Московский), Трехгорная мануфактура, автозавод имени Сталина, Коломенский завод, «Красный путиловец», Ижорский завод, Надеждинский завод, Харьковский паровозостроительный, Сталинградский тракторный.

Главная редакция поручает секретариату совместно с Институтом истории Комкадемии подготовить к печати в течение 1932—1933 гг. два вступительных тома, содержащих общее историческое введение к серии книг по «Истории заводов».

Секретариату Главной редакции «Истории заводов» предлагается установить теснейшую связь с организациями писателей, а также с историками-марксистами для выработки и осуществления плана совместных работ, обеспечивающих успешное выполнение задачи создания «Истории заводов».

II

Считая необходимым продолжать работу на предприятиях, не вошедших в список вышеперечисленных предприятий, но развернувших работу по созданию книг по истории, Главная редакция берет на себя в отношении этих предприятий общее методологическое руководство и консультационную помощь. Заводским редколлегиям этих предприятий представляется возможность осуществить издание своих книг, согласовав предварительно этот вопрос с Главной редакцией.

Редакция резервирует 5 томов в своем плане для истории предприятий, не включенных в список, ведущих работу самостоятельно, но сумевших обеспечить высокое качество своей книги.

III

Необходимо добиваться в каждой истории завода освещения основных, наиболее существенных моментов его развития, а не формального изложения хронологии и отдельных событий; связного, законченного изложения истории завода, а не случайного и произвольного монтажа

материалов, превращающего книгу в пеструю хрестоматию; художественно обработанного, картинного, ясного и понятного текста, а не собрания сырых материалов.

Необходимо стремиться к созданию возможно более цельной книги, написанной предельно просто и увлекательно, доступной и интересной для миллионов читателей из рабочей среды, учащейся молодежи, колхозного актива и т. п.

Основной формой книг, входящих в серию «Истории заводов», является форма сборника, составленного по единой программе и единому плану, состоящего из 3 главных разделов:

1) исторического очерка;

2) главной части, куда войдут литературно обработанные воспоминания рабочих по всем основным, узловым вопросам истории завода, воспоминания, сопровождаемые политическим обобщением и комментариями, а также, возможно, очерк высокого литературного качества, обобщающий и использующий весь материал воспоминаний и архивов, который в самостоятельном и полном виде не может быть напечатан;

3) заключительного политического очерка о современном состоянии завода и перспективах его дальнейшего развития.

Данная структура сборника не является обязательной, — она может и должна изменяться в зависимости от целого ряда условий и особенностей (возможна, например, книга художественно-очеркового типа, сделанная по единому, четкому плану). Но во всех случаях заводская редколлегия должна точно и четко установить желательный тип книги, договориться о нем с Главной редакцией.

Чисто беллетристические произведения на тему истории заводов и историко-художественные произведения, относящиеся к типу беллетристики, составят, как было указано в инструкции Главной редакции, особое приложение к основной серии книг по «Истории заводов».

В тех случаях, когда будет создаваться научно-популярная монография исследовательского типа, должно быть соблюдено то же основное требование: книга должна быть доступной и интересной для чтения, без вульгарного популяризаторства, с одной стороны, и без тяжеловесной «ученой» академичности — с другой.

IV

Вся работа по созданию «Истории заводов» должна строиться на началах коллективности и широкой общественности. Заводские редколлегии должны привлечь к задачам, поставленным решением ЦК от 10. X. 31 г., самое активное внимание всех заводских организаций.

Вокруг редколлегии должен быть создан широкий актив из рабкоров, старых рабочих, писателей, литкружковцев, историков-марксистов, инженеров, техников, экономистов и пр.

Актив должен обсудить разработанную редколлекцией программу будущей книги и распределить между собой работу по реализации отдельных частей и отдельных вопросов программы. Вся работа редколлекции должна вестись по рабочему календарному плану.

Для постоянного контроля и для организации материала по основным разделам и темам книги должны быть выделены особые бригадиры, ответственные перед заводской редколлекцией каждый за свой участок работы. Наблюдение за работой в целом и проверка выполнения плана возлагаются на выделенного из состава заводской редколлекции ответственного организатора книги, который должен быть по возможности освобожден от других видов нагрузки.

Материальные средства для организационной и литературной работы заводских редколлекций отпускаются заводской администрацией в пределах, выработанных заводскими редколлекциями и утвержденных администрацией смет.

V

Руководство работой на местах осуществляется через специальные редакционные комиссии, выделяемые Главной редакцией на каждое из предприятий, указанных в п. 2 настоящего постановления, в составе общего руководителя, историка, писателя и журналиста. Перед этими редакционными комиссиями Главная редакция ставит задачу: 1) оказание всемерной помощи заводским редколлекциям в отношении методологического и литературного руководства их работой, 2) просмотр и редактирование собранного заводскими редколлекциями материала и рукопи-

сей, 3) участие в самом написании книги по истории завода. Члены редкомиссии должны находиться в непосредственном контакте с теми заводами, к которым они прикреплены, осуществляя эту связь путем периодических посещений предприятий.

Главная редакция одобряет инициативу ряда центральных и местных газет, взявших на себя обязательство содействовать заводским редколлегиям в работе над созданием истории предприятий.

Главная редакция еще раз подчеркивает, что выполнить такую большую и трудную работу, как создание «Истории заводов», возможно только при условии мобилизации вокруг нее и вовлечения в эту работу самых широких рабочих масс.

Впервые опубликовано в газете
«Правда» № 100, 10 апреля 1932 г.,
стр. 3.

Печатается по тексту
газеты.

№ 9

ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОГО К РАБОЧИМ 26 ЗАВОДОВ И ФАБРИК «УСКОРИТЬ СОЗДАНИЕ «ИСТОРИИ ЗАВОДОВ»»

27 мая 1932 г.

Дорогие товарищи!

Теперь, когда работа по истории фабрик и заводов развернулась на сотнях предприятий, не требуется доказывать ее огромное политическое значение. Там, где она поставлена как массовая политическая работа, она дает ценнейшие результаты в смысле политического воспитания новых слоев рабочего класса. Правильно говорят товарищи, работающие над историей автозавода им. Сталина, что работа над историей завода — это особая форма комвуза. Правильно говорит газета Балтийского завода, когда она объявляет процесс создания истории завода процессом ленинской учебы. На ряде заводов имеются несомненные достижения в этой работе.

Но я считаю необходимым отметить, что, несмотря на эти достижения, работа на многих заводах идет в весьма несовершенных формах и очень медленными темпами.

*А. М. Горький на заводе «Ростсельмаш».
Ростов-на-Дону, 1929 г.*

История вашего завода должна быть закончена в 1932 году (см. постановление Главной редакции «Истории заводов» — «Правда» и «Известия» от 10 апреля). Эта задача будет выполнена лишь при условии немедленного усиления работы над книгой. Парткомы заводов и выделенные ими редакционные комиссии должны немедленно принять все меры к тому, чтобы решительно подвинуть дело вперед и обеспечить создание книги в положенный срок.

Связь товарищей, работающих над историей завода, с Главной редакцией еще недостаточна. Необходимо ее укрепить. Главная редакция должна иметь четкую картину работы на местах, тогда она сможет оказывать конкретную помощь. Нет и не может быть всеобщих советов и приемов, применение которых сразу разрешило бы все и всяческие вопросы. Насколько я знаю, товарищи, работающие по истории заводов, встречаются самые разнообразные трудности: на каждом заводе свои затруднения, свои нужды. Но наиболее распространенное явление — это неумение перейти от работы по сбору материала к самой творческой работе над книгой. Необходимо ускорить этот

процесс перехода к творческой работе, к написанию книги. Для этого немедленно следует приступить к созданию литературных групп, объединяющих тех товарищей, которые могли бы коллективом взяться за написание книги, приняли бы на себя ответственное обязательство выполнить работу в точно установленный срок, заключили бы с Главной редакцией договор, чтобы обусловить в этом договоре все мероприятия, обеспечивающие выполнение работы.

Времени остается мало. В прежних формах и прежними темпами работать дальше нельзя.

Прошу товарищей обсудить вопрос о состоянии работы по истории вашего завода и сделать все необходимые выводы.

Ответ прошу направить в Главную редакцию, по возможности немедленно. Нам хотелось бы знать:

- 1) в каком положении находится в настоящий момент работа над историей завода;
- 2) что предполагается сделать для усиления работы на месте собственными усилиями;
- 3) какая помощь требуется от Главной редакции.

Член Главной редакции
«Истории заводов»
М. Горький

Впервые опубликовано в газете
«Правда» № 145, 27 мая 1932 г.

Печатается по тексту газет
сверенному с авторизованной машинописью.
Архив А. М. Горького.

№ 10

СТАТЬЯ А. М. ГОРЬКОГО
«РАБОЧИЕ ПИШУТ ИСТОРИЮ СВОИХ ЗАВОДОВ»

12 июля 1932 г.

Как и следовало ожидать, пролетариат взялся за работу по «Истории заводов» с ясным сознанием глубокой, культурно-революционной важности этой новой для него и трудной работы. Изображая свое дооктябрьское прошлое, рабочие отлично понимают, что ими создается история их класса — факт небывалый и возможный только в стране, где старый рабочий-большевик, хозяин и строитель

социалистического общества, служит — и должен служить — учителем и воспитателем молодежи в духе ленинизма. Понято работниками по «Истории заводов» и то, что их партия, давая всему миру пролетариата пример хозяйственного, социалистического творчества, дает в форме истории своего прошлого превосходный урок революционного самообразования и самовоспитания пролетариям всех стран.

Сводка о состоянии работы по «Истории заводов» на 1 июля 1932 года дает полную картину хода работ на 30 заводах. Особенно удачной, судя по первым главам рукописи, является работа по Ижорскому заводу. Это — подлинная история предприятия, начатого в XVIII веке, она пишется хорошим языком, в ней чувствуется умение авторов владеть архивным материалом и отличное знакомство с ним. Чувствуется также, что авторы знакомы с бытом XVIII—XIX вв. не только по прошлому Ижорского завода, но как будто и познакомились с мемуарами или другими книгами о далеком прошлом.

Такое ознакомление с эпохой — весьма хороший прием работы. Надо помнить, что стены и заборы завода не ограничивали его наглухо от общей жизни страны и что заводская жизнь полностью отражала в себе общие условия быта. За стенами завода жил его хозяин в хорошем доме, в просторных, светлых комнатах, обставленных множеством дорогих и прекрасных вещей, которые сделаны руками полуграмотных, полуголодных рабочих. По праздникам церковным, царским, семейным к хозяину съезжались гости, вкусно ели, много пили и нередко приглашали с фабрики для развлечения своих искусных гармонистов, певцов, плясунов, они развлекали сытых людей за стакан водки. Певцы, плясуны, музыканты жили в казармах тюремного типа, жили, как пленники, как люди другой расы, — низший сорт людей. Они родились в тесноте, в грязи, их матери после первого ребенка наживали себе женские болезни, их дети нередко летними вечерами молча целые часы просиживали, глядя в окно хозяйского дома, откуда доносился веселый шум и музыка, ликовала другая жизнь, целиком построенная на каторжном труде рабочих. И она была построена так бесчеловечно крепко, так уверенно нагло, что в течение четырех-пяти десятков лет трудовой жизни лишь у немногих единиц рабочего класса вспыхивала мысль о их законном праве на «хоро-

шую жизнь». Вспыхивала и бессильно гасла или же, возбуждая тоску, загоняла человека в кабак.

За стенами фабрики царил кабак, в кабаке сидел «целовальник», мещанин. Целовальником он был назван издавна и за то, что целовал царю крест, приносил присягу в том, что будет всемерно стараться спаивать крестьян и мастеровых водкой в царевом кабаке. Целовальник был не одной пиявкой, которая сосала кровь фабричного народа, вокруг каждой фабрики такие пиявки плодились десятками. Они торговали разным мелким товаром, а также и крупным — женским телом. Понемножку сосали кровь рабочего и наиболее ловкие мужички окрестных деревень; насосавшись вдоволь, они становились у себя в деревне мироедами, кулаками, а переезжая в города, покупали купеческую гильдию, заводили маленькие заводики, фабрички и, с помощью божией, а также и чиновничьей, полицейской, начинали кровососать рабочего еще более усердно и умело. Совместно со всеми пиявками рабочего класса действовали попы, убеждая рабочий народ, что он появляется на свет и живет для того, чтобы покорно терпеть все невзгоды, все муки и страдания.

Вот приблизительно в каких условиях жил рабочий класс до Октября, до победы разума рабочего класса, воплощенного в Ленине и его учениках — интеллигентах и рабочих. Очень важно, товарищи, отмечать, как вспыхивали на фабриках и заводах искры этого разума и как от них разгоралось пламя, ныне освещающее путь к свободе всей мировой массы рабочих. Чем больше вы, товарищи, уделите внимания общей бытовой обстановке, в которой жил до революции завод, тем более ярко и величественно обнаружится дореволюционная работа ваша по организации партии большевиков, победа этой партии над политиканствующим мещанством, и тем более легко будет для молодежи понять историческое всемирное значение той работы, которую вы теперь изо дня в день героически ведете. Чрезвычайно важно отметить в рукописях отношение хозяев к материалу, к сырью. В этой линии наблюдается весьма характерное противоречие. На природные запасы сырья хозяин смотрел как хищник и разрабатывал их тоже как хищник — небрежно, неумело, размышляя так: «На меня хватит». Иначе он относился к сырью, полуфабрикату и товару у себя, на заводе, на фабрике. Тут он обнаруживал великую бережливость и скупость к тем ко-

пейкам, которые заплатил рабочему за обработку сырья. За небрежность работы, за брак рабочих или штрафовали или «вышибали» с фабрики, и чувство ответственности перед хозяином за работу внушалось страхом лишиться заработка. Факты этого порядка следует отмечать — они могут быть поучительными для той рабочей молодежи, которая вчера явилась на фабрику из деревни и не способна еще понять, что небрежное отношение к станку, материалу и обилие брака компрометирует рабочий класс как хозяина.

«История заводов» есть прежде всего история развития классового самосознания рабочих — усвоение ими своей исторической роли и своего права на революционные действия, а затем — это история культурного роста и культурного творчества рабочей массы. Основным свойством рабочего в Союзе Советов должно быть высоко развитое чувство ответственности каждой рабочей единицы перед своим классом, перед своей страной. И порою не худо было бы сравнить силу вызванного страхом чувства ответственности перед хозяином с силою чувства ответственности рабочего — хозяина своей страны — перед своим классом. Это чувство ответственности распространяется по всем линиям быта, на все процессы работы, на отношение к материалу, станку и продукту труда. И его должен воспитывать не страх перед богом или хозяином, как это было в старое время, а социалистическое чувство классовой солидарности и ясное понимание тех высоких целей, которые поставил перед собой рабочий класс Союза Советов и осуществить которые стремится поток разумной, социалистически организованной энергии рабочих.

Глядя на «Историю заводов», так сказать, из будущего, со стороны этих высоких целей, замечаешь, что авторы рукописей и воспоминаний очень сильно суживают прошлое. Дело не только в том, что каждый отдельный завод изображается как бы островом, уединенным в море да еще покрытым туманом, лишенным связи со всеми другими такими же островами, — дело в том еще, что многое, крайне характерное для прошлого, не находит себе места в воспоминаниях авторов-рабочих. Не освещается их семейный быт, положение женщин и детей, не освещается и положение учеников на фабриках и заводах. Все это должно быть хорошо известно нашей современной молодежи, чтоб она могла ясно видеть, что и как уничтожено.

ее отцами, насколько далеко ушли они в создании нового быта, какие задачи поставлены перед молодежью и что еще мешает ей быть тем, чем она должна быть.

Некоторые авторы изображают рабочую массу сплошь безличной, руководимой пятком или тройкой маленьких партийных вождей, но не рассказывается о том, какие огромные усилия должны были употребить передовые, сознательные революционеры-рабочие для того, чтоб поколебать инертное сопротивление массы идеям социализма, разрушить ее консерватизм, укрепляемый всем бытом буржуазного государства, преодолеть сопротивление представителей мелкобуржуазно-политических партий пропаганде социальной революции и учения Маркса.

Иногда это сплошное, безличное изображение рабочей массы чувствуется особенно сильно и, наверное, может показаться даже обидным для многих групп рабочих. Так, например, в «Истории Московско-Казанской железной дороги», очень интересно затеянной, авторы не упоминают о положении путейских рабочих, об их отношениях с дорожными мастерами, о кондукторских бригадах, сторожах, стрелочниках и т. д. Ни слова не сказано о том, что фон Мекк, хозяин этой дороги, так же как и хозяева других дорог, и казенных, исключали из железнодорожных школ детей рабочих, арестованных или рассчитанных за политическую неблагонадежность. Как «мера карательная» это делалось на Грязе-Царицынской и Нижегородской дорогах. Не указано, что в железнодорожные школы дети мелких служащих принимались в первую очередь, а дети рабочих только «на свободные места».

Само собой понятно, что все это говорится не в упрек рабочим авторам, а из желания указать им путь к более широкому и яркому освещению прошлого рабочего класса, — прошлого, которое уже незнакомо нашей молодежи. Прошлое это — пройденный путь; чем ярче мы осветим грязь и мерзость его, тем более трудно будет нам заплутаться на пути к будущему. В общем же сданные в редакцию рукописи по «Истории фабрик и заводов» разрешают нам повторить то, что сказано в начале этого краткого отчета: рабочие правильно понимают смысл и цель «Истории заводов».

По рукописям, которые читаны в секретариате редакции, видно, что подход авторов к материалу делится на

два приема: первый — полубеллетристическое связное и последовательное изображение роста предприятия и развития революционного сознания рабочего, второй же тоже дает связное изложение, но суховатое, несколько похожее на деловой отчет, лишенный оживляющей его картинности, бытовых фактов. Первый прием, не лишая материал его солидности, придает ему форму рассказа, очень легко усвояемого. Этим приемом очень живо, интересно и солидно пишется «История Ижорского завода», а вторым — «История Казанской железной дороги». Но каждая глава этой «Истории» сопровождается «дополнениями», в которых даны воспоминания рабочих, и если эти «дополнения» разбить по всему тексту, суховато написанному одним автором, вся работа будет очень оживлена и примет такую же интересную, яркую форму, как «История Ижорского».

В заключение от лица секретариата редакции «Истории заводов» я горячо поздравляю рабочих авторов с хорошим, очень успешным началом большой, трудной и весьма ответственной работы. Работой этой пролетариат еще раз утверждает радостную и гордую уверенность в разнообразии и неисчерпаемости его творческих сил.

Впервые опубликовано в газете
«Правда» № 191, 12 июля 1932 г.

Печатается по Собранию
сочинений, т. 26,
стр. 323—328.

II

**ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ —
ВСЕНАРОДНОЕ ДЕЛО**

(11—46)

№ 11

**ИЗ ПРОТОКОЛА СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧИХ
ЛИСТОПРОКАТНОГО ЦЕХА ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ»,
ЧЛЕНОВ РАБОЧЕГО РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЦСПС И СОТРУДНИКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВА**

13 апреля 1931 г.

Собрание открывает председатель цехового комитета тов. Дорожкин.

На повестке — доклад о работе издательства ВЦСПС в связи с годовщиной рабочего редакционного совета и выпуска первой книжки рабочего автора (рабочего листопрокатного цеха — т. Михайлова) ¹.

После доклада тов. Вигалок начинаются прения.

Тарасевич ². Книжки есть всякие. Есть такие, что если прочитаешь, так на тебя уныние нападет, хочется хныкать. Есть такие, что после чтения бодрость появляется. Это объясняется тем, из какого класса происходит автор, для какого класса он пишет. Грустные, тяжелые книжки написаны тогда, когда класс уходит со сцены, когда его сгоняют; если класс идет к захвату власти, то создает бодрое настроение.

Что же мы должны делать? Рабочий класс взял в свои руки власть. Наша задача не только существовать, весело жить. Нам надо сделать такие произведения, которые бы призывали работать. Сталин говорил, что труд должен быть делом чести, делом славы, делом доблести и героизма, чтобы хвастались трудом. И на этом поприще сделало большой шаг издательство ВЦСПС. Работники издательства правильно поняли задачу партии и пошли

к рабочему сами, стали отыскивать авторов на фабриках и заводах. В этом колоссальное достижение издательства. Поставив перед собой скромную задачу, оно всколыхнуло всю пролетарскую литературу. Был объявлен призыв ударников в литературу. Редакционный совет тоже принес много хорошего, сегодня мы празднуем его годовщину. Если мы будем разворачивать инициативу рабочего, передавать опыт, то мы значительно скорее закончим пятилетку, чем в 4 года.

Байков. Михайлов — это первый наш автор. Он не мог охватить все. Он не охватил о старых кадрах, которые строили листопрокатный цех. А о Рудневе и других рабочих, которые равняются с Гладышевым, нужно было бы написать.

Когда авторы будут писать книги, надо, чтобы они усматривали, как работают все рабочие, надо углубиться в каждую работу, что делается, почему не выполняется промфинплан. Нужно написать, сколько у нас изобретателей, что изобрели, какую пользу дают правительству, как нужно подойти к станку, чтобы он не ломался. У нас в листопрокатке есть писатели. Шире дорогу пролетарскому писателю.

Романов. Тов. Вигалок очень подробно остановился на наших общих достижениях. Он остановился также на том, что часто ценные предложения у нас маринуются. Если бы эти предложения своевременно рассматривались и применялись в жизнь, то возможно, что мы бы нашу пятилетку еще больше сократили.

Издательство ВЦСПС правильно ставит перед собой вопрос: рабочие от станка должны писать о своем опыте. Я два раза был в издательстве ВЦСПС. Там чувствуется родное, чувствуешь себя хозяином. Я встречался там с Тарасевичем, с Саловым. Что представляет из себя Салов^{3?} Рабочий, но смог под руководством издательства написать прекраснейшую книжку. В листопрокатке у нас много может быть писателей. Под руководством издательства, которое даст правильную установку, рабочие напишут еще много книг о своем опыте, о своей работе. Байков — старый производственник, изучил свое производство. Он может написать книжку, которая будет легко читаться и в которой легко разберется рабочий. Нам эти книги нужны для того, чтобы все прорехи в работе, которые

*Обложка книги Н. Михайлова
«В боях за металл»*

были на одном предприятии, не повторялись на другом, чтобы лучший опыт одного предприятия перенести на другое. Как мы можем это перенести, как не через печать, не через книжку. Мы, листопрокатчики, до настоящего времени не занимались этим, а теперь нужно писать книжки. Тов. Байков говорит, что надо писать о старых производственниках. Я считаю, что нужно писать и молодым рабочим, если он работает на производстве, как ударник, если у него есть чему поучиться. Мы того писателя будем ценить, который опишет верно. Издательство поставило себе задачу: ни одной книжки не пропустить без проверки ее на производстве. Мы читали вслух книгу Михайлова и одобрили ее⁴.

В чем чувствуется шефство издательства над листопркаткой? Все кампании в стенной газете прекрасно освещаются. Возможно, что через это освещение мы имеем огромные достижения в нашем производстве. Чего не хватает с нашей стороны? Мы не пишем книг, даже забываем являться на редакционный совет, а возможности у нас есть. Нужно сегодня записать, что листопркатка не только словами должна шефствовать над издательством, но должна быть практическая связь, нужно прикрепить к издательству людей, которые бы принимали участие в работе издательства. Может быть, сначала нам покажется странным, как мы пойдем туда, но еще раз повторяю: входя туда, сразу чувствуется, что там наша семья. Если мы берем обязательство — повседневное шефство в работе издательства, то это и должны доказать на деле.

РЕЗОЛЮЦИЯ

ОБЪЕДИНЕННОГО СОБРАНИЯ РАБОЧИХ ЛИСТОПРОКАТНОГО ЦЕХА, ЧЛЕНОВ РАБОЧЕГО РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА И СОТРУДНИКОВ ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЦСПС

Объединенное собрание рабочих листопркатного цеха, рабочего редакционного совета и работников издательства ВЦСПС, заслушав доклад тов. Вигалока о годовщине выпуска первой рабочей книжки — книжки рабочего листопркатки тов. Михайлова, считает необходимым укрепить связь краснознаменного цеха с первым рабочим издательством. Листопркатка берет на себя обязательство расширить свое участие в работе издательства, активно работать в редакционном совете, составленном из лучших ударников Москвы, помогать издательству осуществлять важнейшую политическую задачу — создавать тысячи писателей-рабочих от станка. Листопркатка будет не только базой издательства, но и базой всего призыва ударников в литературу.

Работники издательства ВЦСПС берут на себя обязательство включиться в работу краснознаменного цеха. И не только для того, чтобы среди лучших ударников страны проверять, правилен ли путь, которым идет издательство, но и для того, чтоб еще больше усилить победную роль крепкого, как металл, коллектива листопркатчиков.

Листопрокатка берет на себя обязательства: *выполнить апрельскую программу 3-го, решающего года пятилетки. Организовать ударные бригады имени 518 и 1040⁵. Организовать встречные нормы выработки. Создать ударную бригаду имени издательства ВЦСПС.*

Издательство ВЦСПС берет на себя обязательства: *организовать кабинет рабочего автора для помощи начинающим рабочим писателям. Выпустить книжки об ударниках Красной Армии. В частности, выпустить книжку тов. Афонского о жизни 10-й роты 3-го танкового полка. Расширить создание кадров рабочих авторов в провинции.*

Собрание считает необходимым послать приветственную телеграмму первому рабочему автору тов. Михайлову.

Публикуется впервые.

Печатается по машинописи.
Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 10—1—5.

¹ Первая книга рабочего автора — сварщика завода «Серп и молот» Н. Михайлова «В боях за металл» была издана издательством ВЦСПС в 1930 г. Автор книги — Н. А. Михайлов, ныне Министр культуры СССР.

² С. А. Тарасевич — рабочий московского автозавода, автор книги «Догоним», М. 1930 г.

³ А. П. Салов — рабочий московского автозавода, автор книги «Рождение цеха», М. 1930 г.

⁴ Рукопись книги Н. Михайлова была обсуждена в апреле 1930 г. на собрании рабочих листопрокатного цеха завода «Серп и молот». В архиве А. М. Горького сохранился протокол этого собрания с пометками А. М. Горького. В обсуждении рукописи принимали участие рабочие Гладышев, Коновалов, Макаров, Романов, Чекунов, Жуков, Монгер (мастер цеха, англичанин), Давыдов, Баринов, Осипов, Байков, Кронциков. Рабочий Чекунов говорил следующее: «Я предлагаю брошюру Михайлова распространить, и каждый листопрокатчик должен ее иметь у себя на руках. Когда я буду рассказывать своим детям, как создавали, как выносили на своих плечах восстановительный период, я всего не упомяну. Когда я буду иметь эту брошюру, этим документом я буду подтверждать каждый факт. Я предлагаю эту брошюру широко распространить, чтобы каждый рабочий имел ее в своих руках».

⁵ 518 и 1040 — лозунг третьего, решающего года первой пятилетки, по плану которого в 1931 г. должны были вступить в строй 518 заводов и 1040 машинно-тракторных станций.

ПИСЬМО А. М. ПАНКРАТОВОЙ¹ А. М. ГОРЬКОМУ*Москва, 10 октября 1931 г.*

Дорогой Алексей Максимович!

С большой радостью прочли мы, научные работники Коммунистической академии, Вашу статью «История фабрик и заводов». Мы считаем своей обязанностью принять участие и оказать помощь в организации этого большого и неотложного дела.

В очень небольшом еще объеме в середине 1930 г. секция истории пролетариата Института истории и Комиссия по монографическому изучению промышленных предприятий при Институте экономики Коммунистической академии начали работу по изучению истории и современного состояния нескольких фабрик и заводов.

В начале нашей работы мы обратили особое внимание на разработку марксистской методологии и методики монографического изучения промышленных предприятий. Этими вопросами год тому назад научно-исследовательские организации занимались еще чрезвычайно мало и пришлось выдержать большую борьбу с той кустарщиной и немарксистской постановкой дела, которая имела тогда в краеведческих организациях и отдельных институтах.

Наши первые сборники по заводу «Серп и молот» и «Трехгорной мануфактуре», составленные при непосредственном участии старых рабочих — баррикадистов и подпольщиков — встретили чрезвычайно живой отклик на изучаемых предприятиях. На организованных секцией и комиссией докладах как на предприятиях, так и в Коммунистической академии рабочие и представители заводских партийных и профессиональных организаций вносили ряд ценных предложений и указаний для дальнейшей нашей работы. Большое количество запросов мы получили и из ряда промышленных центров и национальных республик.

В сборниках «История пролетариата СССР» нами выделен специальный монографический отдел, в котором систематически публикуются статьи по изучаемым предприятиям, доклады и отчеты о докладах в Коммунистической академии и на заводах, программы, методологические и методические материалы по монографическому изучению. Несколько статей напечатаны в массовом историческом

журнале «Борьба классов». В самом ближайшем будущем предполагаем издать ряд научно-популярных монографий при непосредственном участии рабочих-ударников.

Мы надеемся, что Вы не откажете просмотреть наши материалы. Мы хотели бы в самое ближайшее время переговорить с Вами о ближайших перспективах работы по монографическому изучению фабрик и заводов.

Зав. секцией истории пролетариата
А. Панкратова

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11-1-16.

¹ А. М. Панкратова (1897—1957) — выдающийся советский историк, академик, один из первых исследователей истории рабочего класса в СССР. (Этой проблеме посвящены ее труды о фабзавкоммах в России и Германии, о фабзавкоммах и профсоюзах России в 1917 г., доклад на первой всесоюзной конференции историков-марксистов в 1928 г. «Проблемы изучения истории рабочего класса» и др.) По ее инициативе в 1930 г. начала издаваться серия сборников «История пролетариата СССР», под ее руководством осуществлено издание нескольких томов документов «История рабочего движения в России в XIX веке». А. М. Панкратова являлась членом Главной редакции «Истории фабрик и заводов», возглавляла секцию истории пролетариата Коммунистической академии.

№ 13

СТАТЬЯ ИЗ МНОГОТИРАЖНОЙ ГАЗЕТЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОВАКУУМНОГО ЗАВОДА «СВЕТЛАНА» «ЗА УДАРНЫЕ ТЕМПЫ!»

18 декабря 1931 г.

14 ноября состоялся вечер старых светлановцев, посвященный вопросу о создании истории нашего завода в связи с постановлением ЦК ВКП (б).

Выступления ряда товарищей доказали, что светлановцы поняли всю огромную политическую важность этого дела. История «Светланы» будет создана коллективной работой передовых ударников нашего завода. Вместе с тем эта задача привлекла к себе внимание не только тех, кто сейчас работает на заводе. На вечер пришли и те старые стахановцы, которые в настоящее время работают уже в других местах. Был, например, наш первый дирек-

тор тов. Десов, была А. Иванова, наша выдвиженка на Центральной телефонной станции, был А. Алексеев, работавший на «Айвазе» еще в 1912 г., сейчас — руководитель ленинградского детского агиттеатра, и ряд других.

На этом вечере обсуждались вопросы, связанные с предстоящей работой. Кроме того, некоторые товарищи выступили с своими воспоминаниями, выдержки из которых мы помещаем в нашей сегодняшней литературной странице. Выступали тт. Десов, Ясвоин, А. Петров, Гранат, Безус-Давыдова, Иосифов, Клейзер, Балюнас и другие.

...В тот же вечер была намечена и общезаводская редколлегия по истории «Светланы».

Что уже сделано у нас по заводу? Можно ли быть уверенным, что светлановцы окажутся в первых рядах по выполнению постановления Центрального Комитета нашей партии? Работа разворачивается. Нужно сказать, что отдельные товарищи очень энергично, по-ударному взялись за дело. В этом отношении на первом месте оказалась тов. Е. Алексеева (вакуумный отдел), которая мобилизовала внимание целого ряда старых работниц на этой задаче. Тов. Е. Алексеева передала редколлегии воспоминания, написанные (правда, пока еще очень общо, без подробного изложения исторических фактов) следующими товарищами: Ю. Ивановой, Безус-Давыдовой, Воронкевич, Павловой-Лозиной, Рылюнас, Громовой. Отдельные отрывки из этих воспоминаний мы также тут помещаем. То же по своему цеху делает тов. А. Петров (цокольная мастерская). Тов. Ивановский (партком) взялся написать книгу «10 лет на «Светлане»».

Группа ударников генераторного цеха решила написать историю своего цеха и вызвала на соревнование ударников фонарного, в частности тов. Цесман. Фонарники вызывают лабораторию.

И действительно, нельзя писать подробную историю «Светланы», пройдя мимо лаборатории, сыгравшей и играющей такую громадную роль в росте нашего завода.

Большой положительный факт — это то, что в дело создания истории завода горячо включились наши инженерно-технические силы.

Тов. Буянов (сектор массовой работы) взял на себя предварительный просмотр имеющегося архивного материала об «Айвазе».

Вся работа будет связана с общей работой лаповской заводской группы.

Совсем в стороне от развернувшейся работы стоит пока комсомол. Между тем история светлановского комсомола могла бы дать пример героической комсомольской борьбы на фронте социалистической индустриализации. Но... комсомолья оказалась куда пассивнее старых светлановцев.

Сегодняшняя литературная страница является первой страницей, посвященной выполнению светлановцами постановления ЦК ВКП(б).

В следующих страницах наряду с материалом по истории завода будет даваться и критический разбор написанного, чтобы товарищи могли, учитывая имеющийся опыт, поднимать свою работу на все более и более высокую ступень.

Одновременно с этим 21 декабря, 9 и 21 января в помещении редколлегии состоятся широкие совещания заводской литературной группы ЛАПП¹ со всеми товарищами, принимающими участие в создании заводской истории. Начало их в 4 часа дня.

Ответы будут помещаться в газете. Наиболее интересные материалы тоже.

Опубликовано в многотиражной газете «Светлана» Ленинградского электровакуумного завода № 44, 18 декабря 1931 г., стр. 2.

Печатается по тексту газеты.

¹ ЛАПП — Ленинградская ассоциация пролетарских писателей.

№ 14

ОБРАЩЕНИЕ ПАРТКОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЗАВОДА-ВТУЗА К РАБОЧИМ-УДАРНИКАМ ЗАВОДА «БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ИСТОРИЮ ЗАВОДА НАПИШУТ ТЫСЯЧИ»

22 декабря 1931 г.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии, одоблив инициативу пролетарского писателя М. Горького, принял решение о создании большевистской «Истории заводов».

С первых дней выступления М. Горького в печати вся советская общественность, рабочие-ударники, партизаны,

старики-революционеры, подпольщики, все, кто активно боролся за торжество пролетарской революции, за диктатуру пролетариата, за мировой Октябрь, все лучшее, что есть в рядах рабочего класса, — не замедлило откликнуться на решение ЦК ВКП(б).

Бывший Петербургский металлический, ныне завод имени тов. Сталина, имеет богатейшее революционное прошлое.

Металлический завод в революции 1905 г. и еще гораздо раньше, — в 80, 90-е гг., показывал образцы борьбы с царизмом. На заводе работают люди, которые помнят народовольцев, товарищи, работавшие с первыми большевиками завода, участниками бунта 1901 г., борцы с «черной сотней», организаторы забастовок на заводах Выборгской стороны, участники работ первого Совета рабочих депутатов. Много на заводе партизан, много вышло из стен завода крупных политических деятелей наших дней. Все они должны писать «Историю завода». На материалах истории Металлического завода будут воспитываться сотни и тысячи подрастающего молодняка.

Вместе с тем создание большевистской истории заводов будет новым ударом по оппортунистам, не верящим в темпы и творческие силы пролетариата, недооценивающим великое значение широко развернувшегося социалистического строительства, пытающимся фальсифицировать историю, опорочить достижения социалистической стройки.

Не только своим революционным прошлым славен Металлический завод имени тов. Сталина. За годы социалистической стройки завод имени Сталина имеет огромные заслуги, которые будут вписаны золотыми буквами в историю ожесточенной классовой борьбы пролетариев города Ленина за построение социализма, за ликвидацию остатков капиталистических элементов в городе и деревне, за торжество генеральной линии партии.

Партком завода имени тов. Сталина, придавая огромное политическое значение делу создания большевистской истории завода, создал при заводууправлении под председательством тов. Пенкина редакционный совет, которому поручил организацию материала по истории завода.

Революцию строили миллионы. Пятилетку крупного котлотурбостроения выполняли тысячи ударников. Исто-

рию завода имени тов. Сталина должны писать сотни и тысячи авторов.

Партком завода, призывая всех рабочих-ударников завода принять участие в работе по организации материала по истории Металлического завода имени тов. Сталина, твердо уверен, что эта история будет написана.

Обобщим опыт большевистской борьбы за план, за социализм во всем мире, создадим большевистскую историю завода.

Партком

Опубликовано в многотиражной газете Ленинградского металлического завода-втуза «Сталинец» № 117, 22 декабря 1931 г., стр. 3.

Печатается по тексту газеты.

№ 15

ТЕЛЕГРАММА РАБОЧИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА № 8 ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА А. М. ГОРЬКОМУ

конец 1931 г.

Москва, главный почтамт, Максиму Горькому

Дорогой Алексей Максимович. Мы, старые кадровики, рабочие машиностроительного завода № 8 имени Калинина, собравшиеся на вечере воспоминаний, кладущем начало составлению истории нашего завода, приветствуем тебя, нашего инициатора коллективного составления истории заводов и фабрик. Твои литературные произведения всегда будили в рабочем классе веру в лучшее будущее и торжество нашего великого рабочего дела. Ты, наш пролетарский буреизвестник, зовешь нас к последней борьбе [со] старым, прогнившим миром и проклятым прошлым. Мы глубоко уверены, что ты как инициатор и редактор «Истории заводов» поможешь и нам своим советом.

Кадровики — Жуков, Барабанов, Зимин.

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11-1-20.

ИЗ ПИСЬМА С. М. МАРВИЧА
А. М. ГОРЬКОМУ

Ленинград, декабрь 1934 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Разрешите поделиться с Вами некоторыми мыслями о моей работе и испросить у Вас совета.

Главная редакция «Истории фабрик и заводов» предложила мне закончить работу Завьялова, которую прервала его смерть, т. е. написать второй том истории Ижорского завода (период 1917—1932 гг.). Я согласился, но, признаться, долго колебался, прежде чем дать ответ. Смущало меня главным образом то, что по советскому периоду истории фабрик и заводов я не вижу тех образцов, на которые можно было бы опереться. Это, разумеется, не относится к такой хорошей книге, как «Люди Сталинградского тракторного», но уж больно различны эти два объекта.

В одном случае совершенно новый завод, новый от мартенов до последнего винтика. В другом случае — груз традиций, техническая старина, которая должна служить новому, не стройка и не освоение, а мобилизация внутренних ресурсов в самом широком смысле этого слова. Надо только видеть этот разбросанный возле искусственных каналов завод, следы техники петровских времен, следы казенного царского завода, старые, иногда довольно-таки ветхие здания цехов рядом с новыми домами, примитивную для теперешнего социалистического завода кузницу, чтобы понять, что свести воедино все эти противоречия очень и очень нелегко. С этой задачей может сравниться, пожалуй, второй том «Истории Путиловского завода», но, насколько мне известно, эта книга будет готова еще не скоро. А я должен сдать книгу к концу 1935 г. Все же я взялся за работу и думаю, что сделаю ее. Но одно обстоятельство заставляет меня призадуматься. Мало того, что нет хороших готовых образцов, но в редакции «Истории фабрик и заводов» (говорю о здешнем ее филиале) по существу нет даже отчетливых представлений о том, какой должна быть с формальной стороны книга по советскому периоду фабрики или завода. Во всем, что касается пе-

риода дореволюционного, это довольно просто. Строгая периодизация, последовательный рассказ с привлечением средств художественной изобразительности. Все это понятно. И в этом отношении уже есть свои неплохие образцы истории заводов.

Но ведь дело меняется, когда подходишь к советскому периоду. Если ограничиться таким же последовательным изложением по периодам, то многое может выпасть из поля зрения. Пример этого — книга по истории Московского инструментального завода, с которой мне пришлось ознакомиться в верстке. На мой взгляд, это неудачная книга.

Ведь здесь встает комплекс вопросов, которые не разобьешь по годам. Конечно, деление по периодам должно остаться, иначе получится селянка. Но как быть, например, с историей быта? Не выбрасывать же ее за рамки, если она не укладывается в периоды с такой же простотой, как рост производства, реконструкция завода и т. д. Мне, например, хотелось бы изобразить историю рабочей семьи за 15 лет.

Как это сделать? Писать ли отдельную главу или приложение к общей истории завода или иначе как-нибудь? Я этого пока что не знаю. Редакторы «Истории фабрик и заводов» консультируют авторов, но эти вопросы вовсе не обсуждаются. А чем дальше, тем их будет больше.

Мне бы очень хотелось знать, Алексей Максимович, Ваше суждение по затронутому вопросу. Оно мне очень помогло бы в работе. Знаю, что работа над историей завода даст мне многое в знании живой жизни. Во время поездки в Донбасс я вполне убедился, что одних лишь писательских экскурсий к пролетариату недостаточно, нужна систематическая постоянная работа с пролетариатом. Но к этой работе надо подходить подготовленно, а не с одним лишь договором в кармане. Надо заранее учесть возможные трудности. Вот почему я позволяю себе обратиться к Вам за советом...

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГП — 50—7—5.

¹ С. М. Марвич (Красильщиков), 1901 г. рождения, — советский писатель.

ПИСЬМО
СТАРЕЙШИХ РАБОЧИХ НАДЕЖДИНСКОГО ЗАВОДА
«НАШ ОБЩИЙ ВОЗРАСТ — 5237 ЛЕТ.
НАШ ОПЫТ БОРЬБЫ И РАБОТЫ — НОВЫМ КАДРАМ
РАБОЧЕГО КЛАССА»

1932 г.

На Надеждинском заводе сто старейших рабочих собрались на семейный вечер в связи с работой по составлению «Истории» нашего завода.

Наш общий возраст — 5237 лет, общий производственный стаж — 3117 лет. Самому старшему из нас — 80 лет, 36 человек имеют возраст свыше 60 лет. Многие из нас пришли сюда, на Северный Урал, в конце прошлого столетия, когда на месте завода были лес и болото, тысячи людей жили в землянках, тысячи вымирали от цынги, различных эпидемий, недоедания. Большую часть жизни мы прожили в обстановке капиталистического удушья, угнетения, принижения человеческого достоинства, чудовищной эксплуатации. Многие из нас дрались с винтовкой в руках на полях революционных битв. Мы помним наших павших в борьбе товарищей, замученных в царских и колчаковских застенках.

Мы рады, что многие из числа нас, собравшихся на сегодняшнем вечере, продолжают трудиться на заводе на ответственных постах, у домен, мартенов, станков, когда эти агрегаты работают на социализм, ради нового, счастливого будущего человечества. Ушедшие на пенсию товарищи принимают сегодня на себя обязательство передать свой производственный опыт новым рабочим, особенно колхозникам.

Сейчас мы все коллективно работаем над составлением «Истории» нашего завода. В эту работу вовлекаются все, начиная с пенсионеров и кончая комсомольцами. Пусть новое поколение рабочего класса знает, как рос, креп рабочий класс, как росла большевистская партия, как сломано здание капитализма.

Сейчас уже собраны архивные материалы, много воспоминаний, документов и т. д. Всего свыше 700 листов,

напечатанных на машинке. Теперь мы будем каждую главу книги обсуждать на особых собраниях с тем, чтобы «История Надеждинского завода» была действительно коллективным произведением.

Президиум собрания.

Впервые опубликовано в сборнике «История заводов», выпуск 1. М. 1932 г., стр. 76.

Печатается по тексту Сборника.

№ 18

**ПИСЬМО РЕДАКЦИИ
ИСТОРИИ ЗАВОДА ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА
А. М. ГОРЬКОМУ**

Москва, 9 июня 1932 г.

Дорогой тов. Горький, мы так же, как и другие заводы и фабрики, откликнулись на Ваш призыв и приступили уже к подготовительной работе по написанию истории нашего завода.

Наши старые ильичевцы с огромным желанием взялись за это важное дело и уже многие товарищи пишут свои воспоминания, подбирают материал для описания деятельности нашего завода с самого начала его организации, периода объединения революционных сил в 1905 г. и превращения нашего завода в 1917 г. в действительную крепость большевистской партии.

Оставшийся верным своим старым революционным традициям, наш завод представляет и в настоящее время такую же неприступную большевистскую крепость, как был.

Поэтому передача опыта и традиций завода для молодого поколения и борцов за мировую революцию является неотложной задачей каждого рабочего нашего коллектива завода.

И ильичевцы не заставляют себя ждать — они проявляют огромное желание передать накопленный опыт.

Но этому желанию поставлены препятствия и исходят они от писательских кругов, которые, получив в свое распоряжение бригады и взяв на себя определенный раздел по истории завода, сидят в кабинетах или разъезжают в командировках, а об истории завода, о бригаде старых ильичевцев забыли. Они не только не стремятся вести какую-либо политико-воспитательную работу, беседы среди старых ильичевцев, помогать писать историю завода, всколыхнуть еще шире всю общественность завода, — они даже не показываются на заводе.

Благодаря такому бездушному отношению товарищей дело с написанием истории завода движется очень медленно, материалы подбираются и пишутся по рассказам стариков, но к обработке их никто не приступает.

Поэтому, читая Ваше письмо от 27 мая¹, мы целиком присоединяемся к Вашей оценке и добавляем от себя, что у нас с поступлением материала обстоит немного лучше, но зато с руководством, с обработкой совсем дело плохо.

И если в ближайшее время не наступит перелома со стороны обслуживающих писателей-бригадиров, то работа по написанию истории нашего завода может быть сорвана, так же как она уже срывалась не один раз.

Дорогой тов. Горький, мы от имени всего коллектива завода обращаемся к Вам с просьбой помочь нам в получении лучших товарищей из писателей, которые бы обеспечили написание истории нашего завода не позже 15-й годовщины Октября. Мы просим Вас, дорогой тов. Горький, посетить наш завод и помочь нам своим советом и делом.

С пламенным пролетарским приветом.
Редакция истории завода.

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11—1—3.

¹ Имеется в виду письмо А. М. Горького «Ускорить создание «Истории заводов», напечатанное в газетах и разосланное редакциям 26 предприятий страны (см. стр. 65—67).

**ПИСЬМО КАДРОВЫХ РАБОЧИХ
ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ» А. М. ГОРЬКОМУ**

Июнь, до 21-го, 1932 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Наш завод «Красный пролетарий» (бывш. Бромлей) по Вашему почину пишет свою историю.

Сейчас подготовительная работа подходит к концу. Уже собрана масса материалов и воспоминаний, разобраны архивы.

Все эти материалы помогут нам создать историю нашего завода такой, какой Вы задумали. Она покажет всю грязь и мерзость прошлого, покажет, как краснопролетарцы боролись с эксплуататорами — Бромлеями, как дрались за власть, за восстановление и реконструкцию завода, как с заводом переделывались мы сами.

Такой показ прошлого, несомненно, вызовет у каждого из нас, у молодежи еще большую ненависть к нему, еще большую любовь и преданность делу построения социализма.

21 июня мы собираемся в Центральном парке культуры и отдыха, чтобы подвести итоги проделанной работы.

На этом же вечере мы хотим обменяться опытом по созданию истории завода с «Серпом и молотом», «Трехгоркой» и сталинцами.

Мы очень сожалеем, что Вы — инициатор создания такой нужной и замечательной книги — не можете быть на нашем вечере.

Но мы надеемся, что, выздоровев и поправившись после болезни, Вы побываете у нас в гостях.

Желаем Вам быстрого выздоровления и многих лет такой же плодотворной работы, какую Вы вели до сих пор.

Группа кадровых рабочих:

Латышев, Цветков, Филиппов, Челузов, Белов.

Публикуется впервые.
Датируется по тексту письма.

Печатается по оригиналу,
Архив А. М. Горького,
КГ — вад. — 11-1-19.

ТЕЛЕГРАММА СТРОИТЕЛЕЙ КУЗНЕЦКОГО ЗАВОДА
А. М. ГОРЬКОМУ

[1932 г.]

Мы, группа строителей Кузнецкого завода, прибывшие на площадку с начала строительства, собравшись на вечер воспоминаний в связи созданием *истории завода*, шлем горячий привет старейшему любимому пролетарскому писателю, инициатору истории заводов.

Напишем историю своей борьбы, историю Кузнецкостроя, достойную нашего строительства.

По поручению собравшихся
Редактор истории Кузнецкостроя *Полухин*

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11-1-27.

ИЗ СТАТЬИ ЧЛЕНА РЕДКОЛЛЕГИИ
«ИСТОРИИ СТЗ» Я. ИЛЬИНА
«КАК ПИШЕТСЯ ИСТОРИЯ
СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО»

25 сентября 1932 г.

Годы проектировки, строительства и пускового периода создали на тракторном великолепные кадры инженеров, рабочих, администраторов. Вместе с тем во все эти годы происходил процесс перевоспитания, переделки гигантского коллектива людей, приезжавших на тракторный сырыми и неискушенными, лишь здесь на тракторном начавших свою жизнь.

История Сталинградского тракторного — это не только история возникновения цехов, домов, аллей, палисадников. Это история накопления культурных навыков, история сотен, тысяч людей, узнавших себя, свои силы и воз-

возможности здесь, на строительной площадке, в цехах и пролетах Сталинградского тракторного.

Подготавливая материалы к истории, мы опрашивали десятки и сотни людей. Все они — комсомольцы Липкин, Френкель, Яковлев, мордовка Мэмэ Кэрэма, узбек Тяле Расулов, инженер И. Б. Шейнман, мастер большого конвейера Левандовский, редактор заводской газеты С. М. Цмыг, — все они в своих воспоминаниях и высказываниях говорят о том, что Сталинградский тракторный имел решающее значение в их личной жизни, в их развитии.

Судьба людей, невзгоды, горести и радости человечества — этим в сущности занимаются и политика, и экономика, и литература. В книге о Ленине Горький пишет:

«Русская литература — самая пессимистическая литература Европы; у нас все книги пишутся на одну и ту же тему о том, как мы страдаем, — в юности и зрелом возрасте: от недостатка разума, от гнета самодержавия, от женщин, от любви к ближнему, от неудачного устройства вселенной; в старости: от сознания ошибок жизни, недостатка зубов, несварения желудка и от необходимости умереть.

Каждый русский, посидев «за политику» месяц в тюрьме или прожив год в ссылке, считает священной обязанностью своей подарить России книгу воспоминаний о том, как он страдал. И никто до сего дня не догадался выдумать книгу о том, как он всю жизнь радовался» *. (Разрядка наша. — Я. И.)

Для того чтобы всю жизнь радоваться, надо создать материальную базу для этих радостей, надо создать огромную современную индустрию, способную удовлетворить продуктами все население, надо создать бесклассовое общество. Сталинградский тракторный завод создает материальную базу для радостей жизни, для новой экономики, для новой культуры, для новой литературы.

Пока еще у нас немало мучений и от нехваток во всех областях жизни, и от того отвратительного наследства, которое оставила нам царская свинцово-крестьянская Россия, и от извилистого и жестокого сопротивления классовых врагов, и от нашего собственного неумения работать. История Сталинградского тракторного показы-

* М. Горький, Собрание сочинений, т. 17, стр. 24.

вает, как мы, беспрестанно и серьезно работая над собой, учимся организовывать труд, учимся производительно использовать людское время и машинное оборудование.

Инженер И. Б. Шейнман, начальник кузницы, написал в порядке подготовки материалов к истории завода чрезвычайно интересную книжку воспоминаний — «Записки инженера» — о пребывании своем на практике в Америке и о работе в кузнице СТЗ. В конце своей книги он пишет о тех людях, с которыми он вместе боролся и побеждал трудности в работе.

Это в большинстве молодежь — редким из них перевалило за 25—26 лет. Их героизм не в том, что они, надрываясь, переносили физические тяжести на своих плечах — этого не требуется, для этого существуют краны. Они герои не потому, что проводят в цехе по две-три смены, — это свидетельствует о нашем неумении организовать труд. Их преимущество в том, что они кропотливо, методически и упорно работают над овладением техникой нового производства. Именно они, начинающие жить и работать, прошедшие мучительный путь начала создания первого массового поточного производства в нашей стране, будут насаждать новые гигантские производства, создавать социалистические заводы.

История заводов и фабрик по мысли ее инициатора М. Горького должна дать полную и ясную картину развития технической базы страны, ведущей роли пролетариата в переустройстве жизни, картину роста новых людей, новых общественных связей. Создавать такую историю — дело огромное, ответственное, серьезное. Сорок лет работы Горького учат нас упорной, тщательной и добросовестной работе, честной работе, как выражается Горький, а не халтуре. Именно поэтому организаторы и редакторы истории Сталинградского тракторного расчленили свою работу на три этапа.

Первый этап. Создание точной документальной хроники, вернее, краткой истории завода. Это костяк истории. Такая хроника уже написана и редактируется. На днях она поступит в печать.

Второй этап. Сбор материалов, воспоминаний, бесед. Уже имеется свыше десятка ценных рукописей размером от одного до двух печатных листов, которые, помимо подсобного значения для истории, имеют свое вполне само-

стоятельное значение. В течение ближайших двух месяцев на заводе будут проводиться ежедневно по графику беседы с работниками тракторного завода. Весь этот материал, отобранный, проверенный и отредактированный, будет выпущен отдельным сборником: «Люди тракторного завода».

Третий этап. Самое написание истории начнется лишь после накопления всего этого гигантского фактического и документального материала, лишь на базе собранных и проверенных эпизодов и документов.

Работа над историей Сталинградского тракторного должна стоять на уровне той высокой техники, какой располагает завод, той высокой общественной значимости, которую завод имеет в нашей стране.

Лучший способ ознаменования сорокалетней работы А. М. Горького — создание серьезных политически и литературно ценных книг по истории наших ведущих заводов.

Опубликовано в многотиражной газете Сталинградского тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского «Даешь трактор!» № 218, 25 сентября 1932 г., стр. 2—3.

Печатается по тексту газеты.

¹ Я. Н. Ильин (1905—1932 гг.) — советский писатель.

№ 22

ПИСЬМО РЕДКОЛЛЕГИИ ИСТОРИИ ЗАВОДА «КРАСНЫЙ КОТЕЛЬЩИК» А. М. ГОРЬКОМУ

Таганрог, 12 октября 1932 г.

*В главную редколлегия по изданию истории заводов
тов. Максиму Горькому*

На таганрогском заводе «Красный котельщик» развернулась работа по изданию истории завода. Создана заводская редколлегия. Уже собрано значительное количество архивного материала. Среди рабочих растет большой интерес к работе по написанию истории. Однако до сих

пор мы еще не приступили к сбору материалов от рабочих. Задержка объясняется некоторым запозданием по составлению плана заводской истории.

Теперь мы можем Вам сообщить, что план истории мы составили, согласовав его с городской редколлегией при горкоме партии. Ввиду особого спроса рабочих мы этот план-конспект вместе с решениями об издании истории (решение ЦК, Главной редакции и статья Максима Горького) издаем отдельной брошюрой тиражом в 1000 экз. специально для раздачи рабочим.

По нашему плану издание по истории завода намечается из двух частей: исторического очерка и воспоминаний рабочих по узловым вопросам. Первая часть намечается из 9 глав:

1. Постройка завода и его роль в экономике Российской империи.
2. Положение рабочих-котельщиков до революции.
3. Повышение классового самосознания и возникновение революционных организаций на заводе.
4. Роль котельщиков в борьбе за Октябрь.
5. Отвоєванный у капиталистов рабочими завод и его восстановительный период.
6. Реконструктивный период.
7. Борьба за промфинплан.
8. «Красный котельщик» и его роль в экономике края, страны.
9. Котельщики работают на энергетику (заключение).

Вторая часть — литературно обработанные тематические воспоминания:

1. Перед постройкой завода.
2. Рабочие на строительстве завода.
3. Рабочий и его семья.
4. Жизнь молодежи на «Котельном».
5. Женщина в истории [завода].
6. Первые революционные кружки на заводе.
7. Религия и праздники.
8. Маевки.
9. Стачки и революция 1905 г.
10. Боевые дружины и красные партизаны.
11. Котельщики за Октябрь.
12. Газета «Красный котельщик».
13. Производственное совещание.

14. Хозрасчетная бригада.
15. Техническая интеллигенция.
16. Первый и 1000-й котел.
17. Профсоюз.
18. Выдвиженцы-котельщики.
19. ЗРК, пригородное хозяйство и цех питания на заводе.
20. Клуб и школа у котельщиков.
21. Заводской партколлектив.

В книгу мы включаем разработку схемы с указаниями на карте СССР установок наших агрегатов как наглядный показатель влияния нашего завода на развитие энергетического хозяйства страны.

В издаваемой нами вспомогательной брошюре дается ряд практических указаний по коллективной организации материала и его обработке, по коллективному написанию истории.

Для получения от Вас указаний и помощи, а также для ознакомления с нашим планом, по выпуску брошюры, мы Вам ее немедленно вышлем.

С товарищеским приветом

Редколлегия по изданию истории
завода «Красный котельщик».

Публикуется впервые,

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11—1—23.

№ 23

ПИСЬМО ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА ГОРЬКОВСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА А. М. ГОРЬКОМУ

г. Горький, 29 октября 1932 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Партийный Комитет автозавода в городе Горьком приступает к организации работы по истории завода. Создана комиссия из старых участников стройки и создания завода, намечен схематический перечень глав, на-

лаживается учет «старожилов», в ближайшие дни приступаем к разворачиванию массовых мероприятий, вечера участников стройки и т. п.

Но силами самого завода этой работы не поднять. Наш завод, Алексей Максимович, строила *вся страна*. Написать историю нашего завода — это описать героическую борьбу за массовую автомобилизацию Советского Союза, за массовое внедрение «механического коня» во все поры народной жизни, во все области народного хозяйства.

Наш завод, имеющий «высший класс точности», заставил нашу советскую металлургию резко повысить качество своей продукции.

Вызваны к жизни десятки новых производств (полуфабрикаты смежных производств). Новые требования встали перед электропромышленностью, резиновой, стекольной и т. п. Строительная техника ГАЗа вписала новые страницы в строительную промышленность.

В стеклянных дворцах-цехах завода собрано все лучшее, что знала автомобильная промышленность последних лет. Наш завод — последний из построенных автозаводов. Он самый молодой в мире.

Но молодость завода уже требует своей истории. В наши дни двухлетие — это исторический период; 18 месяцев стройки мы считаем предысторией завода.

Наши автомашины ускоряют весь *темп жизни* нашей Советской страны, они укрепляют техническую мощь Красной Армии; наши моторы и комбайны *убыстряют* реконструкцию сельского хозяйства и его социалистическую переделку.

У капиталистов автомобиль ускоряет его бег в звериной схватке за высокую наживу, в удушении лучшего, что есть у человечества.

У нас автомобиль несет облегчение труда колхознику, ускоряет подвоз продуктов, несет семена социалистической культуры.

Каракумский пробег был экзаменом технической зрелости нашего завода.

Но эта зрелость далась нелегко. Борьба за эту зрелость была классовой борьбой. Было много «детских болезней» роста. Было много ошибок.

Наш завод строили десятки тысяч людей. Эти люди разными приходили на завод. Для многих из них стройка

завода, работа на нем была периодом замечательного «переплава».

Стройка была школой деловой, производственной квалификации, политического воспитания и культурного роста. Уходил в колхоз со стройки человек иным, чем был.

На заводе работали десятки национальностей: русские, украинцы, татары, чуваша, марийцы, удмурты, китайцы, евреи, белорусы и др.

Опыт нашего завода, его успехи и срывы, будучи достоянием тех сотен новых машиностроительных гигантов, которые сооружает страна, помогут им сократить свой учебный период.

Вот почему написание истории завода — *дело всесоюзное*.

Алексей Максимович!

Вы прекрасно помните «купеческий» облик Нижнего Новгорода до революции. Постройкой автозавода был создан новый пролетарский отряд в 30 000 человек, резко меняющий социальный облик города, носящего теперь Ваше имя. Многие тысячи людей нашли признание лучшего, что есть у человека, — труда и дали ему наилучшее применение.

Эти факты повышают социальную значимость нашего завода для всего Союза.

Как видите, Алексей Максимович, история нашего завода — это сложнейшая эпопея.

Тут мало обыденных сил заводских работников.

Автозавод может дать пищу для творчества десятка писателей, поэтов, музыкантов и художников. Он может и должен быть запечатлен во всех формах литературного творчества и искусства.

Работа над темой нашего завода может научить многому наших писателей. Оплодотворенный героическими фактами истории нашего завода, обогащенный знакомством с многообразием типов человека в нашей среде, писатель, художник сумеет создать величайшее произведение нашей эпохи.

Дорогой земляк, Алексей Максимович!

Мы ждем Вашей помощи в создании истории нашего завода. Мы привлекаем все свои собственные силы. Но нужна помощь литературная, совет методический, указания организационные.

Партком и дирекция автозавода от имени его 30-тысячного коллектива просят Вас организовать помощь и руководство написанием истории нашего завода.

Просим Вас поставить этот вопрос для обсуждения на Оргкомитете Союза советских писателей и в Главной редакции «Истории заводов».

Просим сообщить нам о Вашей помощи в ближайшие дни.

Директор автозавода (Дьяконов)
Зам. секретаря парткома (Осипов)

Публикуется впервые,

Печатается по машинописной
копии. Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11-1-8.

№ 24

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА «ОБ ИСТОРИИ ЗАВОДА»

*Утверждено Бюро ЛК [Ленинградского Комитета] ВКП(б)
16 июня 1932 г.*

1. Отметить огромную работу, проведенную рабкором завода тов. Паялиным, по сбору и оформлению архивных материалов и воспоминаний рабочих по истории завода, представляющих собою большую ценность.

2. Считать приемлемой рукопись тов. Паялина в качестве 1-го тома (дооктябрьский период) истории завода. Предложить тов. Паялину использовать воспоминания рабочих и их замечания, собранные редколлекгией истории завода при обсуждении рукописи...

3. Просить горком выделить ответственным редактором книги зав[едующую] обл[астным] истпартом тов. Куделли, под руководством которой тов. Паялин работал над оформлением материала.

4. Считать правильным издание книги от имени истпарта и членов редакции.

5. Срок выхода книги наметить к 15 годовщине Октября. К этому времени рабочие завода должны получить книгу на руки.

6. Предложить заводской редколлегии истории завода закончить обсуждение рукописи тов. Паялина к 1 июля, после чего развернуть широкую работу по сбору материала для издания 2-го тома (срок — 15-я годовщина Октября).

7. Редколлегии истории завода представить список активных работников по истории завода, коих нужно разгрузить от общественных обязанностей.

8. Предложить цехячейкам оказывать всемерную помощь в работе редколлегии по истории завода.

9. Предложить комитету ВЛКСМ принять живое участие в издании 2-го тома истории завода. Возложить на комитет комсомола ответственность за отражение в книге в должной мере борьбы молодежи на фронте соцстроительства.

10. Предложить фракции завкома выделить комитету комсомола из средств редколлегии истории завода одну ставку на освобожденного работника по линии комитета сроком на 1 месяц.

Публикуется впервые,

Печатается по машинописной копии. ЦГАОР и СС СССР, ф. 7952, оп. 1, ед. хр. 39, л. 24.

№ 25

ПРЕДИСЛОВИЕ Н. К. КРУПСКОЙ К КНИГЕ Н. ПАЯЛИНА «ЗАВОД ИМЕНИ ЛЕНИНА»

[1932 г.]

Мы изучаем наше прошлое не из простого любопытства; мы изучаем его, чтобы глубже понять настоящее.

В «Коммунистическом Манифесте», написанном еще в 1847 г. — 85 лет тому назад, — Маркс и Энгельс обрисовали ту решающую роль, которую сыграет пролетариат в разрушении старого капиталистического, эксплуататорского строя и в создании нового социалистического уклада. История СССР, история российского рабочего движения как нельзя лучше подтвердила это утверждение великих мыслителей. История российского рабочего движения должна быть дана во всей ее конкретности. Это необходимо знать нам, это необходимо знать рабочим Запада, это не-

обходимо знать трудящимся Востока. На фабриках и заводах рабочие не только работали по столько-то часов в день; на фабриках и заводах они общались между собой, думали, сообща очень многое переживали, сообща действовали, реагировали на известные явления. Рабочие — это не только «рабочие руки», это живые люди, — те люди, которые направляли руль истории в нашей стране.

Завод заводу рознь. В заводе, как в зеркале, отражается экономика страны, классовая структура общества, взаимоотношения между различными борющимися классами, степень сознательности, организованности каждого класса, отражается политический уклад страны, политика «в действии».

Завод 80-х годов — это одно, завод 90-х годов — другое, завод кануна 1905 г., завод 1912 г., завод эпохи империалистической войны, завод времени военного коммунизма, завод периода нэпа, современный завод — все это различные вещи. Завод тысячами нитей связан с окружающей жизнью, и различно его лицо на разных ступенях общественного развития.

История завода это живой кусок истории, красочный, яркий.

Наша молодежь плохо знает историю. Настоящее так захватывает, так увлекает, что история кажется им чем-то весьма мало интересным, бледным, скучным, отошедшим в прошлое.

Но прошлое живуче. В 1931 г. я была в Ленинграде. Хотелось мне непременно побывать в Володарском районе, где я когда-то работала в Корниловской школе, тесно была связана с рабочими, знала их жизнь.

Ездивший со мной по Володарскому району товарищ рассказал мне любопытный факт. По ту сторону Невы высится суконная фабрика. Когда-то она принадлежала английскому капиталисту Торнтону. Торнтон знал, что такое рабочее движение, и он хотел обособить своих рабочих, ослабить влияние на них организованной борьбы рабочего класса. Он подбирал рабочих из глухих сел Смоленской губернии, односельчан, давал им право праздновать свои престольные праздники, давал отпуска и пр. Даже особую вечернюю школу создал для своих рабочих. В то же время он всячески затруднял переезд рабочих на другую сторону Невы, обставлял его всякими формальностями, беря под особый надзор тех, кто часто ездил на

тракт. Отсталая часть рабочих очень редко бывала на тракте.

И вот в 1931 г. товарищ рассказал мне, что по сию пору есть на бывшей фабрике Торнтонна такие старухи-работницы, которые ни разу еще не бывали на тракте.

Был пятый год, семнадцатый, 14 лет существует Советская власть, а старое, мертвое еще своими костлявыми руками держит людей.

Чтобы понять до конца настоящее, надо знать прошлое.

Наши современные заводы — социалистические заводы. Что это значит? Это значит не только то, что завод перестал быть частной собственностью капиталиста, что орудия производства обобществлены. Это значит еще, что внутри завода идет кипучая общественная жизнь. В работе заводского треугольника, куда входят представители правления, профсоюза, партячейки, в один узел связывается работа правления по вовлечению рабочих в борьбу за рационализацию работы завода, повышению производительности труда и пр., с работой профсоюза по поднятию организованности рабочих, устройству для них лучших условий труда и жизни, по поднятию их квалификации, их общеобразовательного уровня, с работой ячейки над поднятием сознательности рабочих, над укреплением влияния партии на рабочие массы, над поднятием в рабочих массах понимания своих задач в деле строительства социализма.

Работа каждого звена треугольника имеет громадное влияние на всю жизнь, на весь облик завода. Для более глубокого понимания современных задач каждого звена треугольника надо знать хорошо прошлое завода.

Составление истории завода — большое, важное дело. Эта история должна быть отражена в музее завода. Эта история должна входить в «вводный курс в производство», который должен изучать каждый вновь поступающий на завод рабочий. Эту историю должны тщательно изучать школы, курсы, техникумы, прикрепленные к заводу.

Особо большую роль в истории нашего рабочего движения сыграл Ленинград, вот почему особо важное значение имеет история ленинградских заводов.

Особо большую роль сыграли в истории нашего рабочего движения металлисты. «Металлисты, — говорил

Ленин в докладе о революции 1905 г., сделанном им перед швейцарскими рабочими в начале 1917 г., — представляют в России, — вероятно так же, как и в других капиталистических странах, — передовой отряд пролетариата. И тут мы наблюдаем следующий поучительный факт: каждая сотня фабричных рабочих России вообще дала в 1905 году 160 бастующих. Между тем каждая сотня *металлистов* дала в том же году 320 бастующих! По подсчетам каждый русский фабричный рабочий в 1905 году терял вследствие забастовки 10 рублей в среднем, — около 26 франков по довоенному курсу, — так сказать, жертвовал их для борьбы. Если же взять только одних *металлистов*, мы получим сумму, *в три раза бóльшую!* Впереди шли самые лучшие элементы рабочего класса, увлекая за собой колеблющихся, пробуждая спящих и подбадривая слабых» *. И далее Ильич говорил: «Забастовки *металлистов* в течение всего 1905 г. дают перевес политической забастовки над экономической, хотя в начале года это преобладание далеко еще не так велико, как в конце года» **. Отмечает Ленин и роль *металлистов* в брожении в войсках: «Революционное брожение в народе не могло не охватить и войско. Характерно, что вождей движения давали *те элементы* военного флота и армии, которые рекрутировались главным образом из среды промышленных рабочих и для которых требовалась наибольшая техническая подготовка, напр., саперы» ***.

Эта ведущая роль *металлистов* в рабочем движении не случайна; она органически связана с ведущей ролью тяжелой промышленности во всем хозяйстве страны. Выступая на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. Ленин говорил: «...Мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна».

И после Ленина, строя фундамент социалистической экономики, партия и Советская власть обращали особо большое внимание на укрепление и развитие тяжелой индустрии.

Вот почему особо важное значение имеет история такого завода, как завод имени Ленина (бывший Семянни-

* Ленин, Соч., т. 23, стр. 232—233.

** Там же, стр. 234.

*** Там же, стр. 237.

ковский), — старого ленинградского металлообрабатывающего завода.

История такого завода не может быть написана в кабинетном порядке. Она может быть написана лишь теми, кто работал на данном заводе, дышал его воздухом, жил его жизнью, кто органически связан с коллективом данного завода.

Мне кажется, что историю заводов могут писать лишь рабочие завода — остальные должны лишь всячески помогать им.

Тов. Паялин, рабочий завода имени Ленина, пять лет неустанно работал над историей этого завода. Удельный вес этой работы очень велик.

Пожелаем, чтобы его пример воодушевил, увлек рабочих других заводов!

Впервые опубликовано в книге
Н. П. Паялина «Завод имени
Ленина, 1857—1918», М.—Л. 1933,
стр. V—VII.

Печатается по тексту
книги.

После выхода в свет книги «Завод имени Ленина, 1857—1918» в 1933 г. Н. П. Паялин приступил по заданию Главной редакции к изучению истории ярославских ткачей. В 1936 г. вышла его вторая книга «Волжские ткачи», т. I (история фабрики «Красный Перекоп» — бывшая Ярославская большая мануфактура, с 1722 по 1917 г.), под ред. Ф. Самойлова. Книгу автор посвятил «Светлой памяти учителя и вдохновителя Алексея Максимовича Горького».

Н. П. Паялин умер в Ленинграде в период блокады.

№ 26

ИЗ СТАТЬИ Н. П. ПАЯЛИНА «КАК Я ПИСАЛ ИСТОРИЮ ЗАВОДА»

[1932 г.]

Пошел уже шестой год с того времени как я, будучи рабкором на Невском машиностроительном заводе имени Ленина (бывш. завод Семянникова в Ленинграде, за Невской заставой), стал собирать материалы для задуманного мною труда. Я поставил себе задачу написать не только производственно-техническую историю предприятия, но и историю революционного движения на заводе. Побудили меня к этому разговоры со старыми производственниками.

рабочими, которые охотно делились со мною воспоминаниями о прошлом завода, об участии своем в революционной борьбе с ненавистным самодержавным строем, о наглой эксплуатации их, о всех издевательствах со стороны администрации завода и пр. При этом они указывали, что хорошо было бы, если бы я, на основании их воспоминаний, написал о революционном движении на заводе, который был в этом движении одним из застрельщиков не только одной Невской заставы, но и всех рабочих районов.

Я тогда не представлял себе всей трудности поставленной перед собою задачи. В настоящее время не могу без улыбки вспомнить о наивном первоначальном «плане».

В начале работы я обратил все внимание на воспоминания рабочих. Я стал более подробно расспрашивать рабочих о прошлом, составил для них даже особый «вопросник», разыскивал адреса бывших рабочих завода, которые были прямыми участниками в революционной борьбе и воспоминания которых поэтому особенно ценны. Всегда я находил у них приветливое отношение ко мне, и не было случая, чтобы рабочий отказал мне в просьбе поделиться со мною воспоминаниями. От рабочих, не живущих в Ленинграде, я получал письма-ответы, иногда довольно объемистые, в которых заключались интереснейшие воспоминания. Одним словом, я, как говорится, с энтузиазмом отдался этой работе, отдавая ей все свое свободное от работы время.

Не могу в настоящее время без волнения вспомнить этот первоначальный этап своей работы. Бывало, после тяжелой завалки мартеновской печи (я одно время работал в качестве весовщика и катал на мартеновских печах), когда рабочие имели возможность часок передохнуть, я усаживался с кем-нибудь из старых рабочих в каком-нибудь уголке мастерской и записывал на клочках бумаги все то, что он мне рассказывал. Нужно было видеть и слышать, с каким воодушевлением вспоминал он о своей революционной борьбе. Без волнения он не мог говорить о том, что пережил при царском режиме, о полицейских застенках, в которых его нередко избивали, о баррикадах, устраиваемых на улицах, о демонстрациях, мавках, тюрьмах, ссылках и пр.

После работы я бежал в библиотеки. Нужно было собрать библиографический материал. Вначале я был в этих

книгохранилищах как в темном лесу. Передо мною ряд полок, на них много тысяч книг... Вот извольте найти в них что-либо про завод. Задача нелегкая. Одним из ценнейших источников, из которого я почерпал столь необходимый и с такими трудностями находимый библиографический материал, было Полное собрание сочинений В. И. Ленина. «Указатель литературных работ и источников, упоминаемых В. И. Лениным» на русском и иностранных языках, «Документы и материалы», «Примечания», с весьма подробными сведениями о газетах, журналах и книгах, «Указатель важнейших примечаний в алфавитном порядке», «Словарь-указатель имен» и, наконец, «Летопись событий», — все эти приложения к каждому тому ленинских работ являются настоящим кладом не только для начинающего историка-рабочего, но и для настоящих ученых-историков.

При собирании библиографического материала я иногда, по своей неопытности, пропускал год и место издания той или иной книги при занесении ее на карточку. Через некоторое время, когда мне она опять была нужна, я вновь должен был ее разыскивать по различным каталогам и указателям.

Немало перелистал я различных периодических изданий, как говорится, «мусоля палец», чтобы найти нужные мне сведения про Невский завод. Вначале я делал ряд промахов. Я пропускал, например, номер газеты или не указывал том журнала. Мне опять приходилось впоследствии вновь перелистывать газеты или искать по объявлениям журнала нужный мне том. Наконец, я приобрел известный навык в этой работе, и таких промахов больше не делал. С каждым днем моя картотека по библиографии увеличивалась. Через два месяца после начала работы у меня уже был изрядный библиографический указатель.

Как обстояло у меня дело при розысках архивных источников? Эти розыски носили иной раз юмористический характер. Первое место, куда я обратился за документами, была заводская истпарткомиссия. Председателем этой комиссии был в то время старый рабочий завода, участник многих революционных битв. Он направил меня к своему секретарю — рабочему-кладовщику. Когда я обратился к нему с просьбой показать имеющиеся у него на хранении документы, он с радостью откликнулся на мою просьбу. К моему удивлению, он полез под стол.

Оказалось, что у него там в ящике «хранилось» несколько штук архивных документов, причем ящик был без замка. Таким образом, в соседстве с машинным маслом, с пачками железа всех сортов и размеров и с другими материалами, хранящимися в кладовой, я нашел архивные источники. Ими никто не интересовался, а между тем они имели громадную ценность; они относились к забастовкам 1905 г.

Другую часть документов я нашел на нижней полке также никогда не запираемого шкафа. Как они уцелели, я не знаю. Были они завернуты в газетную бумагу, со следами мух и паутины. По-видимому, ими также никто не интересовался. Часть документов была, как говорится, «с мясом» вырвана из дел. Они носили следы самого варварского с ними обращения. Таким же образом я нашел и третью часть документов... четвертую... пятую... Я находил их всюду, куда направляли меня рабочие, указывая: «А ну-ка поищи там-то». Значительное количество документов я нашел в общем отделе заводоуправления. Сиротливо лежали они в столе делопроизводителя. Когда я стал просить дать мне их для ознакомления, тот даже обрадовался, говоря, что у него в столе «освободится место от всякого хлама».

Отрадное впечатление произвел на меня общезаводский архив. Всем известен взгляд заводской администрации на архивохранилища. В большинстве случаев им отводили место в подвалах, зачастую сырых и полутемных. Архив же Невского завода, хотя и помещался в полуподвальном помещении, но сохранился в должном порядке, благодаря добросовестному отношению к делу двух работниц-архивариусов. В этом архиве я нашел протоколы заседаний правления акционерного общества Невского завода, начиная с 1891 г., различные правленские дела, именные книги рабочих (кроме так называемого «черного списка»), нашел также протоколы заводского комитета за 1905—1917 гг., приказы директора завода, различные объявления администрации за годы реакции, подъема и империалистической войны и пр. В архиве также сохранились бухгалтерские книги, по которым можно было судить о получаемых эксплуататорами прибылях с завода, о разных «расходах» членов правления, о раздаваемых взятках различным «высокопоставленным лицам», об «убытках» из-за забастовок, о заработной плате

рабочим и служащим; различные ведомости о наградных служащим к праздникам «святой пасхи и рождества» и пр. По этим книгам можно было судить, как заправили Невского завода просто-напросто фальсифицировали истинное положение дел на заводе; например, для того чтобы показать рост заводского имущества, чтобы иметь возможность выпустить новые акции, они занесли в инвентарь все иконы и иконостасы, футляры для образов и подсвечники, кадила и кропильницы, кресты и прочий чисто церковный инвентарь, приобретавшийся, как отмечалось, для «поднятия культурного уровня рабочих».

При розысках документов я обратился в Ленинградский центральный исторический архив (ЦИА ЛО). Работники, обслуживающие его, пошли мне навстречу. Они указали мне фонды архивных дел, в которых, по их мнению, я мог найти сведения о Невском заводе, указали также, как я должен пользоваться описями. Огорчило меня очень, что архив департамента полиции, а также архив III отделения канцелярии «его императорского величества» находятся в Москве. В центральном архиве я использовал фонды: морского министерства за годы 1862, 1863 и 1869, министерства юстиции за 1874 и 1876 гг., главного по фабрично-заводским делам присутствия за 1905, 1910 и 1916 гг., министерства финансов, временной канцелярии министерства юстиции, особого присутствия правительствующего сената, общества заводчиков и фабрикантов, государственных дум всех созывов, штаба войск гвардии и Петербургского округа, губернского суда и пр. Использовал я, конечно, и обзоры важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях по «государственным преступлениям», а также и ведомости жандармских дознаний. Все эти дела, также «мусоля палец», я перелистал самым тщательным образом и, конечно, нашел много материалов, которые имели непосредственное или косвенное отношение к Невскому заводу. Нужно сказать, что почти не было такого фонда, в котором не фигурировал бы этот завод, являвшийся в глазах царского полицейского правительства одним из главных зачинщиков «беспорядков», направленных на «свержение существующего строя».

Мало материалов получил я в районной истпарткомиссии. Там хранились воспоминания двух-трех рабочих

да одна вырезка из газеты «Искра» о первомайской забастовке в 1901 г. на Невском заводе.

Я также обращался с призывом еще в 1928 г. через ленинградский журнал «Рабселькор» к рабкорам других промышленных предприятий, чтобы они также принялись изучать революционную историю своего завода. В этом призыве я говорил о необходимости на каждом заводе создать добровольческие кружки по изучению революционного движения. В таком кружке под руководством опытного товарища рабкоры должны были выработать план работы, разделить между собою намеченную работу. «Рабкор, — говорил я в своей статье, — обязан собирать среди рабочих нужный ему материал, точно записывать все то, что он услышит. Тогда получилась бы живая и интересная работа, на которой рабкор воспитывался бы и рос, делаясь действительно глубоким, вдумчивым, знающим бытописателем рабочей жизни, как прошлой, так и настоящей, сделался бы верным стражем пролетарского общественного мнения»*.

В это время я стал получать ответы на мои многочисленные запросы о прошлом завода от многих товарищей, находящихся в разных концах Союза. Получал я письма и из Москвы, из Твери, из Краснодара и из других городов. Получил также ответ от Н. К. Крупской на мой запрос об ее учительстве в Корниловской школе, учениками которой были многие из семянниковских рабочих, в том числе и И. В. Бабушкин, друг и соратник В. И. Ленина. Получил я ответы и от старых революционеров — К. Норинского, А. Фишера. Ценные воспоминания прислал мне из Москвы боевик-медник, изготавливавший бомбы в медницкой мастерской завода, политкаторжанин и член партии ВКП(б) А. П. Зарубкин. Все эти письма-ответы послужили мне большой поддержкой. Они показали мне, что начатая мною работа вызывает во всех этих товарищах живое сочувствие, что они находят ее нужной и что ее во что бы то ни стало нужно довести до конца.

Как я составил историю Семянниковского завода?

Дефектов в моей работе много, и мне они виднее, чем кому бы то ни было; например, к моему великому сожалению, я не нашел, несмотря на все свои старания, достаточных материалов о работе партийной организации

* «Рабселькор» № 23—24, 1928 г., стр. 24.

большевиков за весь дооктябрьский период. Ни одна из партийных организаций не пострадала в годы царского режима так, как большевистская организация. Все рабочие, принадлежавшие к большевистской организации, без всякого послабления со стороны полицейско-жандармского правительства, ссылались в самые глухие места сибирской тайги, в то время как меньшевики и эсеры со стороны того же правительства пользовались некоторым послаблением. Вся пресса, все бумаги большевиков истреблялись, и поэтому многие протоколы, листовки, обращения к рабочим и другие документы Петербургского комитета большевиков погибли. Мне приходилось пользоваться лишь воспоминаниями рабочих, которые не всегда можно было проверить, а они страдали, конечно, иногда неточностью.

Имеющиеся в моей книге недочеты объясняются еще отчасти тем, что мне пришлось поднять значительное количество совершенно сырого материала, и вполне вероятно, что я не успел или не смог этот материал достаточно обработать. Пусть мои ошибки послужат уроком всем товарищам, работающим по истории заводов. Им, имеющим руководство и указания, легче будет, чем мне, пробиравшемуся оцупью и очень часто наугад в массе материала.

Составив первые главы «Истории завода бывш. Семянникова», я решил снести их в областную истпарткомиссию. Это было в конце 1929 г. Встретили меня там приветливо. Заведующая П. Ф. Куделли, старая большевичка и учительница Корниловской школы, знающая поэтому многих старых семянниковских рабочих, оставила принесенные мною главы у себя и велела мне прийти через несколько дней. Когда я опять пришел в истпарт, то мне указали на целый ряд допущенных мною ошибок в отношении изложения тех или иных событий, а также на ряд неиспользованных мною источников, из которых я мог бы почерпнуть нужные мне сведения. В общем же работу мою одобрили и обещали меня поддержать, если я хочу работать «по-серьезному». Приношу горячую рабочую благодарность П. Ф. Куделли за ту помощь, которую она мне оказала в работе.

Исправив свою первоначальную рукопись, я опять отнес ее в истпарт. Какова же была моя радость, когда увидел первые главы своей работы напечатанными на стра-

ницах журнала «Красная летопись»! Эта радость начинающего писателя понятна всякому. Мысль о том, что я преодолел некоторую часть трудностей, стоявших у меня на пути, дала мне радостное удовлетворение.

Впервые опубликовано в книге
Н. П. Паялина «Завод имени
Ленина 1857—1918», М. — Л. 1933,
стр. XI—XVI.

Печатается по тексту
книги.

№ 27

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б) «О СОЗЫВЕ ПАРТИЙНОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ»

15 апреля 1933 г.

1. Партийное совещание по «Истории фабрик и заводов» созвать на 13—14 мая с. г.
2. Утвердить следующий порядок дня:
Доклад областной редакции и содоклады редакций завода имени Ленина и Ижорского завода.
3. Поручить культпропу ЛК ВКП/б/ установить состав совещания и обеспечить широкое освещение подготовки и проведения совещания в печати.

Секретарь ЛК ВКП (б) *С. Киров.*

№ 28

РЕШЕНИЕ КУЛЬТПРОПА ЛК ВКП(б) О СОСТАВЕ СОВЕЩАНИЯ ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

[апрель — май] 1933 г.

Культпроп ЛК ВКП/б/ определил следующий состав партийного совещания: секретари и культпропы парткомов и комсомольских комитетов, а также председатели завкомов предприятий первой и второй очереди, работники районных партийных и комсомольских комитетов, авторский актив работающих над книгами по «Истории заводов» в Ленинграде, работники областной и заводских редакций по «Истории фабрик и заводов», члены главных редакционных комиссий, представители Общества старых большевиков, Истпарта, Ленинградского отделения Ком-

академии, Институты красной профессуры. Оргкомитета Союза советских писателей и представители областной партийной прессы.

Партсовещание по «Истории заводов» перенесено на 28—29 мая с. г.

29 и 30 документы впервые опубликованы в книге «Создадим «Историю заводов», Л. 1933, стр. 3.

Печатается по тексту книги.

Партийное совещание по истории заводов было проведено в конце мая — начале июня 1933 г. В нем приняли активное участие партийные работники, историки, писатели, рабочие. В решении его, утвержденном секретариатом ЛК ВКП(б) 25 июля 1933 г., подчеркивалось, что «в процессе создания «Истории заводов» накоплен большой творческий опыт, вырабатывается новый тип литературного произведения, выявлены первые отряды рабочих авторов-историков» (ЦГАОР ф. 7952, оп. 1, д. 39, л. 2).

По предложению партийного совещания для повышения теоретической подготовки авторских кадров было создано вечернее отделение «Истории заводов» при Ленинградском историко-лингвистическом институте.

№ 29

ИЗ ПИСЬМА К. А. ФЕДИНА А. М. ГОРЬКОМУ

Ленинград, 30 мая 1933 г.

...Кажется, действительно интересной становится работа по написанию «Истории заводов». Знаете ли Вы, что завтра в Ленинграде большое собрание в связи с «Историей заводов». Областная редакция выпустила даже специальный сборник статей, пробных глав и материалов. Книжку, наверно, Вам пришлют. Много и успешно работают Шкапская (она целиком ушла в «Историю», бросив все; подумать только, что она начинала с эротикомистических и физиологических стихов!), Мария Левберг, Антон Ульяновский. В деле этом все больше проявляется подлинной литературности, оно набирает соки, и уже чувствуется, что становится культурным явлением неизмеримой силы. Интересно! Будьте здоровы!

Ваш К. Федин

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГп — 81—1—41,

ВЫСТУПЛЕНИЕ К. А. ФЕДИНА НА ПАРТСОВЕЩАНИИ ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

Ленинград, 1 июня 1933 г.

Я принадлежу к числу писателей, до сих пор не работавших в области создания истории заводов. Упрек, обращенный ко многим писателям, относится, таким образом, и ко мне. Думаю, что в будущем этот упрек будет снят, потому что писательский интерес к истории заводов растет.

Работа по созданию истории заводов происходит на стыке разнородных сил; эти силы — рабочая общественность, историки и писатели. До сих пор этим трем группировкам не приходилось сталкиваться на конкретной работе. Главное — это проблема формы. Как сочетать три разнородных метода работы, три общественных русла в одно и создать произведение общественного значения, произведение, способное влиять на широчайшие массы? Максим Горький был инициатором этого дела, он дал ему первоначальный толчок, и для него, конечно, было интереснее всего создать историю заводов в такой форме, которая была бы действительна по отношению к широчайшим массам. Многие упрекают писателей в том, что они приносят беллетристические приемы в работу. Это правильно. Писатель приходит с профессиональными навыками, которые ему мешают часто и в его непосредственной литературной работе. Задача литераторов-рабочих заключается в том, чтобы повлиять на профессионала-писателя, чтобы опасность беллетризации истории была устранена. Однако вопрос о художественности занимает по-прежнему важное место.

В первом альманахе «Год шестнадцатый» помещена совершенно удивительная вещь, которая в каком-то отношении должна стать примером в нашей работе. Эта вещь называется «Мечта». Суть ее заключается в простой биографии тов. Иванова, возглавлявшего строительство Сталинградского завода. Нужно сказать, что это произведение написано с такой мощью, что другие аналогичные попытки создания индустриального героя или

попытки создания социального типа, попытки создания биографии заводов или предприятий — все они остаются позади него. Тов. Иванов рассказывает, как он жил, как он пришел к сталинградскому строительству и как он им руководил. Здесь тоже, может быть, имеется кое-что из беллетристики, но это спорный вопрос. Трудно сказать, где кончается беллетристика и начинается искусство, мастерство формы. По-видимому, многое здесь верно угадано Галиным — автором «Мечты», и нам приходится кое-чему поучиться у него. Он написал биографию одного человека, но она может составить часть биографии завода.

Что может получить писатель в работе по истории заводов? Я только начинаю знакомиться с этой работой и с первого дня моего знакомства с ней нахожу источник для обогащения своих познаний.

Один из товарищей, работающих по истории заводов, напомнил мне случай, происшедший с Сейфуллиной. Для того, чтобы изучать живых людей, она отправилась на завод. Требования эпохи были настоятельны, нужно было изучать живых людей. Тот материал, который писатели могли накопить умозрительно, его не хватало, и нужно было пойти на завод. И вот она пошла к станку и, как никогда не стоявшая у станка, вызвала насмешки над собой. Но как человек мужественный, Сейфуллина добилась своего, кое-что написала. Может быть, это были не совсем удачные опыты, но она рассказала две-три рабочих биографии.

Между тем сейчас, когда сталкиваются три громадных общественных рычага — рабочие, историки и писатели, — происходит живое сближение общих интересов. Приходит поток людей с живым опытом, и люди с научным методом, и наши писательские массы, и рабочая общественность. Вот почему я, может быть, и очень неумело, но со всей искренностью хочу призвать тех писателей, которые уже работают над историей заводов, чтобы они мужественно и серьезно продолжали свою работу, а тех, которые еще не пришли к этой работе, — чтобы они взялись за нее.

**ИНФОРМАЦИЯ МНОГОТИРАЖНОЙ ГАЗЕТЫ
«МАРТЕНОВКА» МОСКОВСКОГО ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ»**

**ВЫСТУПЛЕНИЕ М. И. КАЛИНИНА
НА ВЕЧЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ 14 ИЮЛЯ**

16 июля 1933 г.

14 июля в клубе завода парткомом, завкомом и редколлегией по истории завода был создан вечер воспоминаний по восстановлению и реконструкции «Серпа и молота».

Больше 800 серпомолотовцев приняли участие в вечере. Среди них старые кадровики, лучшие ударники мартеновского, прокатного, листопрокатного, сталепроволочного и других цехов завода.

Для участия в вечере воспоминаний на завод прибыл всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин, который очень тепло был встречен коллективом рабочих «Серпа и молота».

Вечер открыл секретарь парткома завода С. Филатов.

Появление тов. Калинина в президиуме встречается долго несмолкаемыми бурными аплодисментами. Участники вечера стоя приветствуют главу правительства страны строящегося социализма.

Тов. Калинин выступил на вечере с большой речью, в которой развернул программу борьбы за создание большевистской истории завода. Речь тов. Калинина была выслушана с огромным вниманием.

Затем выступали с воспоминаниями старые кадровики, участвовавшие в восстановлении и реконструкции завода.

* * *

На вечере была организована редколлегией по истории завода выставка диаграмм и литературы по истории нашего завода. Редколлегиями «Мартеновки» и «Ударный прокатчик» выпускались стенгазеты-«молнии».

ПИСЬМО В. А. КОВАЛЕВСКОГО¹ А. М. ГОРЬКОМУ*Москва, 9 октября 1933 г.*

Алексей Максимович!

Редакция предложила мне взять на себя писание истории Трехгорной мануфактуры. Это наполнило меня большой радостью. Доставшаяся на мою долю часть громадной работы сыграет исключительную роль в моей личной судьбе. Близость к производству, к рабочей среде и наличие большого числа поводов для продумывания фундаментальных вопросов литературной работы — все это, как воздух, необходимо для моего роста.

Великое Вам спасибо, Алексей Максимович! Если бы Вы не переслали моих рассказов в «Год шестнадцатый», никто бы, не зная меня, ничего подобного мне не предложил бы. Только Вам я обязан тем, что мне дана возможность проявить свои силы в большом деле.

Я отдаю себе совершенно ясный отчет в той громадной ответственности, которую я на себя взял. Эта ответственность заставляет меня с первых же шагов уточнить для себя некоторые установки Главной редакции на форму изложения истории, на жанр.

Сознание того, что ответ на смущающие меня вопросы принесет пользу общему делу, а не только мне, позволяет, Алексей Максимович, обратиться мне лично к Вам.

Я должен сознаться, что первоначально у меня было намерение просить Вас принять меня на несколько минут. Мне казалось, что личной встречей я отниму времени меньше, чем длинным письмом. Но потом я подумал, что мои вопросы могут казаться важными только с моей колокольни и, найдя, что удобнее всего Вам решить, в какой мере и форме они заслуживают ответа, я попытался их сформулировать в письме.

Я обращаюсь к Вам после трехнедельного внимательного ознакомления с материалами Трехгорки. До этого я просмотрел материалы «Красного пролетария» (бывший Бромлей) и Люберецкого завода. Несмотря на то, что я, можно сказать, изучил издаваемые Главной редакцией бюллетени «Истории заводов», после этого у меня с новой силой встали вопросы о жанре.

Это не значит, что я боюсь отправляться в путь без азбучной указки, без учебника. Нет. Я уже в пути. Голова уже работает. Но сомнения меня тормозят.

Особенно испугали меня гранки трех историков (первый полутом Трехгорки). Я могу понять людей, не усвоивших основной, выдвинутой Максимом Горьким, идеи истории заводов, но я начинаю теряться, видя, что Главная редакция отдает работу этих авторов в печать, работу, конечно, полезную, но для других целей, и, на мой взгляд, нуждающуюся к тому же в литературной обработке.

Мне хотелось бы знать приблизительные границы допустимости вымысла, точнее, домысла, знать размеры права на свободный диалог, на передачу содержимого документов в репликах, в живых беседах и т. п. Ведь не искажая точного смысла документа, его содержание можно изложить различными приемами: диалог, письмо, раздумья автора документа про себя, наконец, в форме дошедших слухов и т. д.

Меня пугают требования некоторых товарищей, чтобы о погоде упоминалось только в том случае, если ее роль в историческом эпизоде точно задокументирована (оттепель и мороз, благодаря которым скользили и падали лошади декабристов на Неве). А некоторые доходят до того, что хотят, чтобы диалог в истории заводов был также документально точен, как фраза Трепова: «Патронов не жалеть!»

Один из Прохоровых о рабочих выражался так: «Всяческая шушура» (безработные), «если их не усмирять религией, то после придется усмирять пушками». Эти «убеждения» Прохорова известны нам из его переписки с архиереями и прочими мракобесами.

Разве эти слова хозяина фабрики станут менее документальными, если их, для живости и драматизации повествования, вложить в уста Прохорова во время какой-либо представленной в лицах беседы?

Или же так. Эти мысли приходят в голову Прохорову, когда он из окна своего особняка-дворца (территориально это возможно) видит толпящихся в ожидании найма безработных или же самих выгнанных за ворота фабрики. И уже после эти мысли он излагает в письме к архиерею.

По-моему, такой домысел законен для художественной, скажем, истории. Конечно, для меня здесь важен лишь принцип. Это только пример. На деле, в работе, может

быть, окажется так, что как раз выгоднее сообщить просто содержание сохранившегося в архиве письма.

В 1905 году трехгорцы расстреляли видного в районе охранника. Нам известны по документам донесения охранки, известны и персонажи с красной и с вражеской стороны. Допустимо ли эти документы разыгрывать в лицах, если это окажется выгодным для выразительности и композиции книги?

Вместо хроникального перечисления, что все районы Москвы были подавлены, а держалась лишь Пресня, нельзя ли эти сведения дать в репликах, в диалогах на баррикадах? Разве это не будет ярче, легче запоминаться и в то же время соответствовать истине? Ведь было же в действительности так, что бежавшие из других районов дрались на Пресне.

Или взять хотя бы начало Трехгорной мануфактуры. Сразу же необходимо дать длинный ряд фактических сведений: ситценабивное дело в России, на Западе, история красителей, таможенная политика и пр. и пр. Очень многое из этого можно дать в живой беседе основателей мануфактуры. Я не сомневаюсь, что так оно и было. Документы нам говорят, что один из компаньонов имел деньги, а другой — знания. Ясное дело, что один спрашивал, другой рассказывал. А между тем этих бесед ни в каких документах нет. Такой домysel, по-моему, экономит длиннейшие страницы и позволяет на долгий срок заручаться вниманием читателя. Право на домysel дает в руки добросовестного автора великую силу воздействовать на читателя так, чтобы он не просто приобрел ряд сведений, а переживал бы события и прочно закреплял бы их у себя в памяти.

Вот в чем, Алексей Максимович, мне хотелось бы не сомневаться.

В. Ковалевский. ¹

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГп — 36 — 3 — 3.

¹ В. А. Ковалевский, рождения 1897 г., — советский писатель. Его книга «Хозяин трех гор», написанная по материалам истории Трехгорной мануфактуры, издана в 1939 г. в серии «Исторические романы». Рукопись одной из глав романа «Ситец» по рекомендации А. М. Горького была опубликована в журнале «Колхозник». На 1 странице рукописи, хранящейся в Архиве А. М. Горького, имеется пометка рукою А. М. Горького: «Очень хорошо!»

**ПИСЬМО РАБОЧИХ ВЫСОКОГОРСКОГО ЖЕЛЕЗНОГО
РУДНИКА А. М. ГОРЬКОМУ**

1933 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Мы, горняки Высокогорского железного рудника, пишущие историю своего предприятия, просим тебя включить наш труд в первоочередной список Главной редакции.

Нашему руднику свыше двухсот лет. В 1714 году вогул Савин привел Демидова на Высокую. Реконструируемый в 1933 году рудник «Высокогорск» является одним из самых старых и крупных рудников СССР. И одним из новейших по оборудованию.

Его история дает возможность сравнения социалистического режима не только с капиталистическим, но и с феодально-помещичьим. Уральская металлургия возникла на костях наших закрепощенных прадедов. Мы сами, наши отцы и деды нещадно эксплуатировались князем Демидовым, угнетались его приказчиками. Недаром рудничный труд считался при старом режиме каторжным. А теперь мы правим машинами горного социалистического гиганта. Мы даем сырье металлургии Союза для победного выполнения второй пятилетки, для торжества генеральной линии партии.

История добычи железной руды как основы металлургии, как основы всего народнохозяйственного развития не может быть местным, второстепенным делом. Мы просим включить «Историю ВЖР» в число первоочередных изданий. Обязуемся закончить ее в 1933 году, вызываем на соревнование остальные фабрики и заводы.

Мы хотим, чтобы «История ВЖР» отразила возможно полнее и ярче лицо нашего рудника, высокогорских людей, чтобы старые горняки увидели в ней памятник своих дел, чтобы молодые, вновь приходящие горняки, прочтя ее, загорелись желанием продолжать борьбу стариков за перестройку жизни на новый лад. Эта книга должна быть пособием по ознакомлению с политической и производственной жизнью горы Высокой, практической политграмотой для горняка-новичка. Мы просим тебя помочь нам в этом. Только при участии в этом деле первоклассных

исторических, литературно-художественных, изобразительных и полиграфических сил можно осуществить такую задачу. История железорудного пролетариата, достойная его дел, должна редактироваться, оформляться и издаваться в Москве. Только это обеспечит ей должную основательность и размах.

Дорогой Алексей Максимович!

1 октября 1932 г. на слете старых горняков ВЖР, посвященном сорокалетию твоей литературной, революционной деятельности, мы приняли решение создать «Историю ВЖР». Сейчас нами подано свыше 100 рукописей по истории рудника за последние 40 лет. Шлем тебе пробный отрывок по этой истории.

Правильно ли мы приступили к разрешению своей задачи? Как пишется «История ВЖР»?

В основу работы над ней мы положили твои слова:

«Там, где работа по «Истории заводов» поставлена как массовая политическая работа, она дает ценнейшие результаты в смысле политического воспитания новых слоев рабочего класса».

Передаем тебе горячий привет от имени 6000 горняков ВЖР и еще раз просим не отказать в нашем ходатайстве.

(Следуют подписи 67 рабочих рудника)

Опубликовано в сборнике «История заводов» № 7, 1933, стр. 145.

Печатается по тексту Сборника.

№ 34

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «СТАЛИНОГОРСКИЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
«УДАРНИКИ У А. М. ГОРЬКОГО»

24 января 1934 г.

20 января А. М. Горького посетили делегации уральских рабочих-горняков с Высокогорского рудника и Сталиногорского химкомбината во главе с начальником комбината тов. Арутюнянцем. Оживленная беседа между Алексеем Максимовичем и рабочими-ударниками длилась около двух часов.

*Авторы книги «Были горы Высокой» у А. М. Горького.
Москва, 1934 г.*

Высокогорские горняки написали книгу «Были горы Высокой». Она составлена из записей устных рассказов старейших горняков, из которых и состояла делегация к Алексею Максимовичу.

Делегаты рассказали тов. Горькому о том, какое большое культурное значение приобрела работа над этой книгой. Многие старые рабочие, увлеченные книгой, принялись за учебу и сейчас активно повышают свой культурный уровень. Высокогорцы предлагают учесть их опыт работы по истории заводов и перенести его на другие предприятия.

Алексей Максимович заверил высокогорцев, что их книга будет в кратчайший срок издана, и при этом будет сохранено ее стилевое своеобразие. Он указал, что такая работа имеет большое культурное значение, однако вместе с тем предостерег от чрезмерного увлечения массовостью литературного движения, гигантомании в этом деле, когда хотят вовлечь в литературу чуть ли не миллионы. (Это сквозило в выступлении одного из высокогорских делегатов.) Он указал, что самое большое внимание рабочим-ударникам нужно уделять своей производственной работе. А тут у нас не всегда еще все хорошо.

— Вот, например, — говорит Алексей Максимович, — сегодня в «Правде» напечатано, что на Гусь-Хрустальном 3 миллиона стаканов брака. Это очень много. Надо смотреть за тем, чтобы у нас не получилось так, что мы все книги будем писать, а чай пить будет не из чего.

Сталиногорцам тов. Горький посоветовал возможно быстрее приступить к созданию истории их строительства.

Впервые опубликовано в газете
«Сталиногорский пролетарий»
№ 20, 24 января 1934 г.

Печатается по тексту
газеты.

№ 35

ПИСЬМО М. М. ШКАПСКОЙ А. М. ГОРЬКОМУ

Ленинград, 30 апреля 1934 г.

Не надо считать меня неблагодарной свиньей, дорогой Алексей Максимович, хотя я, по правде говоря, и заслуживаю этого, потому что до сих пор не поблагодарила Вас за Вашу помощь.

Но трудно принимать одолжение даже от такого человека, как Вы (может быть, особенно от такого человека, как Вы), если не можешь чем-либо на него ответить.

Ответить я могла только одним — какой-то работой.

Сейчас я могу Вам ее послать. Поэтому и писать легче.

Трудно подобрать слова для выражения моей благодарности. И не потому только, что это помогло мне материально, а особенно потому, что при Вашей чрезмерной занятости Вы все-таки находите время помнить о самом маленьком из нашей писательской семьи.

Это подобно Вашей привычке, совершенно удивительной, — лично откликаться на каждую новую литературную вещь. Но там это еще можно объяснить писательским интересом, а вот такое Ваше думанье о наших житейских нуждах трогает до спазм в горле, до молчания — именно потому, что это не только профессионально писательское, но и большое человеческое.

Мне бы об очень многом хотелось поговорить с Вами, но я знаю, что Вам сейчас плохо и не до того. Но все-таки хоть несколько слов об «Истории заводов».

Два года живу я этой работой, она стала частью моего быта, моего сердца. Если рассказать Вам все фазы этой работы — это вышел бы целый роман или, вернее, тоже история нашей истории. Все стадии нашей литературной и политической жизни — от постановления ЦК 23/IV до борьбы за язык, начатой Вами, — нашли свое отражение в нашей работе. В свою очередь я думаю, что, может быть, борьба за конкретную историю, которая начата сейчас в школе — начата не без влияния нашей истории. Надо видеть, как историки партии и красная профессура жадно хватаются за наши записи и документы, потому что это оплодотворяет, овеществляет часто сухие, хотя и безупречные их схемы.

А сколько трудностей — начиная от сбора материала и кончая его оформлением, какие мучительные попытки сочетать документацию с художественностью, сколько десятков отброшенных вариантов.

Но зато совершенно грандиозные и победы. Какой большой рост на глазах, под пальцами — даже нашей заводской массы, не говоря о бригадах, не говоря о нас — писателях. Даже старые рабочие, часто вздыхающие о шах с убоиной, перестают отводить им слишком большое

место в прошлом, а ставят на соответствующее. И главное это то, что история наша, по удачному выражению Федина, заставляет не только понять, но и поверить нашему революционному прошлому, ощупать его, увидеть его во всей его яркости.

Две только беды у нас — и это может быть из-за них история завода выходит не совсем такой, как Вы ее задумали.

Первое — это слишком большое засилье исторических канонов. Но с ним мы, кажется, как-то справляемся. И второе — это то, что История заводов все-таки еще осталась в стороне от дороги больших писателей. Или, может быть, еще рано?

Я уже давно перестала писать стихи, но работа над И. З. все время возвращает меня, как это ни странно, в область поэзии — настолько все это героическое и настоящее.

Крепко жму Ваши руки, крепко еще раз благодарю Вас за все — и за личную помощь и за историю завода. Я только ужасно всегда боюсь, что эта работа не по моим малым плечам — я ведь из поэзии принесла короткое дыхание, меня хватает на небольшие главки. Но отступить тоже как-то не хочется. С большим волнением жду Вашего отзыва о «Диспозиции боя».

Берегите, пожалуйста, себя, Алексей Максимович, без Вас было бы подлинное сиротство в нашей жизни.

Всем сердцем с Вами.

М. Шкапская

Р. С. «Диспозиция боя» в выдержках должна печататься в «Звезде». Эпизод с Ваней Усачевым взят в «Резец».

Предупреждаю, чтобы не получилось какого-либо неудобства.

М. Ш.

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГП — 88—22—6.

ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОГО М. М. ШКАПСКОЙ

Москва, май 1934 г.

«Диспозиция боя»¹ — понравилась мне, как своеобразная и правильная оценка историко-социального смысла материала. Чувствуется, что Вы, милый мой товарищ, работали с искренним увлечением и с лирическим пафосом. Но, к сожалению, этот жар кое-где отразился на работе невыгодно, ибо внес в нее неуместные нотки сентиментализма, даже слащавости и принудил Вас — местами — писать «стилем» излишне «фигурным». Иногда встречаются фразы как будто Ф. К. Сологуба, не гармонирующие с материалом.

Я разрешил себе внести в рукопись небольшие поправки, думаю, что они не возмутят Вас, и очень хотелось бы, чтоб Вы согласились с ними. Надо выдержать тон более спокойный, серьезный, более гармонирующий с материалом.

Очень прошу Вас просмотреть рукопись и возвратить ее; мне кажется, что она была бы на месте во 2-й книге Альманаха «Год 17-й».

Сердечный привет. М. Горький

Впервые опубликовано в журнале «Вопросы литературы» № 7, 1957, стр. 119—120. Датируется по ответному письму М. Шкапской от 2 июня 1934 г.

Печатается по тексту журнала.

¹ «Диспозиция боя» была напечатана в шестой книге Альманаха «Год XVIII».

ПИСЬМО М. М. ШКАПСКОЙ А. М. ГОРЬКОМУ

Ленинград, 2 июня 1934 г.

Оба обстоятельства потрясают, дорогой Алексей Максимович. И сама правка, какую мы, историки завода, не избалованы, — внимательная, любовная и такая тщательная, что я бережно сохраняю ее для всякой будущей работы.

И особенно то, что знаешь, в какие трудные для Вас лично дни она сделана¹.

Почти со всеми поправками я, конечно, согласна; дико даже кажется — как это сама их не увидела раньше.

Очень уж у меня испорчен язык и, главное, испорчен с двух сторон. Первое — это девять лет газеты. Она дала так много в смысле содержания, но и отняла кое-что существенное. Вы ведь знаете, что почти до самого последнего времени редакции даже вписывали сами трескучие фразы, если ты их не вписываешь. Борешься год, два, три — потом теряешь слух. А второе — это старое стиховое наследство, которое Вы окрестили «сологубовским». У меня, видимо, плохо развиты центры отбора — надо уметь взять образ, но не брать патетики, а если и взять, то не в историю завода.

А ты так вот и тащишь за собой весь этот сложный груз влияний, наслоений, порч, притупленного слуха — как мешочница, не успевая или не умея его наново перетряхнуть и проветрить. Может быть, и трудно это сделать без посторонней помощи. Вы мне эту помощь оказали сейчас так щедро, родной Алексей Максимович, спасибо.

Бесконечно порадовало меня то, что рукопись все-таки Вы одобрили. Очень много любви, труда и нежности вложено в нее было за эти месяцы.

Простите, что посылаю не Вашу рукопись — мне очень жаль было ее отдать. Все Ваши замечания перенесены в эту, новую.

Еще раз спасибо.

Ваша *М. Шкапская*

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГП — 88—22—7.

¹ 11 мая 1934 г. скончался сын А. М. Горького Максим Алексеевич Пешков.

№ 38

ПИСЬМО УЧАСТНИКОВ ВСЕУКРАИНСКОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ИСТОРИИ ЗАВОДОВ А. М. ГОРЬКОМУ

[1933—1934 гг.]

Дорогой Алексей Максимович!

Всеукраинское совещание истории заводов горячо приветствует тебя, инициатора и руководителя создания большевистской истории борьбы и побед рабочего класса СССР.

Совещание показало, что создание истории заводов на Украине выросло в огромное массовое политическое

движение. На заводах созданы десятки групп содействия, старые кадровики, большевики-подпольщики берутся за перо, история заводов выдвигает новые кадры историков и писателей из среды рабочего класса. Старики завода имени Петровского, организовавшие ударную бригаду имени истории заводов, выдвинули инициативу развернуть сбор средств на постройку самолета имени истории заводов. Рабочие ХПЗ дружно поддержали эту инициативу. Так «История заводов» становится действенным элементом нашей борьбы за осуществление второй пятилетки, за обороноспособность нашей страны.

Совещание также показало, что все, сделанное нами, — это только первые шаги. Мы не исчерпали своих возможностей. В нашей работе много ошибок и недостатков. Нам до сих пор плохо помогают научно-исследовательские исторические и литературные организации.

Но мы заверяем тебя, Алексей Максимович, что под руководством нашей партии, осуществляя твои указания и постановления ЦК ВКП(б) об «Истории заводов», мы создадим научную, художественную историю заводов — увлекательную повесть о прошлом и борьбе за социализм; и не только готовую книгу, но и самое создание истории сделаем орудием борьбы за осуществление грандиозных задач второй пятилетки.

Президиум всеукраинского совещания

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11-1-15.

№ 39

СТАТЬЯ И. А. ЛИХАЧЕВА¹

**«РАБОЧИЙ КЛАСС КОЛЛЕКТИВНО НЕ ТОЛЬКО ТВОРИТ,
НО И ПИШЕТ СВОЮ ИСТОРИЮ»**

1934 г.

История автозавода имени Сталина представляет, несомненно, исключительный интерес для самых широких масс трудящихся нашего Союза и будет иметь большое политико-воспитательное значение.

До Октябрьской революции на том самом месте, где теперь возвышаются грандиозные здания автозавода

*А. М. Горький и И. А. Лихачев среди рабочих
на заводе АМО. 1928 г.*

имени Сталина, капиталисты Рябушинские пытались построить завод и выпускать автомобили. Но им не удалось не только произвести хотя бы один автомобиль, но даже построить завод и завести оборудование. Рябушинские отказались от затеи наладить автопроизводство еще задолго до Октябрьской революции. Автомобильное производство наладил рабочий класс, после того как он взял власть в свои руки и выгнал Рябушинских.

История нашего завода тем и интересна, что она весьма наглядно показывает хозяйственное бессилие буржуазии и необычайное богатство творческих и хозяйственных возможностей рабочего класса, взявшего власть в свои руки; показывает на примере нашего завода, какую хозяйственную силу представляет пролетариат, строящий социализм под руководством ленинской партии, — такова одна из важнейших задач книги по истории завода.

Вся серия книг истории лучших предприятий нашего Союза даст неисчерпаемый материал не только для теоретических обобщений и исторических работ, но и для непосредственного обмена практическим опытом. Поэтому

при написании истории заводов и фабрик необходимо уделить немалое внимание грамотному показу техники, показу опыта освоения нового оборудования, опыта освоения массового производства. В этом отношении особенно большой интерес представляют книги по истории автотракторных заводов-гигантов первой пятилетки.

Все мы многому научились на опыте пуска Сталинградского тракторного, но и теперь мы можем многому научиться друг у друга.

Серия книг по истории фабрик и заводов должна, конечно, взять на себя и эту немаловажную роль по обмену и обобщению опыта социалистической организации производства и работы наших предприятий.

Должны быть показаны образцы работы краснознаменцев и лучших ударников, должно быть показано, как, развивая социалистические формы труда, они добивались отличного освоения труднейшей техники в мире. Книга по истории завода должна быть написана так, чтобы в представлении читателя отчетливо вставали картины борьбы и побед на фронте социалистического строительства, вставали живые люди — активные участники этой борьбы.

Для того, чтобы книга истории автозавода была полноценной, подлинно партийной, чтобы она и учила и мобилизовывала на лучшую, все более ударную и высокопроизводительную культурную работу, — для этого в ее создании должны участвовать вся партийная организация, все ударники и ИТР завода.

С этой целью мы издаем некоторые главы истории нашего завода — на правах рукописи — предварительным изданием. Каждый ударник еще до выхода книги в свет сумеет внести свои замечания и исправления. Если нашу книгу мы напишем при участии всего коллектива завода, тогда это будет в самом деле массовая книга и тогда мы с полным правом сможем сказать: «Рабочий класс коллективно не только творит, но и пишет свою историю».

Опубликовано в сборнике «История заводов», выпуск 8, М. 1934, стр. 191—192.

Печатается по тексту сборника.

¹ И. А. Лихачев (1896—1956) — сын крестьянина-бедняка, рабочий Путиловского завода, участник гражданской войны, с 1926 по 1950 г. — директор Московского автомобильного завода. Ныне автозаводу присвоено имя И. А. Лихачева.

СТАТЬЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
«ПАМЯТИ ГРИГОРИЯ БЫКОВА»

17 апреля 1935 г.

Подлой рукой классового врага, выстрелом из-за угла убит один из талантливых авторов-горняков Григорий Семенович Быков¹. Он был одним из передовых рабкоров на Высокогорском железном руднике, неутомимо разоблачал врагов социалистического дела: кулаков-подрядчиков, вредителей, оппортунистов.

«Были горы Высокой», рассказавшие о старой и новой жизни тагильских горняков, создавались в борьбе за социалистическую реконструкцию рудника, авторы воспитывались и росли в борьбе за производственный план и в процессе литературной работы над книгой. В своих рассказах товарищ Быков вскрыл деяния белогвардейских дружинников: Горохова-Деруна, Николая Котова, самогонщицы и доносчицы при белых — Арины Криворучкиной и ее сына Петра — отъявленного бандита и вредителя, портившего механизмы на руднике. Быков разоблачал кулацкие, жульнические махинации подрядчиков — Василия Пылаева и братьев Горбуновых, известных на руднике под кличкой «духов».

Начав с маленьких заметок в стенной газете, Быков стал активным рабкором в рудничной многотиражке, в газете «Тагильский рабочий» и дал в «Были горы Высокой» отличные рассказы, написанные ярко и гневно, с большевистской ненавистью против врагов, с горячей радостью за успехи социалистического дела.

Будучи с делегацией авторов в Москве, тов. Быков хорошо рассказывал о том, как обсуждается книга «Были горы Высокой» во всех цехах рудника и как она подняла настроение у горняков-ударников в борьбе за план.

Подлый враг, издыхающая гадина, остатком своего яда поражает лучших наших людей.

Выстрел в мужественного молодого большевика произведен вслед за появлением книги «Были горы Высокой» на руднике.

Убийцы понесут заслуженную кару.

Ударная работа на руднике, неуклонная борьба с врагом в любых его проявлениях, подготовка нового издания книги — таков будет ответ горняков на зверское убийство тов. Быкова.

М. Горький

Авторы книги «Были горы Высокой».

Работники редакции «Истории фабрик и заводов».

Опубликовано в газете «Правда»
№ 106, 17 апреля 1935 г.

Печатается по тексту
газеты.

¹ Г. С. Быков один из авторов книги «Были горы Высокой», рабочий Высокогорского железного рудника, был направлен на областные курсы журналистов в г. Свердловск. Накануне отъезда, 12 апреля 1935 г., выстрелом из-за угла он был смертельно ранен.

Как сообщал свердловский корреспондент «Правды», «Убийство Быкова, несомненно, явилось ответом классовых врагов на выход в свет замечательной книги «Были горы Высокой».

№ 41

ТЕЛЕГРАММА АВТОРСКОМУ КОЛЛЕКТИВУ КНИГИ «БЫЛИ ГОРЫ ВЫСОКОЙ» ОТ А. М. ГОРЬКОГО, А. С. ЩЕРБАКОВА, В. П. СТАВСКОГО

[14 апреля 1935 г.]

Глубоко скорбим вместе с вами о гибели Быкова, погибшего от злодейской руки. Уверены в дальнейшей борьбе под руководством партии за социализм, против остатков классового врага.

Правление союза: *Горький, Щербаков, Ставский*

Впервые опубликовано в книге:
В. Романова «Григорий Быков»,
Свердлов, 1935, стр. 41.
Датируется по сообщению свердловского корреспондента «Правды» о смерти Г. С. Быкова 14 апреля 1935 г. в газете «Правда»
№ 106, 17 апреля 1935 г.

Печатается по тексту
книги,

№ 42

ТЕЛЕГРАММА РАБОЧИХ — АВТОРОВ КНИГИ «БЫЛИ ГОРЫ ВЫСОКОЙ» А. М. ГОРЬКОМУ

Н. Тагил, 25 июня 1935 г.

Дорогой Алексей Максимович, мы, авторы «Были горы Высокой», присутствуя на процессе гнусных убийц нашего друга Григория Быкова, хотим сказать, что мате-

риалы суда еще больше убеждают нас, насколько наглы, подлы, трусливы, лживы, мерзостны классовые враги социалистической родины. Наша страна добилась колоссальных побед, стала неприступна, страшна врагам. Видя это, враг, охваченный звериной злобой, как бешеный пес бросается на наших лучших людей. Это со всей ясностью показывает суд, на котором наша книга явилась крупным документом обвинения большой шайки отъявленных бандитов, убийц, кулаков, врагов Советской власти, долгое время терроризировавших рабочих Высокой. Алексей Максимович, мы гордимся, что эту книгу сто горняков писали под вашим замечательным руководством, при активной поддержке редакции истории заводов. Сейчас мы вместе со многими новыми горняками — всего около ста пятидесяти человек — пишем вторую книгу и верим, что с вашей помощью сделаем ее по-настоящему классово-вооруженной, действительно большевистской, боевой, правдивой.

Шлем вам наш горячий привет.

*Козьмин, Пылаев, Таусия Чернышева, Костиков,
Баранов, Носов, Сандригайло, Суетнов*

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
КГП — 41—19—1.

№ 43

ПИСЬМО СТУДЕНТОВ СВЕРДЛОВСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА А. М. ГОРЬКОМУ

г. Свердловск, 27 сентября 1935 г.

Уважаемый наш Алексей Максимович!

По Вашей инициативе по всей стране создаются истории фабрик и заводов. На это большое дело мобилизуется творческая энергия самой массы, знающей вчера и сегодня наших фабрик и заводов. Мы понимаем, какую большую роль играет это массовое мероприятие для ознакомления нашей многомиллионной молодежи с проклятым капиталистическим прошлым страны, с теми условиями, в каких созданы руками их отцов и матерей эти за-

воды и фабрики. На них наша молодежь, не видевшая ужасов царского гнета, будет учиться ненавидеть рабское прошлое и любить наше чудесное настоящее. Эти истории будут внедрять и в сознание молодого поколения большевистскую традицию победоносной Ленинской партии.

На заводах, фабриках и рудниках опромное значение имеют командиры производства — инженерно-технические работники. Очагами в подготовке их служат наши ВТУЗы.

Свердловский горный институт является одним из ведущих ВТУЗов в Советском Союзе, имеющим интересное историческое прошлое и еще более интересное настоящее. Он ежегодно пополняет состав командиров горнорудной промышленности, подготавливая высококвалифицированных инженеров.

И вот мы, студенты-литкружковцы данного института, по инициативе директора тов. Скорodelова И. П. решили ознаменовать двадцатилетний юбилей своего ВТУЗа (в 1936 году) созданием его «Истории».

Дирекция, партком, комсомольский комитет, профком и все общественные организации института горячо поддерживают наше начинание. Подготовка к этой большой работе стала делом самой массы. Организован руководящий авторский коллектив. По конкретному плану развернута работа по привлечению к участию в создании «Истории института» всех специалистов, окончивших наш институт за время его существования, ныне разбросанных по всей горнорудной промышленности. Мобилизовано все студенчество и профессорско-преподавательский персонал, которые пишут очерки, рассказы и воспоминания из своей жизни, учебы и работы в институте. Выделены специальные люди для подбора и изучения архивных материалов. Большую помощь оказывают нам советы и консультации, которые мы получаем в областной редакции «История фабрик и заводов». Особенно благодарны Юрию Бессонову (пишущему историю Верхне-Исетского завода), делящемуся с нами своим творческим опытом.

Мы ясно представляем себе все трудности этой работы. Но мы уверены в том, что сумеем справиться с ней, так же как успешно завоевываем трудные ступени науки и техники для счастья своей социалистической родины.

Мы очень просили бы Вас, Алексей Максимович, оказать нам практическую помощь в нашей работе, дать соответствующее направление.

С горячим студенческим приветом.

Авторский коллектив «Истории Свердловского горного института». (Аминов, Фокеев, Яхонтов, Погопаев, Аликин, Белых, Пучков.)

Публикуется впервые.

Печатается по машинописной копии. Архив А. М. Горького, КГ — изд. — 11—1—25.

№ 44

ДОКЛАД А. М. ПАНКРАТОВОЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИКОВ В ВАРШАВЕ «ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ДЕЛЕ СОЗДАНИЯ ИСТОРИИ ЗАВОДОВ СССР»¹

26 августа 1933 г.

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОГО СЛОВА

Мой доклад посвящен теме, несколько необычной и новой для международной исторической науки, представленной на этом конгрессе.

С содержанием его вы могли уже познакомиться в № 18 «Бюллетеня», где он напечатан еще в феврале сего года.

Здесь я разрешу себе, во-первых, напомнить господам конгрессистам основные положения доклада, во-вторых, дополнительно информировать о той работе, которая развернулась в СССР по истории заводов со времени написания указанного доклада. Доклад был посвящен вопросу о задачах и методологии исторического исследования отдельных предприятий в СССР. В нем была сделана попытка: 1) охарактеризовать задачи и значение предпринятой большой научной работы в СССР; 2) кратко проанализировать вопросы методологии изучения предприятий, как они ставились в капиталистических странах, и 3) показать отличие методологических принципов в исследовании истории заводов в Советском Союзе от буржуазной методологии.

В докладе я уже указывала, что в СССР сейчас принята в виде серии монографий под общим названием «История заводов» большая научная работа, по своим раз-

мерам, характеру и задачам не имеющая прецедентов в исторической науке.

Что представляет собою эта работа? Предметом исследования в первую очередь являются 27 крупнейших заводов и новостроек Советского Союза. Руководящая всей работой Главная редакция по истории заводов, состоящая из виднейших представителей науки и советской общест-венности, непосредственно наблюдает, инструктирует и ру-ководит созданием истории этих заводов. Кроме того, около ста предприятий работают над созданием монографий са-мостоятельно, находясь только под общим наблюдением Главной редакции. Наиболее интенсивно работу в этом на-правлении развернули заводы Ленинграда. Здесь пишут свою историю 40 крупных предприятий и железных до-рог, из них 12 крупнейших уже написали около 60 глав. Ряд заводов подходит к окончанию работы. Завод «Крас-ный путиловец» заканчивает второй том своей истории и сдал в печать особый том специальной документации из истории Путиловского завода. Завод «Скороход» сдал в редакцию первую часть книги (от возникновения завода до 1917 г.). Наполовину написаны монографии Балтий-ского и Ижорского заводов. Вышла из печати монография рабочего автора Паялина «Завод имени Ленина 1857—1918 гг.» (Ленинградский металлзавод, бывший Семья-никова), основанная на привлечении громадного количе-ства архивных и литературных источников. В Москве за-кончены монографии: «История Трехгорной мануфак-туры», «Московский инструментальный завод», «История завода «Серп и молот»» (бывший Гужон) и «Московско-Казанская железная дорога». Написаны отдельные главы исторических монографий таких крупных заводов, как Ко-ломенский, Подольский, Люберецкий, Раменская ману-фактура, «Красный треугольник», Волховская ГЭС, На-деждинский и Златоустовский заводы на Урале, четыре крупнейших завода Украины и т. п. Вышел из печати первый том истории Сталинградского тракторного завода, посвященный истории «живых людей», строивших пер-вый завод в первую пятилетку, написанный самими уча-стниками строительства.

В общей сложности в работе над историей заводов на-ходится сейчас 50 монографий, приближающихся к окон-чанию, и сдано в печать уже 10 книг. Для подготовки этих монографий проделана большая научно-вспомогательная

работа. Выявлены и приведены в порядок архивные материалы в центральных архивохранилищах по 27 заводам первой очереди и составлены обзоры архивных источников для 200 объектов второй очереди. Подготовлена большая справочно-библиографическая работа, издана отдельной книжкой библиография книг и брошюр, посвященных отдельным предприятиям, описаны статьи, посвященные изучаемым заводам, по старой легальной и нелегальной прессе и по печати советского периода. Собрано и критически проверено на основании документов громадное количество воспоминаний и биографий старых рабочих — участников важнейших событий на изучаемых заводах. Вся эта громадная работа систематически освещается в периодических сборниках Главной редакции «Истории заводов». До сих пор вышло шесть таких сборников.

Такова картина развернувшейся за последний год той большой исследовательской работы, основные задачи и содержание которой характеризует представленный конгрессу доклад.

Но особенностью начатой новой научной работы является не только громадный охват исследовательских объектов, но и нигде в мире до сих пор невиданный творческий размах работы, поднявшей новые кадры авторов. «История заводов» с самого начала стала создаваться как продукт массового авторства. Наряду с историками-профессионалами в работу по созданию заводских монографий включились сотни и тысячи старых и молодых рабочих и работниц на предприятиях, десятки и сотни инженеров, техников, экономистов, статистиков, работников печати, профсоюзов и партии, которой принадлежит в этом деле ведущая и вдохновляющая роль. Таким образом, развернувшееся движение по созданию истории заводов характерно прежде всего своим невиданным еще в истории нашей научной мысли размахом коллективного творчества.

Самая организация ведущейся сейчас работы по созданию истории заводов является небывалой в истории нашей науки. Вся работа ведется по определенному плану на основе серьезной разработки основных положений методологии и методики исследования, руководится авторитетной центральной коллегией, в которую входят виднейшие представители и руководители советской науки и политики, организуется с помощью авторских рабочих коллективов на предприятиях, включающих в свой состав

писателей и историков как постоянных консультантов и авторов монографий. Научная работа по истории заводов превратилась совершенно закономерно в громадную школу, распространяющую исторические знания в массах. Рабочие-авторы, включившиеся в работу по истории заводов, использовали эту работу для повышения своего теоретического уровня, систематически знакомились с основной исторической литературой. Для заводских творческих коллективов проводились лекции, семинары, кружки и консультации по вопросам истории вообще и истории данного завода в частности. В архивах, в исторических библиотеках, в научных кабинетах исторических учреждений всего Советского Союза наряду со специалистами-историками работают и новые кадры рабочих-историков. Историческая наука в самом буквальном смысле слова стала достоянием масс. Рабочий класс Советского Союза не только творит, но и пишет свою историю.

Все эти особенности предпринятой в СССР исторической работы делают ее несомненно достойной интереса и внимания научной общественности всего мира.

Значение истории фабрик и заводов для развития исторической науки в России огромно. Она обогащает наши данные об историческом процессе в России новым богатейшим фактическим материалом, поднимает, либо по-новому освещает ряд важнейших общих проблем, заставляет пересматривать оценки отдельных событий, уточняет старые представления, подготовляет ряд крупнейших работ по истории промышленности, рабочего класса, истории социалистического строительства и т. п. Например, многие рукописи по истории заводов даже в их первоначальном виде дают ценнейший свежий материал по вопросу о взаимоотношениях самодержавия и русского промышленного капитала, по вопросу о роли иностранных капиталов, о формировании и составе рабочего класса в России и т. п. История заводов дает новые отдельные факты. Например, из истории Ижорского завода мы узнали о новом рабочем экипаже, новые подробности о крепостном труде на военных заводах времен аракчеевщины; из истории Путиловского завода мы получили новые данные о деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; из истории «Трехгорной мануфактуры» — много новых деталей из истории капиталистической индустриализации, о про-

изводственных условиях предприятий в переходный период от мануфактуры к машинному производству и т. п.

На примерах таких старейших предприятий, как Ижорский завод, существующий со времен Петра I, как уральские заводы и многие другие, мы получили интереснейший материал, конкретно показывающий причины и особенности медленного развития техники заводов царской России, обусловившего то, что Россия отстала в технико-экономическом развитии от Европы на 50—100 лет, являющегося историческим обоснованием необходимости нынешних темпов социалистического строительства.

История заводов дает на материале истории до- и послеоктябрьского предприятия картину столкновения старой российской отсталости, кустарщины, политического бесправия и бескультурья и новых отношений производства, труда и быта, когда рабочий класс стал хозяином на фабриках и заводах. История отдельных предприятий дает громадный и убедительный материал о роли пролетарского авангарда — большевистской партии, которая, по словам Ленина, сделала крупные заводы крепостью большевизма и центр тяжести своей работы перенесла в среду фабрично-заводского пролетариата. История многих заводов дала многочисленные доказательства того факта, что пролетариат нашей страны мог пройти свой небывалый в истории путь от рабства крепостнической и капиталистической фабрики к построению социалистического общества прежде всего благодаря руководящей роли самой передовой и самой революционной пролетарской партии, которая организовала и направила борьбу пролетариата против самодержавия и капитала и которая руководит сейчас его нынешней борьбой за социализм.

Таким образом, громадное общенаучное значение принятой в СССР исследовательской работы совершенно бесспорно. Мы даже не можем еще полностью учесть его, поскольку находимся только в самом начале работы. Можно с уверенностью сказать, что многие факты и выводы, добытые при исследовании отдельных предприятий, войдут в научный оборот исторической науки не только в России, но и во всем мире. Опыт полуторагодичной работы по истории заводов заставил советских историков уже сейчас приступить к подготовке большого исследования по истории промышленности и рабочего класса, в основу которого должны быть положены синтетически обооб-

ценные материалы и выводы, полученные в результате исследования сотен и тысяч отдельных заводов и фабрик.

Безусловно, новую страницу в мировой истории развернет послеоктябрьская история советских предприятий. Это — грандиозная картина превращения рабочего класса из объекта эксплуатации при капитализме в руководителя социалистического хозяйства, преобразующего экономический и социальный строй с целью уничтожить эксплуатацию и создать бесклассовое социалистическое общество. История предприятий в годы гражданской войны, борьбы за восстановление хозяйства после гражданской войны, история борьбы за социалистическую реконструкцию предприятий, показанная конкретно на примерах отдельных заводов-гигантов и новостроек, откроет грандиозную новую страницу мировой истории. Особенно интересна и нова та часть «Истории заводов», которая показывает историю первой социалистической пятилетки и ее международное значение. История таких новых гигантов, как Сталинградский тракторный, Магнитострой, Днепрострой, Кузбасс и т. п., покажет, как разворачивалась классовая борьба вокруг социалистической реконструкции нашей промышленности, как шла борьба за овладение новой техникой, за переделку людей и человеческого сознания.

Советская историческая наука благодаря «Истории заводов» получит возможность уже теперь начать собирание материала по истории богатейшей и исключительной по мировому значению эпохи первой пятилетки социализма в СССР.

«История заводов СССР», таким образом, не является обычного типа научно-академическим изданием. Будучи высоко научной, оперирующей проверенными фактами, основанной на первоисточниках, выдвигающей научные проблемы и новую тематику, «История заводов» должна явиться научно-художественной массовой исторической серией. Она должна художественно и доступно рассказать и показать историю создания и развития завода при капитализме и в рабочем государстве, быт старой и новой фабрики, революционное движение рабочих до Октябрьской революции и их участие в социалистическом строительстве после Октября, обрисовать «живых людей» — представителей рабочего класса — в их труде и борьбе и т. п.

Буржуазная историческая наука отводит много места восхвалению личностей «героев» феодально-капиталисти-

ческой эпохи. Иногда вся фактическая история, особенно в учебниках, сводится к жизнеописаниям монархов, политиков, представителей армии и духовенства и т. п. В ней не было никогда жизнеописаний рабочих — создателей всех материальных ценностей. «История заводов», наоборот, отводит последним громадное место, показывая, как крупные заводы были кузницей и лабораторией кадров пролетарских борцов и строителей социализма. История Путиловского завода, например, показывает, как развивался в пролетарского вождя нынешний глава правительства СССР т. Калинин. История Днепропетровского завода дает картину роста главы украинского правительства т. Петровского. Недавно вышедшая книга «Люди Сталинградского тракторного» показывает живых строителей первого завода первой социалистической пятилетки, рассказавших, как они строили социализм и одновременно переживали сами. Наглядно противопоставляя послеоктябрьское предприятие последовательно-социалистического типа дооктябрьскому, капиталистическому предприятию с тем строем отношений на нем, который Маркс называл капиталистической каторгой для рабочих, «История заводов» ставит перед собой отчетливо политическую задачу: на примерах из прошлого просвещать и мобилизовывать массы для строительства новой жизни, воспитывая молодое поколение в духе усвоения боевых традиций прошлого и осознания важности и ответственности социалистического труда в настоящем.

Ни одна страна в мире, кроме СССР, не могла и не может заняться в таких масштабах изучением истории отдельных предприятий, охватывающей их развитие от возникновения до настоящего времени. Коммерческая тайна, неизбежная в условиях капиталистической конкуренции, закрывает доступ к заводским архивам или предоставляет исследователю только такие части заводских или семейных архивов предпринимателей, которые определяются выбором самих предпринимателей или их доверенных лиц. Некоторые примеры, приведенные в докладе, характеризуют тот общезвестный факт, что существующие в ряде капиталистических стран так называемые «Betriebsmonografien», нося характер прямой или косвенной апологии капитализма, служат целям рекламы для предприятия, не имеют никакого научного значения и не могут быть

оставлены с ведущейся сейчас работой по истории заводов в СССР.

В докладе была сделана попытка показать и объяснить неизбежное и глубокое различие исходных методологических позиций и во многом самих методов исследования предприятий в СССР и в капиталистических странах. Особенно характерно принципиальное отличие методологии исследования «учения о предприятии» («Betriebslehre»), как оно развивалось в течение ряда лет, например, в Германии, от методологии изучения предприятий, применяемой в «Истории заводов СССР». Строя свою методологическую основу на принципах учения Макса Вебера, Риккерт, Амона или Виндельбанда, представители «бетрибс-виртшафтслере» совершенно не входят в рассмотрение противоречий капиталистического общества, отражавшихся на отдельном предприятии, так как не включают в свой анализ ни классовой борьбы, ни движения пролетариата, ни роли его партий. «История заводов СССР» не может строиться на «истории отдельного предприятия», рассматривающей последнее как самостоятельный организм. Наоборот, она изучается на основе законов хозяйственной жизни общества в целом, исходя из состояния промышленности и борьбы рабочего класса в данное время, в данной местности, в данных условиях, сжато анализируемых монографиями, посвященной отдельному заводу. Кратко говоря, «История заводов СССР» базируется на применении методологических принципов общественной теории Маркса и Ленина, на учете формулированных ими общих законов исторического развития, поэтому для нее обязательно диалектическое сочетание общего и частного.

Следовательно, история заводов изучается в рамках основных этапов хозяйственного и политического развития страны и на основе тех классовых соотношений и классовой борьбы, которые были характерны для данного этапа общественного развития.

Не включая в свое резюме за недостатком времени других вопросов, касающихся содержания и методологии истории заводов, я считаю необходимым еще раз подчеркнуть здесь, что громадные достижения в области всех отраслей научного знания, в том числе и такие гигантские мероприятия, как «История заводов» и «История гражданской войны», возможны только в СССР — на основе хозяйственных и политических успехов первого

пролетарского государства, руководимого большевистской партией... В Европе, особенно в нынешние годы затянувшегося мирового кризиса, являющегося кризисом всей системы капитализма, подобная научно-историческая работа в таком масштабе и виде совершенно невозможна.

ЗАДАЧИ И ЗНАЧЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ «ИСТОРИИ ЗАВОДОВ СССР»

В настоящее время в Советском Союзе разворачивается промадная работа по изучению истории фабрик и заводов, которая по своему объему, характеру и задачам не имеет precedентов в истории науки.

Эта работа, превратившаяся в течение нескольких месяцев в настоящее массовое движение, охватывает сейчас сотни предприятий, тысячи старых рабочих, сотни историков, инженеров и хозяйственников, десятки научных организаций и учреждений.

Инициатива организованного изучения истории предприятий СССР принадлежит великому пролетарскому писателю Максиму Горькому. Инициатива эта была уже 10 октября 1931 г. закреплена соответствующим постановлением Партии и Советского правительства. Максим Горький предложил создать целую серию исторических монографий отдельных предприятий под общим заглавием «История заводов СССР». Для политического и научного руководства этой работой была создана Главная редакция «Истории заводов», состоящая из виднейших представителей партии, профсоюзов, высших хозорганов, научных организаций и всесоюзного литературного центра.

Начавшись на крупных предприятиях, движение по изучению истории предприятий скоро приняло массовый характер. Все местные отделения Общества историков-марксистов, Институт истории Коммунистической академии и его филиалы, исторические факультеты и отделения университетов, научно-исследовательские организации в отдельных городах и республиках Советского Союза включили в той или иной степени и форме в свои планы и эту работу.

Мы уже указывали, что подобного масштаба работы в прошлом мы не имели. Это объясняется прежде всего тем, что в СССР первый раз в истории массы из объекта

Истории стали ее субъектом и, взяв в собственные руки строительство своей жизни, не только творят, но и пишут свою историю. Пролетариат, этот наиболее прогрессивный, как определяли его Маркс и Энгельс, класс современного общества, придя к власти, естественно, должен был обнаружить глубочайший интерес к истории своего возникновения, формирования и борьбы. «Не может быть сознательным рабочим тот, кто относится, как Иван Непомнящий, к истории своего движения», — писал Ленин.

Поднятие классового сознания пролетариата, направленного к пониманию прошлого своего класса и его исторических задач, является сейчас в Советском Союзе важнейшей задачей миллионов рабочих, сознательно участвующих в построении нового, социалистического общества.

История предприятий не является обычного типа чисто академической научной работой. Наряду с глубоко научными задачами она ставит перед собой отчетливо политическую цель: на изучении прошлого просвещать и мобилизовать массы для лучшего понимания настоящего, для более успешной борьбы за будущее. Для марксиста нет и не может быть так называемой объективной науки, стоящей вне задач и интересов господствующего класса. Задачи революционной практики пролетариата в СССР вызывают необходимость «Истории заводов» и обуславливают ее политическую актуальность.

Как организована работа по созданию «Истории заводов СССР»?

На предприятиях созданы заводские редакционные коллегии, которые при участии исторических организаций вырабатывают планы своих будущих монографий по истории заводов, приводят в порядок под руководством специалистов архивного дела свои заводские архивы, собирают воспоминания старых рабочих и участников различных этапов жизни предприятия. Вся работа строится на основе коллективности и привлечения широкой общественности. Она ведется по определенному плану и должна быть закончена в определенные сроки. Кроме заводских редколлегий, для каждой из монографий, вошедших в план первой очереди «Истории заводов СССР», существует компетентная центральная редакционная комиссия, назначенная Главной редакцией и руководящая работой заводской редколлегии. Она имеет следующие задачи: 1) оказание

всяческой помощи заводским редколлегиям как в области методики исследования, так и в литературном оформлении работы, 2) просмотр и редактирование собранных заводскими коллегиями материалов и рукописей, 3) обработка монографий и их подготовка к печати.

Монографии должны охватывать весь исторический период жизни предприятия, от его возникновения до наших дней. Каждая монография состоит из собственно исторической части и общеполитического обзора современного состояния и дальнейших перспектив развития предприятия. В качестве дополнения к обеим частям либо самостоятельными частями монографии могут быть помещены литературно обработанные воспоминания, документы и т. п. Эта структура монографии допускает и различные вариации по согласованию с Главной редакцией. Но, независимо от того, будет ли монография художественно-популярной или научно-исследовательской работой, она не должна превратиться в простое описание событий и фактов из истории предприятия. Она должна быть подлинно научной, марксистской работой, максимально доступно, интересно и художественно изложенной. Она рассчитана на миллионы читателей из среды рабочего класса, колхозного крестьянства, учащейся молодежи и т. п. Массовая мобилизация на дело создания подобной истории для миллионов новых читателей-писателей из среды этих же миллионов — дело настолько смелое и новое, что осуществить его не может никакая другая страна, кроме страны пролетарской диктатуры.

Но при этом интересен и тот новый в истории научной работы факт, что массовое вовлечение в работу по созданию «Истории заводов» рабочих-авторов изменило и методы организации научной работы. Рабочие авторские коллективы, дополняющие своей инициативой работу единичных ученых с их индивидуалистическими методами внесли в работу над «Историей заводов» новые методы — ударничество и социалистическое соревнование, все более завоевывающие себе место и признание в области научной работы. «История заводов» дает нам блестящий пример продуктивности и целесообразности той научной кооперации историков и рабочих-авторов, какая установилась в практике «Истории заводов».

Передовые предприятия, включившиеся в создание «Истории заводов», вступили друг с другом в социалисти-

ческое соревнование. Рабочие завода «Серп и молот» опубликовали, например, воззвание к другим заводским редколлегиям, вызывая их на соревнование. Они требовали применения социалистических методов работы, высокого научного и политического уровня, т. е. высокого качества создаваемой продукции, и ударных темпов осуществления «Истории заводов». Московский инструментальный завод с своей стороны выставил ряд дополнительных требований. То же сделали и другие предприятия. Таким образом, принятые обязательства, выдвинутые передовыми ударниками крупнейших заводов, скоро стали базой для подлинно массовой творческой работы всех авторских рабочих коллективов, создающих «Историю заводов СССР».

Интересно привести примеры этой небывалой в истории науки организации массового авторства для создания подобного научного предприятия.

Например, на Урале, на Надеждинском заводе, для создания истории заводов было привлечено свыше сотни старейших рабочих в возрасте свыше 40—50 лет со средним производственным стажем в 30—40 лет, работавших на предприятиях с детского возраста. Путиловский завод создал для написания своей истории особое «Общество старых путиловских рабочих», сейчас рассеянных по всей стране, но охотно откликнувшихся своими воспоминаниями о прошлой работе и борьбе на Путиловском заводе. На самом предприятии была создана большая бригада из старых рабочих с 20—25-летним производственным стажем.

На Ижорском заводе, основанном еще в эпоху Петра I (в 1710 г.), были организованы такие же группы старых рабочих. На заводе «Красный треугольник» создалась бригада из 700 ударников, которая совместно с хозяйственниками и техперсоналом развернула большую активность по созданию истории своего завода.

Могут быть высказаны сомнения в научной целесообразности и в самой возможности подобной организации массового рабочего авторства при создании серьезной научно-исследовательской работы, особенно принимая во внимание недостаток опыта и исторических знаний у рабочих-авторов. Но это сомнение рассеется немедленно, если принять во внимание, что авторские рабочие коллективы наиболее активную роль играют в первой стадии исследования — при собирании фактического материала и

отыскании громаднейшего количества источников, совершенно непосильной для автора-одиночки. Последнюю стадию — научно-литературное оформление произведения на основе накопленного массовыми усилиями материала — обычно проводят один-два автора, специально выделяемые для того или иного этапа истории завода. В этом отношении заслуживает внимания инициатива Института истории Коммунистической академии. Он предпринял написание истории двух предприятий: завода «Серп и молот» (бывший металлургический завод Гужона в Москве) и текстильной фабрики «Красная трехгорная мануфактура» (бывшей Прохорова). На опытным изучении истории этих двух предприятий институт ставил себе целью разработку основных вопросов методологии и методики научного исследования истории заводов вообще.

Предпринятая в качестве чисто научного исследования, история двух указанных предприятий разрабатывалась научными сотрудниками Института истории, историками-специалистами. Но скоро выяснилась полная невозможность двум-трем историкам справиться даже с выявлением архивных материалов, не только с исследованием и разработкой ряда специальных вопросов, касающихся многообразной жизни и богатейшей истории предприятий, особенно после Октябрьской революции. Тогда Институт истории стал на путь кооперирования с другими научными институтами и организациями, например с Институтом техники, Институтом экономики, секцией труда, Обществом статистиков-марксистов и т. п. Предприятие стало объектом многостороннего организованного изучения его прошлой и настоящей жизни, от возникновения до настоящего времени. В активную работу были втянуты также и рабочие самих предприятий. На заводе «Серп и молот» в собирании материалов и воспоминаний по отдельным периодам и эпизодам из истории завода приняли участие свыше 220 старых рабочих. На «Трехгорной мануфактуре» с помощью громадного количества старых рабочих и активных ударников был собран также богатый материал. На обоих предприятиях этот материал, преимущественно из воспоминаний и биографий, был настолько интересен, что оказалось целесообразным напечатать его в отдельных сборниках. Работа по собиранию воспоминаний и биографий рабочих велась параллельно с научной работой над выявлением и обработкой материалов из заводских архивов,

с помощью которых собранный рабочими богатейший вспомогательный материал проверялся и исправлялся. Результаты совместной работы научных работников Комкадемии и представителей заводов (рабочие-ударники, рабочие, инженеры, экономисты, культурники и т. п.) обсуждались на ряде собраний на предприятиях и в Комкадемии, где читались доклады о ходе и результатах работы. Отдельные части заводских монографий вызвали оживленные и полезные для работы дискуссии. Обе монографии явятся, таким образом, результатом коллективной работы историков и самих рабочих. Сейчас мы имеем еще небольшой опыт, но даже он позволяет нам сделать некоторые обобщения и выводы о методологии и методике исследования истории заводов, от возникновения предприятия до его современного состояния. Познакомить с этими выводами, как и вообще с характером и задачами нашей работы по истории заводов СССР, — задача настоящего доклада.

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Вопросы методологии приобретают в СССР тем большее значение, чем более широкие массы рабочих втягиваются в движение по созданию истории своих фабрик и заводов. Даже когда отдельные рабочие пытаются дать историю своей собственной жизни, они могут это делать, только вспоминая или изучая историю своего класса в целом. Общеклассовые проблемы смыкаются с отдельными вопросами и частными эпизодами, которые всплывают в памяти и требуют сейчас осознанного освещения и исторического осмысливания.

Октябрь 1917 г. внес во все стороны жизни предприятий грандиозные перемены. Условия производства и социальные отношения стали совершенно иными, чем на до-reволюционной фабрике. Старая русская фабрика была капиталистической фабрикой, но было бы неправильно описывать ее отдельные образцы, исходя только из общих законов развития капиталистического общества.

Поэтому одним из основных требований марксистской методологии при изучении истории заводов должно быть требование сочетания общих законов общественного развития с конкретными особенностями исторической жизни

предприятия. Молодому исследователю приходится на первых порах преодолевать большие трудности именно вследствие своей слабой ориентировки в вопросах методологии. Историческая наука дореволюционной России, как и сейчас в капиталистических странах, мало занималась методологией исследования отдельных предприятий. В России до Октябрьской революции почти не существовало научных монографий отдельных фабрик и заводов. Те немногие монографии, которые мы имеем, были в громадном большинстве случаев написаны по заказу самих предпринимателей или фирм или в связи с юбилейными датами их существования. Они не являются ни в каком случае научно-историческими произведениями, хотя при соответствующем критическом подходе и могут быть использованы в качестве материала для научной работы. Гораздо более научных работ дала дореволюционная русская история в области истории промышленности и рабочего движения. Но и из них мы очень немного ценного можем извлечь для методологии изучения отдельного предприятия. Наиболее значительной работой, без которой и сейчас не обходится ни один историк, является книга Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем». Эта книга может дать превосходный материал из прошлого русской фабрики, но его объективистское отношение к вопросам классовой борьбы пролетариата делает невозможным ее использование в качестве руководства по изучению фабрики в прошлом. Позднейшей же истории фабрики эпохи финансового капитала Туган-Барановский не касается вовсе. Так называемый «объективизм» в исторической науке, представителями которого в России были Струве, Туган-Барановский и другие, стремился занять «объективную», якобы над классами стоящую позицию, в действительности прикрывающую его откровенно буржуазные симпатии и взгляды. Западноевропейские исследователи истории особенно часто прибегают к этой «объективистской» позиции, разумеется, иначе объясняя свое «объективное» положение между двумя враждебно классовыми лагерями, чем объясняют его марксисты.

Известный немецкий исследователь истории капитализма профессор Вернер Зомбарт, например, заявил во введении ко 2-му изданию своей двухтомной «Истории современного капитализма», что его работа «не служит ни-

какому определенному политическому, хозяйственному или социал-политическому направлению».

«Плохим знаменем нашего времени, напоминающим американские нравы, — пишет профессор Зомбарт, — является то, что в последние десятилетия также и в Германии начали различать представителей нашей науки не по их научным методам и заслугам, а по их политическим взглядам... Я полагаю, что только несамостоятельные и по своему внутреннему существу ненаучные люди могут прийти к мысли спрашивать при суждении о научной величине той или иной личности, кого он выбирает в рейхстаг, настроен ли он дружественно к предпринимателю или враждебно к рабочему и т. д.»

Но к таким, по Зомбарту, «несамостоятельным и ненаучным людям» нужно было бы отнести прежде всего Маркса, Энгельса и Ленина, потому что им никогда не было и не могло быть безразлично при определении ценности научного произведения, кому симпатизирует анализируемый ими автор — предпринимателям или рабочим.

Вот почему, рискуя быть также причисленными к «несамостоятельным и ненаучным людям», мы не можем отказать от классового подхода при оценке автора и его произведения. А исходя из нее, мы не можем не констатировать, что все до сих пор написанное по истории предприятий в капиталистических странах носило характер прямой или косвенной апологии капитализма. Разумеется, ни одна капиталистическая страна не занималась и не могла заняться в таких масштабах постановкой изучения истории отдельных предприятий, охватывающей их развитие от возникновения до последнего времени. Для этого непреодолимым препятствием стоит конкуренция и вытекающая из нее коммерческая тайна, вообще закрывающая вход на предприятие лицам, не имеющим к ним прямого, служебного отношения. Из этих же соображений вытекает и полная недоступность для исследователей заводских архивов. В лучшем случае, как свидетельствуют авторы отдельных заводских монографий, им приходилось довольствоваться всеми материалами из заводских или семейных архивов предпринимателей, которые им предоставлялись усмотрением и выбором самих предпринимателей или их доверенных лиц.

В Германии и в других странах существуют сотни заводских монографий («Betriebsmonografien»), единствен-

ное назначение которых — показать на историческом материале незыблемый и совершенный порядок капитализма, роль инициативы отдельных капиталистов и их благодеяния рабочим, существование и благополучие которых зависят от процветания предпринимателей. Приведем некоторые примеры.

Большой том истории крупновских заводов в Германии («Krupp», 1812—1912, к столетию возникновения крупновской фирмы, издано в 1910 г. в Иене) является фундаментальным обоснованием и апологетической хроникой столетнего предпринимательства Круппов.

Другая монография, написанная доктором П. Шмидтом по поручению железодельательной фирмы в Лауфаге под названием «История железодельательного завода в Лауфаге («Die Geschichte des Eisenwerkes in Laufach im 1469—1775—1925»), начинается свою историю с XV в., т. е. с периода первых успехов экономического развития Германии по пути капитализма, и доводит ее до современности с единственной целью исторически доказать преимущества этих заводов перед аналогичными предприятиями, конкурирующими с ними в Рурской области.

Монография «100 лет И. П. Бахема» («100 Jahre I. P. Bachem von Georg Kölscher», Köln 1918») с предисловием доктора Карла Гебера (K. Höber) написана с яркой политической целью доказать, что столетняя история издательства и типографии фирмы Бахема является по существу столетней историей немецкой народной культуры.

Объемистая монография по истории силезских предприятий («Das Soll und Haben», von Eichborn «in 175 Jahren») рекомендуется автором как «силезский вклад в отечественную историю народного хозяйства». При этом подчеркивается и основная тенденция книги: «В этой книге речь будет идти в такой же мере о труде и приложении, в какой о твердой воле и разуме», — понимая под первым историю рабочих, под вторым — предпринимателей.

Тот же характер апологии предпринимателей носит и монография д-ра Келлертера, написанная на основании большого количества архивных и литературных источников, относящихся еще к XII и позднейшим векам. Она имеет более соответствующее ее содержанию и тенденции заглавие «История семейства Генкель в связи с историей Золингенской индустрии» («Geschichte der Familie J. A.

Henckels in Verbindung mit einer Geschichte der Solinger Industrie», Solingen 1924).

Примеры можно было бы умножить, но мы ограничимся этими, причем дополнительно подчеркнем, что мы не брали обычных рекламного характера фирменных изданий, а лишь такие монографии, которые писались учеными людьми на основании длительной разработки большого количества архивов и серьезных источников. Но интересна одна общая всем этим работам черта: почти во всех монографиях наиболее полно и интересно, привлекая большое количество архивных материалов, разработаны только главы, посвященные развитию фабрики до начала XIX в. Капиталистическая фабрика XIX—XX вв. по сравнению с мануфактурой XVI—XVII вв. занимает в описаниях ничтожное место.

В статье д-ра А. Шранца «Историзм и изучение предприятия» указывается на это обстоятельство совершенно откровенно: «В исследованиях, посвященных истории наших предприятий, мы большей частью находили только материал из древнейших или средневековых этапов их жизни и лишь в ничтожной степени встречаемся с последними двумя столетиями».

Если же попадаются исследования, дающие процесс развития позднейшего и современного предприятия, то это большей частью не исторические, а специально технические монографии.

Из подобного рода работ мы должны отметить в высшей степени ценные по своему материалу работы Matschos и его сотрудников и особенно его «Beiträge zur Geschichte der Technik und Industrie» («Приложения к истории техники и индустрии»).

Работы Matschos, как специальные, могут и должны быть использованы, но оценивать их со стороны методологии исторического исследования отдельных предприятий, разумеется, нельзя. Для этого они чересчур специальные.

В исторической литературе Германии почти отсутствуют серьезные монографии по истории заводов, дающие научную историю современных предприятий, хотя именно там очень распространено так называемое «Betriebslehre» — «учение об отдельном предприятии». Реформистский «историк капиталистической фабрики» Christian Schmitz, написавший две научно-популярных книжки:

1) «История фабрики и массовая работа» («Geschichte der Fabrik und die Massenarbeit») и 2) «Мир современной фабрики» («Die Welt der modernen Fabrik, Zwing — Jena Verlag, 1929»), подчеркивает недостаточное внимание в Германии к изучению истории фабрики.

«Хозяйственное, социальное и духовное значение сегодняшней фабрики, — пишет он, — в настоящее время еще сильно недооценивается. Хотя в САСШ и в Европе не менее 32 проц. всех работоспособных людей работают на фабриках, не считая тех бесчисленных профессий, которые связывают свою деятельность с фабрикой менее непосредственным образом, систематическому исследованию фабрики в прошлом и настоящем не уделялось должного внимания».

Однако нельзя сказать, что предприятия в капиталистических странах вообще не являются объектом научного интереса и изучения. Так называемая «историческая школа» германских экономистов, особенно работы Шмоллера и его последователей, открыла «эпоху историко-хозяйственных монографий», которые своим принципом провозгласили эмпиризм, находящий сейчас свое научное признание в так называемом «Betriebswirtschaftlehre». В своей основной теоретической работе «Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre» («Очерк всеобщей теории народного хозяйства») Шмоллер писал, что исторической школе важно выяснить прежде всего возникновение отдельных хозяйственных институций, а не всего народного хозяйства или универсального мирового хозяйства. Шмоллер отказывается ставить широкие исторические проблемы, а предлагает при помощи «строго исторического метода изучить единичное».

Исследование «единичного» привело «историческую школу» и ее позднейших последователей к полной антиисторичности, к полному игнорированию тенденций развития. Особенно ярко сказалось это в методологии так называемого «Betriebslehre», широко развившегося в Германии в последние годы. Немецкое «учение об отдельном предприятии» («Betriebswirtschaftslehre»), англо-американское «Scientific management», «Business metals» и французское «Scientifique du travail» ставят своей целью «исследование и описание, анализ и систематизацию внутренних и внешних условий жизни предприятия, производственного процесса, взаимоотношений между различными

взаимосвязанными предприятиями и их положения в общественной жизни».

Так определяет существо «учения об отдельном предприятии» профессор Генрих Никлиш, положивший в 1912 г. своим большим трудом «Allgemeine Kaufmännische Betriebslehre als Privatwirtschaftslehre des Handels und der Industrie» («Всеобщее учение о торговом предприятии как частная экономия торговли и индустрии») начало большому и организованному изучению отдельного предприятия.

В 1914 г. профессор Никлиш основал в Высшей торговой школе в Мангейме так называемый Институт по исследованию жизни отдельного предприятия, которым он руководил до 1920 г. В 1921 г. профессор Никлиш организовал специальный семинар по изучению предприятия в берлинской Высшей торговой школе. Этот семинар продолжал существовать вплоть до 1932 г.

Аналогичные институты и семинары по изучению отдельных предприятий были созданы и в других городах Германии (Бреславль, Франкфурт-на-Майне, Лейпциг, Кёнигсберг и др.). Особенно широкие размеры приняло это изучение в самые последние годы в связи с задачами рационализации, проводившейся на предприятиях Германии после 1924 г.

Что же может дать это движение, существующее многие годы, имеющее научно-исследовательские институты, издающие уже ряд лет специальные журналы и выпустившие огромную литературу исследовательского и общеметодологического характера, для только что начавшего развиваться в СССР изучения фабрик и заводов? Приходится констатировать, что «История заводов СССР» может получить очень немного от «Betriebslehre» в Германии. И не только для изучения истории в собственном смысле слова, но также и для изучения технико-экономического развития и современного состояния наших заводов. Основная причина этой невозможности заключается прежде всего в полном и резком различии исходных методологических позиций исследования. «Учение о предприятии» строит всю свою методологию на теоретических принципах Риккерта², Макса Вебера³, Аммона⁴, на неокантианских установках Менгера⁵ и Виндельбанда⁶.

В основу изучения отдельного предприятия особенно охотно берется схема Зомбарта, которая сводится к

учению о «трех основных сторонах» жизни предприятий: «Каждое предприятие имеет три основных элемента: дух, технику и организацию».

Расшифровывая эту формулу, мы узнаем, что «дух» предприятию сообщают ум и воля его собственника-предпринимателя, а техника и организация являются побочным продуктом этого предпринимательского «духа». «Учение об отдельном предприятии» рассматривает предприятие как некое самодовлеющее целое, как самостоятельный организм. Причем некоторые «теоретики» в своих аналогиях предприятия с человеческим организмом заходят так далеко, что, например, уподобляют финансовые связи предприятия нервной системе в организме и т. п.

Теоретики «учения о предприятии» принципиально отклоняют «одностороннее применение какой-нибудь одной точки зрения», конструируя свои собственные теории на основе самой беспомощной эклектики.

Разумеется, «История заводов СССР», базирующаяся на применении методологических принципов Маркса и Ленина, не может иметь ничего общего с методами «науки об отдельном предприятии». Только при изучении чисто практических вопросов, как например организация бухгалтерии, отчетность, финансы и т. п., могут быть нами использованы некоторые технические приемы изучения. Но это уже не относится к области науки, тем более к истории.

Да и вообще «учение об отдельном предприятии», как пишут сами его «теоретики», отличается своей сугубой оторванностью от истории. «От прочих экономических дисциплин учение о предприятии отличается тем, что исходит из хозяйственной жизни сегодняшнего дня», — пишет А. Шранц.

Лишь в последние два года вопросы «историзма» стали привлекать к себе больше внимания. Явился ряд сторонников исторического метода, требующих не ограничиваться исследованием современного предприятия, но изучить и его прошлое.

«В какой мере лучше мы будем знать жизнь и функции современного предприятия, если мы будем изучать жизнь нынешнего предприятия в прошлом и в настоящем, если мы будем наблюдать его не только на поверхности нашего времени, но и сделаем предметом нашего исследования его прошлую жизнь со всеми ее особенностями и закономерностями».

Но «исторпам» имп понимается в лучшем случае как эволюция хозяйственных форм или, вернее, как изменения, происходившие в управлении, организации, финансировании предприятия и т. п.

Классовая борьба и особенно положение пролетариата, разумеется, совершенно исключаются из объектов исследования «историками» отдельного предприятия. Это «учение» очень ярко характеризует принципиальное отличие методологических принципов и реальных возможностей изучения предприятий в СССР и в капиталистических странах. Политический смысл «учения о предприятии» нетрудно понять. Изучение внутренней и внешней жизни капиталистического предприятия проводится только под углом зрения увеличения его прибыли, его рентабельности. Теоретики отдельного предприятия затушевывают противоречия капитализма в целом. Они стараются показать, что предприятия в зависимости от степени научного их ведения могут процветать вне зависимости от общих условий, например общего экономического кризиса.

Предприятия, с точки зрения этой теории, — база для оздоровления капитализма и опора его жизнеустойчивости.

«История заводов СССР» по своей методологии не имеет ничего общего с «теорией отдельного предприятия». Она изучает предприятия, как мы указывали, основываясь на применении марксовской теории, на основе изучения законов хозяйственной жизни в целом, анализируя ее особенности в данное время и в данных условиях.

Работа над выработкой правильных методов исследования, облегчающих работу по истории заводов, исходит поэтому прежде всего из усвоения и правильного понимания методологических принципов марксистско-ленинской теории общественной жизни. Эти принципы являются исходным пунктом и базой всей нашей научной работы в области истории вообще и истории заводов в частности.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ «ИСТОРИИ ЗАВОДОВ СССР»

Во всех своих научных исследованиях марксисты руководятся тезисом о том, что мир необходимо изучать для того, чтобы его изменить.

Историю и действительность, прошлое и настоящее фабрик и заводов СССР историки-марксисты изучают с точки зрения наиболее прогрессивного класса общества — пролетариата, который, по выражению Ленина, не только «заведует» данным экономическим порядком, но намечает пути и способы его изменения в направлении к социализму.

Таким образом, исследователь-марксист имеет свой постоянный революционный критерий. Этим критерием для него является классовая борьба пролетариата за социалистическое преобразование общества. Вот почему Ленин всегда подчеркивал, что марксистское исследование необходимо включает в себя партийность, т. е. обязывает марксистского исследователя при всякой оценке прямо и открыто становиться на точку зрения определенного общественного класса.

Книга Ленина «Развитие капитализма в России» является основной руководящей работой для каждого исследователя истории заводов, стремящегося найти правильную методологическую основу для своей работы. Ленин с одинаковой непримиримостью боролся как с «объективистской» эмпирической методологией «легальных марксистов» (Струве, Туган-Барановский и др.), которые лишь констатировали капиталистическое развитие, не анализируя сопровождающих его классовых противоречий, так и с методологией «субъективного идеализма» народников, которые сочиненными ими доктринами заменяли необходимое изучение конкретной действительности.

Подлинно научная история заводов отрицает как голое, бесплодное теоретизирование и абстракцию, так и грубо механистическую эмпирику в исследовании.

В основу правильного методологического подхода к исследованию истории предприятия должна быть положена схема развития капиталистической фабрики, данная Марксом в I томе «Капитала» и Лениным в его работе «Развитие капитализма в России». Исследователь истории завода, имеющий задачу проследить развитие предприятия от его возникновения до современного состояния, особенно в отношении старейших заводов, должен расположить свой материал по следующим историческим этапам:

1) предприятие в период мелкого товарного производства с примитивной ручной техникой (домашняя работа

деревенских кустарей или городские ремесленные предприятия, из которых выросла будущая фабрика);

2) мануфактура с большим разделением труда, с более высоким уровнем техники, превращающая крестьянина или ремесленника в «детального рабочего»;

3) капиталистическая фабрика, созданная на основе машинной техники, делающей рабочего «придатком машины»;

4) социалистическая фабрика, которая рабочего из раба делает господином машины, превращая рабочий класс в главный организующий фактор нового способа производства. Социалистическая фабрика как база и опора пролетарской диктатуры в стране.

Разумеется, при изучении конкретного предприятия нельзя требовать полного применения этой схемы. История хозяйственного развития России богата многими особенностями, которые должны быть учтены исследователем при изучении весьма различных по своему типу и характеру промышленных предприятий.

Достаточно указать, например, на то, что в истории русского капитализма мануфактура выступала не только и не столько в форме концентрации под одной крышей прежде распыленных ремесленников, сколько в форме организации производства кустарей купцами-предпринимателями.

Мы еще не имеем законченных монографий по истории заводов, на основании которых мы могли бы подвести некоторые научные итоги в области методологии и методики исторического исследования отдельных предприятий. Даже две наиболее далеко подвинувшиеся работы Института истории — монография по истории завода «Серп и молот» (бывший Гужон) и «Трехгорная мануфактура» (бывшая Прохоровская) — еще не настолько закончены, чтобы их можно было разобрать здесь в качестве конкретных образцов монографий по истории предприятий.

Но все же этот небольшой опыт позволяет нам сделать некоторые предварительные методологические обобщения и поставить ряд принципиальных вопросов, которые должны быть учтены молодыми исследователями по истории заводов. В очень сжатых чертах эти методологические указания сводятся к следующим.

Первый вопрос, который всплывает перед исследователем, это вопрос: с чего начать? Как правило, он начинает

с истории возникновения предприятия. Но при этом необходимо не ограничиваться выяснением места, времени и имени предпринимателя и описанием возникшего предприятия, но дать, кроме того, краткую характеристику эпохи и условий, создавших предприятие, обрисовать положение той отрасли промышленности, к которой оно относится, а также проанализировать удельный вес и значение, которые оно имело в тот период.

Такая характеристика особенно ценна для установления общего уровня развития капитализма в данную эпоху. «История заводов СССР» на основе конкретных фактов своих монографий должна дать большой и ценнейший материал для суждения о зрелости капитализма и об экономических предпосылках пролетарской революции в России.

Исследователь истории заводов при этом должен учесть, что в сравнении с другими капиталистическими странами Россия вступила в этап капиталистического расцвета с опозданием на 40—50 лет, что обусловило ее дальнейшее скачкообразное развитие. Исследователь истории завода должен попытаться проследить, не нашло ли своего отражения это скачкообразное развитие промышленности и на изучаемом предприятии и особенно на темпах его индустриализации.

Важным моментом, характеризующим особенности хозяйственного развития страны и находящим свое отражение в истории заводов, является и факт длительного существования крепостнического хозяйства в России.

История многих предприятий начинается с эпохи крепостничества. Крепостнический этап с господством методов внеэкономического принуждения не прошел бесследно для формировавшейся капиталистической фабрики. Крепостнические пережитки в стране и на фабрике накладывали свой отпечаток на условия труда и производства на предприятии, на его техническое развитие, на характер формирования кадров пролетариата, на оформление рабочих в класс и на условия их борьбы с предпринимателями. Если имеются материалы, то исследователь должен возможно полнее осветить правовое положение и борьбу рабочих крепостной мануфактуры. В этом отношении большой интерес представляют предприятия Урала.

Тщательное изучение предприятий Урала в эту эпоху должно помочь выяснению многих особенностей их позд-

нейшего развития. В частности, оно поможет выяснить, каким образом создался на Урале тот своеобразный тип рабочего, бывшего одновременно владельцем дома и даже земельного участка, который сочетал в себе квалифицированного рабочего и мелкого собственника.

Изучение предприятий в эту эпоху позволит понять и еще одну важную проблему позднейшего времени: проблему возникновения свободной рабочей силы, создания квалифицированных кадров для капиталистической фабрики, которая в России не имела, как в западноевропейских странах, длинного подготовительного этапа городского ремесла. Превосходные материалы, имеющиеся в настоящее время в публикациях Археографического института Академии наук, дают, например, доказательства наличия квалифицированных кадров со стажем 25, 30 и даже 40 лет на ряде крепостнических мануфактур.

Для «Истории заводов» очень важно установить также и период капиталистической мануфактуры и первые достижения по пути машинизации. Исторически и теоретически этот вопрос связан с проблемой промышленного переворота в России.

Такой же интерес может представить выяснение и другой важной проблемы — технической и экономической организации капиталистической мануфактуры и ее связи с домашней промышленностью. Раздача домашней работы, преимущественно в текстильной промышленности, встречалась на всех стадиях развития капитализма, но наиболее характерна она была именно для капиталистической мануфактуры. Исследователи текстильных фабрик должны будут отметить в истории происхождения многих фабрик и роль раздаточных контор, из которых многие послужили, особенно в 30—40-е годы, основанием для новых фабрик.

Изучение развития капиталистической фабрики должно проводиться в тесной связи с изучением массового рабочего движения. Рабочий класс должен быть центральной фигурой на всех этапах истории предприятия, особенно в условиях машинной индустрии, когда он осознает свое самостоятельное положение и свою революционную роль.

Монография, ставящая в центре внимания рабочий класс, должна показать во всей сложности и конкретности путь, которым он шел к Октябрьской революции и каким

он идет сейчас к созданию полного социалистического общества. Революционное движение пролетариата должно быть показано со всеми его трудностями и временными поражениями. История рабочего движения в России характеризуется его боевым напряжением, что в первую очередь объясняется тяжелыми условиями и остротой развертывавшейся в России классовой борьбы и наличием самой передовой и самой боевой пролетарской партии большевиков. «История заводов» должна показать не только борьбу масс, но и роль партии в этой борьбе.

Особенно важно изучить и показать в «Истории заводов» формы и методы борьбы пролетариата (стачки), политику предпринимателей и самодержавия и отношение к ним рабочих и т. п.

Исследование истории рабочего движения на предприятии должно исходить из следующих положений:

1. Анализ положения и роли рабочих должен даваться по возможности дифференцированно, с точки зрения роли отдельных слоев рабочего класса на различных этапах жизни предприятия.

2. По возможности должны быть показаны положение и роль отдельных цехов в истории развития и борьбы рабочих.

3. Должна быть установлена роль рабочих данного предприятия в общеклассовой борьбе пролетариата всей страны в соответствующие периоды.

4. Необходимо показать, какое влияние имели те или иные боевые этапы жизни предприятия на развитие классового самосознания рабочих, были ли последние в своем большинстве до революции 1917 г. передовыми или отсталыми.

5. Очень важно при этом дать анализ и картину стачечного движения как показателя боевой энергии и активности рабочих различных групп и категорий.

При этом исследователь должен базироваться на широком привлечении и соответствующем анализе статистического материала, который в изучении истории заводов должен сыграть весьма значительную роль.

Исследование истории заводов включает также и его технико-экономическую историю. Но технико-экономическое развитие предприятия не может рассматриваться как самостоятельный фактор, вне связи с положением и борьбой пролетариата.

Маркс, уделявший проблемам техники большое внимание, изучал технику и тенденции ее развития с точки зрения ее последствий для рабочего класса.

При изучении технической истории предприятия необходимо исходить из анализа общественного и классового характера техники, помня, что из всех орудий производства величайшей производительной силой является сам рабочий класс (Маркс). Поэтому исследователь не может ограничиться эмпирическим описанием технического прогресса на предприятии или односторонне, что свойственно богдановской методологии, сводить все к технике как к единственному и решающему фактору истории. Подчеркивая классовый характер и социальную обусловленность технического прогресса, исследователь должен показать, как в условиях капитализма техника превращается в могучее орудие эксплуатации рабочего. Ту же социальную обусловленность необходимо показать и при изучении экономической эволюции предприятия. Подходя к анализу экономической структуры предприятия с обычным для историка-марксиста классовым критерием, необходимо выяснить, как формировалась и развивалась капиталистическая система производственных отношений, определявшая формы и характер эксплуатации, организацию труда, положение и характер организации рабочих, условия их борьбы и т. п.

Два мира — капиталистический и социалистический — должна показать «История заводов СССР». Поэтому она включает не только капиталистическую фабрику дооктябрьского периода, но и социалистическую фабрику после Октября. Историей предприятия в эпоху Октябрьской революции открывается вторая часть монографии. Она должна показать процесс превращения рабочего класса из объекта эксплуатации при капитализме в передового борца против всякой эксплуатации, в организатора социалистического общества в СССР.

Изучение истории заводов после Октября должно быть расположено по следующим этапам:

1. Завоевание власти и первые шаги пролетарской диктатуры (до лета 1918 г., включая национализацию).
2. Годы гражданской войны и военного коммунизма (1918—1921 гг.).
3. Годы восстановления и переход к социалистической реконструкции хозяйства (1921—1927 гг.).

4. История предприятия в период первой пятилетки (1928—1932 гг.).

Недостаток места не дает здесь возможности подробно остановиться на характеристике предложенной периодизации послеоктябрьской истории завода. Изучение предприятия советского периода встречает большие трудности как по недостатку, а иногда и полному отсутствию архивного материала, часто совсем уничтоженного во время гражданской войны, так и вследствие недостаточной научной разработки истории этой эпохи вообще.

История советского предприятия должна потребовать прежде всего кропотливого собирания материала для того, чтобы шаг за шагом восстановить фактическую историю создания и развития социалистической фабрики.

История заводов в период непосредственно после Октябрьского переворота, как и в позднейшие годы, должна показать, как рабочие боролись за укрепление пролетарской диктатуры и за полное низвержение буржуазии.

Она должна конкретно показать, как произошел переход предприятия в руки рабочих, в каких формах осуществлялся рабочий контроль над производством, как от рабочего контроля рабочие перешли к управлению фабрикой, от каких условий зависело дальнейшее развитие национализированной фабрики и т. п. При этом должны быть показаны те внутренние процессы, которые отражали происходившую в стране гражданскую войну. Сопротивление предпринимателей национализации, организация саботажа служащими и техперсоналом, колебания и прямая борьба части отсталых рабочих, идущих еще за мелкобуржуазными партиями, против пролетарской диктатуры — все это должно быть с величайшей жизненной правдой показано в «Истории заводов». Одновременно должно быть конкретно показано участие рабочих в организации пролетарского государственного аппарата, борьба их с голодом, с разрухой, организация рабочими продотрядов и комбедов, участие их в организации Красной Армии и т. п. При этом необходимо принять во внимание при изучении истории этого периода, что пролетариат в эпоху развертывающейся гражданской войны еще не находился на одинаковой ступени социалистической зрелости, что была еще большая прослойка, находившаяся под мелкобуржуазными влияниями, и что партии пролетариата при-

ходилось вести огромную и напряженную работу и борьбу с этими влияниями.

В истории заводов этого периода поэтому на первый план должна быть выдвинута история партийной организации на предприятии и ее роль в сложной работе по созданию и укреплению пролетарской диктатуры.

Было бы неверным изображать всю историю предприятия в эпоху гражданской войны только как историю борьбы с контрреволюцией. Необходимо показать, что рабочий класс в этот период, используя каждую маленькую передышку, пытался приступить к строительству социалистического хозяйства. Коммунистические субботники явились одной из форм нового, социалистического труда, и они должны быть особенно конкретно и детально обрисованы.

История предприятий в годы гражданской войны должна изучаться очень дифференцированно, в соответствии с различными формами гражданской войны в различные периоды в том или ином районе.

Переходя к беглой характеристике истории предприятий в эпоху борьбы за восстановление народного хозяйства, необходимо подчеркнуть неоднородность этого процесса в различных отраслях промышленности.

Процесс собирания распыленных в период гражданской войны рабочих кадров, увеличение прежде всего и всеми средствами производства, ожесточенная борьба за восстановление завода, первые признаки хозяйственного роста, роль партии, профсоюзов, организаций молодежи в борьбе за восстановление производства — все это должно найти конкретнейшее изображение в истории завода.

В противоположность капиталистической организации труда рабочий класс в СССР создал новые формы и стимулы труда, новые способы привлечения к труду, новые формы труддисциплины. Производственные совещания явились на этом этапе одной из активных форм участия рабочих в борьбе за восстановление производства.

Основные вопросы изучения предприятия в реконструктивный период можно разбить на следующие группы:

- 1) вопросы техники и экономики;
- 2) политические и общественные вопросы;
- 3) культурно-бытовые вопросы;
- 4) вопросы участия предприятия в общественной жизни страны.

При изучении каждой из этих групп вопросов должна быть подчеркнута центральная, ведущая линия исследования, которая показывает борьбу пролетариата под руководством своей партии на всех участках и во всех формах за полное и победоносное осуществление социализма.

Указанные выше методы и принципы исторического исследования не могут быть, однако, полностью применены к истории предприятия в период социалистической реконструкции. Этот период изучается преимущественно инженерами, экономистами, политическими и культурными руководителями предприятия. Собранный ими материал даст заключительную и важнейшую часть монографии, логически дополняющую и заканчивающую тот длинный исторический путь, который был освещен в первой части монографии.

Необходимо сказать еще несколько слов об источниках исторического исследования предприятий. Этому вопросу можно было бы посвятить специальный доклад, так этот вопрос важен и интересен для исследователей истории заводов. Большая часть даже крупных заводов почти не имеет книг, в которых была бы прежде описана их история.

Авторы должны поэтому начинать прямо с первоисточников. Последнее часто грозит молодому и неопытному исследователю большими трудностями. Необходимо серьезное инструктирование авторских рабочих коллективов по вопросу о том, как и какими источниками пользоваться.

Главная редакция предприняла для этой цели ряд практических мероприятий: были подготовлены специальные библиографические справочники, архивная картотека, путеводители по архивам и т. п. Последние должны облегчить молодым исследователям пользование архивами.

Кроме того, организуются специальные кружки, курсы лекций, семинары и т. п., которые должны помочь рабочим-исследователям ориентироваться в содержании и в методике работы. Институт истории Комкадемии разработал в помощь рабочим-авторам ряд программ, инструктивных статей, анкет и вопросников, которые должны помочь в работе по сбору и предварительной систематизации материала.

Центрархив провел выявление архивных фондов, необходимых при изучении истории заводов.

Важнейшие научные библиотеки, Книжная палата, музеи, различные научные институты провели ряд вспомогательных работ по выявлению литературных источников и по созданию библиографических и различных справочных пособий. «История заводов СССР» становится предметом внимания и заботы самых разнообразных организаций и учреждений. Она вызывает все усиливающийся интерес всей советской общественности и становится предметом подлинно массового коллективного творчества.

Впервые опубликовано на немецком языке в «Бюллетене Международного исторического комитета» № 18, февраль 1933 г. На русском языке впервые опубликовано в журнале «Борьба классов» № 10, 1933 г., стр. 70—86.

Печатается по тексту журнала
«Борьба классов».

¹ VII международный конгресс историков состоялся в Варшаве 21—26 августа 1933 г. На конгрессе были представлены 1100 делегатов и гостей от 41 страны. В советскую делегацию входили профессор А. М. Панкратова, академики В. А. Волгин, Н. С. Державин, Н. М. Лукин, профессор П. Ф. Преображенский и профессор П. О. Горин, которые представили 6 докладов и участвовали в обсуждении научных проблем по секциям. Доклад А. М. Панкратовой об истории заводов СССР был прочитан 26 августа на заседании социально-экономической секции конгресса. Он явился совершенно новым и необычным по тематике, тем более, что в своей большей части анализировал вопросы новейшего времени, в то время как для конгресса в целом было характерно «бегство от современности». А. М. Панкратова прочитала также публичную лекцию в рабочем предместье Варшавы Жолибуже на тему «История пролетариата СССР», которая была прослушана с большим интересом. Выступления советской делегации историков имели большое значение для мировой исторической науки. По признанию американского прогрессивного журнала, «деятельность русских на конгрессе была выдающейся и являлась прекрасной иллюстрацией того, как рассуждает свободный человек об истории и по политическим вопросам». («American historical Review», vol. 39, New York 1933, October, N 1, p. 273. Цит. по журналу «Вопросы истории» № 8, 1955, стр. 232).

² Риккерт, Генрих (1863—1936), немецкий реакционный философ и социолог, идеолог империалистической буржуазии, один из главных представителей неокантианства.

³ Вебер, Макс (1864—1920), немецкий реакционный социолог, неокантианец, олицетворявший, по словам В. И. Ленина, «профессорскую мудрость трусливой буржуазии».

⁴ Аммон, Отто (1842—1916), реакционный немецкий антрополог и социолог, один из идеологов германского империализма. Ам-

мон стремился дать «биологическое» обоснование и оправдание зверской эксплуатации трудящихся, причисляя помещиков и капиталистов к «вышей расе», а трудящихся к «низшей».

⁵ Менгер, Карл (1840—1921), буржуазный австрийский экономист, выступал против марксистской теории стоимости.

⁶ Виндельбанд, Вильгельм (1848—1915), немецкий буржуазный философ — неокантианец, проповедник реакционных антинаучных взглядов, отрицающих существование объективных закономерностей развития общества.

№ 45

СОКРАЩЕННАЯ СТЕНОГРАММА ДОКЛАДА ВС. ИВАНОВА ВТОРОМУ ПЛЕНУМУ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ О РАБОТЕ РЕДАКЦИИ «ИСТОРИИ ЗАВОДОВ»

6 марта 1935 г.

Уважаемые товарищи!

Наш пленум посвящен вопросу о том, как лучше работать, как нам продуктивнее использовать наши способности, как нам лучше, шире, богаче показать жизнь нашей Советской страны в ее борьбе за социализм, за нового человека. Я хочу вам рассказать сегодня, как одна из редакций помогает работать писателю и как рабочий класс Советского Союза работает над своей историей, что сделано в этой области и что предстоит сделать.

«История заводов», как это ясно из ее названия, должна рассказать нам о том изумительном героическом пути, который прошел пролетариат царской России от борьбы против самодержавия до борьбы за низвержение капитализма, от борьбы с интервентами к восстановлению и реконструкции народного хозяйства, к первой пятилетке, к борьбе за бесклассовое социалистическое общество. Коммунистическая партия, водительница масс, прекрасно понимающая их запросы, оказывает огромное внимание исторической науке.

Наша история должна писаться для масс, а это значит, что ее нужно писать так, чтобы книгу понимал любой читатель, и мало того, чтобы понимал, но чтобы ему приятно было читать, интересно и поучительно. Книги должны быть просты и в то же время снабжены всеми передовыми знаниями, которыми обладает современная

наука. Следовательно, здесь более, чем где-либо, должно соединиться знание и искусство. Поэтому «История заводов» старается привлечь в кадры своих работников возможно больше писателей, т. е. людей, обладающих умением излагать в живых и ярких образах картины прошлого и настоящего.

В «Истории заводов» работает 88 писателей и журналистов, не считая обширных авторских групп, составляющих коллективные книги, как например «История Метро» и ранее изданная книга «Беломорстрой». Эти кадры, несомненно, были бы гораздо больше, если бы работа по истории заводов лучше освещалась нашей литературной прессой и писатели уделяли ей больше внимания. Укажу хотя бы на то, что 25 писателей, членов главных редакционных комиссий, не принимают участия в работе, что «Литературная газета» за все время работы над «Историей заводов» посвятила ей 18 заметок и тем не менее ни одна из этих заметок не поставила вопроса о литературных проблемах «Истории заводов», ни одна не разобрала серьезно вышедшие книги, не указала ошибки авторов, в то время как всем нам известны книги «Люди Сталинградского тракторного», сборник «Шестнадцать заводов», «Путиловец в трех революциях», «История Ижорского завода», «Беломорстрой», «История Московского инструментального завода». Помощь и внимание писателей, так же как и внимание критики, весьма необходимы сейчас «Истории заводов», ибо организационная часть работы закончена и «История» перешла от собирания материалов к работе над рукописями, а часть заводов уже создала свои книги.

Сотни заводов и фабрик Советского Союза крепко поддерживают постановление ЦК и призыв Максима Горького о создании «Истории фабрик и заводов». Необходимо, чтобы писатели и критики работали также по «Истории заводов», как работают сами заводы. Вы увидите эту работу, если осмотрите выставку, которую демонстрирует вам наша редакция, я только кратко напомню вам, что по металлургии пишут свою историю 13 заводов, по машиностроению — 47, по электро- и радиопромышленности — 11, по электростанциям — 5, по железу — 2, по углю — 4, по нефти — 2, по торфу — 1, по золоту — Ленские прииски, по химической и резиновой промышленности — 5, по транспорту — 13, по текстильной промыш-

ленности — 10, по швейной промышленности — 3, по обувной и кожевенной промышленности — 3, по пищевой промышленности — 3, по силикатно-керамической и стекольной промышленности — 4, по полиграфической промышленности — 8 книг, разные заводы, фабрики и предприятия — 9. Кроме того, должна быть развернута работа, но не развернута, на 17 заводах. Как видите, перед нами колоссальнейшее предприятие. Учесть всю огромную работу на сотнях предприятий, руководить ею изо дня в день, обеспечить ее необходимыми кадрами авторов и научных работников, не распылив сил, нельзя, и поэтому Главная редакция «Истории заводов» выделила 27 предприятий, историю которых мы должны написать в первую очередь.

Эти 27 предприятий являются представителями важнейших отраслей нашей промышленности и характерны как яркое выражение этапов истории промышленности и рабочего класса. Здесь перед вами один из старейших заводов страны, бывший казенный Ижорский завод и рядом с ним первенец пятилетки Сталинградский тракторный. Здесь автомобильный завод имени Сталина, бывший АМО, и рядом с ним основанная Прохоровым еще в XVIII веке Трехгорная мануфактура.

Предприятия первой очереди собрали исчерпывающий материал. Некоторые из них закончили первые части своих книг, другие обсуждают написанные главы. Однако это еще не значит, что на всех предприятиях дело обстоит так уж гладко. Некоторые из них, например, совсем бездействуют, таковы Коломенский завод, Ростовский паровозостроительный завод, Большая Иваново-Вознесенская мануфактура.

Как работает заводской коллектив, как участвуют массы в написании своей истории? Что есть поучительного в работе масс для писателя? Я думаю, что поучительного и даже предостерегающего в этой работе очень много. Самым ярким показателем работы масс является книга «Были горы Высокой», к разбору которой я подойду позже. Заводской коллектив участвует в работе, сообщая авторам книги свои автобиографии, воспоминания, ведя дневники и беседуя с писателями и историками, обсуждая и редактируя написанные части и рукописи в целом. Вспомните, как рабочие Надеждинского завода писали Главной редакции и М. Горькому;

«На Надеждинском заводе 100 старейших рабочих собрались на семейный вечер в связи с работой по составлению истории нашего завода. Наш общий возраст 5237 лет, общий производственный стаж — 3117. Самому старшему из нас 80 лет... Многие из нас пришли сюда, на Северный Урал, в конце прошлого столетия, когда на месте завода были лес и болото, тысячи людей жили в землянках, тысячи вымирали от цинги, различных эпидемий, недоедания... Большую часть жизни мы прожили в обстановке капиталистического удушья, угнетения, принижения человеческого достоинства, чудовищной эксплуатации. Многие из нас дрались с винтовкой в руках на полях революционных битв. Мы помним наших павших в борьбе товарищей, замученных в царских и колчаковских застенках. Мы рады, что многие из числа нас, собравшихся на сегодняшнем вечере, продолжают трудиться на заводе, на ответственных постах у домен, мартенов, станов, когда эти агрегаты работают на социализм ради нового, счастливого будущего человечества... Сейчас мы все коллективно работаем над составлением истории нашего завода... Пусть новые поколения рабочего класса знают, как рос, креп рабочий класс, как росла большевистская партия, как сломлено здание капитализма...»

Это письмо объясняет лучше самого обширного исследования, почему массовые вечера воспоминаний, листовки, страницы заводских многотиражек, разъясняющие значение истории заводов, давали такой успех в деле собирания материала, в деле уяснения политико-воспитательного, культурного значения проводимой работы.

Например, исполняется двадцать лет со дня объявления грандиозной стачки на заводе «Новый Леспер». Стачка продолжалась 102 дня. Она вызвана самоубийством молодого рабочего, затравленного мастером. Рабочие потребовали убрать мастера, и стачка продолжалась до тех пор, пока его не уволили. Редакционный совет «Истории завода» в связи с этим двадцатилетием организовал специальное занятие в сети политечебы, доклады по цехам, издал брошюру о забастовке, установил мемориальную доску, организовал выставку. В результате о героическом эпизоде революционной борьбы леснеровцев узнал каждый рабочий завода, ныне имени Карла Маркса.

На автозаводе имени Сталина целый ряд документов, характеризующих состояние завода при Рябушинском, используется председателем для ответа Рябушинскому, пытавшемуся утверждать, что большевикам, создавшим автозавод, ничего строить не приходилось, потому что, видите ли, завод был выстроен им. Рабочие завода документами доказали, что Рябушинский выстроил лишь корпуса отдельных цехов, но и те не были приспособлены для автостроения. Бессильный создать завод, он бросил эту затею задолго до Октябрьской революции.

Обычно инициативу написания истории своих предприятий, возникающую у парторганизации завода, возглавляет литературный кружок или заводская газета. Здесь складывается ядро авторской группы. Втягиваются кадровые рабочие, старые большевики, поступают первые воспоминания, начинаются разведки заводского архива, составляется черновой план книги. Но не у всех товарищей литкружковцев и рабкоров имеется достаточно возможностей, чтобы довести работу до конца и написать самостоятельную книжку. Вначале основные кадры «Истории заводов» представлялись литкружковцами. Их работы, будучи написанными по тщательно собранному материалу, обычно страдают большими недостатками, обусловленными слабой научной и литературной подготовкой многих товарищей. Они еще не умеют выделить ведущую проблему истории, преобладает эмпирическое описательство «всего, что было», отсутствие достаточной связности повествований. В отборе людей, выводимых в историю, преобладает случайность и благодаря всему этому не удается показать историю завода в связи с историей страны. Трудно бывает им также четко и продуманно показать технические проблемы, которые стоят перед заводом.

Однако эти недостатки никак не являются общим явлением. Во многих присылаемых письмах и планах с заводов, фабрик и строек вполне точно указывается, чем интересен завод и чем интересна данная фабрика. Обнаруживаются яркие страницы в истории Пензенского галетного завода, так же как и в истории полотняного завода ЦЧО. Своеобразие, свойственное каждому заводу, обнаруживается массами и в период редакторский, и в период собирания материала, и в период писания самой истории завода.

Множество проблем, ставших в связи с созданием истории заводов, заставило привлечь к написанию книг, к проработке планов и к собиранию материалов новые кадры людей. Понадобились историки, писатели, экономисты, техники, научные архивные работники. Созывались совещания в помощь авторскому коллективу, выпускались брошюры, сделанные работы подверглись обширному обсуждению. Рецензии на книги, просмотренные мною, поражают строгим и серьезным отношением к делу. Правда, бывают и веселые случаи, например, рецензию на книгу «История Надеждинского завода» один ученый сумел написать на 400 страницах.

Естественно, что проделанная работа заставляет нас спросить, что же достигнуто в области «Истории заводов»?

К достижениям нужно отнести несколько выдающихся книг, как например «Люди Сталинградского тракторного», «Беломорстрой» и книгу, замечательную во всех отношениях, «Были горы Высокой». Несомненно, громадным достижением «Истории заводов» является колоссальный архивный материал, собранный ее работниками, а также организация громадных человеческих массивов на предприятиях и стройках, которые в любой момент могут помочь как отдельному автору, так и целым коллективам, желающим разработать ту или иную историю.

Среди проблем, встающих перед автором, мне кажется, выделяется три основных, это — проблема научно-художественной истории, проблема коллективной работы и проблема исторического романа. Я позволю себе несколько остановиться на этих проблемах.

Постановление ЦК партии и Совнаркома от 16 мая 1934 г. о преподавании гражданской истории говорит о необходимости обеспечить для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала, на основе чего только и возможен правильный разбор и правильное отображение исторических событий, подводящие учащегося к марксистскому пониманию истории.

Наглядность и конкретность истории достигается серьезным и вдумчивым отношением к работе, нахождением своеобразных приемов художественной переработки материалов, не говоря уже о том, что история — боевой участок социалистического фронта. И здесь, как и всюду, требуется величайшая большевистская бдительность, мобилизующая против всяческих врагов большевизма, под

каким бы обличьем они ни выступали. Изучение истории партии, ее борьбы с оппозиционными течениями еще раз подтверждает огромную политическую актуальность истории заводов.

В области научно-художественной истории заводов как со стороны теоретической, так и со стороны практической сделано много, но я не скажу, чтобы имелись уже большие достижения. Книги и рукописи, прочитанные мною, обладая научностью, к сожалению, еще не обладали художественностью. Конкретность истории часто превращается в малоосмысленный набор фактов, без разбора или обобщений. Часто также обобщения даются оторванно от конкретных фактов.

Нетворческое использование конкретных фактов истории иногда сводится к тому, что книга превращается в архивный документ, тогда как архивные документы должны служить не только источником, из которого можно черпать сведения об эпохе, но как средство художественной композиции. В «Истории Ижорского завода» автор пользуется документами не только как материалом для цитат, он характеризует ими эпоху и людей. У С. Завьялова отношение к документальному материалу критическое. Приведение документов сопровождается художественным комментарием и притом таким, что документ, часто лживый, в сопоставлении с подлинным актом превращается в превосходное средство разоблачения классовой лжи. Стилизацией отдельных оборотов речи, присущих документам эпохи, цитированием отрывков из них в тексте автор удачно пользуется для характеристики отдельных людей и передачи колорита эпохи.

В поисках идейно-художественного композиционного осмысливания документа, мне кажется, писателям и историкам надо работать сообща, дабы не относиться к архивным делам пассивно, как это случилось с книгой «Ленские золотые прииски», о которой я буду говорить позже. Необходимо добиться, чтобы документ являлся не цитатой, а элементом, создающим опыт. Многому поучают также писателей и историков книги, созданные массами, как например «Были горы Высокой». Таким образом, создание научно-художественной истории, разработка ее проблем перерастают в проблемы общей коллективной работы.

Собирание и обработка материалов всегда производится большим количеством людей. Одному человеку, как бы ни был он талантлив и трудоспособен, не справиться с кропотливой и сложной подготовительной работой, требующей разносторонних познаний (изучение вопросов экономики, техники, рабочего движения, быта). Целый ряд книг поэтому писался коллективно. Для создания книги, где одиночке писателю или историку потребовались бы годы, коллективность помогала написать эту книгу в короткий срок, сделать книгу ударной. Разумеется, коллективная работа ни в коей мере не предполагает объединения и обезличивания отдельных участников коллектива, нивелировки их, подгонки и сведения всех работ к одной, заранее определенной «идеальной схеме». На опыте «Истории заводов» показана необоснованность опасений некоторых писателей. Я утверждаю так же, как и многие товарищи писатели, участвующие в коллективных книгах, что при правильной организации — я подчеркиваю это, ибо в коллективной работе организационное начало значит весьма много, — труд в коллективе интересен, крайне полезен, что особенности каждого отдельного писателя, его творческие особенности не только не снижаются, не только отдаются коллективу, но и весьма много получают от него. Работа в коллективе помогает росту писателей, расширяет их опыт. Я прошу вас вспомнить работу над книгой «Беломорстрой», над книгой о челюскинской эпопее, составленной под руководством редакции «Правды».

Книга «Беломорстрой» создана большим и разнообразным писательским коллективом. Над ней рука об руку, помогая, дополняя и критикуя друг друга, работали 36 писателей различной квалификации, талантливости и диапазона. Они сумели не только «сговориться», но и по-настоящему сработать. Высказывания писателей о работе в этой книге, самое лучшее воспоминание о ней общеизвестно. Я бы хотел напомнить только, что покойный Г. Гаузнер отмечал, что коллективная работа, помимо ее всяких прочих огромных преимуществ, является прекрасной школой для молодых писателей, где на практике, работая бок о бок с большими мастерами, многому может научиться литературная молодежь.

Преимущество коллективной работы в том, что она позволяет взяться за темы огромного объема, диктуемые

нашей действительностью, в том, что в результате такой работы создаются книги разносторонние, широко охватывающие материал, чего вряд ли добьется отдельный писатель или историк, поневоле обеднив тему, ввиду ограниченных рамок своих личных знаний, опыта и чувств. Коллективная работа дает возможность писателю в самом процессе творческой деятельности расширить свои познания.

А. М. Горький говорит, что коллективные работы над созданием книг, освещающих процессы гражданского труда, изменяющего мир и людей, послужат для нас прекрасным средством самовоспитания, самоукрепления. При отсутствии серьезной философской критики, так печально показанной фактом немоты профессиональных критиков на съезде, нам необходимо самим приняться за самокритику не на словах, а на деле, непосредственно в работе над материалом.

Коллективная работа особенно необходима для написания истории сложных и грандиозных объектов, таких, как Метро, Магнитострой, Днепрострой, люди первой и второй пятилетки, объектов, требующих всестороннего изучения огромного материала. Научными работниками редакции для писателей собрано огромное количество архивных материалов, записаны воспоминания рабочих, составлены хроники и обширные библиографические указатели.

Сейчас в редакции «Истории заводов» работает ряд писательских коллективов: над «Историей Московского метро», над книгой по истории Магнитостроя. Коллектив молодых писателей под руководством К. Горбунова работает над историей Болшевской коммуны. Коллектив писателей при участии Ф. Гладкова работает над историей «Электрострой». Работают коллективы историков.

Коллективная работа ценна и тем, что в ее процессе рождается новая творческая среда, исчезают элементы прежней конкуренции, борьбы мелких честолюбий, исчезает секретничество мастеров и возникает подлинно социалистическая заинтересованность в общем творческом результате. Работа в коллективе становится орудием перестройки писательской психики, старой писательской культуры труда.

И в заключение я приведу вам ярчайший пример успеха коллективной работы. Правда, книгу эту писали не литераторы и не историки. Она создана группой ста-

рых кадровиков Высокогорского железного рудника на Урале. Посвященный юбилею М. Горького слет рабкоров и старых кадровиков Высокогорского железного рудника в конце сентября 1932 г. утвердил состав редкомиссии и наметил план работы по истории рудника. В мае 1933 г. был организован «месячник горняцких воспоминаний», во время которого провели 12 собеседований стариков с молодежью. Месячник открылся массовой горняцкой маевкой и закончился слетом горняков-писателей и горняков-рассказчиков с премированием лучших авторов. Собранные воспоминания горняков, написанные ярким рабочим языком, решено было оформить в виде самостоятельной книги. Так родилась книга «Были горы Высокой», освещающая горняцкими воспоминаниями основные моменты истории рудника за последние 50 лет. В центре работы стоял литературный кружок рудника. Был объявлен второй конкурс на лучшего автора воспоминаний с премией — экскурсией в Москву для передачи рукописи М. Горькому. Развернулось соревнование цехов на большее количество представителей в делегации. Треугольник ВЖР и редакция книги объявили смотр цехов рудника для мобилизации масс на выполнение годовой программы добычи руды и ускорения работы по написанию книги. В порядке смотра были проведены цеховые вечера читок, обсуждения и утверждения глав книги.

В связи с окончанием чистки парторганизации книга дополнилась заключительной главой «Чистка». В результате мобилизации всех рабочих Высокогорским железным рудником программа 1933 г. была выполнена. Высокогорский железный рудник занесен на Всеуральскую красную доску. Книга была также закончена.

Слет авторов книги «Были горы Высокой», собравшийся в ночь на 1 января, обсудив всю рукопись, утвердил ее. Слет послал телеграмму М. Горькому о выполнении своих обязательств и выбрал делегацию, состоявшую из лучших авторов рукописи, на Всесоюзный слет литударников горнорудной промышленности, созданный ЦК Союза. Эта делегация привезла с собою рукопись в Москву. 20 января 1934 г. делегация высокогорских рабочих-авторов посетила А. М. Горького и передала ему рукопись. Сейчас эта книга лежит перед нами. В ней 110 авторов. По свидетельству редакции книги, запись воспоминаний проходила под лозунгом: «Пиши, как гово-

ришь». Группа наиболее способных рабочих-авторов была объединена в литературный кружок. Занятия кружка открывались вступительными сообщениями руководителя о сюжете, образе, языке; основным иллюстративным материалом служили произведения Горького и практический разбор отрывков из воспоминаний по истории рудника. Вокруг создания «Истории рудника» непрерывно велась массовая работа, широко использовалась печать — многотиражка, листовки, бланки, плакаты, билеты, оповещения — как средство широчайшей популяризации задач и методов писания книги. Редакция, собирая материал, организовала обмен производственным опытом. Своими материалами о прошлом редакция помогла разоблачению и разгрому классовых врагов на руднике — бывших подрядчиков и кулаков.

«Были горы Высокой» дают яркий образ уральского рабочего в его развитии на протяжении почти столетия — от крепостных времен до второй пятилетки. Эта книга — отчетливое свидетельство огромного культурного роста масс. Вчерашние гончики, ломщики, грузчики, в большинстве своем еще недавно неграмотные, сегодня сотней голосов рассказывают о длительной и богатой событиями истории рудника. С глубоким жизненным знанием они развертывают большое историческое полотно. Последняя часть рукописи показывает рождение и рост социалистического предприятия, превращение рудника, где работа велась в каторжных условиях, в передовое механизированное предприятие, насыщенное машинами, с новой социалистической организацией труда, с новым социалистическим отношением к труду, с людьми, которые перевоспитываются и быстро растут.

Самая большая заслуга и достоинство книги «Были горы Высокой», по-моему, заключается в том, что она прежде всего является необычайно радостной книгой, радостной от начала до конца. От рассказов стариков о демидовщине, через Октябрь, гражданскую войну до восстановления и реконструкции радость и вера в победу проходят через всю книгу главным мотивом. Посмотрите, как Титов на странице 54 рассказывает о работе «конницы» рабочих-ломовиков, которые возили с горы руду. Смотрите, как радостно и бодро он глядит на жизнь. Читая об этом прошлом, вы понимаете, откуда выросли забастовки, беспощадное сопротивление, Октябрь, великий

героизм гражданской войны и полная победа рабочего класса. Трудно рассказать своими словами удачную книгу, а еще труднее, когда книга просто прекрасна. Я думаю, для писателей будет очень убедительна моя мысль, когда, прочтя эту книгу, я подумал: жаль, что эту книгу не я написал!

Книга блещет большими стилистическими достоинствами. Язык ее великолепен. Я бы сейчас с удовольствием прочел вам четыре страницы рассказа Марии Ярофеевны Пылаевой из первой части книги, но, к сожалению, время не позволяет мне сделать это. Такой рассказ, несомненно, войдет во все хрестоматии нашей литературы и явится вкладом в ее классический фонд. События в книге колоссальны, но они занимают мало места и тем не менее вы понимаете и смысл, и условия, в которых они происходили, и время. Разве недостаточно рисуют сопротивление и растерянность врага в дни Октября такие две строчки: «Отовсюду стреляют: из поленницы, из церкви, из огородов, с каланчи — выстрелы несогласованы. Залпа настоящего нету». Но враг быстро опомнился и перешел к яростному наступлению, и вы с промадным увлечением читаете страницы, посвященные гражданской войне.

А разве плохо описывает восстановительный период Ефим Горностаев:

«Я, когда в рудком заступил, так у меня волосы на голове целы были, а через два года вылезли. Голова стала греться и волосы полезли,хватишь — волосок ползет от напряжения от сильного. Был я малограмотный, самоучка, а тут митинги эти вокруг, делегации разные приезжают. Раз, помню, приветствовал чехословацкую рабочую делегацию. Выдвигают меня ребята: «Айда, скажи чего-нибудь», а ведь меня никто не выучил, выворачивайся, как хочешь. Приходилось все в себе находить. Вот в чем и трудность».

В книге также великолепно показаны и те своеобразные формы, которые принимает классовая борьба в различных областях нашей родины. Посмотрите, например, рассказы гонщиков «конницы», как они боролись с подрядчиками-«духами», являвшимися посредниками между гонщиком и заводом.

Книга ценна еще и тем, что в ней есть глубочайшее знание материала, т. е. как раз то, чего мы добиваемся

от писателей в наших коллективных работах. Прочтите, как забойщик Прохоров рассказывает о своей работе, посмотрите, какие у него знания и какая уверенность в том, о чем он говорит. Все предметы необходимы ему для того, чтобы они сыграли роль в том или ином поступке, так же как и его знания. Это не безмолвный индустриальный пейзаж, который часто появляется у нас, писателей, для того, чтобы не пояснить случившееся, а чтобы еще более затемнить его. Портальный кран или экскаватор сам по себе, а человек сам по себе. Если в книге появляется пейзаж, как например в рассказе В. С. Соловьева о том, что 12 июля 1932 года «был знойный и душный день. Парило. Чувствовалось — не миновать грозы. После полудня из-за голого камня полезли темные тучи. Послышались промовые раскаты», то это не для украшения главы, а потому, что «оба зумбфа водоотлива и весь главный водоем на дне выработки были моментально затоплены» и надо было спасать мотор. Или, например, удивительное происшествие с Григорием Быковым, который рассказывает о том, как его из хулигана превратили в газетного работника. Здесь газета, потребность в ней необходима для перерождения человека. Человек здесь воспитывается на производстве.

Пример книги «Были горы Высокой» указывает на один из тех путей, которые мы должны и обязаны разыскивать, чтобы наша литература была лучше и великолепнее классической. Боязнью грядущего является психологизм, копание в самом себе, пересмотр ежеминутный своих чувств, словно человек боится выбрать действие. То же самое и формализм, это желание сделать из искусства литературную геометрию. Наше искусство, наши книги указывают на рост человека, на уничтожение чувства собственности, на превращение человека-собственника в человека-коллективиста. Это главная тема нашей эпохи. Она часто показывает, как человек меняется, как его характер переходит в другой, часто весьма непохожий на тот, каким он был прежде.

Все это заставляет нас думать и заботиться о судьбах советского исторического романа, который также необходим в деле «Истории заводов».

«История заводов» отвергает художественный вымысел, оперируя с действительно существовавшими людьми, как историческими типами или, реже, как историческими

индивидуальностями, находящими свое место в историческом изложении. В то же время, ставя перед собой задачу достичь художественной впечатляемости, «История заводов» должна использовать некоторые из средств, применяемых художественной литературой и в особенности исторический роман. Наряду с умелым историческим рассказом, который без всяких дополнительных усилий даст нужное художественное впечатление, как например в «Истории Ижорского завода», стилизационные средства, обдуманно подобранные детали быта позволяют выпукло показать эпоху; через подбор цитат, умело вставленных и дающих своей стилистической необычностью ощущение исторической специфичности, мы встречаем и необходимость дать событиям рельефность, приближая исторический материал к нашему восприятию. Иногда это достигается через непосредственность переживаний, отличающих «Цусиму» и характерную для ряда наших книг и рукописей, использующих воспоминания («Люди СТЗ», «Были горы Высокой» и др.). Иногда перед нами развертывается как будто бы традиционный исторический роман, как например роман А. Яковлева и роман В. Ковалевского.

Значение исторического романа очень велико и все продолжает увеличиваться. На Западе мы наблюдаем бесконечное количество появляющихся исторических романов, в особенности в фашистской Германии. Объясняется это очень просто. Среди литературных жанров одним из самых мощных орудий политического воспитания масс, а в особенности молодежи, является исторический роман. К сожалению, мы еще плохо учитываем это значение исторического романа. Наши романисты сплошь и рядом очень мало интересуются изучением эпохи. Мы не предъявляем чрезмерных требований к романистам, и утверждение Шкловского, который в одной из своих статей указал, что автор неверно описал погоду в день такого-то исторического события, кажется нам не особенно существенным. Однако для творческого роста писателей необходимо повысить свои исторические знания не для того, чтобы избежать свободного обращения с деталями, а чтобы не исказить характера эпохи. Автору необходимо прежде всего знать расстановку социальных сил и классовую борьбу в эпоху его исторического романа. Надо

ему освоить материал, надо понять законы, движущие историю.

И вот с этой точки зрения необходимо, чтобы писатель избежал ошибок, ибо мы его критиковать будем так же, как историки критикуют историков. А то, что «История заводов» занимается преимущественно тем, что показывает, как действуют массы, только обогатит и облегчит поиски писателя, который хочет найти новые формы, лучшие способы показа исторических событий.

На пути поисков исторического романа, включающего в себя темы «Истории заводов», мне хочется остановиться на двух рукописях: романе Александра Яковлева «Красное Сормово» и Вячеслава Ковалевского «У трех гор». К сожалению, эти романы не закончены, и я прочел только начало их. Однако и по началу видно, что романы эти будут весьма интересным явлением нашей литературы. Роман «У трех гор» написан по материалам истории Трехгорной мануфактуры. Автор говорит в предисловии: «Выбранный мною жанр (не без влияния того обстоятельства, что научная история Трехгорки уже написана) не помешает давать даже статистические сведения (если это будет нужно), не насилуя художественного приема». После ознакомления с его рукописью, вам становится понятным и вполне приемлемым утверждение Ковалевского.

Автору книги удалось дать развитие дореволюционной полукустарной мануфактуры. Отношение помещика и крепостного показало автором на живых примерах, так же как и описание сцены найма рабочих — оброчных крестьян. Автор уделяет много внимания описанию полукустарного производственного процесса с применением мускульной силы рабочего вместо механического двигателя, вдобавок связанного с секретами средневекового мастера. Образы Прохорова и Рязанова, владельцев красильного заведения, рабочих Колымажкина, деда Анания, Васьки, показаны, по-моему, отлично. Действие, несмотря на то что автор ввел много трудовых процессов, не ослабевает. Автор не отклоняется в сторону. На всем протяжении повествования чувствуется хорошо изученный, творчески проработанный материал. Правда, мужики иногда, как это часто случается у писателей, говорят пословицами и, как в тысячах предыдущих романов, «пощипывают бороду», но это недостатки мелкие. Успех этого романа в огромной степени подготовлен материалом,

исчерпывающе собранным, изученным и обобщенным коллективом историков и научных работников. Более того, Ковалевский располагал уже законченной научной монографией о Трехгорной мануфактуре.

Роман Яковлева «Красное Сормово», в особенности главы седьмая и восьмая, тоже принадлежат к весьма удачным книгам. Отлично описан капиталист Бенардаки, хотя он временами и рассуждает чересчур по-современному, в особенности о писателе Гоголе, оценка которого, как гениального писателя, более свойственна нашей эпохе, чем его современникам.

Удача Яковлева и Ковалевского обусловлена тем, что они подошли к материалу и как художники, и как историки. Чтобы дать картину Нижнего, Сормова, Приволжья сороковых годов XIX в., чтобы показать труд бурлаков, вытесняемых пароходом, чтобы нарисовать сдвиги в десятилетие, предшествовавшее реформе, писатель Александр Яковлев должен был стать историком. Ни разу не употребив термина «промышленная революция», автор подвел, однако, читателя к этому явлению на примере Сормовского завода. Как историк должен был изучить эпоху и Ковалевский, чтобы показать приемы найма рабочих, первые рабочие кадры, технику Прохоровки начала XIX в. Эти успехи достигнуты путем преодоления дурной традиции пренебрежения к живым людям, историческим деятелям, традиции, которой кладется теперь конец указаниями партии и правительства о преподавании праздничной истории.

Работа над документом, над архивом, в целях ли создания исторического романа или научно-художественной истории завода, дело весьма трудное, ответственное и требующее часто ломки традиций писательской работы. Иногда случается так, что историк или писатель поднимает большой архивный материал, но сам он оказывается бессильным противостоять его «напору». Он загромождает текст цитатами из документов, не пытаясь творчески претворить их или подчинить своим художественным заданиям. Иногда рукопись превращается в ведомственный отчет, как например случилось с рукописью, которая лежит передо мной, «Ленские золотые прииски». Вы видите 800 страниц тщательно собранного материала. Здесь есть и о работе акционерного общества, и о составе приисковых рабочих, и о лензолоте, и о Государственном банке,

Люди, видимо, старательно перерыли все государственные хранилища, пересмотрели множество пыльных бумаг, но прочтешь эту книгу и подумаешь: а нужно ли все это?

Беда, конечно, не в государственных хранилищах, а в том, что люди имеют размах, но не владеют ни умением, ни дарованием, ни даже, извините меня, здравым смыслом. Уверяю вас, что я говорю правду: на протяжении всех 805 страниц я не нашел ни одной строчки, которая была бы написана со слов живого свидетеля событий или же написана этим свидетелем...

Вообще нам стоит поговорить о том, как не надо работать. Мы еще мало ищем. На поиски мы тратим еще мало времени. Писатели иногда любят говорить, что они молчат, потому что ищут. Поиски, по-моему, заключаются в беспокойстве, которое даже иногда бывает настолько велико, что писатель не может взять пера и подвинуть бумагу ближе к своему вдохновению, поиски заключаются не только также и в том, чтобы писать много, разнообразно и в различных жанрах. С этой стороны «История заводов» дает большие возможности писателю. Посмотрите сборник «Шестнадцать заводов». Как разнообразно пишется история каждого завода. Как непохожи друг на друга все книги, выпущенные нами!

Однако вернемся еще раз к недостаткам, о которых нам надо подумать. Мне хочется остановиться не только на монтажных работах, но и на научно-художественной истории. Автор располагает для создания истории заводов архивными документами, воспоминаниями живых свидетелей событий, материалами прессы и литературы, т. е. всем необходимым для создания научно-академической или научно-популярной книги, но для научно-художественной истории, воплощаемой в образе, обычно эти источники оказываются недостаточными.

Для того чтобы свести в идейно-художественное целое отдельные факты истории, чтобы художественно воссоздать историческую действительность во всем ее многообразии, необходимо «додумать детали», не нарушая ни фактических контуров событий, ни тем более содержания. Здесь необходим «домысел». Многим, пожалуй, это слово покажется неполнокровным, а писателям даже обидным, как будто вымысел художника есть ложь, а домysel — так это правда. Действительно, плохой домysel хуже хо-

рошего вымысла. Но дело в том, что детали и связи, необходимые для ясности и полноты картины, не произвольно измышляются художником, а создаются на основе глубокого и всесторонне изученного материала, как непосредственно относящегося к заводу, так и к эпохе в целом. Эти детали являются тогда художественным выражением гипотезы во всей конкретности и всем своеобразии проявления известного исторического события. Боязнь домысла, т. е. возможности воссоединения известных нехватящих звеньев, по нашему мнению, вызвана тем, что писатели иногда опасаются оперировать научным материалом, в то время как ученый знает ему цену и думает, что он не всегда беспорен. До известной степени писатель даже опасается рассматривать за научным материалом психологическую истину с ее естественными причинами общественных и противообщественных действий.

Естественно поэтому, что многие авторы, спутав понятие «историчность» и «художественность», выбрали пути, которые увели их далеко как от исторической правды, так и от правды художественной. Смущенные трудностью, некоторые авторы взамен художественного образа награждают нас цветистостью стиля, тем, что называется орнаментальностью. Но известно, что орнамент орнаменту рознь, и лучше, чтобы его было поменьше. Книга заполняется метафорами и сравнениями. Например, автор истории завода «Красный выборжец» так характеризует Россию середины прошлого столетия: «Петербург в те времена заметно, хотя и вяловато рос. Росла по-своему, не очень поспешно, и вся царская Россия, поднималась, как тесто на плохих дрожжах. В рамках крепостнического строя развивался по примеру Запада, хотя и более медленными темпами, молодой промышленный капитализм. Он рос кособоко и неуклюже, неравномерно, противоречиво». Некоторые авторы истории украинских предприятий пишут так: «Финансовый капитал солитером истощал страну... Финансовый капитал — опора империалистических войн»...

Другие стараются задрапировать древними лохмотьями беллетристики отдельные наименее выигрышные моменты, дабы «сухое» содержание событий было более сочным. Ни с того ни с сего появляются унылые пейзажи или описание внешности персонажа. Автор не заботится оправдать эти детализирующие моменты, подчинить их идейно-

художественному замыслу целого. Он заставляет водолаза, готовящего взрыв скалы на дне Днепра, именно в этот момент припомнить во всех подробностях всю свою биографию на протяжении 40 лет. Благодарный материал, видите ли!

Надо нам полюбоваться и пейзажем, который суют авторы в любой пробел. Полюбоваться им стоит ради того, чтобы рекомендовать такому автору, собирающемуся в «Историю заводов», оставить оный пейзаж при себе. Все-таки, как ни как, вещь старомодная и промоздкая. Вот вам пейзажи:

«В один прекрасный день, когда весна, окончательно оформившись, оплодотворила деревья, поблекли бледно-розовые лепестки цветов, проснулись заспанные улицы Екатеринослава. Миниатюрные, модные тогда, в имперском (?) стиле (в подражание Петербургу), выстроенные особняки крупных и мелких господ, как-то по-новому выглядели сквозь бирюзовую листву, как будто горделивее подняли головы, стройнее подбоченились имперскими с позолоченными шапками колоннами. Чаще, чем когда-либо, открывались ворота, и выезжали тяжелые рыдваны, мягко утопая в пыли и выбоинах немощеных улиц, разгоняя своим движением коз и кур.

На широкой площади с посаженными под шнур деревьями, напоминающими чем-то шеренгу солдат, застывших после громовой команды фельдфебеля, расположилось единственное здание присутствия в стиле генерала в парадной форме с выточенной прудью колоннад, украшенных золочеными орлами» (?)

Но орнаментализм в описании политико-экономических событий еще более странное явление, чем в пейзаже. Я приведу вам пример того, как пишет историк о фабрике «Скороход»:

«Запах монополии носится в воздухе, заставляя трепетать чуткие ноздри акционеров «Скорохода». «У изголовья растущего механического производства стояли германские банкиры». «В 1911 г. американцы ввезли обуви в два раза больше, а в 1913 г. — в три раза больше. На рынке между тем было неспокойно. Назревал и назревал кризис. Раньше Иван Петров казался акционерам «Скорохода» страшным, теперь Америка стала страшнее сапожника. Германский банк снова взял дирижерскую палочку».

«Дыхание войны витало над 1473 рабочими. Женщин, перед которыми не стояла угроза немедленного физического уничтожения по всем правилам «культурной» европейской бойни, было 1336. Это был прорыв в системе той «военной каторги для пролетариата»».

Книге, которую выпускает «История заводов», необходимо единство и связность изложения, то единство, о котором пишет М. Горький, «чтобы весь материал сливался в монолитное целое. В этой форме читателю легко освоить смысл материалов». В «Истории заводов» должны быть отражены политические, экономические, технические и культурно-бытовые особенности, а это дело трудное. Оно требует всестороннего изучения обильного материала и нахождения в его движении основных линий, так же как и выделение фигур людей, которые являются ведущими. Очевидно, что сюжетными узлами должно явиться столкновение борющихся сил в моменты, которые решали вопросы дальнейшего развития. Это значит, что писать надо исходя не из привычных установившихся жанровых канонов и романских традиций, а из особенностей самого материала, чтобы читатель представлял, видел и сознавал все описанное наглядно и понимал существо исторического процесса.

Однако некоторые авторы видят единство и связность изложения в занимательном «сюжете», в обыгрывании «занятого» эпизода, благодаря чему отбрасывается все, что сколько-нибудь мешает проведению традиционных беллетристических линий этой самой окаянной литературной геометрии. В результате история предприятия обедняется и искажается.

Иные же авторы совсем игнорируют сюжетные связи, превращая историю завода в серию независимых, друг от друга оторванных очерков, единство и связность которых они видят только в том, что каждый очерк изображает отдельное, может быть даже и любопытное событие, но никак не вытекающее из предыдущего. Замкнутые «в себе» темы отдельных очерков иногда связываются хронологической последовательностью, но это мало укрощает книгу.

Бывает и так, что авторы соединяют сухое изложение научных тезисов с «картинами», их иллюстрирующими. Это свойственно в большей мере второму тому (1890—

1917 г.) истории Кировского завода (бывш. «Красного путиловца»). Авторы этой работы в начале главы обычно излагают общее положение, характеризующее эпоху, вводящее в тот или иной раздел, и уже от этого положения идут в заводскую жизнь и подбирают соответствующие иллюстрации по истории своего завода. На самом же деле обобщение должно расти из фактического материала и увенчиваться собой главу, а не быть вывеской в начале ее. Только при таком методе общие законы развития капитализма будут даны в своеобразии и богатстве черт данного предприятия. Один из авторов истории Кировского завода иллюстрирует свои сухие тезисы тем, что представляет слово живым людям. Но если теоретическое сообщение, данное в абстрактном обезличенном виде, читается со скукой, то воспоминания очевидцев и участников исторических событий, несмотря на их конкретность, представляют достаточно разрозненный материал, не давая возможности историку осветить объективный ход событий. При всем значении и удаче таких книг, как «Люди Сталинградского тракторного» и «Были горы Высокой», представляющих собой рассказы и воспоминания участников исторических событий, они не дают последовательной истории заводов.

Рассказ о самом себе и о виденном событии даже при самых благоприятных условиях (высокий культурно-политический уровень рассказчиков, высокая квалификация спрашивателя и т. п.) не заменяет «объективного портрета» и показа этого события, сделанного «со стороны», так же как и книга таких рассказов не может заменить связной научной истории предприятия. Заставить рассказчика, ограниченного в конечном счете личным опытом, осмыслить материал, оценить себя, свое место в истории и исторические события так, как это может сделать квалифицированный автор, располагающий свидетельствами десятков людей и документов, — невозможно.

Однако «Люди Сталинградского тракторного» — книга, созданная под руководством Якова Ильина, исполненная «простой большевистской правдой» о строительстве и освоении завода, была замечательным явлением в художественном отображении социалистической реконструкции, в показе людей первой пятилетки. В этой книге едва ли не впервые образы строителей, образы рабочих социалистической промышленности были даны в присущем им

органическом единстве с развитием производства. Сталинградский тракторный — социалистический завод. В тысячах людей он открыл новые силы, новые способности, стимулировал их рост, по-новому определил их жизнь. Поэтому книга о людях СТЗ являлась в то же время и книгой о самом Сталинградском тракторном, хотя и целиком не отражала его историю.

В заключение мне хочется сказать об одном недостатке, который свойственен многим авторам, и авторам не только «Истории заводов». Писателям попервоначально кажется, что реконструктивный период наименее сложная часть истории нашей Советской страны и так как, мол, мы видали его вплотную, все свершалось на глазах, нередко сам автор был участник описываемых событий, — кажется, что изобразить реконструктивный период чрезвычайно легко. Но вот он начинает писать — и растерянно смолкает на первой же главе. Перед ним встает борьба партии с правым оппортунизмом и троцкизмом за пятилетний план, социалистическое соревнование и ударничество, комсомол в борьбе за промфинплан, строительство новых заводов, создание новых отраслей промышленности, реконструкция старых заводов, вредительство и борьба с ним, создание кадров новой инженерно-технической интеллигенции, борьба за освобождение от иностранной зависимости, за передовую технику, решение важнейших технических проблем, борьба за новые формы и методы руководства на предприятиях. Завод — как школа, воспитывающая нового человека. Быт, преображенный реконструктивным периодом. Трудно поверить, что ты был участником всех этих грандиознейших событий! И вполне понятна растерянность и вполне понятно то, что на тему о реконструктивном периоде даже выдающимися писателями написано весьма мало.

Однако растерянность ни в какой степени в данном случае не может служить оправданием. Для всех заводов нашей страны пятилетка, реконструктивный период являются важнейшими частями истории. Мало того, для всех нас, современников, пятилетка и внутри нас самих произвела многие изменения, была своего рода реконструктивным периодом. Молчать об этом невозможно. Здесь нельзя отделяться публицистическими формулировками, а необходимо изложить это живыми художественными образами со всем дарованием, свойственным

творцам этой пятилетки, значит и нам с вами в том числе.

Страна — гигантская строительная площадка. Ее героических руководителей, руководителей великого социалистического строительства в «Истории заводов» нужно показать во весь рост. Это вожди партии, работники нашей промышленности. Завод и его герои должны быть показаны в свете руководства партии. О многих заводах выносились важнейшие постановления ЦК, из этих постановлений следовали определенные выводы для всей нашей промышленности. Директивы тов. Орджоникидзе, Наркомтяжпрома давались по всем заводам от мала до велика. А у нас встречаются еще такие описания, в которых завод стоит оторванный от всего живого, от всей страны, от своей отрасли промышленности, от ЦК.

Правдивый большевистский показ социалистического завода мы сможем осуществить только при подлинном глубоком знании истории, при изучении опыта предприятия в связи с историей страны. У нас пока ни один автор не исследовал материала, который характеризовал бы на примере завода конкретное ленинское руководство ЦК предприятием или описал бы стиль работы, скажем, т. Орджоникидзе. Материал, однако, для этого имеется огромный. Или взять хотя бы тему магнитогорского строительства, воплощающую стиль работы величайших людей партии, руководивших осуществлением этого огромного замысла. Однако вот что пишут нам из Магнитогорска: «Когда писатели были на Магнитке, в торжественных декларациях и обещаниях недостатка не было. Оказалось, что не так легко писателю оторваться от московских дел и засесть за серьезную и суровую работу». Получается такое впечатление, что заводы тщетно зовут писателей и что материал собирается для историков. Историки историками, но нам кажется, что писатели должны проявить большую активность и создать со своей стороны такую же замечательную книгу, как «Были горы Высокой».

Только «История заводов» вводит писателя в основной круг проблем реконструктивного периода, проблем социалистической промышленности. Только овладев ими, литература преодолет свое отставание и сумеет удовлетворить запросы нашего читателя. Писатели получают

лишь здесь широкую возможность для собирания, изучения материала, все еще недостаточно ими разрабатываемого, для накопления опыта, для постановки темы социалистического строительства в большом плане, соответствующем масштабу великой переделки страны.

Наши книги и рукописи все еще недостаточно охватывают проблемы хозяйственного руководства, проблемы технической политики в истории предприятий. Некоторые, говоря о проблемах техники в истории заводов, подразумевают под этим лишь художественный показ технологического процесса. Это — подход опраниченный. Разумеется, читатель из книги истории заводов должен вынести представление о технологических процессах на предприятиях, история которых написана. Но этого мало. Нужно показать людей в борьбе за разрешение важнейших проблем проектирования, строительства, монтажа, освоения.

В истории каждого предприятия технические проблемы занимают существенное место. Те или иные пути их разрешения определяли борьбу и столкновения людей, полные драматизма. Эта борьба настолько очевидна, что ее наши авторы обойти не могут. Но, не умея дать ее как борьбу людей, овладевших техникой, не умея проникнуть в существо технических проблем, они ограничиваются описанием внешних перипетий этой борьбы. Из-за этого читатель остается пассивным и безразличным к ее ходу — ведь ему не ясно, из-за чего особенно люди борются, кто прав, кто виноват, кто ошибается, кто идет по правильному пути. «История заводов» должна проникать в существо технических проблем, в существо борьбы различных технических школ и направлений. У кого прежде всего учиться — у Европы или Америки, что брать из опыта заграницы, ошибки «сверхфордизаторов», в чем принципиальное отличие массово-поточного производства у нас и на Западе, роль собственного инструментального хозяйства и т. д. — все это проблемы, мимо которых авторы «Истории заводов» обычно проходят, но которые для директоров предприятий, для инженеров являются важными. Производство, техника для многих наших авторов это лишь фон, на котором появляются те или иные отношения людей. Техника, повторяю я, в рукописях часто присутствует лишь как «обстановка», в которой подвизаются действующие лица. В результате иногда история

завода превращается в сменяющих друг друга людей и «технических» декораций, в серию «занятных» происшествий, случайных эпизодов или претенциозных, примитивных описаний технологического процесса, бессодержательных для специалистов и непонятных для рядового читателя.

Авторов, серьезно работающих над проблемами техники, немного. Они есть на автозаводе имени Сталина, Уралмаше, Магнитострое. Поднять разработку этих вопросов на высокий политический и научно-технический уровень необходимо нам всем. Необходимы книги, обобщающие, подытоживающие производственный опыт фабрик и заводов, скапливающийся годами. Надо показывать проблемы хозяйственного и технического руководства, учить правильному разрешению этих проблем — и на достижениях и на ошибках, — не замазывая, а по-большевистски их оценивая, объясняя, чем они порождены, что нужно сделать для их преодоления!

Мы должны понимать и уметь решать в «Истории заводов» вопросы, которые волнуют лучших хозяйственников, инженеров и техников, изобретателей, рабочих-ударников.

Недостаточно сравнивать «наше сегодня и вчера», нужно сравнить «наше сегодня и завтра» с техническим уровнем стран капитализма, показывать наш рост как реализацию лозунгов партии — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

...С полным правом мы можем сказать, что нигде в мире писатели не пользуются таким почетом и такими возможностями для работы. Редкий писатель мира не завидует нам. Мы имеем возможность отправиться в любую область нашего Союза, писать о любой отрасли нашей промышленности и нашего быта, изучив их всесторонне. Писатели могут раздумывать столько над своими произведениями, что им иногда это занятие самим становится в тягость. И если я говорил о недостаточном внимании писателей к «Истории заводов», то только заботясь об этих писателях и о советской литературе. Писатели работают в «Истории заводов», но их должно работать еще больше.

«История заводов» собрала обильный, глубоко содержательный материал, и дело за всеми писателями без исключения его освоить, переработать и создать на этой основе

Полюценные художественные произведения, пролагающие новые пути в науке и искусстве. Эти книги должны быть достойны нашей второй пятилетки, которая завершится в 1937 г. в те дни, когда мы будем праздновать с вами двадцатилетие Октября, величайшего и славнейшего переворота в истории человечества!

Публикуется впервые,

Печатается по машинописной копии. Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 10—1—21.

№ 46

РЕЗОЛЮЦИЯ ВТОРОГО ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ¹ ПО ДОКЛАДУ О РАБОТЕ РЕДАКЦИИ «ИСТОРИИ ЗАВОДОВ»

7 марта 1935 г.

Заслушав доклад о работе по истории заводов, пленум правления Союза советских писателей отмечает:

История заводов может дать наибольший политико-воспитательный эффект, если богатое политическое содержание, заключенное в истории каждого предприятия, будет выражено в художественной форме, обеспечивающей наибольшую массовость и доступность книг, силу их воздействия на читателя.

Это требует широкого вовлечения в работу по истории заводов писателей — мастеров художественного слова.

Пленум правления Союза советских писателей считает, что участие писателей в работе по истории заводов вопреки многочисленным декларациям и обязательствам до сих пор было совершенно недостаточным и ни в какой мере не соответствует политическому и художественному значению этой работы.

История заводов стимулирует работу писателей над ведущими темами эпохи, расширяет писательский кругозор, ведет к показу сегодняшнего дня социалистических предприятий, важнейших моментов истории пролетариата, прививает новые навыки работы, заставляет по-настоящему изучать избранный писателем объект, связывает писателя с предприятием и его людьми.

Это подтверждается опытом тех писателей, которые уже добросовестно и плодотворно работают над историей заводов.

Пленум считает необходимым в кратчайшие сроки обеспечить широкое участие писателей в авторской работе по истории заводов в соответствии с планом главной редакции «И. з.».

Впервые опубликовано в «Литературной газете» № 14, 10 марта 1935 г., стр. 2.

Печатается по тексту газеты.

¹ Пленум правления Союза Советских писателей СССР состоялся в Москве 2—7 марта 1935 г. Он обсудил доклады: «О состоянии и задачах советской критики», о работе редакции «Истории Гражданской войны», редакции «Истории фабрик и заводов», а также утвердил план работы правления ССП СССР на 1935 г.

III
ПИСЬМА, СТАТЬИ И ОТЗЫВЫ
А. М. ГОРЬКОГО
О РУКОПИСЯХ И КНИГАХ
ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

(47—83)

КНИГА РАБКора ГУДКА-ЕРЕМЕЕВА

1 февраля 1931 г.

Автор книги этой не очень грамотен; он сам понимает, насколько важен этот недостаток, понимает, что надобно учиться, и хочет учиться. Но когда ему редакция журнала «Наши достижения» предложила: «Приезжайте в Москву, товарищ, устроим на литфак», он ответил: «Родимые товарищи, не могу! У нас прорыв, если уеду — буду считать себя дезертиром».

И не поехал учиться, а остался там, в Донбассе, для того, чтобы раздуть, разжигать огонь рабочей, революционной энергии. Этот поступок достаточно ясно говорит о том, что за человек Гудок-Еремеев, шахтер, рабкор, один из бойцов огромной нашей армии рабкоров.

Мне предложили редактировать его очерки, исправить прамматические грехи его жарких речей, причесать их буйный, встрепанный язык. Я отказался сделать это. В другом случае я счел бы долгом своим несколько «олитературить» очерки, а в этом — не хочу и даже не могу. Нет, пусть эта книга пойдет в люди так, как она сделана автором, такой горячей и ликующей, как автор выкричал ее, — со всей ее тоской и радостью, со стыдом за людей и с гневом на них, со всей силой ее могучей классовой ненависти к врагу — лентяю, шкурнику, упадочнику, саботажнику по глупости, саботажнику по злобе. Не хочется передвинуть в очерках ни единого слова, передвинешь и, пожалуй, испортишь что-то, и не так заговорят героини этой битвы за уголь — Акулина Гардющенкова, и Харита, и Клава, и все эти «бабуси», «старые кадровики» — все

герои Донбасса. Нет, уж пусть Акулина Гардющенкова «жарит речитативом поэтическое и великое». Возможно, что строгие «хранители священных заветов литературы» поймут этот мой поступок как поощрение малограмотности. Пусть не беспокоятся. Не хуже их известно мне, что малограмотность — великая наша беда и болезнь, от которой должны усердно лечиться мы все и — в том числе — «хранители заветов».

Книга рабкора Еремеева воспринимается мною не как литература, а как нечто большее — более важное, более активное.

Языком Еремеева говорит не литератор, а передовой человек рабочей массы, это — крик ее революционного разума и сердца. Это — сырье, из которого со временем будут выработаны прекрасные драмы и романы, это — подлинный документ истории, которую создает именно масса. Эта книга — не единственное явление в нашей удивительной действительности, вместе с нею мы имеем десятки очерков, которые пишутся ударниками, издаются ВЦСПС, очерки хода социалистического соревнования. Эти очерки являются тем, чего не было нигде, никогда и что имеет опромнейшее культурно-историческое и революционное значение. С каждым годом рабочая масса все громче, определеннее, все более мощно заявляет о себе, о своем понимании задач боевого дня и цели всемирно-революционной эпохи. И возможно, что скоро у нас не будет ни одного станка, на котором не работал бы сознательный революционер, коммунист, — именно об этом свидетельствует массовый порыв рабочих в партию, — порыв, вызванный процессом «вредителей».

Об этом же говорит социалистическое соревнование, ударничество, закрепление рабочих к станкам до конца пятилетки. На угрозу капиталистической интервенции рабочая масса ответила тоже «интервенцией» — «ударники — в партию коммунистов!»

Мне кажется, что факты такого яркого и глубокого значения, как, например, издание ВЦСПС очерков, авторами которых являются ударники, не пользуются достаточным вниманием со стороны людей, призванных следить за развитием агитационной литературы, которую создает массовый человек. Я нигде не нахожу рецензии о книге Алены Новиковой, которая научилась грамоте в возрасте пятидесяти лет, а в шестьдесят восемь написала

свою автобиографию. Эту книгу должна бы знать каждая прамотная женщина деревни.

Мне кажется, что книга Гудка-Еремеева «Донбасс героический» должна быть широко рекомендована и что сотни ее следует отправить на Урал, на Магнитострой, в Кузнецкий район — всюду, где работают под землей и где тяжесть труда требует повышения энергии.

Иногда книги следует дарить, а не только продавать.

Впервые опубликовано в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 31, 1 февраля 1931 г. с примечанием от редакции: «Предисловие к книге Гудка-Еремеева «Донбасс героический». Книга выходит в издании Московского товарищества писателей». С этим предисловием книга вышла в свет в 1931 г.

Печатается по Собранию сочинений, т. 25, стр. 399—401.

№ 48

ИЗ БЕСЕДЫ С МОЛОДЫМИ УДАРНИКАМИ, ВОШЕДШИМИ В ЛИТЕРАТУРУ

11 июня 1931 г.

Ударники-рабочие разлетаются по всему пространству Союза Советов, как искры огромного костра при крепком ветре. Это дает им возможность широко изучить быт и психологию племен и областей, показать сдвиги, происходящие в племенах, которые еще недавно не имели письменности, а сегодня поставлены перед необходимостью решать вопросы огромного культурного и политического значения.

Далее, есть одна тема уже вполне ваша. Тема эта — история старых заводов. Чем важна и поучительна эта тема? При серьезном отношении к ней, при тщательном изучении ее она развернет и перед вами и перед вашим читателем, молодым рабочим, пришедшим из деревни, картину роста и развития промышленности, глубочайшие и нередко кровавые драмы, которые переживала рабочая масса, создавая промышленность; покажет завод как школу революционера, а иногда и как крепость рабочего класса, — крепость, которую царь принужден был брать войсками. Мне кажется, что огромная социальная значимость этой темы не требует подчеркивания.

Любопытные и весьма полезные есть у нас очерковые книжки. Но все это не то, что требуется. Даже у крупных писателей, сравнительно опытных литераторов, не хватает сил, чтобы дать широкое обобщение, синтез действительности — кипучей, насыщенной великолепнейшей человеческой энергией, которая совершает почти чудеса. Даже культурные иностранцы, те из них, кто более или менее честно познакомился с нашей действительностью, с трудом верят, что после разрухи, которая была в результате империалистической и затем гражданской войны, можно было в тринадцать лет создать такие гигантские дела во всех областях, не только в индустрии, но и в том повороте революции, который переделывает мужика и делает из него, бывшего раба земли, трудового рабочего. Это факт такого значения, которое в высшей степени трудно учесть сейчас.

Если взять все явления такого порядка, то ясно, что в литературе эти явления, конечно, не отразились и винить за это кого-либо нельзя.

Действительность не отражена. Что же отсюда следует? Что отразить ее — дело вашего поколения. Вам нужно идти в эту сторону. Нужно учиться давать синтезы, не отрывки и клочья. Нужно широкое обобщение, большие картины. Отсюда неизбежна и необходима серьезная учеба.

Какие бы еще темы могли вы внести в литературу? Мне кажется, что таких тем довольно много, и первая из них, которая приходит в голову, в высокой степени интересна и злободневна. Крестьянский парень приходит на фабрику. Опишите его именно как крестьянского парня, как человека земли, ей подчиненного, как человека, скованного цепью векового рабского труда, цепью поколений. Он привык смотреть на эту землю как на силу, которая его кормит, которая ему каким-то таинственным путем дает хлеб, картошку и т. д. Он никогда не задумывался над тем, как это делается землей, природой.

Вот этот человек, подчиненный природе и выросший среди полей, где над золотыми волнами хлеба жаворонки поют, приходит на завод. Здесь он видит прежде всего какие-то ему непонятные станки, которые он в Сельмаше, например, с непривычки ломает. Он берет неоформленный кусок материи. Из этого куска он делает сложнейшие аппараты, изумительные вещи.

На эту тему можно «навертеть» интереснейшие картины, приняв во внимание то, что, помимо изменения отношения человека к материи, которая раньше давила на него, изменяются и его отношения с людьми. Эти люди хотят изменить судьбы мира и, кроме того, эмоционально иначе устроены, чем он, человек, которого Глеб Успенский прозвал человеком «во власти земли». Вот это столкновение древнего человека с новой культурой — та большая тема, которой еще никто серьезно не тронул и на которую должны ответить литударники.

Кроме того, возьмите тему о женщине — строительнице социализма, и тут положение такое же. Эта тема у нас тоже не тронута, хотя у нас уже есть новый тип женщины — активной общественной работницы.

Само собой разумеется, что тем очень много. Когда ударники ВЦСПС пишут об организации бригад, об организации цехов и пр., этим самым они уже берутся за новые темы, — это несомненно.

И однако многие из них вследствие технического слабосилия не совсем ладно к этому подходят. Они пишут для своего цеха. Если автор — слесарь, то пишет, как слесарь, и в литейном цехе, например, его не понимают, а в другой области производства и совсем не поймут. Технические слова делают его очерк недоступным широкому читателю. Бывает и так, что пишут о своем заводе целиком. Само собой разумеется, что в трех-пятюкопеечную книжку завод этот не влить. По этой причине тему эту всячески мнут и получается плохо. Самое главное: мы недостаточно осознали, что спрос на книги сейчас исчисляется миллионами. Да и читатель стал совсем другой. Читатель в некоторых отношениях знает больше, чем знали мы, старые писатели. Люди моего поколения не знали целого ряда не только вещей, но и названий вещей, потому что их не было. Ведь писатель девяностых годов не мог писать об аэроплане, о радио, о кино и о влиянии всех этих вещей на психику человека. Он не знал, что такое блюминг, что такое юркеинг.

Техника за последние годы мощно разрослась, и все это не может не влиять на человека. Тут нужно найти какие-то особенные приемы. Но нельзя злоупотреблять техническими терминами.

Вы пишете для миллионов, и это обстоятельство не надо упускать из вида. Это обязывает вас к стро-

гой работе; к честному отношению к слову, к яркости, ясности, ко всем тем приемам, посредством которых вы наиболее точно передадите ваш опыт, ваши впечатления многомиллионному читателю; для этого читателя чтение еще трудная учеба, а не наслаждение искусством.

Впервые опубликовано в газете «Комсомольская правда» № 217, 8 августа 1931 г., под заглавием «Ударники в литературе».

Печатается по Собранию сочинений, т. 26, стр. 56—59.

В 1930—1931 гг. в советской литературе осуществлялся «призыв ударников». Руководство РАПП пыталось использовать этот призыв как средство «орабочить» литературу, объявляя ударника центральной фигурой литературного движения, дезориентируя молодых писателей и умаляя значение ведущей группы писателей старшего поколения. Однако наряду с левацкими тенденциями РАПП следует отметить и некоторые положительные черты этого движения, выявившего сотни талантливых рабочих-авторов, правдиво и ярко отразивших героизм труда на заводах и фабриках нашей страны в борьбе за пятилетку. А. М. Горький проявлял большую заботу и внимание к рабочим-авторам, переписывался и охотно беседовал с ними, внимательно редактировал их произведения.

№ 49

ИЗДАТЕЛЬСТВУ ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

[январь — февраль 1932 г.]

· Уважаемые товарищи!

«Володарку» — в том виде, как вы сделали ее, — невозможно включить в серию книг по «Истории заводов», потому что в этом виде ваша книжка остается вне плана, изложенного в инструкции редколлегии и утвержденной ЦК партии.

Если мы издадим ее в том виде, как она есть, — это внесет путаницу и анархию в работу по «Истории заводов», ибо каждый завод, ссылаясь на вашу книжку, тоже будет писать свою историю, не руководствуясь редакционным планом. А примером для других ваша книжка не может служить; она является сборником хотя и грамотных — формально, — однако очень поверхностных очерков, в которых совершенно обойдены такие важные темы,

как: история возникновения завода, условия работы при царизме, бытовые условия того времени, мотивы развития революционных настроений и т. д. — все темы, подробно указанные в «Инструкции». «История заводов», — работа глубоко важного значения, ее необходимо вести строго по плану. Я предложил бы вам: объединить все написанные очерки в один очерк револ[юционнoго] движения с 905-го по Октябрь, а затем расширить и дополнить вашу книжку очерками на темы, указанные в «Инструкции».

Публикуется впервые,

Печатается по машинописной копии. Архив А. М. Горького.
ПГ — РИЗ — 65 — 16 — 3

№ 50

«ПО ПОВОДУ РУКОПИСИ «ВОЛОДАРКА»» РЕДКОЛЛЕГИИ ПО ИСТОРИИ ШВЕЙНОЙ ФАБРИКИ ИМЕНИ ВОЛОДАРСКОГО

5 января 1932 г.

Рукопись прочитана мною... Признав ее в общем весьма удачной, а местами — в боевых моментах — даже глубоко волнующей, мы видим в ней недостатки, которые должны быть устранены.

Надобно помнить, что издание «Истории заводов» ставит целью своей развитие и углубление классового, культурно-революционного самосознания всей рабочей массы Союза Советов и что оно является широко поставленным опытом. Историю каждого завода следует рассматривать как одну из глав истории борьбы рабочих против капиталистов и борьбы рабочих в своей среде за торжество идеи ленинизма, за преобразование на коммунистических началах всех условий жизни. Отвечает ли история «Володарки» этим основным установкам «Инструкции?»

Вся первая часть рукописи, «беллетристически» изображая основателя Володарки Схефальса, отводит ему слишком много места и очень поверхностно, мимоходом говорит о быте, об условиях труда, о зарождении революционных настроений в среде рабочих до Октябрьской революции. Приемами беллетристики надобно пользо-

ваться вообще умеренно; беллетристика — в той или иной степени — есть «выдумка» и в данном случае — в первой части рукописи — как будто смягчает суровую правду подлинной истории. О хозяевах надобно писать, как о болезни, от которой уже вылечились навсегда. Главная же наша тема — процесс самоизлечения рабочих от болезни путем освоения идеи классовой борьбы, идеи марксизма-ленинизма, а затем — борьба освоивших эту идею активистов, большевиков против индивидуалистической, консервативной массы, классово-революционное, социалистическое воспитание воли и разума этой массы.

В случае «Володарки» «воспитуемые», «квартирники», «единоличники», «хозяйчики», должно быть, воспринимали лечение от застарелых болезней с большим трудом, чем коренные, потомственные рабочие фабрик и заводов, — эта трудность воспитания авторами рукописи не показана. Борьба партийцев-большевиков показана не как постоянная непрерывная борьба против эксплуататоров, а от случая к случаю, а это едва ли верно.

Слишком мало уделено внимания Кронштадту.

Не показана борьба за большевистские темпы. Недостаточно ясно выражено отношение к семичасовому дню. Как отразились внутрипартийные «уклоны»?

Не подчеркнут с достаточной силой крайне важный процесс замены иностранных машин советскими.

Мало сказано об изобретениях, и ничего — о выдвигенцах.

О культурных учреждениях.

Не показана борьба за выполнение шести условий т. Сталина.

И ничего не рассказано об участии «Володарки» в общей жизни и партийной работе Ленинграда, — последнее обстоятельство ставит «Володарку» так, как будто — она существует на необитаемом острове, совершенно вне связи с другими заводами, предприятиями и культурными учреждениями района.

Не отмечено развитие коммунистичности в быте, в работе бригад и т. д.

Затем — как правило: история каждого завода должна быть иллюстрирована фотографиями.

Все указанные недостатки рукописи необходимо исправить и затем послать ее в Москву в редакцию «Истории заводов». Это тоже совершенно необходимо.

«История заводов» — плановое предприятие, и недопустимо разрывать, распылять ее по различным издательствам. Заводы пишут свою историю не каждый для себя, а все для каждого и каждый для всех, для всей рабоче-крестьянской массы населения Союза. Эта история борьбы и побед, труда и успехов всего рабочего класса, история обогащения его трудом нашей страны, т. е. его самого, и — повторим еще раз — история его самовоспитания.

Впервые опубликовано в «Литературной газете» № 6, 5 февраля 1932 г., стр. 4.

Датируется по письму парткома фабрики А. М. Горькому от 23 января 1923 г.

Печатается по тексту газеты,

№ 51

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ»¹

Москва, 19 июля 1932 г.

Недавно я от лица Секретариата Главной редакции «Истории заводов» обращал внимание пролетарской общественности на то, что в ряде случаев работа по истории заводов на первоочередных 26-ти предприятиях проводится слабо, медленно, без необходимого привлечения массы рабочих и квалифицированных литераторов.

Печать призвана сыграть большую роль в создании истории борьбы и строительства пролетариата Союза Советов.

Ваша газета могла бы оказать большую помощь делу создания истории уральских заводов, прежде всего созданию истории Магнитогорского гиганта.

По плану Гл. редакции на 1932/33 г. начали работу по истории следующие уральские з-ды: Надеждинский, Златоустовский и Магнитогорский, причем на последних 2-х работа проводится чрезвычайно слабо. Помимо их работают над историей Кыштымские заводы, Калатинский, Челябинский Т. З. и др. Работа эта проходит без достаточного внимания и помощи печати Урала.

Мы просим вас поставить этот вопрос в порядок своих работ. Мы ждем активного участия уральской печати

в деле создания крепких творческих коллективов, которые обеспечили бы своевременное создание историй уральских заводов высокого идеологического и литературного качества.

Член Главной редакции
«Истории заводов»

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 116.
Датируется по секретарской пометке.

Печатается по тексту
журнала.

¹ Копия послана Культпропу Уралобкома ВКП(б).

№ 52

В ПАРТКОМ ДНЕПРОВСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ¹

Москва, 19 июля 1932 г.

Дорогие товарищи!

По сведениям Украинской редакции истории заводов работа на Днепрострое развернута настолько слабо, что заставляет меня от имени Главной редакции обратить Ваше внимание на то, что необходимо силами партийной и рабочей общественности возможно скорее изжить недооценку работы по истории и развернуть ее полнее и содержательнее.

Вам должно быть безусловно ясно значение, которое имеет история Днепровской станции.

Собирайте и обобщайте материалы по наиболее важным явлениям строительства, не загромождая работу мелочами.

Ваша книга должна быть издана в 1933 г.

Мы предъявляем большие требования к качеству книг. Это обязывает Вас уже сейчас обдумать форму книги, подбирать авторские силы и приступить к разработке первых пробных глав.

Старайтесь работу по истории Днепростанции проводить при широком участии рабочих масс с привлечением квалифицированных литераторов, а также инженерно-технических работников.

Убежден, что нужный перелом в работе по созданию истории Днепростроя будет Вами сделан и этой важной работе будет обеспечено внимание и содействие.

Член Главной редакции
«Истории заводов» М. Горький

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 115.
Датируется по секретарской по-
метке.

Печатается по тексту
журнала.

¹ Копии посланы: начальнику строительства т. Винтеру; Редакколлегии истории Днепростроя.

№ 53

ЗАВОДУ «КРАСНОЕ СОРМОВО» (ПАРТКОМ) ¹

20 июля 1932 г.

Дорогие товарищи!

«Красное Сормово» имеет ряд поучительных страниц революционного движения. Значение «Красного Сормова» для молодых кадров рабочих велико.

Ваша книга должна быть насыщена большим содержанием, стоять в ряду лучших.

Это может быть и должно быть достигнуто участием в работе широких слоев рабочих, особенно старых кадровиков, внимательным отношением заводских организаций к созданию истории, привлечением к работе квалифицированных историков и писателей.

Работа по истории «Красного Сормова», которая проводилась до последнего времени, до решения крайкома партии, была безусловно слабой.

Заводская редколлегия только приступает к работе всерьез.

Хотелось бы, чтобы Ваше основное внимание было сосредоточено на вопросах, связанных с созданием хорошей книги, а поменьше на оргсуетне. Озаботьтесь сейчас же о создании крепкого авторского коллектива, который будет писать книгу.

Член Главной редакции
«Истории заводов» М. Горький

Публикуется впервые.
Датируется по секретарской по-
метке.

Печатается по машинописной
копии. Архив А. М. Горького.
ПГ — КОУ — 62 — 58 — 1.

¹ Копии посланы редколлегии по истории завода и Нижегородскому крайкому (культпроп).

**ШАХТА ИМЕНИ ИЛЬИЧА (Б. КАДНЕВКА)
ПАРТКОМУ, ШАХТКОМУ И ШАХТОУПРАВЛЕНИЮ¹**

Москва, 20 июля 1932 г.

Дорогие товарищи!

Всеукраинская редакция «Истории заводов» сообщила нам о неблагоприятии в работе по истории шахты имени Ильича (б. Кадневка).

Только организована Ваша редколлегия, причем ее работа проходит при недостаточном внимании и помощи общественных организаций. Идеи истории шахты не получили нужного освещения перед рабочей массой, между тем книга должна быть создана именно при участии шахтерской массы, при участии лучших ударников. Работа по истории шахты должна служить средством, помогающим в борьбе за уголь, средством большевистского воспитания сотен и тысяч молодых рабочих.

Очень прошу общественные организации обсудить положение дел с созданием истории шахты и сообщить о Ваших решениях и работе в Главную и Всеукраинскую редакции «Истории заводов»; последняя имеет возможность и должна оказать Вам помощь, прикрепив для работы квалифицированных литераторов: писателя и историка, которые объединили бы творческие силы, могущие работать над историей шахты, создали бы крепкий авторский коллектив.

**Член Главной редакции
«Истории заводов» М. Горький**

Публикуется впервые.
Датируется по секретарской пометке.

Печатается по машинописной копии. Архив А. М. Горького.
ПГ — КОУ — 62 — 60 — 1.

¹ Копия — Всеукраинской редакционной комиссии по «Истории заводов».

В ПАРТКОМИТЕТ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА

Москва, 1932 г.

Уважаемые товарищи!

Положение с работой над историей Коломзавода внушает нам большие опасения. Завод включен Главной редакцией в список предприятий, которые уже в текущем

году должны выпустить книгу, охватывающую их историю от основания до наших дней. Между тем у вас даже не закончен организационный период, не проведены основные необходимые мероприятия, содействующие работе над историей Коломзавода. Не развернута массово-политическая кампания и не привлечено внимание всей заводской общественности к этому делу.

...Было бы неверным полагать, что раз перед заводом стоят труднейшие задачи в области выполнения промфинплана — то нельзя уделить должного внимания истории. Наоборот: надлежащая, политически заостренная, массовая постановка работы по истории завода является средством разрешения хозяйственно-политических проблем, именно так ставится вопрос на многих предприятиях.

Можно быть уверенным, что такой гигант, как Коломзавод, имеет все возможности, чтобы справиться с этой задачей. Полагаем, что, взявшись по-настоящему за это дело, вы создадите необходимый перелом в работе, наверстаете упущенное время и в оставшиеся короткие сроки создадите подлинно большевистскую книгу по истории Коломенского завода.

Член Главной редакции
«Истории заводов» *М. Горький*

Публикуется впервые.

Печатается по машинописной
копии. Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11 — 1 — 87.

¹ Документы № 57, 65, 67, 75, 77 приводятся по машинописным копиям, подобранным в 1936 г. для сборника писем А. М. Горького и хранящимся в Архиве.

№ 56

**РЕДКОЛЛЕГИИ ПО ИСТОРИИ ФАБРИКИ
«КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК»**

Москва, 3 августа 1932 г.

Уважаемые товарищи!

Вы развернули значительную работу по созданию истории «Кр. Треугольника». Вы правильно сосредоточиваете сейчас основное внимание на работе авторских бригад, пишущих главы истории фабрики. Необходимо добиться создания крепкого авторского коллектива, — без этого

немыслимо справиться с работой. Вы сами знаете, как замедлилась у вас работа. В свое время вы объявили, что история вашей фабрики будет готова к 1 мая 1932 г. Конечно, это заявка была малообоснованной. Хорошо будет, если вы закончите книгу к весне 1933 года, тогда она может быть издана в 1933 году, как это намечено Главной редакцией.

Увеличьте внимание творческой работе, чтобы сейчас наверстать упущенное время и подвинуть работу вперед.

По одной вашей главе «Отравление» — судить о всей работе трудно. Сообщите, пожалуйста, что у вас сделано дальше. Мне кажется, что такой яркий факт хищнического выжимания прибыли, как отравление на «Кр. треугольнике» в 1914 г., в пробной главе дан недостаточно крепко и основательно, а местами дан серо. Язык главы должен быть значительно живее и интересней. Вам было бы весьма полезным познакомиться с главой истории Ижорского з-да «Каторжная тюрьма», в которой авторам удалось умело сочетать обрисовку технологического развития з-да с показом важнейших сторон быта рабочих и развития классового революционного самосознания.

Обсуждайте написанное на массовых рабочих собраниях, учитите все указания рабочих и работниц о качестве рукописей.

Член Главной редакции

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 116—117.
Датируется по секретарской по-
метке.

Печатается по тексту
журнала.

№ 57

В. Я. ЧУБАРИУ¹

8 августа 1932 г.

Уважаемый Влас Яковлевич!

Я вынужден обратиться к Вам с просьбой об оказании помощи делу изучения истории украинских фабрик и заводов.

Работа эта разворачивается. К концу года будут готовы рукописи по истории двух заводов: Харьковского паровозостроительного и Днепропетровского им. Петровского

А. М. Горький на Днепрострое. 1928 г.

(б. Брянский). В 1933 году по плану Главной и Всеукраинской редакций «Истории заводов» должны быть созданы книги о Днепрокомбинате и Днепровской гидроэлектростанции, Горловском шахтном районе, Сталинском металлургическом заводе и о шахте им. Ильича (б. Кадиевке). Подготовительная работа на этих предприятиях идет, но она затрудняется из-за недостатка средств, необходимых на разработку архивов, на оплату освобожденных работников, консультацию, на авансирование авторских групп,

которые пишут книги, оформляют весь материал, собранный для книг, и отношения с которыми надо сейчас же определить договорами.

Всеукраинская редакционная комиссия по истории заводов, как мне сообщают, живет на случайные средства, испытывает затруднения, не может привлечь необходимые кадры работников и т. д.

От лица секретариата Главной редакции истории заводов я прошу Вас помочь создать Вашей комиссии и Вашему издательству условия для успешной реализации издания истории украинских заводов. Издательство нуждается в помощи, в особых ассигнованиях в связи с тем, что книги будут издаваться на двух языках: украинском и русском. Главная редакция берет на себя обязательства по изданию на русском языке. Ваша же комиссия и Ваше издательство берут на себя все заботы по изданию на украинском.

Кроме того, большие трудности с бумагой. Предполагаются значительные тиражи, хорошее оформление и т. д., для этого нужно довольно много бумаги хорошего качества.

Если Вы окажете кое-какое содействие, дав необходимые указания или распоряжения — Вы значительно облегчите выполнение трудной и важной работы.

С тов. приветом

Член Главной редакции *М. Горький*

Публикуется впервые.
Датируется по секретарской пометке.

Печатается по машинописной копии. Архив А. М. Горького.
ПГ — РЛ — 52 — 15 — 1.

¹ В. Я. Чубарь — в то время Председатель СНК УССР.

№ 58

ОТЗЫВ О РУКОПИСИ «ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДОРОГИ»

[1932 г.]
«Казанская дорога»

Вследствие того, что основной текст часто оперирует документами, а еще чаще цитатами из различных брошюр и книжек, — основной текст вызывает впечатление «отчета», а не истории. В нем почти отсутствует бытовой материал, вкрапленный скупо и лишь местами, напр. глава 5-я, стр. 17—18. Не отмечены условия жизни пу-

тейских рабочих в казармах и отношение к ним дорожных мастеров. Мало дано места путевым сторожам и станционным, ни слова не сказано о кондукторских бригадах товарных поездов, о смазчиках, сцепщиках, стрелочниках. Не дано ни одного случая изгнания из железнодорожных школ детей «неблагонадежных» и арестованных рабочих, не показаны общие условия приема в школы детей рабочих и служащих, — предпочтение отдавалось последним. Не показано отношение фон Мекка и правления дороги к искам рабочих об увечьях. По всем этим причинам основной текст дает некий «сплошняк», обезличивая рабочую массу. «Дополнения», — выгодно и резко отличаясь от него своей живостью, делают основной текст еще более тусклым и сухим. Стало быть: необходимо оживить основной текст, добавив в него некую долю «бытовизма» и распределить «дополнения» по всей массе текста, а не приклеивать их в конце глав чисто механически.

Частности, требующие исправления и проверки:

Глава 1-я, стр. 6.

Едва ли в 904 г. «зубатовцы» действовали так энергично, расцвет сей организации — 902 г., а затем — понижение. В Москве из полицейских выступал публично только один околоточный надзиратель, кажется Чевкин.

Стр. 8-я — Случай Обливанцева маловероятен.

Стр. 9-я. — Смазано впечатление, вызванное в рабочей среде событиями 9-го января.

Стр. 10-я. — Не оправдано боевое выступление рабочих.

Стр. 11-я. — Здесь следовало бы дать заметки газет.

Стр. 12-я. — Шапуров или Шурупов?

Стр. 27-я. — Черные рубашки как униформу рев[олюционной] молодежи следовало оговорить раньше.

Стр. 48—52. — Документ требует более подробного комментария.

Глава 2-я, стр. 3-я.

Следует более подробно остановиться на борьбе с грабителями. Было сражение с огородниками, которые разбили вагон сахара. Затем: странное впечатление вызывают и инициалы — тов. К., т. Д. и т. д. А в общем — работа хорошая. Сделать ее еще лучше — нетрудно.

ОТЗЫВ О РУКОПИСИ
«ИСТОРИЯ ТРЕХГОРНОЙ МАНУФАКТУРЫ», т. I

(До 20 мая 1933 г.)

«Трехгорная», первый том.

Читана ли эта рукопись рабочим «Трехгорки» и — вообще — принимали ли они участие в работе по истории их фабрики? Но, если принимали и даже одобрили рукопись Зельцера, Парадизова, Рожковой — все-таки эта работа не очень удачна и требует значительных исправлений.

Общее впечатление: авторы не ясно представляют, зачем, о чем и для кого они пишут? История фабрик и заводов имеет в виду «массового читателя», в огромном большинстве это — крестьянская молодежь, ей нужно показать культурно-революционное значение фабзаводского труда, показать в удобопонятных формах историю развития пролетарского сознания, — показать как собственник, внушая пролетарию уважение к собственности, внушал ему враждебное к ней отношение, к себе — собственнику, а также к труду, который в условиях капиталистического производства является формой насилия над человеком. Это — одна сторона процесса. Другая: кустарь и рабочий, особенно после 61 года, ясно видел, как легко создается капитал, как быстро растет сила и влияние собственника, весьма часто — односельца его, который начинал строить мануфактуру силами его семьи, родственников и свойственников. Это способствовало развитию страсти к наживе, идолопоклонству собственности. Книжки по «Истории фабзаводов» должны быть педагогическим материалом для борьбы с индивидуализмом, для воспитания социалистов. Не надобно забывать, что мы работаем в массе мелкого собственника и что он, индивидуалист, сопротивляясь усилиям перевоспитать его, заставляет нас ставить ставку на его индивидуализм, — именно к этому сводится «ударничество» и прочие приемы возбуждения трудовой энергии единиц. Затем: следует помнить, что «История Трехгорной» пишется не только для рабочих «Трехгорной», а вообще для текстильщиков.

Авторы первого тома «Истории Трехгорной» отнеслись к своей работе слишком «по-ученому», однако — поверхностно. Ученость выразилась только в перегруженности работы цифрами и таблицами, что сделало ее скучной и сухой. Экономика, данная только в цифрах, преобладает над политикой и затушевывает каторжный быт. Если б «быта» дано было больше, он гораздо более ярко иллюстрировал бы экономику и политику, чем иллюстрируются они цифрами, которые, убедительно говоря, как просто наживались деньги, не говорят о том, как легко и быстро истощались люди.

Я советовал бы авторам взять книги Пыляева¹ «Старая Москва», «Старый Петербург», Карновича² «Замечательные богатства», «Экономические очерки» откупщика Кокорева³, «Очерки Москвы» 40-х годов другого Кокорева⁴, просмотреть провинциальные корреспонденции «Искры» Курочкиных и т. д. Эти источники дадут авторам огромный и яркий бытовой материал. Они покажут, как и что купечество и дворянство ело, как оно развлекалось, мошенничало и т. д. Это сделает книгу более интересной и удобочитаемой. Нужно пользоваться беллетристическим материалом. Тут годятся «Очерки» Слепцова, Писемского «Плотничья артель», беллетристы 60-х годов, «Молох» Куприна. Обращаю внимание на «Древнюю и новую Россию», в этом издании есть весьма ценные статьи о положении рабочих на дворянских ткацких фабриках, напр[имер] у генерала, кажется, Матвеева, который имел тюрьму для ткачей и драл их плетью. Иллюстрации «быта» рабочих других областей производства — делу не помешают. Не плохо упомянуть, что иногда работали в кандалах или прикованными на цепь, как напр[имер] знаменитый эмальер Виноградов, товарищ Ломоносова, см. книжку Георгия Шторма «Труды и дни М. Ломоносова».

Работать надобно любя работу, а не по-чиновничьи, исписал бумагу и — ладно!

Зельцер пишет «исторически» сухо, но иногда допускает фельетонную полемику с покойниками Прохоровыми, а это уже — юмористика, и неудачная. Его предисловие по истории развития текстильного дела должно быть значительно расширено. Ему следует использовать «Ткачей» Гауптмана, речь Байрона⁵ и т. д.

В данном виде рукопись первого тома «Трехгорной» печатать не следует. Переделав ее — нужно будет прочитать на фабрике.

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 123—125.

Печатается по тексту
журнала.

¹ Пыляев М. И. (1842—1899) — автор книг «Старый Петербург» (СПб 1887); «Старая Москва» (СПб 1891).

² Карнович Е. П. (1823—1885) — писатель-историк; автор книги «Замечательные богатства частных лиц в России» (СПб. 1874).

³ Кокорев В. А. (1817—1889) — откупщик, впоследствии миллионер, автор ряда статей, печатавшихся в журналах 50—60-х годов («Мысли о русской внутренней торговле», «Об откупах», «Экономические провалы» и др.).

⁴ Кокорев И. Т. (1826—1853) — писатель, автор рассказов из народной жизни.

⁵ Имеется в виду первая речь Байрона в палате лордов в 1812 г., направленная против проекта закона о смертной казни для рабочих-луддитов («разрушителей машин»).

№ 60

ОТЗЫВ О РУКОПИСИ

«ИСТОРИЯ ТРЕХГОРНОЙ МАНУФАКТУРЫ», т. II

[1933—1934 гг.]

«Трехгорная» в 92—904, 905—7, и 917—18 гг.

Эта часть «История» Прохоровской фабрики еще более наглядно, чем первая, обнаруживает равнодушие или неумелое отношение авторов к работе. Яркий, крупнейшего смысла и значения, материал 904—7 гг., изложенный холодным и небрежным «суконным» языком, лишая этот материал ясности, очень сильно понижает его политико-педагогическую силу. Всюду чувствуется, что авторы пишут для партийцев, а не для беспартийной массы рабочих молодежи, явившейся и являющейся на фабрики из деревни, пишут «наскоро», и с ошибочной уверенностью, что их поймут. А неопытному читателю понять их трудно не только потому, что они пишут скучно, тяжело, но еще и потому, что «Трехгорная» взята ими совершенно изолированно от истории развития текстильной промышленности в стране. Я уже указывал, что в «предисловии» Зельцера недостаточно широко изображен процесс прядильного и ткацкого дела после 61-го года, когда «освобожденный» крестьянин начал особенно усердно эксплуа-

А. М. Горький на фабрике «Трехгорная мануфактура»

тировать своих «освобожденных» односельчан, родственников и свойственников. А ведь это — момент, крайне ярко освещающий психику извечно эксплуатируемого человека, который не может видеть иного пути к «лучшей жизни», как путь жестокой эксплуатации подобных ему.

«Трехгорная» — оторвана от жизни, а это — неправильно, исторически неверно. Ткачи, особенно наиболее активные в стремлении к «лучшей жизни» и соблазненные примерами быстрого обогащения людей таких же, как они, не работали всю жизнь на Трехгорной, а переходили с места на место. В конце 80-х годов на Казанской фабрике Алафузова работали ткачи Морозовых, Карзипкина, в начале 900-х г. на «Нижегородской льняной» Бугрова были ткачи из Москвы и, в частности, с Трехгорной — Конон Григорьев, «дружинник», убитый в 905 г. на Каланчевской площади Москвы, братья Денисовы с фабрики Горелина, Василий Чижов — орехово-зуевец.

Вновь организуемые фабрики не ставили к станкам мужика «от сохи», а искали и «сманивали» со старых фабрик квалифицированных ткачей.

Изоляция Трехгорной привела к тому, что авторы не отметили ряда фактов, которые должны были так или иначе влиять на психику ткачей фабрики Прохоровых. Факты эти, — забастовки в 70-х г. у Коншина в Серпухове, у Морозова в Орехово-Зуеве, на Новой бумагопрядильной в Петербурге у Каретниковых, Шипова и т. д., в 80-х г. — у Хлудова, на Жирардовской, Морозовых, в 87 г. — на почти всех фабриках Иваново-Вознесенска и т. д., в 95-х стачки в Ярославле и Шуе и вообще в Московском районе и т. д. Эти стачки и вызвали переход ткачей с фабрики на фабрику по всей стране.

Вообще забастовочное движение ткачей непрерывно росло и это следовало отметить, хотя бы только для того, чтобы сказать: насколько крепка была деревенская начинка, если, несмотря на широкое стачечное движение, ткачи все-таки политически оставались далеко сзади металлистов.

«Мимоходом» следовало упомянуть об аграрном движении на юге 902 г., о влиянии русско-японской войны.

Следовало сказать несколько слов и о Ходынке, ибо, помнится, на ней были задавлены и рабочие Трехгорки.

Все факты историко-революционного значения прошли мимо Трехгорки и я делаю отсюда естественный вывод: история Трехгорки писалась, не считаясь с «инструкцией», опубликованной в свое время, и со статьями, которые разъясняли, как следовало бы писать историю фабзаводов.

Политическое и литературное косноязычие авторов делает работу их в данной ее форме неприемлемой для издания. Быту рабочих отведено места крайне мало, а ведь именно каторжный быт революционизировал сознание пролетариата и развивал в передовых рабочих чуткость к теории Маркса, активное сочувствие к пропаганде ленинизма. Авторы должны были пользоваться воспоминаниями партийцев о подпольной их работе и вспомнить о таком типе рабочего, как, например, герой «Растеряевой улицы» Г. Успенского.

Тон изложения — местами, например 39-я стр., принимает характер жалобы кому-то на кого-то. Цитируется Ленин, но нигде не указана его гениальная прозорливость,

которая уже в 90-х гг. позволяла ему видеть, что социал-демократизм — болезнь, привитая рабочему классу мещанством, и бесплодно истощает силу пролетариата Германии.

Не использованы ценные архивы «Борьбы» и «Нашей жизни» 905 г., не дано образцов черносотенной прессы, не подчеркнут филиал «зубатовщины» — гапоновщина. В общем же работа такая, что «есть отчего в отчаяние придти». Но, разумеется, я не прихожу в отчаяние, а настаиваю на полнейшей переработке рукописи «История Трехгорной мануфактуры», и смею надеяться, что авторы не преминут сделать это.

Эта работа — и вся, в общем «История фабзаводов» — должна быть сделана образцово. История поставила партию Ленина в позицию учителя и вождя пролетариев всех стран. «История» наша должна иметь значение революционно-педагогического материала для пролетариата. Я надеюсь, что авторы, приняв во внимание поведение пролетариев Европы наших дней, — не обидятся на меня за критику их работы и переделают ее¹.

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 126—127.

Печатается по тексту
журнала.

¹ Учтя замечания А. М. Горького, бригада историков во главе с С. Лапидкой при участии рабочих создала книгу «Быт рабочих Трехгорной мануфактуры», изданную в серии «Истории фабрик и заводов» в 1935 г.

№ 61

«ЛЮДИ СТАЛИНГРАДСКОГО ТРАКТОРНОГО»¹ (ПЕРВЫЙ ТОМ «ИСТОРИИ ЗАВОДОВ»)

17 июля 1933 г.

Не опасаясь «перехвалить», я убежденно скажу об этой книге: одна из наиболее интересных и оригинальных книг, которые явились в нашей литературе за пятнадцать лет.

Потомственный кузнец-сибиряк Трегубенков, американец Луи Гросс, мордовка племени эрзя Меме Кереме, внук крепостного крестьянина, сын кустаря-медника, директор завода В. Иванов, дочь рабочего Алевтина Хлоптунова,

армянин-комсомолец Макарьянц, молодые советские инженеры и прочие, в количестве тридцати двух человек, а также вполне «освоенный» ими веселый американец Ролло Уорд дали яркий очерк строительства грандиознейшего Сталинградского тракторного завода. Все они — не литераторы, но им удалось написать свои автобиографии так, что я, литератор и читатель, вижу, как учится работать на сложном станке нацмен Теркул-хан, как плачет от радости, что завод начал работать, красный партизан Галушкин, вижу, как Хлопунова обучает девиц, воспитывая в них бережливость к станкам, и вижу трагикомические картины бытового коммунизма, который молодежь пыталась осуществить в «музыкально чутких домах».

В общем книга дает мне, читателю, ясное представление о том, как жили, в каких условиях работали тысячи молодежи, среди которой «лишь редкие успели дорасти до 25 лет».

Я видел эту молодежь «на месте действия» в 1928 году, когда среди опромятого голого поля лишь кое-где торчали железные скелеты будущего гиганта, создаваемого энергией этой молодежи в тучах пыли, в оглушительном грохоте железа, в скрежете и шорохе камнедробилок, бетономешалок.

Очень трудно было представить, что муравьиная суeta маленьких людей способна оковать пустыню железом, думалось, что, пожалуй, не хватит железа, да и сил тоже не хватит. Но вот — хватило! И этот факт вместе со многими другими еще раз укрепляет убеждение, что сил молодежи нашей с избытком хватит на дело осуществления всего плана социалистической стройки Союза Советов.

Пишут тридцать два автора. Не скрывая своих недостатков, показывая, как недостатки преодолевались, как возникало в индивидуалисте сознание социального и государственного смысла труда.

Один из авторов, С. М. Цмыг, прямо говорит о невнимании к труду, о «разгильдяйстве» как о вредительстве, но эта правильная оценка разгильдяйства свойственна всем. Очень верно сказано Цмыгом об отношении очеркистов к ударникам, о «нотках народнического восхищения» в рассказах о них. «Об ударниках пишут как о «чудобогатырях»». Проскальзывает «романтическое любование ими». «А как ударники добились успеха, что они для этого сделали, — спокойного делового рассказа, который научил

бы других, как правильно, без сверхурочных часов, без излишней затраты энергии, производительно и экономно организовать труд, — об этом не говорят. И, посвятив герою труда торжественную заметку, забывают о нем».

Очень верные, ценные слова! И вообще в книге много простой хорошей правды — правды смелых, сильных людей, большевистской правды.

«Да, мы ломали станки, — рассказывает один из авторов, — ломали, конечно, не только потому, что «ювость непрактична» и самонадеянна, а потому, что сложнейшие станки попадали в руки примитивных, деревенских людей».

«Вещи начал здорово приобретать», — сознается другой, но скоро у него страсть к собственности уступает место страсти к знанию: «Учиться здорово хочу, не учусь — тоска берет». Правдиво рассказано, как по ночам молодежь хулиганила, мешая спать американцам, как мешали жить друг другу в «коммунах», слепленных наспех, как «не умели» и учились «уметь», учились «уважать дело», влюблялись в процессы труда, в свой станок, в свой завод. «Не так по родне скучаю, как по заводу», — пишет один из авторов, и читатель не сомневается, что это сказано правдиво: завод стал второй и более «умной» родиной автора.

Привязанность к заводу, влюбленность в него как в наглядную и мощную реализацию энергии молодежи, как в монумент, созданный ею себе самой, — эта влюбленность естественна для всех авторов и, наверное, для сотен их товарищей по работе.

«Люди Сталинградского тракторного» показывают, как завод при различии языков воспитывает единство чувства и мысли. «Люди Сталинградского тракторного» показывают нам — в миниатюре — тот простой и мудрый путь, которым пролетариат Союза Социалистических Советов идет к его прекрасной и великой цели — к организации бесклассового общества и братства не только всех племен Страны Советов, но и действительного активного братства пролетариев всех стран. Из этой книги мы видим, как быстро коллективный труд пролетариата-диктатора, руководимый его партией, объединяет разноплеменных людей, отнюдь не стирая — не «нивелируя» — индивидуальностей, но открывая перед каждой широкие возможности развития ее способностей, ее талантов.

Прочтав эту книгу, беспартийная молодежь Союза Советов увидит, как люди построили завод и как завод перевоспитал людей. Честные, разумные парни, вероятно, поймут, что советский завод — школа социалистической культуры, а не капиталистическая живодерня.

Эта книга написана в год, когда национальные группы европейской буржуазии вооружаются подневольным трудом европейского пролетариата для новой войны, когда в Европе снова, как в 1914 году, обостряется ненависть мещан Франции против мещан Германии, лордов-лавочников Англии против мещан Франции и т. д. Весь мещанский мир живет в судорогах страха и ненависти. Они боятся и ненавидят друг друга, и это мешает им объединиться в ненависти к нам, к народу страны, в которой с каждым годом все более мощно и ярко разгорается социалистическое сознание рабочего класса, освещающая пролетариям всех стран путь к борьбе и победе.

Впервые опубликовано в газете
«Комсомольская Правда» № 164,
17 июля 1933 г.

Печатается по Собранию сочинений,
том 27, стр. 54—57.

¹ Статья напечатана в 1934 г. как предисловие ко 2-му изданию книги. (После смерти Я. Ильина ее завершил Б. Галин.)

№ 62

РАБОЧИМ УРАЛМАША — АВТОРАМ КНИГИ «ДЕЛА И ЛЮДИ МЕХАНИЧЕСКОГО ЦЕХА»

[Сентябрь 1933 г.]

...Вы затеваете книгу «Дела и люди механического цеха». Очень одобряю ваше намерение.

Если вы отнесетесь к делу так серьезно, как оно заслуживает, вы можете создать книгу весьма ценную, интересную и поучительную. Для этого требуется, чтобы вами хорошо был понят смысл книги и разработан план ее.

Для чего пишется книга? Для того, чтобы показать, как процесс труда влияет на обыкновенного человека, преобразует его в человека-социалиста, и как он в свою очередь влияет на процессы труда, все более удачно и легко организуя производство и труд и все культурнее делая условия своей жизни. Эта задача серьезная и реше-

ние ее, конечно, весьма сильно послужит делу нашего перевоспитания... Весьма горячо желаю вам удачного успеха.

Большевистский привет.

М. Горький

Впервые опубликовано в газете «Красноуральский рабочий» № 20, 21 июня 1936 г.
Датируется по письму А. М. Горького И. Д. Кабакову.

Печатается по книге М. Горького «Письма к рабочим и писателям». Библиотека «Огонек» № 55—58. М. 1936, стр. 35—36.

№ 63

И. Д. КАБАКОВУ¹

Москва, 10 сентября 1933 г.

Уважаемый тов. Кабаков!

Товарищи мне сообщили, что на Уралмаше сейчас проводится интересная и политически важная работа по написанию истории этого завода. Основной том истории пишется авторским коллективом журнала «Наши достижения». Кроме того — и это очень ценная инициатива, — рабочие создали свои авторские коллективы в основных цехах, которые будут писать историю строительства каждого цеха и борьбы за освоение нового производства.

Результатом этой работы будет серия книжек (8—12) в 2—3 печ. листа каждая.

Эта работа своеобразна, ценна и заслуживает внимания. Главная редакция просит Вас лично заинтересоваться ею и помочь рабочим авторам Вашим руководящим участием и обеспечением всей необходимой помощи.

Сердечный привет.

М. Горький

Публикуется впервые.

Печатается по машинописной копии. Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11 — 1 — 87.

¹ И. Д. Кабаков — в то время секретарь Свердловского обкома ВКП(б).

№ 64

ОТЗЫВ О РУКОПИСИ «АМО»

Москва, 29 сентября 1933 г.

Весьма неплохо рассказан процесс освоения производства автомобилей. Там, где говорится о ремонте старых и строительстве новых, — удобнейшее место и

отличный повод поговорить о различии психики меньшевиков — большевиков.

Все остальное, кроме рассказа о производстве, — черновая, неслаженная, непродуманная работа. О Рябушинских¹ — мало и чересчур мягко, даже как бы «доброжелательно». Нужно показать их — как банкиров и обязательно дать характеристику их газеты, их «культурной» деятельности.

«АМО» не показан в процессе подготовки к боям Октября. Его участие в этих боях было весьма значительно — об этом тоже рукопись не говорит. Не дано изображение культурно-общественной работы на заводе, организации большевистских групп, роста их и т. д.

Вообще — это сырая вещь и требует очень серьезной, внимательной работы.

Да, еще: об «американцах-реэмигрантах» — рассказ ведется в тоне осуждения волокитчиков и головотяпов из бюрократии. Неверный тон и недопустимый: в 18—21 гг. волокита канцелярская объяснялась техническим неумением тт. администраторов, а о «головотяпах» в те годы очень любили писать ме[ньшеви]ки и правые. Нам не следует подражать им.

Впервые опубликовано в журнале «Вопросы литературы» № 7, 1957 г., стр. 125.

Датируется по секретарской пометке.

Печатается по тексту журнала.

¹ Братья Рябушинские, миллионеры, издавали черносотенную газету «Утро России» (Москва). В 1916 г. Рябушинские пытались начать строительство автомобильного завода (см. настоящий сборник, стр. 134).

№ 65

Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Крым, Тессели, 23 ноября 1933 г.

Дорогой Григорий Константинович!

Очень прошу Вас заинтересоваться работой по истории заводов. Мне представляется, что работа эта может быть больше, чем до сих пор, использована для освоения и передачи планомерного и накапливающегося хозяйственно-технического опыта. Наши авторы на старых предприятиях все более подходят к сегодняшнему дню. Работа по истории новостроек в свою очередь захватывает все

большее количество объектов. Практикой доказано, что самое писание «Истории заводов» оказывается орудием борьбы за выполнение промфинпланов, за успешный ход строительства. К сожалению, многие наши хозяйственники относятся к делу «Истории заводов» невнимательно или без должной серьезности. Они могли бы делу очень помочь и это отношение изменить и, главное, посоветовать работникам «Истории заводов» при отборе наиболее важных вопросов изучения сегодняшнего дня наших предприятий.

...Было бы крайне желательно, чтобы Вы в результате обратились к директорам предприятий с небольшим специальным обращением.

М. Горький

Публикуется впервые,

Печатается по машинописной копии. Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11—1—87.

№ 66

Л. З. МЕХЛИСУ¹

Крым, Тессели, 23 ноября 1933 г.

Уважаемый тов. Мехлис!

Очень хорошо, что «Правда» поместила отрывок по истории Моск[овского] инструмент[ального] завода. Не следует ли и дальше публиковать в «Правде» наиболее ценные материалы из рукописей по истории заводов? Очень важно было бы дать как-нибудь специальную подборку материала — это могло бы не только послужить целям информации или представления читателю интересного чтения, но это могло бы и очень помочь укреплению и дальнейшему росту работы по истории заводов. А дело это заслуживает Вашей постоянной помощи.

Крепко жму Вашу руку.

М. Горький

Публикуется впервые,

Печатается по машинописной копии. Архив А. М. Горького.
ПГ — РЛ — 25 — 29 — 18.

¹ Письмо написано главному редактору «Правды» Л. З. Мехлису в связи с опубликованием в газете 9 ноября 1933 г. очерка «Советская марка», отрывка из подготовляемой к печати «Истории Московского инструментального завода», над которой работала авторская бригада, возглавляемая В. Перцовым.

ИЗ ОТЗЫВА О РУКОПИСИ К. ГОРБУНОВА

[Конец 1933 г.]

Вторая глава:

Размещение материала — крайне хаотично: значительное сменяется менее значительным, затем снова выступает значительное, и читатель все время идет по фактам то — вверх, то — вниз. А нужно расположить материал от прошлого к настоящему, буржуазный — по нисходящей линии, по линии усиления всякой жестокости и всяческой пошлости, наш — по линии восходящей.

На 42 гранке дан рабочий Николаев — не на его месте, и как единственный, — кроме недавно умершего коммуниста — рабочий, чувствующий себя хозяином, — 31-я и треть 32-й гранки — мне кажутся лишними.

Муравьев, Тьер — мало. Почему нет Носке? Почему не упомянуты: Александровский, Орловский и др. центральные тюрьмы 906—10 гг.? Амурская колесная дорога? Ленский расстрел? Нельзя забывать об этом.

И мало рассказать о пытках, нужно подчеркнуть фактическое бесправие человека в буржуазных, называемых «правовыми» государствах, а также силу классовой мстительности буржуазии.

Повторю: надобно переместить материал, что легко сделать применением ножниц. И очень внимательно прочитать всю главу, выкинуть из нее фельетонные пустяки, придать ей более спокойный и солидный — эпический — тон. Факты таковы, что не требуют мелкой словесной раскраски.

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
Орг — 1 — 33 — 1.

Публикуемый отзыв содержит замечания А. М. Горького на рукопись писателя К. Горбунова (гранки) — часть коллективного труда писателей о Беломорско-Балтийском канале.

Летом 1933 г. Главная редакция «Истории заводов» организовала поездку 120 писателей по Беломорско-Балтийскому каналу. После этого решено было создать книгу о его строительстве в подарок XVII съезду партии. В ее создании принимали участие около 40 советских писателей, в их числе А. Толстой, М. Пришвин, Вс. Иванов, Б. Агапов, А. Берзинь, В. Шкловский, Л. Славин,

Письмо Гоголю:

Размышления и переживания в отношении
материальных условий жизни и материальной
жизни в связи с материальной жизнью и
вспомогательные вещи в отношении
жизни, в том числе. А в отношении материальной
жизни в отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в

Но в отношении материальной жизни
вспомогательные вещи в отношении материальной
жизни, в том числе. А в отношении материальной
жизни, в отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в

И в отношении материальной жизни
вспомогательные вещи в отношении материальной
жизни, в том числе. А в отношении материальной
жизни, в отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в

И в отношении материальной жизни
вспомогательные вещи в отношении материальной
жизни, в том числе. А в отношении материальной
жизни, в отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в

И в отношении материальной жизни
вспомогательные вещи в отношении материальной
жизни, в том числе. А в отношении материальной
жизни, в отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в

И в отношении материальной жизни
вспомогательные вещи в отношении материальной
жизни, в том числе. А в отношении материальной
жизни, в отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в
отношении материальной жизни, в

Страница из отзыва А. М. Горького
на рукопись К. Горбунова

В. Катаев, К. Горбунов, М. Зощенко, В. Инбер, Б. Ясенский, С. Диковский.

В речи на Московской областной и городской партийной конференции в январе 1934 г. А. М. Горький отмечал «в высокой степени любопытный опыт коллективного творчества целой группы литераторов, которые собрались и, подгоняя друг друга, написали книгу о Беломорско-Балтийском канале... Крепко друг друга взяли, с великой горячностью работали». А. М. Горький руководил всей работой, правил рукопись, гравки и листы книги, написал для книги первую и последнюю главы. Первая глава — «Правда социализма» напечатана в Собр. соч., т. 27, стр. 125—133. Часть главы ранее была опубликована в «Правде» № 243, 3 сентября 1933 г.

№ 68

А. И. СТЕЦКОМУ ¹

Конец 1933 г.

Уважаемый товарищ!

Издательство «История заводов» выпускает книгу по истории строительства Беломорско-Балтийского канала. Мне незачем говорить о том большом творческом и общественном значении, какое может иметь эта книга не только у нас в Союзе, но за его пределами. Вам это понятно и без моих объяснений.

Хотелось бы, чтобы внешность книги была достойна выбранной темы.

К сожалению, издательство не в состоянии напечатать книгу достаточно хорошо прежде всего за отсутствием хорошей бумаги. Я очень прошу Вас помочь этому делу и дать указания соответствующим инстанциям, чтобы они обеспечили издательство, хотя бы для небольшого тиража, а именно дали бы в счет бумажных лимитов издательства 150 тонн бумаги плотностью не менее 80 граммов.

Ударные темпы работы по изданию книги и взятое редакцией задание выпустить книгу к XVII съезду партии диктуют срочное разрешение этого вопроса.

Привет!

Горький

Публикуется впервые.
Датируется по содержанию.

Печатается по авторизованной
машинописи.

Архив А. М. Горького,
ПГ—РЛ—41—22—2.

¹ А. И. Стецкий в то время заведовал культпропотделом ЦК ВКП(б).

Письмо Максима Горького и наш ответ ему

„Заверяем т. Горького, что по-большевистски мобилизуемся на выполнение и XVII партс'езду книги „Беломорстрой“ и приложим все усилия к тому, чтобы сделать ее высококачественной“, — так ответили наши рабочие на митинге 7/XII—33 г.

Директору и рабочим типографии *им. Воровского*.

Дорогие товарищи!

Вы взяли на себя выпуск книги по истории Беломорстроя. Книга эта написана большой группой писателей. Беломорстрой — одно из важнейших достижений социалистического строительства. Необходимо обеспечить выпуск этой книги к партийному съезду. Я знаю, что времени осталось немного и что Вы загружены ответственной работой. Однако, я убедительно прошу Вас с особой серьезностью отнестись к Беломорстроевской книге. Вы должны нам помочь — и я убежден в том, что Вы поможете!

Особо рассчитываю я на помощь партийной и комсомольской организации!

*С уважением и любовью всем,
товарищам. М. Горький*

Страница из многотиражной газеты типографии
им. Воровского «Ударник», 11 декабря 1933 г.

**ДИРЕКТОРУ И РАБОЧИМ ТИПОГРАФИИ
ИМЕНИ ВОРОВСКОГО**

До 7 декабря 1933 г.

Дорогие товарищи!

Вы взяли на себя выпуск книги по истории Беломорстроя. Книга эта написана большой группой писателей. Беломорстрой — одно из важнейших достижений социалистического строительства. Необходимо обеспечить выпуск этой книги к партийному съезду. Я знаю, что времени осталось немного и что Вы загружены ответственной работой. Однако я убедительно прошу Вас с особой серьезностью отнестись к Беломорстроевской книге. Вы должны нам помочь, — и я убежден в том, что Вы поможете!

Особо рассчитываю на помощь партийной и комсомольской организации!

Сердечный привет вам, товарищи. *М. Горький*

Впервые опубликовано в многотиражной газете типографии имени Воровского «Ударник» № 35, 11 декабря 1933 г.

Датируется по сообщению о митинге рабочих типографии в связи с обсуждением этого письма 7 декабря 1933 г.

Печатается по тексту газеты,

В ответ на письмо А. М. Горького рабочие типографии заявили на митинге: «Заверяем тов. Горького, что большевистски мобилизуемся на выполнение к XVII партсъезду книги «Беломорстрой» и приложим все усилия к тому, чтобы сделать ее высококачественной». Книга вышла в свет в намеченный срок. На утреннем заседании съезда 31 января 1934 г. С. М. Киров упоминал о ней в своей речи: «Вам роздали здесь книжку о Беломорско-Балтийском канале, обязательно прочитайте ее — очень полезная книжка...» «XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет», М. 1934, стр. 255.

РАБОЧИМ ТИПОГРАФИИ ИМЕНИ ВОРОВСКОГО

14 февраля 1934 г.

Уважаемые товарищи!

Нездоровье мешает мне прийти к вам и горячо поблагодарить вас за отличную работу по изданию книги «Беломорстрой».

**НАШ ЛЮБИМЫЙ Алексей Максимович ГОРЬКИЙ
О НАШЕЙ РАБОТЕ ПО ВЫПУСКУ КНИГИ „БЕЛОМОРСТРОЙ“**

Уважаемые товарищи!

Нездоровье мешает мне прийти к вам и горячо поблагодарить вас за отличную работу по изданию книги „Беломорстрой“.

Очень сожалею, что не могу лично и крепко пожать ваши искусные руки, побеседовать с вами, но не теряю надежды, что это осуществится.

Вероятно, опыт коллективного создания книг будет повторен и привьется у нас — было бы идеально, если б коллектив литераторов дружески сливался в работе своей с коллективом полиграфов. Это дало бы нам возможность показать образцы высокой литературной и полиграфической техники.

Сердечно благодарю вас, товарищи, за ваш прекрасный, деловой ответ на мою просьбу помочь литераторам быстро и хорошо издать книгу об одном из тех достижений, которыми пролетариат-диктатор завоевывает уважение своих классовых друзей во всем мире и внушает им ту силу, тот героизм, который в эти дни обнаруживают рабочие Австрии и Франции на улицах Вены и Парижа.

14. II. 34.

А. Горький

*Страница многотиражной газеты «Ударник» № 6,
20 февраля 1934 г. с письмом А. М. Горького*

Очень сожалею, что не могу лично и крепко пожать ваши искусные руки, побеседовать с вами, но не теряю надежды, что это осуществится.

Вероятно, опыт коллективного создания книг будет повторен и привьется у нас — было бы идеально, если б коллектив литераторов дружески сливался в работе своей с коллективом полиграфов. Это дало бы нам возможность показать образцы высокой литературной и полиграфической техники.

Сердечно благодарю вас, товарищи, за ваш прекрасный, деловой ответ на мою просьбу помочь литераторам быстро и хорошо издать книгу об одном из тех достижений, которыми пролетариат-диктатор завоевывает уважение своих классовых друзей во всем мире и внушает им ту силу, тот героизм, который в эти дни обнаруживают рабочие Австрии и Франции на улицах Вены и Парижа.

М. Горький

Впервые опубликовано в «Литературной газете» № 18, 16 февраля 1934 г.

Печатается по тексту
газеты.

П. П. ПОСТЫШЕВУ

Крыж, Тессели, 23 ноября 1933 г.

Дорогой Павел Петрович!

Знаю, что у Вас очень много работы и что лежит на Вас сейчас очень большая ответственность за трудные дела. Однако я должен просить Вас найти время для того, чтобы изменить существующее на Украине отношение к работе по истории заводов. Украина у нас самый слабый, отстающий, неорганизованный участок. Объясняется это, видимо, не столько общей обстановкой, сколько тем, что, во-первых, не обратили и не обращалось внимания на историю заводов, и, во-вторых, полной непригодностью Всеукраинской редакции. К тому же до сих пор по некоторым предприятиям еще не утверждены центральные редколлегии, а по другим и утвержденные не работают. Тов. Н. Н. Попов, редактор ответственной книги по истории Днепрогэса, даже не отвечает на обращения к нему секретариата Главной редакции. Всеукраинский оргкомитет союза писателей ни разу сколько-нибудь серьезно не занимался вопросами истории заводов, нужные для этого дела кадры писателей не выделены. Убедительно прошу повлиять на людей, которым этим делом надлежит заниматься.

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 119.

Датируется по секретарской пометке.

Печатается по тексту
журнала.

**ОБЛАСТНЫМ И КРАЕВЫМ РЕДАКЦИЯМ
О СБОРНИКЕ «ПОРТРЕТЫ РАБОЧИХ»**

[1934 г.]

В связи с работой над «Историей заводов» поднят большой материал о выдающихся людях рабочего класса.

Сборник портретов рабочих может представлять большой интерес. Он послужит прекрасной иллюстрацией того, как затруднялось развитие рабочих талантов при капитализме, как в революционной борьбе рождались и

закалялись пролетарские борцы, и как широко развернулись многосторонние способности рабочего класса в социалистическом строительстве. Сборник должен показать рабочих — изобретателей, художников, ученых, строителей и плеяду мужественных революционных борцов.

Для молодежи такой сборник может явиться хорошим воспитателем.

Примерно в сборник должно войти 40 портретов, написанных силами писателей.

На обсуждение может быть предложен следующий список портретов¹.

Обсудите этот список, сообщите Ваши замечания.

Привет. *М. Горький*

Публикуется впервые.

Печатается по оригиналу.
Архив А. М. Горького.
ПГ — РИЗ — 85 — 17 — 3.

¹ Список в архиве не обнаружен.

№ 73

Н. Н. ПОПОВУ

Крым, Тессели, 20 октября 1934 г.

Уважаемый тов. Попов!

Я Вам писал о плохой работе по истории заводов Украины.

Сейчас там положение таково, что нет ни одной книги, подготовленной к изданию хотя бы в 1935 году.

Очень мало писателей привлечено к работе по истории украинских заводов. С теми же из них, которые работают, аппарат Украинской редакции не сумел создать правильных отношений.

Изданный Всеукраинской редакцией сборник глав и отрывков «Страницы истории заводов» свидетельствует о том, что в аппарате редакции сидят люди, неспособные серьезно руководить этой большой работой. Напечатанные в этом сборнике главы и отрывки могут лишь дискредитировать нашу работу в глазах читателей.

Все это требует значительного изменения и перестройки работы Всеукраинской редакции: пужно поставить дело так, чтобы вместо изданий скороспелых,

недоброкачественных брошюр и сборников редакция занялась серьезной подготовкой к изданию в 1935 г. основных рукописей, одной-двух, — но хорошего литературного качества.

Привет. М. Горький

Публикуется впервые

Печатается по машинописной
копии Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11 — 1 — 87.

№ 74

ОТЗЫВ О РУКОПИСИ «БОЛШЕВЦЫ»

Тессели, 20 октября 1934 г.

Дорогие товарищи —

работа ваша — в том ее виде, как она сделана — не кажется мне удачной и, поэтому, я разрешаю себе отнестись к рукописи, как к «черновику». Главный недостаток работы: нет необходимой последовательности и ясности в изображении совершенно нового и своеобразного метода перевоспитания социально порочных людей; не показан с надлежащей убедительностью процесс выработки приемов воспитания; не изображено, как из ежедневных, непрерывных и мелких столкновений личности, монистически организованной, с группой людей дезорганизованных, анархистов, создавалась педагогическая техника, основанная на гуманизме революционного пролетариата.

На мой взгляд — эта крупная ошибка объясняется тем, что вы гораздо больше обращали внимания на психологию воспитателей, а не на психику воспитуемых. Богословский и Погребинский поставлены вами так, как будто они «по природе своей» — воспитатели и лекаря социально изувеченных, а это — неверно. Они учились воспитывать на материале, точно так же, как любой из вас воспитывается — изоцряет способность к живописи словом — на материале своих впечатлений и наблюдений, на сопротивлении материала нашим попыткам придать ему ту или иную форму, раскраску, найти объяснение его подлинного смысла. Вы знаете, что всякий материал имеет свою физику и химию, всякий факт — свой социальный смысл, всякое деяние — свою причину.

Сначала Богословский и Погребинский знали только — так сказать физику, т. е. людей, физически отколовшихся от буржуазного общества, но сохранивших в себе «химию» мещанства, да еще в ее наиболее заостренной форме, насыщенной ядом зоологического анархизма. И раньше, чем перевоспитать наиболее волевых людей из группы социально разнузданных в советских, социалистически мыслящих рабочих, воспитателям необходимо было разбудить в них или внушить им примитивнейшие социальные чувства, свойственные каждому мещанину, неспособному — по той или иной причине — к актам нелегализованного грабежа, воровства, убийства. Иными словами: социалистическому воспитанию предшествовало социальное. Этот процесс не показан вами. Не показана последовательность и постепенность изменения к лучшему быта коммуны. Не показаны игры, шалости, безделье, беседы друзей о прошлом, сожаление о нем, нарастание отрицательного отношения к нему, зарождение чувства брезгливости и чувства страха при мысли о возможности снова попасть в руки старых воров, приемщиков краденого, агентов угрозыска. Нет рассказов о «годах учения», об эксплуатации, обидах и унижениях, испытанных в начале пути в тюрьме. Все это должно быть и, конечно, было. Иначе — нельзя представить процесс «возрождения» и перерождения. Люди должны были отталкиваться от своего прошлого и, значит, неизбежно вспоминали о нем.

Покажи вы хотя бы только это и вы получили бы результат более яркий, сильный, убедительный для читателя. Читатель понял бы, как П[огребинский] и Б[огословский] научились перевоспитывать «порочных» людей столь изумительно. Воспитывались люди, конечно, не только трудом, но главное — отношением к ним. Очень важно показать процесс освоения машин, сопротивление их, победу над ними, гордость победой. Подчеркнуть уменье Погребинского превращать работу в игру, в искусство. Дать побольше места его оstromу юмору.

Воспитатели у вас очень много думают и рассуждают монологически. Следовало бы показать, как кто-нибудь из них рассказывает коммунарам о настоящем смысле обычных житейских делишек, обнажает их подлость, пошлость, глупость, изображает тихонькое, бессмысленное кипение будничной жизни.

Хорошо показаны «девушки», но — можно и лучше показать их. Не разработана «Серая тетрадь».

Очень плохо сделана глава «Политики».

«Балдоха», «Голуби и финки», «Брелок», «Советский сват» и все главы этого порядка требуют побольше беллетристического изображения.

Первые четыре главы я бы свел до десятка страниц. Начало должно быть простым и острым, как гвоздь.

Начать следует так:

...года, месяца, некто, вызвав М. С. Погребинского, сказал ему и т. д. Кратко и звучно, как запевка. Вы очень скупы на характеристики, на обрисовку фигур. У вас куча людей ходит в рукописи с одними фамилиями, без лиц, без биографий.

Почему не рассказать, как Чегодаев работал, организуя хор, струнный оркестр?

Нужно дать побольше живых фигур и не стесняться показом их отрицательных качеств. Чем трудней материал, тем больше гордости обработать его.

Надо помнить, что книга должна — и будет — звучать громко во всей Европе. Скупость в изображении людей и подачи фактов и привела к тому, что, читая рукопись, думаешь: как все быстро, легко и просто. Но — быстрота у вас дурного свойства, достигается она знаниями, умолчаниями, размышлениями. Работая над материалом обильно и глубоко драматическим, вы не дали ни одной драмы так, как следует дать.

Заключаю: на стр. 359 Мотя говорит: *«Дело в коммуне поставлено так, что быть плохим коммунарком — труднее, чем хорошим».*

Именно этого ваша работа и не показывает. Может быть, покажет во второй части? Тогда уберите из этой слова Моти, они вас режут без пожа. Уберите или же дайте им условное значение, т. е.: «дело в коммуне должно быть поставлено...»

Я думаю, что не бесполезно было бы ознакомиться с «Педагогической поэмой» Макаренко.

А. Пешков

К. Е. ВОРОШИЛОВУ

1935 г.

Дорогой Климент Ефремович!

В числе многих других заводов Советского Союза приступил к разработке своей истории также луганский паровозостроительный завод имени Октябрьской революции.

Работа находится в стадии собирания и разработки материалов как архивных, так и личных воспоминаний участников революционного движения на заводе.

Нам известно, что Вы очень внимательно отнеслись к делегации старых рабочих Луганска, в прошлом году приезжавшей в Москву для дополнительного сбора материалов.

Ваше обещание товарищам-луганцам оказывать им в дальнейшем содействие в деле создания достойной этого завода истории побудило нас на последнем заседании Политредакции Истории заводов добиваться включения Луганского паровозостроительного завода в список объектов первой очереди. Там же было названо Ваше имя в качестве желательного главного редактора книги.

Можем ли мы рассчитывать, что книга, когда она будет на основе собранных материалов написана, будет прочитана Вами?

Кроме этого, возможно понадобится встреча Ваша с авторами, прочтение плана книги и дача указаний о важнейших моментах в революционном движении завода.

М. Горький

Публикуется впервые.

Печатается по машинописной копии. Архив А. М. Горького.
КГ — изд. — 11 — 1 — 87,

ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ РЕДАКЦИИ
«ИСТОРИИ ЗАВОДОВ»

Москва, 6 апреля 1935 г.

Уважаемые товарищи!

Я ознакомился с материалами о работе по Истории заводов и должен сказать, что дела по истории Ленинградских заводов идут слабо. После трех лет работы,

приведшей к некоторому успеху, — я имею в виду Историю Ижорского завода — в Ленинграде не написано новых книг. Споров же и дискуссий, судя по «Литературному Ленинграду» и по переписке с секретариатом Главной редакции, у вас, осмелюсь заметить, слишком много.

Тут возможны два объяснения: либо у работников аппарата ленинградской редакции до сих пор нет достаточно ясного представления о том, как работать, либо спорами подменяется известный застой в работе.

В «Литературном Ленинграде» в отчете об обсуждении вопросов «Истории заводов» в Ленинградском союзе писателей — было напечатано много путаного.

Мы должны добиваться создания научно-художественных книг по истории заводов. Это — наша цель. Разрывать эти два качества не следует. Мне передали ваш последний протокол, в нем написано: «установить, что работа по созданию истории Ленинградских фабрик и заводов должна развиваться в двух основных направлениях: 1) научном, 2) художественном». Вы возвращаетесь к спорам трехлетней давности.

Действительно! Не все изданные «Историей заводов» книги можно назвать научно-художественными. Но каждая из них приближает нас к решению задачи по-разному.

Ваше стремление создать книги разнообразных жанров всячески одобряю. Нельзя, однако, подсобными изданиями, сборниками статических таблиц или воспоминаниями заменить основные книги — подлинно научные и вместе с тем подлинно художественные.

Задача, которую мы себе поставили, сложна и трудна. Тем напряжённее нужно нам всем и вам, товарищи ленинградцы, в особенности, добиваться ее успешного решения.

Главная задача — руководить работой авторских коллективов по существу, творчески, а не общими декларациями или аппаратными постановлениями. Побольше настоящей работы, побольше связи с заводами и авторскими коллективами.

Впервые опубликовано в журнале «Вопросы литературы» № 7, 1957 г., стр. 120—121.

Датируется по секретарской пометке,

Печатается по тексту журнала.

А. Н. ТИХОНОВУ¹

Москва, 10 сентября 1935 г.

Дорогой Александр Николаевич, — мне кажется, что 4-ю—5-ю части рукописи Коревановой² следует сократить, соединить в одну. Некоторые страницы, подлежащие — на мой взгляд — исключению, я отметил, но этого мало. Книга — в общем — весьма ценная своей поучительностью и жизнеспособностью автора, подать ее читателю нужно в наилучшем виде, но я совершенно не могу найти времени для дальнейшей редактуры, и очень прошу Вас: посмотрите рукопись еще разок! Я — зачитался до оупения.

Привет! А. Пешков

На 149 стр. говорится о долге в «кустарный банк» — был такой? Земский?

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 121.

Печатается по тексту
журнала.

¹ А. Н. Тихонов (Серебров) (1880—1956) — советский писатель.

² Книга уральской работницы А. Коревановой «Моя жизнь» была издана с предисловием Горького в 1936 г. (см. стр. 253—255 настоящего сборника).

ОТЗЫВ О РУКОПИСИ
А. ЯКОВЛЕВА «КРАСНОЕ СОРМОВО»

[1935 г.]

Вместо истории завода автор начал писать повесть, — взялся за дело, для которого он имеет очень мало данных. Пишет неровно, вчера писал народническим «сказом», сегодня — иначе и всегда — неубедительно, но всегда неряшливо. Материал он знает плохо, документацию заменяет диалогом, хронологию отрицает. Очень трудно понять, когда именно начинается «повесть». Начинается

изображением бурлаков, быт коих автору явно неведом: подрядчиков бурлаки не имели, организатора-старосту — артель выбирала из своей среды, труд его оплачивался «за путину», с каждой головы — «с рыла». Совершенно излишне введены страницы таких описаний, как напр[имер] — холера, но — не указано — каких годов? Не нужна сцена приема Кочубея в доме Бенардаки. Кстати: когда это было? Кочубей получил титул князя в 31 г., умер — в 34. Но уже до этого автор говорит о пароходном о-ве «По Волге», учрежденном в 43 г.

Дает цифры: «бурлаков — 600 тысяч, из них — 3 тысячи дворян» — откуда взята эта статистика? Особенно плохо сделаны разговорчики мужиков и народные сцены, лишённые содержания. И напрасно автор думает, что в ту пору шведы-рабочие были культурнее, грамотнее русских и что они работали в «комбинезонах». Шведы-инженеры у него слишком похожи на инженеров нашего времени. Русская водка не могла удивлять их, ибо у них водка крепче.

В общем эта рукопись не может быть принята нами, если автор не согласится придать ей более серьезное и действительно историческое значение.

Для того, чтобы написать роман о Сормове, у Яковлева нет сил, нет знания материала, а роман требует знания более детального, чем история. Историю же следовало бы писать так: кратко рассказать о положении судоходства по Волге — Каме — Оке в первую половину XIX в. — из этого и будет ясна необходимость судостроит[ельного] завода около Нижнего. Разговоры Бенардаки и Узатиса на эту тему — не убедительны, и нельзя вульгаризировать рост промышленности исключительно «страстью к наживе».

Для начала XX в. нужно иметь в виду «Воспоминания» Петра Андреевича Заломова — организатора первой политической демонстрации в Сормове.

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 130.

Печатается по тексту
журнала.

ОТЗЫВ О ПЛАНЕ КНИГИ «ДВЕ ПЯТИЛЕТКИ»¹

[1935 г.]

Товарищи,

Мне кажется, что план излишне детализирован и требует значительных сокращений. Детализация намечает ряд ограничительных линий для вас, строит некую клетку для вашей творческой фантазии, для воображения вашего, т. е. для включения материала в «образ». Образ есть синтез, но заранее намечая границы и пределы синтеза, вы рискуете исказить материал, «обескрылить» вашу свободу отбора деталей. Я говорю не о тенденции, у нас тенденции — нет, у нас — идея, она, по-новому организуя психику людей, — преобразует — «изменяет» мир. Я говорю о широте охвата материала, о глубине его понимания нами. Существенно важные, смысловые детали должны явиться в процессе ознакомления с материалом, изучения его и нет нужды намечать их в плане работы.

План — детальный — необходим для построения здания или машины, наша задача — шире и сложнее. Мы имеем дело как бы с геологическими пластами разнообразнейшей и живой руды, должны исследовать области ее скопления, направления ее залегающих, процессы ее образований, процессы плавки, выявление из них тех двуногих драгоценностей, которые ослепляют энергией свою нас и — все более — даже мир наших врагов.

Как всякая книга у нас — наша должна быть «оборонческой», т. е. — революционно воспитательной, т. е. — возбуждающей коллективную, боевую, творческую энергию нашей страны, страны, которая все более устрашает старый мир и неизбежно заставит его обрушиться на Союз Соц. Советов, чтоб закончить этим актом процесс своей гибели. Мы должны взяться за намеченную нами работу со всею силой наших способностей, с предельным напряжением сознания глубочайшей ответственности нашей работы — честно, самоотверженно, и радостно. Мы должны понять, что начинаем дело, которое считалось невозможным, — дело коллективного создания литературного монумента замечательнейшему десятилетию. Мы хотим доказать — и я убежден: докажем! — возможность кол-

лективного начала в творчестве искусства — в области, которая считалась и считается наиболее резко обособленной, строго индивидуализированной.

Нам следует работать, как работали безымянные каменщики средневековья, силою таланта коих созданы в мире такие изумительные здания, каковы непревзойденные по красоте и мощности соборы Европы или храм в Бенаресе. Нам есть у кого учиться работать великолепно. Начнем работу с верой в нашу способность к творчеству великого и вы создадите великое.

М. Горький

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 131.

Печатается по тексту
журнала.

¹ Издание книги «Две пятилетки» не было осуществлено.

№ 80

ОТЗЫВ ОБ ОЧЕРКЕ А. МУРАТОВА «НОВАЯ БАЛАХНА»

[1935 г.]

А. Муратов
Балахна

Мы хотим дать очерк истории края в прошлом и очерк его развития после Октября. Разумеется — мы не можем дать читателям очерки всех промпредприятий, организованных партией, для этого потребовалось бы написать несколько томов.

Данная рукопись рассказывает о том, с какими «перебоями» рос бумкомбинат Балахны. Он имеет вид произведения незаконченного и написанного как бы для того, чтобы рассказать о ротозействе, о равнодушии людей к делу. В этом виде он не найдет места в нашей книге. Нам нужно рассказать историю побед нового хозяина страны. Это не понято автором.

А. П.

Впервые опубликовано в журнале
«Вопросы литературы» № 7,
1957 г., стр. 132.

Печатается по тексту
журнала.

Очерк предназначался для книги «История Горьковского края».

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ
«БЫЛИ ГОРЫ ВЫСОКОЙ»

[1935 г.]

Создание научной и художественной истории заводов движется медленнее, чем следовало бы. Но эта медлительность в выпуске книг не свидетельствует о слабости или бесплодности работы. Медлительность определена трудностью задачи, ее исключительной ответственностью и все более высокими требованиями к нашим изданиям. Поэтому рукописи переделываются вновь, и опять перебираются все архивохранилища, не прекращается сбор воспоминаний, возобновляется обсуждение узловых моментов в жизни предприятий, продолжаются поиски наиболее целесообразного оформления богатейшего материала.

Несмотря на то что работа сегодня разворачивается не столько вширь, сколько вглубь, она не теряет своего массового характера. Рабочий класс сам пишет свою историю — этот лозунг блестяще подкреплён сегодня не только теоретическими аргументами, но прежде всего фактами самой жизни, практикой многих сотен рабочих. Именно этот коллективный характер составления истории предприятий обеспечил возможность творческой и разносторонней работы профессиональных историков и писателей. В результате, естественно, возникают книги, внешне не очень похожие одна на другую, но связанные как единством общей политической идеи, так и стремлением осмыслить, выразить замечательный опыт миллионов строителей социализма, проверяющих исторический путь своего класса для еще более самоотверженной и сознательной борьбы за день завтрашний.

В ряду наших книг «Были горы Высокой» — целостное эпическое повествование, рассказанное участниками описываемых событий, героями тех дел, которые скромно и убедительно воспеваёт эта книга. Сто авторов книги — сто действующих лиц. Это не результат отбора наиболее замечательных людей Железного и Медного рудников — это рассказ рядовых. Среди них партийцы и беспартийные, более и менее сознательные, грамотные и неграмотные, старые и молодые — отцы и дети, деды и внуки. Но это не мозаика воспоминаний, не хрестоматия отрывков.

Суровый ход событий, их историческая последовательность, их логическое развитие определяют переход слова от одного автора к другому. Особенности личного восприятия событий, своеобразные детали, сохранившиеся в памяти, разный угол зрения и ширина охвата материала рассказывающими наглядно обнаруживаются каждым читателем. Читатель отметит не всегда достаточное умение расспросить авторов-героев, помочь им выявить наиболее существенное, вместе с ними ухватиться за наиболее важное звено в цепи их воспоминаний. От более продуманной и разносторонней организаторско-редакционной работы книга вовсе не потеряла бы своего характера свежей непосредственности. А это в книге самое замечательное: никакой нарочитости, отсутствие деланности, простая передача будничной конкретности героической борьбы масс.

Будни героики — здесь нет у авторов ни надуманного возвышения будней героикой, ни снижения героики будничной прозой. Будни — героичны, героизм — повседневен — таков стиль социалистической действительности, родившей лозунг социалистического реализма. Этим же определено и своеобразие книги как документа растущего массового героического эпоса.

В «Былях горы Высокой» сохранены особенности языка авторов. Здесь это обосновано и оправдано. И именно эта запись живой речи рабочих неизбежно оказывается полемически направленной против дурно-интеллигентского «изобретения» слов и против народнического преклонения и сюсюкания перед местными словечками, перед «провинциализмами». Рабочие-рассказчики стремятся найти слова, наиболее точно, наиболее ощутимо и в то же время наиболее лаконично передающие их воспоминания. Там, где это им удается, — там рассказы начинают превращаться в типические изображения, в художественные картины.

Субъективизм авторов не приходит в противоречие с объективностью книги. Рассказывая о себе, авторы все время рассказывают и о других, больше того — без какого-либо принуждения, без самонадеянного ощущения необходимости, часто даже бессознательно авторы всегда говорят о себе как о части класса. Они — клеточки целого и живого организма — и это крепкое и бодрое ощущение своей связанности со всем коллективом, эта глубина

слияния личной судьбы с общим делом особенно характерны для «Былей горы Высокой». Субъективизм пролетарских борцов не требует никакой лакировки действительности, замалчивания каких-либо ее сторон, ее искажения, — наоборот, именно большевистская партийность дает возможность наиболее объективного познания. Точка зрения борющегося пролетариата превращает субъективизм авторов в объективность их повествования, повышая историко-познавательное значение «Былей горы Высокой».

В письме, адресованном в Главную редакцию, авторы книги пишут: «Под лозунгом создания коллективной истории Высокогорского железного рудника мы вели повседневную разъяснительную работу — литературное воспитание масс. Желая изложить факты прошлого, малограмотные рабочие трудились над овладением простейшей литературной формой, культурно росли, на ходу повышали грамотность. Их задело за живое, и они становились начинающими писателями, еще сами не подозревая того. Так мы постепенно вводили себя самих в круг литературного ремесла. Теперь на руднике работает литкружок из полутора десятков способных авторов-горняков, которые сами поражены этим фактом». Это сообщение представляет общий интерес.

Имеется на предприятиях ряд литкружков, основным содержанием работы которых стало составление истории своего завода. Но много литкружков осталось в стороне. В кружках, занявшихся историей, поставлена определенная задача. Литературное «ремесло» стало близким литкружковцам не потому, что они вообще уважают литературу или хотят вообще быть писателями. Литературное «ремесло» оказалось для них необходимым в связи с реальным делом истории — истории их заводской практики. Так на Высокогорском руднике: здесь литературная работа не стала умильным поиском талантов, сладеньким восхищением перед первым написанным стихом, приобщением кружковцев к литературщине. На Высокогорском руднике занимались литературой для дела, поэтому там на творческой работе учились. Там же, где литкружки существуют, не ставя перед собой определенных творческих задач, — там они либо напоминают пролеткультовские кельи и потому вредны, либо являются не литературными, а читательскими кружками.

Тема побочная, но следует ее сформулировать: необходимо по-настоящему организовать читательское движение. Библиотеки должны на деле стать не только центрами выдачи книг, но и центрами их обсуждения, опорными базами пролетарской литературной среды. Все наши литературно-критические журналы издаются для писателей, а не для читателей. Между тем организованное общественное мнение читателей могло бы стать сильнейшим орудием борьбы с недостатками среды профессиональных литераторов, с «литературными забавами», с нередкой порчей молодежи в литкружках.

Чем будут дальше заниматься «полтора десятка способных авторов-горняков»? Менее всего им необходимо ездить в «дома творчества» — им нужно и далее заниматься во все большем объеме литературным ремеслом в связи с какой-либо новой практической задачей. Это может быть история какой-либо рабочей семьи, история гражданской войны в своем районе, описание героев труда как лучших из всей массы работающих, это — у некоторых — может быть и индивидуальная работа над избранной темой, это может быть и продолжение истории рудника.

Своеобразие работы по истории заводов заключается в самой задаче: писать историю не только вчерашнего дня, но и к материалу сегодняшнего дня подойти как к творимой истории, оценивая все значение происходящего, раскрывая законы его движения, показывая направление развития, обучая и массовых авторов и читателей политике большевистской партии.

Все книги по истории заводов строятся на постоянном противопоставлении двух миров. Дело не в том, чтобы дать один том до Октября и второй том посвятить эпохе пролетарской революции. Это противопоставление должно проходить через всю книгу.

В ходе работы выяснилось, что труднее всего работать над материалами, относящимися к реконструктивному периоду, над историей заводов в первую и вторую пятилетки.

Во многом это объясняется не только большой трудностью нового материала, но и неумением над ним работать.

Не раз указывалось, что история заводов за последние годы должна прямо и непосредственно вырастать из практического опыта масс. Лозунг *освоения* вновь подчеркнул

эту важнейшую сторону дела. Авторские коллективы истории заводов должны быть своеобразными добровольными обществами текущего изучения своих предприятий. В результате их работы должны нуждаться и секретарь парткома, и директор, и главный инженер, и каждый сознательный рабочий, борющийся за марку своего завода или фабрики. На многих предприятиях издаются ежемесячные отчеты о работе цехов и предприятия в целом. Конъюнктурные справочники стали непременной принадлежностью каждого мало-мальски культурного работника промышленности. Эти справочники — условие и орудие оперативного руководства. Но стиль второй пятилетки включает в себе широту кругозора, ясность перспектив, не только конъюнктурный анализ и дробный разбор, но и целостное осмысливание особенностей завода, специфичности его развития, трудностей проходимого этапа, своеобразия его освоения. Это требуется борьбой за план — деловой, а не деляческой, систематической, а не рывками, продуманной, а не близорукой. Между тем именно этого иногда не хватает заводским работникам. Авторские коллективы истории заводов, для которых совпадают объект описания и поле действий авторов как строителей социализма, должны включить в свой состав работников планово-экономических отделов, заводских газет и журналов, передовых ударников — рабочих и инженеров. На машиностроительных заводах, к примеру, работники истории заводов должны немедленно обобщать и широко обсуждать весь материал, относящийся к выпуску какой-либо новой машины. Люди, ее сделавшие, их технический опыт, их социалистическое развитие и самосознание, уроки освоения машины и практические предложения к дальнейшему выпуску этой машины — этим должны заниматься наши авторские коллективы.

Надо историю заводов превратить в орудие освоения сегодняшнего опыта, в орудие борьбы за высокую производственную культуру, характеризующуюся подлинным знанием своего завода, а потому и предвидением.

История заводов пишется не в порядке академических раскопок, а для практической борьбы за социализм. Ее автор — не бесстрастный летописец, а боевой строитель. Об этом еще раз напоминают «Были горы Высокой».

Некоторые из авторов этой книги помнят времена демидовщины. Их дети только на картинках видели городо-

вых и фабрикантов. Некоторые из авторов еще только-только ликвидировали неграмотность. Их дети кончают рабфаки и вузы. Некоторые из авторов помнят труд из-под палки, труд тяжелый и ненавистный, труд на хозяина. Теперь для всех авторов разных положений труд стал содержательным и творческим, осмысленным и радостным. Хозяева страны по-хозяйски работают на своем предприятии. «Наш рудник», говорят они. И в этих словах не только победа над Демидовыми и Колчаками, но и рожденное этой победой, ломающее коренные традиции и вековые привычки чувство социалистической общественной собственности. И это чувство превращает их всех в борцов. Поэтому и нет в этой книге ни нудной созерцательности, ни ее частого спутника — деланно-патетической декламации. Авторы книги не нуждаются в дополнении или прикрытии уныло регистраторской бытовщины фразерски восторженным умилением наблюдателей. Голос «Былей горы Высокой» звучит величественно — речь идет о значительных событиях и переживаниях, речь идет не о чьих-то делах, поражениях и победах, а о своей жизни и борьбе; нередко в литературе отвлеченно морализаторскому вынашиванию «положительных типов» здесь противостоит эпическая простота трудовой практики героев нашего времени.

Лозунги партии — научны. Из царства необходимости мы все быстрее продвигаемся в царство свободы. На смену товарному фетишизму приходит строй прозрачной ясности людских отношений. Практика людей — умная и мудрая большевистская практика — свидетельство дальнорзости и силы предвидения учения Ленина. Каждый шаг вперед осмысливается. Каждый шаг вперед — сознателен. Каждый шаг вперед — собиранне нового опыта. Вот почему история заводов должна быть средством познания не только вчерашнего, но и сегодняшнего дня. Вот почему в истории заводов рождается новый эпос — на этот раз не на основе мифологии, а на основе свободной, счастливой и научной практики миллионов людей — строителей социализма, этой новой поэтической действительности и будущего человечества.

Впервые опубликовано в книге «Были горы Высокой». Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни. Под ред. М. Горького, Д. Мирского. М. 1935, стр. 5—10.

Печатается по тексту книги,

Е. Я. ДАНЬКО¹*Тессели, 10 января 1936 г.*

«История фарфорового завода» сведена Вами к биографии Виноградова. В этом виде — если убавить техническое описание поисков массы и способов закалки, да если усилить раскраску фигуры Виноградова — Ваша книга нашла бы достойное для нее место в серии «Жизнь замечательных людей».

Но как «История завода» — она Вам не удалась, — о заводе, о рабочих его рассказано слишком мало и сухо. Думаю, что она и такая, какая есть, интересна для людей, занятых изучением роста художественной промышленности и — между прочим — производства фарфора. Но и эти люди вправе требовать от Вас больше того, сколько Вы дали, — я говорю это, опираясь на материал, показанный Вами, но плохо обработанный. Да Вы и сама догадываетесь, что рукопись «еще недоработана».

Значит — надобно доработать, что я и советую Вам. Надо сделать хорошую книгу. Для этого надобно дать больше фактов, драматизировать их, начать очерком эпохи царствования толстой тетки Лизаветы — про нее очень неплохо рассказал посол Франции Шетарди, подсаживавший ее на престол державы Российской.

Неверно, что Вы направили «все усилия и все мысли, чтобы сделать работу хорошо». Книжка для детей Вами написана очень хорошо, так же следует написать и эту.

М. Горький

Впервые опубликовано в журнале
«Литературный современник»
№ 6. 1938 г.

Печатается по Собранию сочинений,
т. 30, стр. 420—421.

¹ Е. Я. Данько (1898—1941) — советская писательница. Впоследствии ее работа об истории фарфорового завода была помещена как вводная статья в книге «Государственный фарфоровый завод имени М. В. Ломоносова». Каталог, Л. 1938.

КНИГА РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ

6 июня 1936 г.

Три тяжкие доли имела судьба,
 И первая доля: с рабом повенчаться,
 Вторая — быть матерью сына раба,
 А третья — до гроба рабу покоряться,
 И все эти грозные доли легли
 На женщину русской земли.

Так кратко и метко очертил положение крепостной крестьянки замечательный наш поэт-публицист Н. А. Некрасов. Положение это не стало легче после «освобождения крестьян от крепостной зависимости помещиками» в 1861 г.

Крестьянка и фабричная работница так же, как и раньше, принуждены были «до гроба покоряться» воле мужа, хозяина, работодателя — воле рабов идола — собственности. Церковь приучила мужчин смотреть на «баб» как на людей «второго сорта», как на существа низшего качества. Безпрямые, забитые до отупения каторжным трудом, женщины жили в качестве домашних животных и производительниц «пушечного мяса» для казарм, для армии — для защиты русских помещиков, фабрикантов, лавочников, ростовщиков от нападения таких же немецких, французских, английских и других грабителей трудового народа — для защиты от них или нападения на них. Жили «бабы», выпекая позорную и страшную судьбу свою в горестных песнях, жили в побоях мужей, в издевательстве хозяев и в бесплодной надежде выкарабкаться из нищеты, «нажить» корову, лошадь, увеличить клочок надельной земли, для того чтоб поднять на ноги детей. И когда мужу удавалось превратиться в деревенского кулака, жена обычно превращалась в существо еще более, чем муж, жадное, безжалостное к людям,

еще более глубоко верующее в спасительность собственности. И вообще женщина, прикованная к своей избе, к своему жалкому, но тяжелому хозяйству, безпрямая, богобоязненная, была более невежественна, суеверна, бездумна и безответственна, чем ее муж.

Девушки Советского Союза только тогда поймут, почувствуют все величие работы партии Ленина, когда они познакомятся с каторжным прошлым их матерей и бабушек. Немые до Октябрьской революции, женщины, крестьянки и работницы начинают сами, своими словами рассказывать о прошлом. Они пишут книги, и эти книги имеют значение исторических документов.

Именно таковы книги Елены Новиковой, Галины Грековой, Агриппины Коревановой. Это автобиографии, написанные для того, чтобы молодежь знала, как до Октябрьской пролетарской революции жили «люди, обреченные на гибель», — именно такими словами определила Кореванова судьбу ее поколения.

Мы узнаем «земли родной минувшую судьбу» только тогда, когда хорошо будем знать условия жизни и работы трудового народа, когда оценим его «умственный багаж», накопленный веками рабской, подневольной жизни. Узнав это, мы поймем, против чего мы должны бороться в самих себе, что должны искоренить в себе. Молодежь должна быть достойна эпохи, в которой она живет. Обычно сознание людей несколько отстает от бытия — так всегда было и так есть — в буржуазных обществах, которые при единстве стремления к наживе раздроблены бесконечным разнообразием частнособственных интересов и бессильно путаются в пестрых теоретических формулировках оправдания и защиты этих мелких, жалких паразитических интересов.

Мы живем в стране, где все явления социальной жизни прошлого освещены ярким светом единой научной теории, которая применена к практической организации труда всех людей и дает небывало прекрасные, чудодейственные результаты. Мы живем в стране, где собственность как начало, разобщающее людей, уничтожена и где все более широко прививается начало коллективной собственности, освобождающее людей от идиотской, звериной необходимости борьбы друг с другом. Бполне понятно, что мы имели еще мало времени для того, чтобы вылечиться от пороков, привитых индивидуализмом, которым

люди руководились на протяжении веков. Но все же следует более энергично бороться с уродливым наследством прошлого, а для этого — повторяю — необходимо знать прошлое, ибо нередко бывает, что гнусная, мещанская его рожа все еще выглядывает откуда-то и, значит, оно живет среди нас.

Впервые опубликовано в газете «Правда» № 154, 6 июня 1936 г., и как предисловие в книге А. Коровановой «Моя жизнь», Москва 1936 г.

Печатается по Собранию сочинений, т. 27, стр. 533—535.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В
ЦЕНТРАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР.**

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции находится на хранении большое количество дел, раскрывающих историю фабрик и заводов нашей страны. Документы отражают историю возникновения и развития предприятий, построенных за годы существования Советского государства, а также историю возникновения и развития предприятий дореволюционного времени.

Наибольшую ценность представляет архив редакции «Истории фабрик и заводов», который отложился в результате ее многолетней и плодотворной деятельности. Этот архив уникален. Он содержит 2862 дела, объединенных единством темы и целиком посвященных одной проблеме — истории пролетариата СССР.

В портфеле редакции отложилось немало рукописей с обширными документальными приложениями к ним в виде копий документов, а нередко и подлинников. Много таких документальных подборок было прислано из различных архивов страны. После прекращения работ редакции все материалы, накопившиеся в ее архиве, были описаны и переданы в Главполиграфпром. В 1955 г. этот архив поступил на государственное хранение в Центральный государственный архив Октябрьской революции. С этого времени началось изучение и научное использование его документальных богатств.

Часть документов редакции, связанных с деятельностью А. М. Горького, в настоящее время хранится в Архиве А. М. Горького. Часть материалов (например, по истории завода имени Владимира Ильича, за исключением двух небольших дел по истории Луганского паровозостроительного завода и некоторых других предприятий) утеряна. Однако в целом фонды редакции «Истории фабрик и заводов» сохранились хорошо, они заново описаны, систематизированы и в настоящее время полностью доступны для исследователей. В 1956 г. над этими материалами работало около 300 читателей, в 1957 г. — уже более 800 человек, еще больше их стало в 1958 г.

Материалы фондов редакции «Истории фабрик и заводов» описаны и систематизированы по восьми крупным разделам¹.

Архивные дела по истории тех или иных фабрик и заводов, как правило, содержат перечни документов, выявленных по данной теме в архивах. В перечнях в строго хронологической последовательности указаны названия документов, краткое их содержание и место хранения в соответствующем архиве. В зависимости от характера предприятия и степени сохранности архивных материалов эти перечни различны по своему объему.

Почти по каждому учреждению имеются варианты рукописей отдельных глав или разделов его истории. По ряду заводов и фабрик хранятся полностью подготовленные рукописи. Многие из них написаны на уровне научных требований 30-х годов, и их использование в настоящее время возможно только после тщательного критического анализа, определенной доработки, редактирования и т. п. То же относится к гравкам и версткам имеющихся здесь некоторых неизданных книг.

Значительное место занимают разного рода воспоминания, свидетельства и автобиографии рабочих, служащих, инженеров, первых советских директоров предприятий, стенограммы встреч с ветеранами труда. Эта коллекция источников является самой ценной и уникальной в архивных фондах редакции. Ценность большинства из них возрастает оттого, что это — автографы непосредственных участников описываемых событий, многих из которых в настоящее время нет уже в живых.

Представляют определенный интерес копии документов по истории тех или иных предприятий. Однако пользоваться ими следует крайне осторожно, ибо они скопированы в ряде случаев неисправно, без заверительных надписей, без ссылок на подлинники.

По некоторым предприятиям, как уже указывалось, можно найти подлинные дела, хранившиеся ранее в заводских архивах. Здесь есть протоколы заседаний заводских правлений, семейная переписка фабрикантов, бухгалтерская отчетность заводов и т. п. важные документы. Хронологические рамки этих дел — 1723—1938 гг., причем наиболее насыщен документами период 80—90-х годов XIX в. и начала XX в.

¹ Первый раздел содержит несколько разрозненных дел, освещающих историю отдельных предприятий.

Второй — 593 дела, в которых имеются материалы по истории фабрик и заводов Москвы и Московской области. Наиболее полно здесь говорится о 34 предприятиях.

Третий раздел охватывает 241 дело по истории предприятий Ленинграда и Ленинградской области. По 16 предприятиям имеются довольно обширные подборки документов.

152 дела с документами по истории 18 крупнейших фабрик и заводов Украины находятся в четвертом разделе.

В пятом разделе находятся 797 дел по истории предприятий Урала и Сибири. Здесь компактно подобраны материалы о 17 предприятиях.

Шестой раздел состоит из 603 дел с материалами по истории железных дорог, водных путей, в том числе Беломоро-Балтийского канала, метро и ЭПРОНа.

Седьмой раздел охватывает 154 дела, в которых сосредоточены библиографические указатели литературы по истории фабрик и заводов. Здесь имеются критические обзоры литературы, которая систематизируется и по тематике, и по заводам, и по географическим районам, и по датам выхода их в свет.

В восьмом разделе содержатся дела о работе секретариата редакций, бухгалтерии, отдела кадров и т. п.

Особый интерес представляют творческие материалы по обходу написанных разделов истории тех или иных предприятий. Среди них имеются выступления деятелей Коммунистической партии и правительства, видных советских писателей, новаторов труда, начинающих рабочих авторов, представителей кадровых пролетариев. Критические замечания, содержащиеся здесь, помогают уточнить достоверность сообщаемых в рукописях фактов, фамилий и т. д.

Таков за редким исключением состав дел почти по каждому предприятию. Как конкретно распределяются эти материалы по отдельным предприятиям, видно из публикуемого ниже краткого обзора архива редакции «История фабрик и заводов».

ГОРНАЯ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Магнитогорский металлургический завод на Урале

Ф. 7952, оп. 5, 292 дела.

Документы дают развернутую картину строительства гиганта советской металлургии.

В делах № 135а, 136—139 изложена предыстория Магнитогорского завода. Материалы повествуют о богатстве горы Магнитной, о первых попытках ее промышленной эксплуатации в дореволюционный период, о борьбе заводчиков царской России между собой за использование этого района. Тут же находится работа Дмитрия Ивановича Менделеева с оценкой недренных богатств района. Архивные документы рассказывают о том, что промышленная эксплуатация запасов горы Магнитной в старой России носила хищнический характер.

В советское время начался новый этап в промышленной жизни района. Документы дел № 140—142 повествуют о мероприятиях Коммунистической партии и Советского правительства по созданию на Востоке второй металлургической базы страны — Урало-Кузнецкого комбината.

Работу по проектированию за 1925—1930 гг. отражают дела № 146—147. Воссоздается острая и напряженная борьба с попытками враждебных элементов противодействовать выполнению решений XVI съезда партии о создании второй металлургической базы на Востоке. Дела № 176—397 помогают воспроизвести картину развернувшихся строительных работ.

Документы рассказывают о характере и размахе социалистического соревнования на строительстве и о той роли, которую в нем играли комсомольцы, как застрельщики его, и партийная организация, как организатор и руководитель. Здесь можно узнать о первом комсомольце строики Сергее Скакунове — ударнике Магнитостроя и организаторе первой ударной бригады на строительстве.

Архив рассказывает о героизме трудовых будней советских людей, о трудностях, которые пришлось им преодолеть.

В степи, в землянках, возникает первая школа по подготовке бетонщиков, монтажников и других специалистов. Люди после тяжелого трудового дня на строительстве, не имея нормальных условий для отдыха, собирались на занятия, слушали лекции, мазали пальцами записывали в ученические тетради математические выкладки и формулы и осваивали необходимые профессии.

Тут же делились опытом, впечатлениями и, часто не отдохнув, вновь брались за лопату, лом, бетономешалку и продолжали работать.

Выросла первая домна Магнитки, начала выдавать металл, и тут же разгорелась трудовая борьба комсомольцев за строительство второй домны, названной 1-й комсомольской. Комсомольцы и коммунисты становятся организаторами новых форм борьбы за улучшение строительства и выполнение в срок плана. По их инициативе были созданы летучие бригады, группы комиссаров, на месте оперативно устраняющие прорывы в строительстве.

Шаг за шагом раскрывают документы Архива картину роста людей, создания Магнитогорского гиганта, одного из первенцев первой социалистической пятилетки.

Кузнецкий металлургический комбинат имени Сталина

Ф. 7952, оп. 5, 24 дела.

Архивные документы раскрывают историю угольно-металлургической базы на Востоке страны — Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комбината. Предыстория завода начинается с анализа итогов геологических изысканий, показавших, какими колоссальными угольными запасами обладает Кузнецкий бассейн.

Основанием к созданию Урало-Кузнецкого комбината и Кузнецкого металлургического завода в его системе послужило решение объединить в единый производственный комбинат уголь Кузбасса и железную руду Магнитки.

С 1930 года развернулось непосредственное строительство завода. Дела № 62—67 рассказывают об огромной работе и большом трудовом подвиге советских людей, поставивших на ноги один из гигантов тяжелой индустрии. Документы говорят о людях, осуществлявших стройку. Большой интерес представляет дело № 62. Это стенограмма бесед рабочих с т. Бардиным, который в то время работал главным инженером строительства завода. Имеются стенограммы бесед с рабочими о строительстве завода (д. № 63—67). В них сосредоточена масса интересных материалов о проведении социалистического соревнования и его разнообразнейших формах; представлен большой материал о развитии ударничества, рационализаторского движения в период строительства завода. Много сведений о роли парторганизации, коммунистов и комсомольцев, о работе стенной печати.

Дела № 68—69 содержат материалы партийных, технических и производственных конференций работников завода, на которых разрешались важнейшие вопросы строительства.

Ценный источник для работы авторского коллектива представляют дела № 70—84, где содержатся рукописи по истории завода.

Кроме того, в фондах архивов министерств черной металлургии и угольной промышленности имеется свыше 100 дел, в которых отражена деятельность завода за годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Эти материалы представляют собой надежную документальную базу для написания истории завода периода 1941—1957 гг.

В фонде 7952, опись 5, дело № 397, хранятся документы, рассказывающие о практике комсомольского сквозного контроля по Урало-Кузнецкому комбинату.

Завод «Серп и молот» (бывший завод Гужона)

Ф. 7952, оп. 3, 175 дел.

Разработанный проспект книги по истории завода и отдельные рукописи содержатся в делах № 240, 278, 348.

Дополнением к этому материалу являются дела № 177, 185—199, где сосредоточены протоколы заседаний правления товарищества Московского металлургического завода с 1890 по 1905 г.

Дела № 178—184 — отчеты и балансы завода с 1893 по 1915 г., № 185—199 — документы производственного и финансового положения завода с 1883 по 1917 г. включительно. Сюда входят статистические материалы, годовые балансы и разные отчеты и переписка.

В делах № 215—222 представлены протоколы заседаний заводского комитета, воспоминания рабочих, договоры и обязательства по социалистическому соревнованию, итоги проверки соцдоговоров, договоры по социалистическому соревнованию с колхозами, переписка по вопросам общественной жизни завода, документы по проведению празднования 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции на заводе и др.

Дела № 226—239 содержат архивные документы, освещающие культмассовую работу на заводе.

Кроме вышеперечисленных, на хранении имеется около ста дел бывшего Министерства черной металлургии в виде приказов по министерству, инструкций, отчетов, планов и т. д., относящихся к истории завода «Серп и молот».

Изучение и анализ документов позволяют восстановить многие страницы истории завода. В середине 80-х годов прошлого века впервые становится на ноги завод, созданный специальным товариществом Московского металлургического завода. В числе пайщиков был и Гужон, вскоре ставший полновластным хозяином. Вначале завод расположился в двух местах — у Бабьего городка и у Рогожской заставы, но после крупного пожара все производство сосредоточивается у Рогожской заставы, где и поныне находится завод «Серп и молот».

Условия работы на заводе Гужона были очень тяжелыми: низкая зарплата, неограниченный рабочий день, бесправное кабальное положение рабочих. Иностранцы мастера на заводе усугубляли обстановку, усиливали гнет и несправие, издеваясь над рабочими. Все это способствовало быстрому развитию революционного движения среди рабочих завода.

Появляется социал-демократическая ячейка, которая и возглавляет всю революционную борьбу. Архивные документы рассказывают о том, как вместе с общим подъемом революционного движения в России в 90-х годах росло участие в нем рабочих завода Гужона, как рабочие перешли от пропаганды к агитации, от стихийных волнений к стачке и забастовке, раскрывают связи рабочих завода с рабочими Курских железнодорожных мастерских.

Архив подробно рассказывает о борьбе молодой большевистской организации с зубатовщиной, об организации рабочих на борьбу против царизма в революции 1905—1907 гг.

В декабрьском вооруженном восстании рабочие завода приняли активное участие. На заводе была создана боевая рабочая

дружина. Документы архива повествуют о тесной связи дружины завода с дружинами Красной Пресни, а также о большой революционной деятельности рабочих в деревне, среди крестьянства (см. д. 209).

В Февральской революции рабочие завода выступили дружным коллективом. Документы повествуют о борьбе большевистской организации завода с меньшевиками, стремившимися захватить ключевые позиции на заводе, и о поражении меньшевиков. Рабочие полностью поддерживали линию большевистской партии, линию Ленина и выступали в первых рядах Рогожского района и Москвы, были активнейшими участниками Октябрьского вооруженного восстания.

В делах № 1 и 2 фонда 130, в донесениях разведки штаба Московского военно-революционного комитета отражено участие красногвардейских отрядов завода в уличных боях и в штурме Кремля.

С первых дней Советской власти рабочие завода явились крепкой опорой Советского правительства и решительно взялись за организацию и налаживание своего производства.

Начавшаяся гражданская война и необходимость защиты Родины потребовали от рабочих завода большого напряжения сил. О выполнении заводом правительственных военных заказов, об участии отрядов рабочих завода в составе 1-го партизанского Московского полка, в составе 35-го Рогожского полка и в других частях Красной Армии, сражавшихся против банд Краснова, Каледина, Колчака, Деникина, Врангеля и иностранных интервентов, рассказывает дело № 212.

О работе завода с 1918 по 1930 г. можно узнать из дел № 200—208. Сюда входят инструкции, сведения о выполнении плана работы завода, переписка общая и по учетно-плановым вопросам, отчеты о работе цехов и отделов за 1924—1930 гг. Там же находятся конъюнктурные обзоры о работе завода. Документы рассказывают о первых застрельщиках развертывающегося социалистического соревнования и ударничества на заводе в годы восстановления разрушенной войной экономики и о дальнейшем большом трудовом подъеме рабочих завода.

И если в 1920 г. завод дал 2% продукции от уровня 1913 г., то в 1923/24 г. завод дал 42,1% от того же уровня. Завод получил наименование «Серп и молот». Документы фондов ВСНХ раскрывают организацию связи и руководства заводом ВСНХ через отдел металла. Здесь же содержатся сведения о росте и укреплении партийной и комсомольской организаций, о их роли в борьбе с попытками контрреволюционных, вредительских элементов сорвать нормальную работу в 1923—1925 гг., о большой кропотливой работе со всем коллективом рабочих и служащих завода, о борьбе за выполнение пятилетних планов.

С достижением довоенного уровня выпуска продукции развертывается огромная работа по реконструкции и расширению завода. Резко меняется техническая база, и в годы предвоенных социалистических пятилеток завод достиг больших успехов в развитии производства. Мощное социалистическое соревнование охватило весь коллектив завода. Он выступил застрельщиком всенародного социалистического соревнования за досрочное выполнение планов пятилеток.

Для исследования истории завода за годы предвоенных пятилеток представляют интерес данные об улучшении быта и условий труда рабочих, о подготовке молодых кадров, о рождении новых форм борьбы за выполнение планов: ударных бригад, краснознаменных цехов; о победе завода в социалистическом соревновании с заводами «Красный Октябрь» и «Лысьва». Здесь же освещается культурно-массовая работа, работа стенной печати и шефская деятельность коллектива завода над деревнями Поволжья, Ново-Коперского, Можайского и Пронского районов, о помощи завода отстающим предприятиям страны.

Сохранилась большая группа документов о перестройке завода в годы Великой Отечественной войны, об участии коллектива завода в создании частей Народного ополчения, а затем в обороне Москвы.

Документы фонда Министерства черной металлургии освещают деятельность завода в послевоенные годы.

МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Златоустовский инструментальный завод (бывший Казанского горного округа)

Ф. 7952, оп. 5, 40 дел.

Дело № 22 содержит документы о первых владельцах завода, относящиеся к 1754—1798 гг. В этих же делах сохранились интересные документы о крестьянском движении под руководством Емельяна Пугачева, об участии в революционной борьбе рабочих завода.

Дела № 30—36 содержат документы, характеризующие финансовое положение завода с момента его организации по 1917 г., а также материалы о характере и качестве выпускаемой заводом продукции. Там же находятся отчеты о работе завода.

Дело № 41 рассказывает о положении рабочих на заводе до и после реформы 1861 г. Материалы о революционном движении на заводе с 1897 по 1905 г. включительно содержатся в делах № 50—52.

В конце XIX в. на заводе возникает подпольная марксистская организация, возглавляющая борьбу рабочих. Документы повествуют о непрерывном нарастании революционной борьбы на заводе, о выступлениях рабочих. Расстрел демонстрации в 1903 г. послужил новым толчком к протестам и бурным выступлениям рабочих завода, которые приняли активное участие в революции 1905 г. После революции 1905—1907 гг. большевистская организация, уйдя в глубокое подполье, сумела усилить свое влияние на рабочую массу и повести ее к новому подъему в революционной борьбе, вспыхнувшей с особой силой после расстрела на Ленских золотых приисках. Документы дела № 53 рассказывают о жизни завода накануне и после начала первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг., из них следует, что в первый момент революционное движение в Златоусте и на заводе несколько упало, но затем вновь пошло в гору и продолжало расти вплоть до Ве-

ликой Октябрьской социалистической революции, в которой рабочие завода приняли самое активное участие.

Дела № 54—56 довольно скупо рассказывают о тяжелом положении завода в годы гражданской войны. Вскоре после начала войны завод оказался во власти иностранных интервентов и Колчака. Вернулись изгнанные революцией хозяева. Ими завод был эвакуирован (см. д. 59).

После разгрома Колчака комиссии по реэвакуации удалось вернуть часть оборудования. С этого времени начинается новый период в жизни завода.

Сохранившиеся отчеты завода, пехов, итоговые материалы по соревнованию рассказывают о трудовых подвигах коллектива после гражданской войны и в годы предвоенных пятилеток. Богато освещаются в сохранившихся архивных документах также годы Великой Отечественной войны и весь послевоенный период жизни завода.

В делах № 57—61 сосредоточены рукописи по истории завода с 1754 по 1918 г., рецензии на эти рукописи. Дело № 59 состоит из стенограмм воспоминаний старейших работников завода, собранных в 1934—1935 гг. в связи с попыткой создать историю завода.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Завод имени Владимира Ильича (бывш. Михельсона)

Ф. 7959, оп. 3, 2 дела, ф. 3429, ф. 1567, ф. 6, ф. бывш. Министерства машиностроения.

В материалах указанных фондов хранятся документы, освещающие историю завода преимущественно за годы Советской власти. 500 дел этих фондов представляют собой производственные планы завода, приказы, сметы, протоколы заседаний общественных организаций завода, протоколы производственных комиссий и совещаний, итоги соцсоревнования по годам и пятилеткам, отчеты о работе, переписку и т. д.

Документы рассказывают о посещениях завода Лениным и о его выступлениях перед рабочими завода, о событиях на заводе после покушения эсерки Каплан на В. И. Ленина.

В материалах фонда 3429 освещены вопросы работы завода в восстановительный период, реконструкция завода и его деятельность в годы первых пятилеток.

В фонде бывшего Министерства машиностроения отражена деятельность завода в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Документы рассказывают об огромной, ведущей роли партийной организации в жизни завода, об инициативе комсомольской организации в развертывании ударничества и социалистического соревнования в борьбе за выполнение плановых заданий. Ярко отражена работа завода по выполнению заданий для новостроек в годы послевоенного строительства. Материалы о социалистическом соревновании, приказы по заводу, приказы главка и министерства дают картину развития соревнования, рождения трудовых подвигов.

В 2 делах фонда 7959 (оп. 3) имеется черновик рукописи по истории завода и перечень документов, обнаруженных по этому предприятию в Московском областном архиве.

Автозавод имени Лихачева (бывш. завод АМО)

Ф. 7952, оп. 3, 2 дела. Ф. 94, 374, 3429, 1562, 472, 326, 353, 1508. Ф. бывш. Министерства автомобильной промышленности СССР.

В делах этих фондов имеются сметы, планы, приказы, переписка, итоговые материалы социалистического соревнования, производственных конференций и т. д. Анализ их позволяет воспроизвести полную картину возникновения и развития завода вплоть до наших дней.

Так, из документов видно, что в 1911 г. заводчик-миллионер Рябушинский решил построить автомобильный завод производительностью до 1000 грузовых автомобилей в год. Местом постройки стал район окраины Москвы, известный под названием «Сучье болото». Рябушинский привлек капиталы других предпринимателей и создал акционерное общество. Завод начал работать с 1913 г., хотя строительство его продолжалось. Документы фонда Центрального статистического управления раскрывают технико-экономическое состояние завода, его маломощность. Временное правительство выдало Рябушинскому три аванса в счет выполнения военных заказов и на достройку завода в сумме 8½ миллионов рублей. Однако завод не был достроен. Документы рассказывают об острой классовой борьбе на заводе между рабочими и предпринимателями, об участии рабочих завода АМО в Февральской революции, а также о тех изменениях, которые имели место на заводе до Февральской революции.

Фонд 130 содержит сведения об активном участии рабочих завода АМО в Октябрьских боях. На заводе создаются и вооружаются красногвардейские отряды, участвующие в уличных боях в Москве и в общем наступлении на Кремль.

Советское правительство уделяло большое внимание заводу АМО. Совнаркомом, а затем ВСНХ были отпущены средства на обеспечение условий для работы завода. Несмотря на большие экономические трудности, которые испытывало наше государство в годы гражданской войны, Советское правительство сумело из своих ограниченных возможностей выделить некоторое количество средств на дооборудование завода. С начала 1920 г. завод включается в работу по обороне страны, начинает изготовление двигателей для первых советских танков. На заводе создается военпредство.

Материалы советского военного представительства на заводе АМО повествуют о большом трудовом подвиге амовцев, о работе трех специальных групп, созданных для выполнения этого важного задания.

Под руководством большевистской партийной организации рабочие развернули борьбу с саботажем и вредительством, организованными эсерами и меньшевиками. В цехах завода были созданы специальные ударные группы, в состав которых были включены коммунисты и наиболее сознательные рабочие. Попытки враждеб-

ных элементов сорвать выполнение военного заказа были ликвидированы.

Для подготовки квалифицированных рабочих парторганизация и завод создали при заводе специальные курсы. Подробно эта работа освещена в документах фонда ЦК профсоюза металлистов.

После окончания гражданской войны завод был достроен и начал выпуск грузовых автомашин «АМО», направлявшихся на обслуживание нужд нашего народного хозяйства.

Большим праздником на заводе был спуск с конвейера первых грузовых машин. Широкое социалистическое соревнование и ударничество охватило все цехи завода. Рабочие выступили инициаторами социалистического соревнования между заводами страны.

Однако небольшая мощность завода не могла обеспечить потребность идущего в гору народного хозяйства нашей страны. Нужна была координальная реконструкция завода. Реконструкция завода, начавшаяся с 1928 г., означала строительство гиганта автомобильной промышленности, рассчитанного на производство нескольких сотен тысяч автомашин в год.

Архивные документы рассказывают о трех вариантах реконструкции, об истории обсуждения и принятия первого варианта, утвержденного народным комиссаром тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. Архив хранит историю реконструкции завода и историю создания руками трудящихся СССР одного из лучших автомобильных гигантов в мире.

В делах фонда 7952 хранятся перечень архивных фондов, освещающих историю заводов, и отзывы на рукопись по истории завода.

Горьковский автомобильный завод

Ф. 7952, оп. 8, 2 дела, ф. бывш. Министерства автомобильной промышленности (275 дел).

В деле 2 из фонда 7952, оп. 8, хранятся рукописи по истории завода. Все остальные документы представляют собой проекты и утвержденный и реализованный план строительства завода, планы работ по пятилеткам, годам, кварталам и месяцам и соответственно итоговые отчетные материалы о выполнении планов. Кроме того, здесь все приказы министерства и главка, материалы по качеству продукции, нормированию, производственному процессу, подготовке кадров, обязательства и итоги социалистического соревнования, по вопросам жизни и быта рабочих завода, по культурно-просветительной работе, по спортивно-массовой работе на заводе, работе с детьми, работе комсомола и материалы по работе партийной организации автозавода. В делах министерства и главка имеются фотоматериалы: снимки отдельных рабочих, инженерно-технического состава, кружков, самодеятельных коллективов, вечеров отдыха, массовок, спортивных выступлений и т. п. Они раскрывают полную картину создания и работы этого отечественного гиганта автомобильной промышленности.

Архив подробно рассказывает о начале строительства и о трудностях, которые пришлось преодолеть советским людям. Не хватало строительной техники, многие трудоемкие работы делались вручную, не было благоустроенного жилья. Однако все это не помешало

парторганизации строительства развернуть широкое социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана строительных работ. Застрельщиком соревнования был комсомолец. Появились первые ударники, а затем и ударные молодежные бригады.

Документы свидетельствуют о том, что целый ряд заводов страны помогал стройке. С Московского автозавода приезжали бригады, чтобы поделиться опытом работы с горьковчанами. Вступали в строй цеха. Завод начал выдавать первую продукцию — легковые автомашины «ГАЗ» и первые грузовые и автобусы. Развернули свою работу подсобные предприятия завода, выпускающие изделия широкого потребления. Появился и крупный жилой город, клуб завода.

Развернулась широкая массовая политико-просветительная работа. Подготовка квалифицированных кадров для завода осуществлялась через ремесленное училище и школы фабричного обучения. Для повышения квалификации рабочих, служащих и инженерно-технического состава возникла целая сеть курсов и, наконец, собственный техникум.

Подробно освещена жизнь завода и в период Великой Отечественной войны. Обычные ударные бригады и цехи сменились фронтовыми ударными бригадами и цехами. Большой трудовой, героический подвиг совершили автозаводцы Горького. Об этом сжато, лаконично рассказывают архивные документы фонда бывшего Министерства автомобильной промышленности. И завод с честью выполнил возложенную на него ответственную задачу по обеспечению нужд Советской Армии. Автозаводцы были в первых рядах создаваемого народного ополчения. Автозаводцев можно было встретить на многих фронтах Отечественной войны и во многих соединениях и частях Советской Армии. Государственный Комитет Оборона отмечал дружную, слаженную работу коллектива автозавода. После окончания войны и одержанной победы над врагом побывавшие на фронтах автозаводцы вновь вернулись на родной завод и активно участвовали в переводе производства на выпуск мирной продукции. Автозавод по-прежнему занимает почетное место среди передовиков советской промышленности в борьбе за построение коммунистического общества. Рядом новых марок автомашин отметил коллектив завода годы мирного послевоенного труда. Широко известны всей стране и за ее пределами автомашины Горьковского автозавода «Победа», «ЗИМ», «Волга». Горьковчане по праву гордятся результатами своего труда, а вместе с ними радуется успехам горьковских автозаводцев и вся Советская страна. Обо всем этом и рассказывают архивные документы вышеназванных фондов.

В делах фонда 7952 хранятся документы и рукописи по истории Коломенского машиностроительного завода, Уральского машиностроительного, Подольского завода (бывш. Зипгер), Карагандинского завода угольного машиностроения, Мытищинского механического, Тульского оружейного, Сталинградского тракторного, Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения, Хлопкоочистительного завода № 78 в Новой Бухаре, завода «Красное Сормово» (бывш. Акционерного общества железодельных заводов), завода «Красный пролетарий» (бывш. Бромлей).

ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ И ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

*Волховская государственная электрическая станция
имени В. И. Ленина*

Ф. 7952, оп. 4, 27 дел.

Эти дела представляют собой воспоминания участников строительства Волховской ГЭС.

Кроме того, имеются архивные документы в фондах СНК и ВЦИК, а также в фондах профсоюзов. Они раскрывают картину строительства Волховской государственной электрической станции. Из документов следует (опись 4, дело № 26), что идея использования водной энергии реки Волхов для строительства электростанции возникла в царской России. В 1897 г. русский инженер Добротворский предложил построить на Волховских порогах электростанцию мощностью в 50 000 лошадиных сил. Это предложение не получило поддержки в правительстве, и автор обратился к французским капиталистам. Документы рассказывают о напряженной борьбе иностранных предпринимателей за гидроресурсы реки Волхов. В борьбу вступили американские, французские, бельгийские и немецкие капиталисты, пытаясь получить от русского самодержавного правительства право на постройку и эксплуатацию электростанции. Пользуясь тем, что в это время Россия и Франция оформили военно-политический союз, французские предприниматели учреждают в соответствии с предложением Добротворского акционерное общество с названием «С.-Петербургское общество электропередачи силы водопадов». Однако дело с его утверждением и сдачей в концессию района Волхова затянулось, и в борьбу включились американские предприниматели. На этот раз организуется «Русско-американский синдикат для эксплуатации волховской энергии». Этот синдикат образует Волховское общество электрической энергии для эксплуатации волховских порогов. Синдикат просит правительство сдать и предоставить ему концессию на Волхове сроком на 81 год с правом снабжения Петербурга и его окрестностей электрической энергией за соответствующую плату.

За предоставление такой концессии, которая означала не что иное, как американскую монополию на получение и эксплуатацию электроэнергии, синдикат обязывался безвозмездно соорудить запруды и шлюзы и обеспечить проход для сплава леса через пороги между районами Гостинополья и Дубовиком. Однако переговоры и с американским синдикатом затянулись вплоть до 1907 г. Из архивных документов видно, что проект синдиката в 1907 г. поступил в горный департамент на предмет одобрения. Горный департамент отверг американский проект, как не отвечающий государственным интересам.

Появились немецкие претенденты на русскую гидроэнергию. Проект организации дела на Волхове представлял известный немецкий предприниматель и банкир Сименс.

В 1912 г. французы возобновили ходатайство об утверждении представленного ранее ими проекта. Вновь утверждено было акционерное общество, но его капиталы были невелики и задача оказалась не по плечу. Правда, на этот раз во главе общества стоял

известный русский заводчик и банкир Путилов — председатель Русско-Азиатского банка и правления его заводов.

В 1914 г. Путилов представил на утверждение грандиозный проект эксплуатации всех вод реки Вуоксы. Но и это не получило окончательного решения. Так до Великой Октябрьской социалистической революции велась борьба между различными иностранными предпринимателями за получение в свои руки гидроресурсов Волхова.

В первые же годы Советской власти использование гидроэнергии Волхова и Свири стало предметом внимания правительства СССР. Этим вопросом много и непосредственно занимался Владимир Ильич Ленин.

В 1921 г. было создано строительство Свирь-Волховских государственных силовых установок морского комиссариата.

Первые рабочие — красноармейцы. Прибывают и специалисты — строители, инженеры. Работы начались с рытья котлованов. Трудностей было много. Не было жилья, пришлось строить бараки, в которых и размещались строители. Характерно, что все работы по созданию первенца электрической индустрии велись вручную, механизации трудовых процессов не было.

Документы рассказывают об организации быта строителей и о роли комсомола в создании бытовых коммун. Комсомольская организация стройки была застрельщиком соревнования и ударничества. По инициативе комсомола начали создаваться молодежные бригады строителей. Одной из важных форм комсомольской работы были регулярно проводившиеся конференции молодых строителей. В свободное от работы время комсомол выступал организатором культурно-просветительной, массовой работы. В большом почете были вечера затейников. Архивные документы рассказывают о работе, которую проделала маленькая по числу, но крепкая, сплоченная партийная организация строительства.

Документы по истории Волховской ГЭС нуждаются в анализе и обобщении, так как готовой рукописи по данному объекту не существует, за исключением собранных воспоминаний бывших строителей ГЭС.

*Шатурская государственная электрическая станция
имени В. И. Ленина*

Ф. 7952, оп. 3, 20 дел.

Архивные документы по истории Шатурской ГЭС имени Ленина представлены положением о строительстве ГЭС от 20 января 1923 г., дело № 449, протоколами Госплановой секции, перепиской о строительстве, финансовыми и итоговыми отчетами, материалами социалистического соревнования, подготовки кадров, жизни и быта рабочих станции и т. п. (дела № 450—455).

Дела № 456—461 хранят стенограммы вечеров воспоминаний строителей о работе по созданию ГЭС, а дела № 462—468 представляют рукописи по истории строительства и работы ГЭС и отзывы на рукописи. Все вместе они дают богатый материал по истории первой советской государственной электрической станции, работающей на местном топливе — на торфе.

Документы дела № 457 рассказывают о предыстории электростанции.

На стр. 1 этого дела написано: «Здесь была дача Лизунова. Вокруг этой дачи были канавы, трясины и леса. Ходить сюда было очень опасно; приходилось ходить там, где проходил скот. Здесь было страшно много змей». Вот в таком глухом лесном районе после прокладки в 1913 г. Казанской железной дороги и была предпринята попытка построить электростанцию местного значения на торфе. В первые годы Советской власти эту маленькую электростанцию эксплуатировали для нужд лесопилки и механических мастерских, т. е. для тех целей, для которых ее когда-то и поставил Лизунов.

В соответствии с ленинским планом электрификации страны была предусмотрена постройка Шатурской государственной электрической станции на богатейших месторождениях торфа. К 1926 г. строительство было в основном закончено. Станция вступила в строй действующих. Технически она была на высоте. Однако, как следует из архивных документов (стр. 9, дело 457), ряд процессов, например подача торфа, совершался еще вручную. Занялись механизацией. После долгих поисков выход был найден в устройстве канатной (подвесной) дороги.

Архивные документы рассказывают о том, какую большую помощь в строительстве оказывали рабочим части Красной Армии. Они повествуют о героическом труде строителей электростанции, о руководящей роли партийной организации ГЭС в жизни предприятия, в создании нового города в бывшем глухом медвежьем уголке Подмосквья. Обобщение этих архивных документов позволит творческому авторскому коллективу написать волнующую историю Шатурской ГЭС.

МЕТРО И ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Московский метрополитен имени В. И. Ленина

Ф. 7952, оп. 7, 706 дел.

Документы представляют собой переписку, приказы по строительству, материалы по подготовке кадров строителей, а затем работников метро, материалы совещаний, протоколы заседаний общественных организаций строительства, договоры и итоги социалистического соревнования. Здесь же находятся законченные и незаконченные рукописи по истории Московского метро, а также рукописи воспоминаний строителей, обращения ЦК ВЛКСМ к строителям, письмо секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косарева к молодежи и комсомольцам — строителям метро и т. д.

Документы рисуют величественную картину замечательного строительства, в итоге которого москвичи пользуются лучшим в мире видом транспорта и замечательными подземными, сияющими в огнях дворцами-станциями.

Дела за № 97—116 — это документы и переписка, относящиеся к 1902—1917 гг., о попытке строительства метрополитена в царской самодержавной России. Горы бумаг доказательств и проектов — и все впустую. Самодержавию не по плечу была такая задача.

Ее могла решить только народная власть. И вот после победоносной Октябрьской социалистической революции, когда стала на ноги и окрепла Советская власть, когда развернулось мирное со-

пиалистической строительстве в стране, в повестку дня стал и вопрос о строительстве Московского метрополитена.

Дела № 117—140 рассказывают о подготовке строительства. В это время решаются вопросы проектирования 1-й трассы, разрабатывается смета расходов, план финансирования строительства, решается вопрос о кадрах строительства. Протоколы заседаний Президиума Мосгорисполкома и Моссовета говорят о большой работе и тщательной подготовке к началу строительства. В деле № 140 — постановление МК ВКП(б), ВЛКСМ и Моссовета с утверждением плана и сроков начала строительства. Тут же и описание мероприятий по подготовке кадров, по охране труда строителей, созданию нормальных жилищно-бытовых условий в их работе.

Комсомол берет шефство над строительством, имеется обращение ЦК комсомола к молодежи.

Дела № 155—175 рассказывают о ходе начатого строительства, о трудностях и ошибках строителей, об их успехах в развитии социалистического соревнования, о первых победах строителей, подготовивших первые линии и первые станции Московского метро.

В делах № 233—374 рассказано о социалистическом соревновании, о роли комсомольских молодежных ударных бригад. Часть этих дел содержит рукописи с воспоминаниями об этом замечательном строительстве, о борьбе строителей с трудностями за выполнение плана.

Рассказ комсомольца Кулагина повествует о том, как комсомольцы ликвидировали прорыв с подачей крепежного леса на стройку, в шахты метро. Для ликвидации прорыва комсомольская организация строительства командирует на Север, в Архангельскую область, 200 комсомольцев для заготовки и отправки на строительство крепежного леса. В невероятно суровых и тяжелых условиях, взрывая лед Северной Двины, по пояс в ледяной воде, в суровые морозы, комсомольцы метростроя заготавливают около 200 000 м³ леса, доставляют к ближайшей железнодорожной станции, отгружают на платформы и шлют в Москву. Так была ликвидирована трудность с крепежным лесом.

Победа одержана. Вступает в строй первая линия Московского метро. Это огромный праздник советского народа и прежде всего строителей Московского метрополитена.

Опыт работы метрополитеновцев Москвы сохранен в архивных документах. Он обобщен, изучен и полностью использован в строительстве следующих очередей метро. Сложилась опытные кадры метростроевцев, способные решать и другие, еще большей важности строительные задачи. Опыт строительства Московского метро используется сейчас в строительстве Ленинградского метрополитена и на других стройках страны.

Свыше ста дел содержат планы и рукописи по истории Московского метрополитена. Они представляют собою богатейший фактический материал для написания полной истории Московского метрополитена имени В. И. Ленина.

В фонде 7952 имеются материалы следующих железных дорог: *Октябрьской* (бывш. Николаевской), *Московско-Курской*, *Мурманской*, *Средне-Азиатской*, *Туркестано-Сибирской*.

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Фабрика «Трехгорная мануфактура» (бывш. Прохорова)

Ф. 1 — Московского военно-революционного комитета, д. 1—4.
Ф. 7952, оп. 3, 93 дела.

Это одна из старейших текстильных фабрик России. Ее возникновение относится к 50-м годам девятнадцатого века. Большой интерес представляют дела № 353—376, где сосредоточен личный архив Прохоровых. Здесь находится история возникновения предприятия, личная переписка предпринимателя и его наследников, материалы об опеке, финансовые отчеты, производственные отчеты, векселя, завещания и т. д. и т. п. Среди массы документов личного архива материалы о положении рабочих на предприятиях и их борьбе с предпринимателями за улучшение своего тяжелого положения. Материалы дела № 363 рассказывают о том, как фабрикант решал вопросы подготовки кадров. Большая текучесть на фабрике и полное отсутствие квалифицированной рабочей силы не устраивали фабриканта. Ожидать, когда рабочий освоит профессию в процессе производства, фабрикант не желал. Считая наиболее подходящим для себя применение в текстильной промышленности дешевого женского труда, фабрикант создает специальную ремесленную женскую школу, которая и ведет подготовку будущих ткачих.

Дела № 380—385 хранят документы, которые показывают финансово-экономическую сторону фабрики Прохорова с конца 90-х годов XIX в. по ноябрь 1917 г. Из этих документов следует, что труд на фабрике оплачивался очень дешево, тем более, что основная масса рабочих — это женщины и девочки-подростки и что фабрика давала большие прибыли в кассу Прохорова. Жилищные условия были очень тяжелыми: жили в казармах. Из этих же документов следует, что революционное движение на фабрике возникло во второй половине XIX в., если не считать стихийных бунтов, имевших место уже вскоре после создания предприятия.

Документы рассказывают об организованном, политически направленном движении рабочих с момента возникновения на фабрике подпольной большевистской организации. Интересны материалы о роли профсоюза текстильщиков в революционной борьбе ткачей и ткачих за улучшение своего материально-правового положения. Эти же документы повествуют о революционной борьбе ткачих Прохоровской мануфактуры в 1905—1907 гг., в марте и в октябре 1917 г. и представляют огромнейший интерес для написания истории данного предприятия.

Документы дают возможность ясно представить себе картину борьбы ткачих фабрики против первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг. Их выступления против войны с большевистскими лозунгами отражены в архивных документах общих и в архивных документах личного фонда фабриканта.

Дело № 385 ярко освещает участие работниц и рабочих фабрики в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. В созданных для вооруженного восстания красногвардейских отрядах было много женщин-ткачих. Отряды Краснопресненского района, в том числе красногвардейцы Прохоровской мануфактуры, разгромив и оттеснив части Времен-

ного правительства, повели наступление к центру Москвы — к Кремлю. Прежде чем вышли на непосредственные подступы к Кремлю, где засели юнкера, пришлось вести тяжелые наступательные бои. Красногвардейцы фабрики наступали в сторону Никитских ворот и далее — к Арбату.

В фонде № 1, в делах № 1—4, сохранились интереснейшие донесения начальника разведки штаба ВРК т. Максимова и заместителя начальника разведки штаба ВРК т. Федотова о напряженности уличных боев в этом районе и о действиях красногвардейцев Прохоровской мануфактуры.

С установлением Советской власти начался новый период в жизни фабрики. Работницы сами стали налаживать ее производственный процесс. Начавшаяся гражданская война потребовала изменения профиля фабрики. Стали изготавливать ватные телогрейки, брюки и белье для красноармейцев. Разруху, голод, болезни — все это перенесли ткачихи Трехгорки, со всем справились.

По окончании гражданской войны коллектив фабрики много положил сил и энергии, чтобы восстановить нормальную жизнь на предприятии. Документы рассказывают о развернувшемся на фабрике социалистическом соревновании и его значении в выполнении непрерывно расширявшихся производственных планов социалистических пятилеток. Ткачихи Трехгорки выступили застрельщиками Всесоюзного социалистического соревнования крупнейших текстильных предприятий страны.

Большая работа велась по охране труда и по мерам улучшения быта работниц и рабочих. О большой культурно-просветительной работе на фабрике рассказывают документы дела № 377. Трудом работниц и рабочих фабрики был оборудован прекрасный клуб, развернувший большую культурно-просветительную работу. Сохранены стенограммы женских собраний фабрики, которые рассказывают о большом творческом подъеме и об успехах в работе на фабрике в годы первых пятилеток.

Архив рассказывает о жизни и деятельности коллектива фабрики в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Видно, как фабрика провела перестройку на изготовление военной продукции для дела обеспечения победы над врагом. Огромный героический подвиг совершили работники и работницы Трехгорки в Великой Отечественной войне. На фабрике создаются фронтовые бригады, развертывается мощное социалистическое соревнование, и фронт получает необходимую продукцию в достаточных количествах. Не менее героически действует коллектив фабрики и в послевоенный период, прочно занимая почетное место среди передовых предприятий столицы и страны в целом.

В делах № 353, 444, 445 подобраны архивные материалы по истории фабрики и наброски рукописей, отзывы и рецензии на рукописи по истории фабрики.

Большая Ивановская мануфактура

Ф. 7952, оп. 8, 31 дело.

Архивные документы по истории фабрики представляют собою приказы, отчеты о работе, сводки о положении рабочих и их революционной борьбе, о работе партийной организации и т. п.

Дело № 3 состоит из сводных материалов, касающихся истории фабрики. Дела № 23—33 — это рукописи по истории фабрики и отзывы на них; № 16—22 — стенограммы вечеров воспоминаний старых рабочих и работниц фабрики.

Большой интерес представляют дела № 9—15. Это документы фонда графов Шереметевых — основателей этой фабрики. Из них следует, что Ивановская мануфактура была создана в петровский период графом Шереметевым путем прикрепления крестьян к фабрике. Документы рисуют бесправное положение крестьян и произвол графа-фабриканта. Рабочие не относились безразлично к своей судьбе; часть из них убегала на Волгу и Дон, часть — в местные леса. Неоднократные пожары на фабрике являлись мерой борьбы угнетенных с помещиком-угнетателем. За поджогами следовали карательные экспедиции и дикие расправы с бунтовщиками.

Положение дел почти не изменилось на фабрике вплоть до реформы 1861 г. После реформы фабрика перешла на вольный наем при неограниченном рабочем дне и нищенской зарплате рабочих. Широко практиковался женский и детский труд. Промышленный подъем 90-х годов способствовал расширению предприятия. Вместе с рабочим классом России росли политически и ивановские ткачи. К концу XIX в. на фабрике возникает подпольная социал-демократическая большевистская организация, которая возглавляет всю революционную борьбу ткачей.

Архив рассказывает о революционной борьбе ивановских ткачей, во главе которых вскоре встал известный соратник В. И. Ленина Михаил Васильевич Фрунзе. С появлением партийной организации борьба рабочих Ивановской мануфактуры приняла целеустремленный, резко выраженный политический характер. Документы рассказывают об активном участии ивановских ткачей в революции 1905 г., о М. В. Фрунзе и о вооруженном восстании, затопленном в крови царским самодержавием.

Документы рассказывают об участии ивановских ткачей в Октябрьском вооруженном восстании 1917 г. и той помощи, которую ивановские ткачи оказали повстанцам в Москве, выслав красногвардейский отряд в несколько сот человек под командованием Михаила Васильевича Фрунзе. В архивных материалах фонда 1, в делах 1—4, нашли яркое отражение героические действия красногвардейского отряда ивановских ткачей в уличных боях в Москве. Материалы Московского военно-революционного комитета и донесения разведки (д. 4) свидетельствуют о том, что отряд красногвардейцев под командованием Фрунзе первым ворвался в Кремль через брешь, пробитую в Кремлевской стене, примыкающей к Никольской башне.

Имеются сведения о работе фабрики на нужды фронта в годы гражданской войны, а также об участии ивановских ткачей в составе частей Красной Армии на фронтах гражданской войны. Сохранились документы с обращениями М. В. Фрунзе в бытность его на посту командующего Восточным, Туркестанским и Южным фронтами к ивановским ткачам о присылке рабочих для подкрепления его войск и для поднятия морального духа. Ивановские ткачи сражались и в подразделениях прославленной 25-й Чапаевской дивизии.

Дело № 8 (оп. 8, фонд 7952) повествует о трудовом подвиге рабочих фабрики в годы восстановления народного хозяйства,

а также о последовавшей технической реконструкции и расширении предприятия. О борьбе за промфинплан, за качество продукции, о социалистическом соревновании, о работе фабрики в дни Великой Отечественной войны для нужд фронта, о создании Народного ополчения и о многом другом из жизни коллектива Ивановской мануфактурной фабрики говорят архивные документы.

Из этих документов можно узнать о больших успехах коллектива в послевоенные годы, о передовиках — ткачах и ткачихах многостаночниках, о новых методах организации труда, о перенесении опыта передовиков на другие предприятия и о социалистическом соревновании гигантов текстильной промышленности, о роли коммунистов и комсомольцев.

Большой интерес представляют дела № 16—22, в которых собраны многочисленные воспоминания старых рабочих Ивановской мануфактуры. Они дают богатый материал к написанию истории Большой Ивановской мануфактуры.

Фонд 7952 содержит документы по истории и других текстильных предприятий страны.

Кроме указанных предприятий, фонд 7952 имеет документы по истории

Беломорско-Балтийского канала имени Сталина — оп. 7, 71 дело.

План и смета строительства, итоги по выполнению плана, протоколы производственных совещаний, отчеты о соцсоревновании, разная переписка и т. д.

В делах № 35—55 представлены рукописи по истории канала, отзывы и рецензии на них.

Краснознаменного ЭПРОНа — оп. 7, 101 дело.

Дела № 503—505 представляют архивные документы по дореволюционному периоду деятельности ЭПРОНа и охватывают время с 1829 по 1917 г.

Дело № 506 — распоряжения Советского правительства о реорганизации и задачах ЭПРОНа. В остальных делах находятся: планы работы ЭПРОНа на Балтийском, Белом, Каспийском и Черном морях, а также на реках Волге, Амуре и Днепре, отчеты о работе ЭПРОНа и другая переписка.

Дела № 594—603 — инструкция по сбору материалов к истории ЭПРОНа и рукопись.

Болшевской трудовой колонии — оп. 3, 31 дело.

Архивные материалы по созданию и работе колонии, а также очерки по ее истории. Предисловие к истории Болшевской трудовой колонии написано А. М. Горьким.

**ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА СССР В МОСКВЕ**

В Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве (ЦГИАМ) немного документальных материалов, освещающих строительство, производственную и коммерческую деятельность предприятий, но зато ЦГИАМ является самым крупным в СССР хранилищем документальных материалов по истории рабочего движения на фабриках и заводах, шахтах и приисках, железных дорогах с начала XIX в. и до марта 1917 г. В ЦГИАМ хранятся материалы центральных полицейских, жандармских, следственных, судебных (по политическим делам), тюремных учреждений царской России, а также политических партий и союзов. Кроме того, там же собраны личные архивы виднейших царских чиновников и общественных деятелей. Задачей полицейских и других упомянутых выше царских учреждений являлось сохранение и укрепление самодержавия и буржуазно-помещичьего строя. А так как со второй половины 90-х годов основным врагом царизма являлся пролетариат, то, естественно, борьба с революционным рабочим движением занимала центральное место в деятельности полиции и жандармерии. Свидетельство тому — миллионы документов, отложившихся в их архивах.

Фонды полицейских учреждений начала XIX в.: 2 экспедиции министерства внутренних дел (1803—1811 гг. — ф. 1726) и «Особой канцелярии» министерства полиции и министерства внутренних дел (1811—1826 гг. — ф. 1165), содержат относительно небольшое количество документов о волнениях крепостных рабочих на некоторых предприятиях.

Значительно больше документальных материалов о рабочем движении отложилось в архиве III отделения собственной канцелярии царя (ф. 109), являвшегося в 1826—1880 гг. высшим органом политической полиции. Для наблюдения за массовым народным движением в составе III отделения была создана специальная, 4-я экспедиция. Однако когда дела о крестьянских или рабочих выступлениях носили политический характер, ими до 1864 г. ведала 1-я экспедиция, а позже — 3-я.

В 1822—1823 гг. рабочие *Кыштымских заводов Расторгуева*, не выдержав зверской эксплуатации, обратились к властям с жалобой на хозяина завода. Узнав об этом, Расторгуев приказал жалобщи-

ров и их «пособников» немедленно переселить на казенные Бого-словские заводы. Назначенные к переселению рабочие «взбунтова-лись» и не захотели уезжать из Кыштыма. В результате четверых «зачинщиков» предали суду, а 98 человек по приказу царя под-вергли телесному наказанию и принудительно отправили на Бого-словские заводы. Однако дело этим не ограничилось. Во время объявления решения правительства рабочих К. Косолапов вырвал из рук заседателя земского суда указ и разорвал его. Рабочие от-казались подчиняться властям, прекратили работу на заводе, аре-стовали всех чиновников суда и горного правления, заводского исправника и посадили их «под крепкий караул», учредив свою собственную «казенную контору». Власть рабочих в Кыштыме продержалась несколько месяцев, восстание было подавлено при помощи большого отряда войск. Материалы о Кыштымских собы-тиях можно найти в фонде 109, 2 эксп., 1830, д. 35, л. 31—33.

Документы этого же фонда, 4 эксп., 1826, д. 81, л. 5—6, рас-сказывают о волнении посессионных рабочих в 1797 и в 1824—1825 гг. на *Кирицком чугунолитейном заводе*.

Сохранились интересные документы о волнениях в 1827—1829 гг. на *Юрезаньском заводе* Уфимской губ., который еще во время Пугачевского восстания поддерживал восставших (ф. 109, 4 эксп., 1829, д. 181, л. 8—23). Рабочие этого завода выражали недо-вольство тем, что им устанавливают непосильную норму выра-ботки, не доплачивают при расчетах, заставляют работать стариков и детей до 12 лет. Детям была установлена норма вывозки руды 150 пудов в день, за что они получали 15 коп. и хлеб. Если дети получали пищу с мясом или постным маслом, то денег им не пла-тили. Если не выполняли норму — также не получали ничего. Жалобы властям не помогали: жалобщиков сажали в тюрьму. На заводе назревало открытое возмущение, и уфимский вице-губер-натор был вынужден явиться на завод с отрядом солдат. Окру-жив собравшихся рабочих, он пропвел массовую «эзекуцию»: девять человек прогнали сквозь строй в 1000 человек и сослали в штрафные роты, восемь прогнали сквозь строй в 500 человек и двоих наказали 50 ударами палок. Кроме того, крестьяне должны были выплатить казне расходы, понесенные в связи с подавлением волнений.

Тяжелое положение крепостных рабочих рисуют материалы о волнениях на *суконной фабрике помещицы Окуловой* (Подоль-ский уезд, Московской губ.) — ф. 109, 4 эксп., 1834, д. 83, л. 2—5.

Архивные документы фонда 109 рассказывают о волнениях рабочих *фабрики помещика Грудева* (Рузского уезда, Московской губ.) — 4 эксп., 1833, д. 82, л. 13 — 23, о подавлении сопротивления крестьян в 1831 г., приписанных к *Кольванским заводам на Алтае*, отказавшихся от заводских работ (4 эксп. 1831, д. 122, л. 7—24). Здесь же, в деле за 1856 г. (д. 330), рассказывается о волнениях на *Гусевском чугуноплавильном заводе* Владимирской губ. Большие волнения рабочих и приписных крестьян произошли в 1858 г. на *Авгорском заводе Пензенской губ.* Рабочие отказыва-лись работать, потому что владелец завода Манухин платил муж-чинам лишь по 7—8 коп., а женщинам — по 4½ коп. в день, а кроме того, удерживал за дрова, потребляемые заводом, по 70 коп. в месяц с человека, за брак в работе и за какие-то вымысленные «недомки», в счет которых рабочие заплатили 20 000 руб. Власти

не отрицали, что положение рабочих и приписных крестьян крайне бедственное, однако для усмирения их послали две роты солдат. Между рабочими, вооружившимися палками и топорами, и солдатами произошло столкновение. Восставшими руководили отставные унтер-офицеры. Рабочие были «усмирены», руководители сосланы на каторгу, в том числе 66-летний отставной унтер-офицер Архип Леонтьев, имевший несколько боевых орденов и медалей. После «усмирения» положение рабочих на этом заводе стало еще тяжелее, и потому в 1860 г. волнения повторились, снова вызывались солдаты, снова 14 рабочих были пороты и сосланы в арестантские роты (ф. 109, 4 эксп., 1858, д. 116, л. 5—53). Подобные события имели место и на *Благовещенском заводе Дашковых*, на *Нижне-Сергинском заводе Губиных*, на *заводе Голицыных в Пермской губ.*, на *Большой Ярославской мануфактуре Яковлевых* и многих других. Волновались рабочие также на строительстве *Петербургско-Московской железной дороги* (1843—1844 гг.), на *Петербургско-Варшавской* (1852 и 1858 гг.), *Московско-Нижегородской* (1859—1860 гг.) и других железных дорогах.

Выступления рабочих этого периода всегда были вынужденными, т. е. являлись реакцией на безудержную эксплуатацию, угнетение, жестокости, и потому возникали стихийно, однако отдельные грамотные крепостные иногда уже приходили к мысли о необходимости организованной борьбы против крепостничества. Так, например, на *Чермоском заводе Лазаревых* (Пермская губ.) в 1836 г. крепостными служащими завода было создано тайное общество, имевшее свой устав и ставившее себе задачей «уничтожение власти помещиков над крестьянами». Сведения об этом тайном обществе содержатся в ф. 109, 4 эксп., 1837, д. 58, л. 11—14.

Таков был характер и условия борьбы рабочих за свои права во времена крепостничества. В первые 10 лет после отмены крепостного права рабочее движение по характеру мало изменилось. Рабочие еще были тесно связаны с крестьянством и землей, и это накладывало свой отпечаток на рабочее движение 60-х годов. Уже после реформы, в апреле 1861 г., когда на *Людиновском заводе в Брянском уезде* начались волнения, владелец завода Мальцов заковал в кандалы и собирался сослать в Сибирь 8 передовых рабочих, продолжая считать их своей собственностью (ф. 815, д. 115, л. 115а). В 1865 г. рабочие этого завода снова заволновались, на этот раз по той причине, что губернское начальство не утвердило избранных людиновскими рабочими, но не угодных Мальцову волостного старшину Вьюшина и сельского старосту Дарочкина, которые хотели построить завод на артельных началах, как говорится в документе, «на началах коммунизма». Следствие выяснило, что они были связаны с народниками 60-х годов, в частности с Ишутиным. Дарочкин соглашался даже поехать в Сибирь для освобождения Чернышевского. Рабочих собирали несколько раз, но они решительно отказывались избирать других, а когда на эти должности были назначены угодные начальству люди, рабочие перестали платить подать, положенную на содержание волостного правления и старосты. Рабочие держались около двух лет, дело кончилось, как и раньше, введением двух рот солдат, поркой и заключением в тюрьму 12 человек (ф. 109, 4 эксп., 1865, д. 153).

С 1870 г. рабочее движение на фабриках и заводах принимает уже форму типичной пролетарской борьбы — стачки. О первой стачке на *Невской бумагопрядильной фабрике в Петербурге* рассказывают документы ф. 109, 3 эксп., 1870, д. 64, ч. I. 22 мая 1870 г. Рабочие этой фабрики предъявили администрации требование увеличить заработную плату и, получив отказ, прекратили работу. Против рабочих правительство двинуло полицию и жандармерию. Суду были преданы 56 человек. «Зачинщиков» выслали, остальных приговорили к краткосрочному тюремному заключению. Рассматривая стачки как «чуждую русскому народу форму выражения недовольства», правительство в том же, 1870 году разослало всем губернаторам циркуляр, предоставлявший им право ссылать в северные и восточные губернии участников стачек. Но мера эта не помогла: в том же году произошли стачки на ряде других предприятий, а в 1871 г. количество их увеличилось еще больше. На *Холуцком заводе* рабочие потребовали повышения зарплат, и забастовка продолжалась целый месяц. Как и при крепостном праве, рабочих пороли и 10 человек сослали в северные губернии.

В делах этого же фонда содержатся документы, подробно описывающие стачку на *Кренгольмской мануфактуре* в 1872 г., имевшую большое влияние на развитие рабочего движения в России. В них же отражено нарастание стачечного движения в последующие годы: в 1873 г. — стачка на *Серпуховской фабрике Коншиных*, в 1874 г. — на фабрике *Ермаковых в Вышнем Волочке*, на *Доматовской фабрике*, на *Нижне-Тагильском заводе*, в 1875 г. — на *фабрике Максвелла* и *заводе Лесснера* в Петербурге, на сотнях других фабрик и заводов.

Материалы о волнениях и стачках рабочих на фабриках и заводах в 1860—1870 гг., отложившиеся в фонде III отделения (ф. 109), далеко не исчерпывают всех сведений о рабочем движении за этот период. Наряду с III отделением борьбу с рабочим движением и в особенности с политическими тенденциями в нем вели и другие царские учреждения.

Сведения по истории фабрик и заводов имеются, например, в делах комиссии, учрежденной в 1862 г. «для расследования дел о революционной пропаганде в империи» (ф. 95), в делах комиссии 1866 г. (ф. 72), высшей судебной инстанции — «Особом присутствии правительствующего Сената по делам о государственных преступлениях» (ф. 112), «Верховной распорядительной комиссии для расследования важнейших политических дел» (ф. 94) и др. В фондах этих учреждений отложились дела о пропаганде землевольцев 60-х годов и революционно настроенной молодежи в воскресных школах Петербурга, Москвы и других городов России, о революционной пропаганде народников на фабриках и заводах Москвы, Иваново-Вознесенска, Петербурга, Киева и других городов; о «Южнороссийском союзе рабочих» и его деятельности в Одессе на фабриках Бланшарда, Фендериха и в железнодорожных мастерских, об участии рабочих петербургских фабрик и заводов в демонстрации на Казанской площади в 1876 г., о революционной деятельности «Северного союза русских рабочих» на предприятиях Петербурга и, в частности, на заводе *Семянникова*, на *Петербургском патронном заводе* и др.

В 1881 г. III отделение было упразднено и вместо него в составе Министерства внутренних дел был учрежден Департамент полиции (ф. 102), воспринявший задачи III отделения по борьбе с революционным и рабочим движением. Внутри департамента наблюдением за движением на фабриках и заводах до 1898 г. занималось в основном 3-е и частично 5-е делопроизводства. В разработке законоположений по «рабочему вопросу» принимало участие 2-е делопроизводство департамента полиции. В архивах этих делопроизводств и отложились основные документальные материалы по истории рабочего движения 1881—1898 гг.

В связи с ростом революционного и рабочего движения в 1898 г. в составе департамента полиции был создан Особый отдел, в ведение которого и были переданы дела о политических партиях и организациях, а также о массовых выступлениях рабочих. Приняв на себя эти основные функции департамента, Особый отдел установил систематическое наблюдение за рабочим движением и завел дела не о конкретных выступлениях рабочих на отдельных предприятиях, а по губерниям. В эти дела включались донесения местных жандармских управлений, агентурные записки, обзоры, освещающие не только случаи волнений и забастовок, но и политические настроения рабочих, распространение среди них революционной литературы, деятельность революционных кружков и партийных организаций на фабриках и заводах. Размах революционного и рабочего движения, особенно в 1905—1907 гг., был настолько велик, что Особый отдел уже не мог охватить его систематическим наблюдением, и потому в 1907 г. его функции были разделены: надзор за массовым народным движением (рабочим, крестьянским, в армии, в учебных заведениях) был передан 4-му делопроизводству Департамента полиции, а в ведении Особого отдела остались дела о политических партиях, рабочих организациях (профсоюзах, кассах взаимопомощи, рабочих клубах, кооперативах и т. п.). Во время первой мировой войны Особый отдел, кроме того, вел наблюдение за предприятиями, выполнявшими военные заказы.

Таким образом, основная масса дел о революционном рабочем движении на фабриках и заводах за период с 1898 по 1917 г. численностью в несколько десятков тысяч единиц хранения сосредоточилась в архивах Особого отдела и 4-го делопроизводства департамента полиции. Кроме того, несколько десятков тысяч дел, преимущественно персональных, о лицах, репрессированных за участие в революционном и рабочем движении, хранится в архиве 7-го делопроизводства департамента. Сведения и документы о рабочем движении содержатся также и в некоторых других частях архива департамента, а именно: в «Обзорах важнейших дознаний», «Еженедельных записках», «всеподданнейших докладах» департамента, в материалах перлюстрации частной переписки и т. д.

В помощь департаменту полиции царское правительство в конце прошлого века создало несколько охранных отделений, основными функциями которых были агентурная работа, политический розыск и наружное наблюдение. Особенно большую роль играли Петербургское и Московское охранные отделения, но, к сожалению, архив Петербургской охранки (ф. 111) в феврале 1917 г. был сожжен почти полностью. От него уцелело и частично реставрировано лишь около 6000 дел. Архив Московской охранки (ф. 63) сохранился почти целиком и представляет собой важный источник

сведений по истории рабочего движения не только Московской губ. в Центрального промышленного района, но и более отдаленных губерний. Например, в 1898—1899 г. московская охранка вела следствие о «Южнороссийском союзе рабочих», о Киевском и Екатеринославском «Союзах борьбы за освобождение рабочего класса», о киевской «Рабочей газете», о I съезде РСДРП и т. д.

Органами центральных полицейских учреждений на местах являлись до 1867 г. восемь округов корпуса жандармов, которым подчинялись жандармские штаб-офицеры, назначенные почти во все губернские и некоторые уездные города. В связи с ростом революционного движения в 1867 г. вместо жандармских округов в каждой губернии были образованы «губернские жандармские управления». На один-три уезда назначались помощники начальника губернского жандармского управления. Фонды этих учреждений, хранящиеся на местах, в республиканских, краевых и областных государственных архивах, содержат много подробных сведений об истории рабочего движения, более конкретных, нежели сведения, содержащиеся в материалах департамента полиции и охранных отделений. В ЦГИАМ хранятся лишь архивы Московского и Петербургского губернских жандармских управлений, причем архив Петербургского ГЖУ (ф. 93) сохранился частично, а Московского ГЖУ (ф. 58) — почти полностью; имеется большая часть архивов помощников начальника Московского ГЖУ в уездах.

Наблюдением за революционной деятельностью на железных дорогах занимались жандармские полицейские управления соответствующих железных дорог. Архивы этих управлений центрального железнодорожного узла хранятся в ЦГИАМ, а остальные — на местах. Сохранились они, однако, недостаточно полно и содержат материалы главным образом о железнодорожниках, о транспортировке нелегальной литературы и т. д.

Говоря о полицейских архивах, нельзя не упомянуть архив Штаба корпуса жандармов (ф. 110). Большинство дел этого фонда посвящено организации и деятельности жандармских учреждений, но и здесь имеется некоторое количество материалов о революционном и рабочем движении.

К группе полицейских фондов относится «Коллекция вещественных доказательств» (ф. 1167), содержащая около 20 000 единиц хранения. В нее входят бумаги, изъятые при обысках в редакциях антиправительственных газет, в партийных и рабочих организациях (оп. № 1) и у частных лиц (оп. № 2—4). Документы этой коллекции ценны тем, что они исходят уже не из полицейских учреждений, а непосредственно от народа. Здесь, например, имеются письма, статьи и сообщения рабочих разных заводов в большевистскую газету «Правда», бумаги организаций РСДРП, профсоюзов, больничных касс и т. д.

Царская юстиция с полицией, жандармерией, тюрьмами и каторгой составляли единую карательную машину самодержавия, направленную в основном против революционного рабочего движения. Архивные фонды местных судебных инстанций и тюремных учреждений хранятся в республиканских и областных государственных архивах, в ЦГИАМ же имеется лишь фонд Временной канцелярии по производству особых уголовных дел министерства юстиции и двух уголовных отделений первого департамента того

же министерства (ф. 124)¹. В этом фонде, насчитывающем около 100 000 дел за 1892—1917 гг., нашло отражение множество судебных дел о забастовках, рабочих демонстрациях, о партийных рабочих организациях, о распространении революционной пропаганды на фабриках и заводах. В частности, здесь имеются дела о забастовке на *Воткинском заводе в 1902 г.*, о забастовках в южных промышленных городах России в 1902—1903 гг., о забастовке в Баку в 1904 г. и т. д. В фондах Главного тюремного управления (ф. 122), Управления нерчинской каторги (ф. 29), Шлиссельбургской крепости (ф. 98) также можно найти немало документов о судьбе осужденных деятелей революционного и рабочего движения.

Несколько особняком стоит, хранящийся в ЦГИАМ, фонд фабричной инспекции (ф. 1163). Будучи учреждена как бы для регулирования взаимоотношений между рабочими и предпринимателями, фабричная инспекция по негласным распоряжениям правительства превратилась в учреждение, сотрудничавшее с полицией. Все же архив фабричной инспекции интересен, как дающий богатый материал к истории фабрик и заводов, подчиненных ее надзору. Здесь, кроме донесений инспекторов о фактах волнений и стачек, имеются сведения об общем положении на предприятиях, об условиях работы и жизни рабочих.

Много материалов по истории рабочего движения и к истории фабрик и заводов можно найти также в фондах личного происхождения, которых в ЦГИАМ насчитывается около 500. Многие из этих фондов представляют значительный интерес². Таковы фонды царей, министров внутренних дел, шефов корпуса жандармов, некоторых губернаторов и лидеров буржуазных партий.

Заканчивая краткую характеристику фондов ЦГИАМ, содержащих материалы к истории фабрик, заводов, шахт, рудников, приисков, железных дорог, необходимо сказать несколько слов еще об одном фонде — «Коллекция нелегальных изданий» (ф. 1741). Полицейские учреждения (департамент полиции, охранные отделения и жандармские управления) изъяты листовки, брошюры, подпольные газеты, как печатные, так и размножающиеся другими способами, часто отправляли для хранения в свои библиотеки, где они составляли особые отделения. Сохранившиеся части этих отделений общей численностью около 50 000 изданий и составляют хранящуюся в ЦГИАМ «коллекцию». В ней имеются листовки, издававшиеся народниками для рабочих вообще или специально предназначенные для рабочих того или иного предприятия, листовки Петербургского и других союзов борьбы за освобождение рабочего класса, листовки центральных и местных социал-демократических организаций, профессиональных союзов, стачечных комитетов и других рабочих организаций. Кроме того, здесь имеются комплекты ленинской «Искры», большевистских и рабочих газет, нелегальные брошюры по рабочему вопросу, первые издания ленинских работ, многие другие подпольные издания, относящиеся к истории рабочего движения. В библиотеке ЦГИАМ

¹ Надо помнить, что по царским законам большинство дел о революционной деятельности относилось к «уголовным».

² Фондами личного происхождения называются личные архивы государственных и общественных деятелей, принятые на хранение в государственные архивы.

есть комплекты большевистской газеты «Правда» за 1912—1914 гг., легальных партийных периодических изданий, а также комплекты дореволюционных газет и журналов различных политических направлений, справочники по фабрикам и заводам и другие издания.

Всего в ЦГИАМ по всем фондам насчитывается около 200 000 единиц хранения, содержащих сведения по истории фабрик и заводов. Привести здесь наименования всех предприятий, проходящих по документам, не представляется возможным — такой перечень занял бы слишком много места. Для того, чтобы читатель составил себе представление о содержании материалов ЦГИАМ, изложим хотя бы некоторые наиболее интересные сведения, которые дают эти материалы по старейшим крупным предприятиям, сыгравшим значительную роль в рабочем движении, причем берем только основные промышленные центры России.

Передовым отрядом петербургского пролетариата были металлисты, поэтому в делах департамента полиции больше всего отложилось документов о рабочем движении на Путиловском, Обуховском, Ижорском и других крупных заводах.

Рабочее движение на Путиловском заводе. Документы показывают, что рабочее движение на этом заводе разворачивается с 70-х годов. В течение почти десяти лет ежемесячно приходилось рабочим бороться с владельцем завода и администрацией за получение заработанных денег. В те же, 70-е годы на заводе велась пропаганда студентами-народниками, связанными с Г. В. Плехановым (ф. 109, 3 эксп., 1879, д. 73, ч. I; д. 180, ч. I). Волнения вызывались вычетами из заработка, снижениями заработной платы, увольнениями рабочих. Документы ф. 102 (7 д-во, д. 319, ч. I—III; 5 д-во, 1901, д. 54, ч. I) рассказывают о раскрытии революционного кружка рабочих в 1889 г., о работе на заводе в 1895—1896 гг. ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Организация «Союза борьбы», ведущая на заводе пропаганду, была создана М. И. Калининым. В 1899 г. М. И. Калинин, весь кружок путиловцев и лица, связанные с ним (всего 35 человек), были арестованы.

В 1900 г. полиция отмечает (ф. 124, 1901, д. 10952), что на Путиловском заводе усилилась революционная пропаганда, арестовано много рабочих-пропагандистов. Документы фондов 102 и 124 подробно рассказывают об усилении волнений рабочих в 1901—1904 гг., о событиях на заводе в начале 1905 г. Под влиянием непрерывных забастовок рабочих завода 2 апреля 1905 г. дирекция объявила о закрытии завода и предложила рабочим получить расчет. Ни увольнения, ни репрессии не сломили дух путиловцев. 20 июня завод вновь объявил забастовку против увольнения 180 рабочих, пребывание которых на заводе дирекция считала вредным. Проходили митинги, демонстрации и столкновения с полицией. На территорию завода были введены войска. Вслед за путиловцами забастовали другие заводы и фабрики. Забастовка путиловцев продолжалась больше месяца. Об этом рассказывают документы дела № 27 из фонда 1157. 7 октября 1905 г. на заводе происходили политические митинги. Полицейские пытались арестовать ораторов, но рабочие забросали их камнями и кусками железа, а затем с революционными песнями вышли на улицу. 14 октября Путиловский

завод и большинство других предприятий Петербурга объявили политическую забастовку. Ввиду непрекращавшейся забастовки 31 декабря дирекция объявила о временном закрытии завода. Долго продолжалась самоотверженная, упорная борьба путиловцев. Однако под угрозой увольнения в марте 1908 г. рабочие вынуждены были согласиться на удлиненный рабочий день и снижение заработной платы. По донесению одного из полицейских агентов, заработная плата путиловских рабочих к 1909 г. снизилась на 50%. Тот же агент предупреждал, что положение на заводе «угрожающее» (ф. 102, О. О., 1909, д. 68, л. 107).

В 1911 г. полиция снова отмечает оживление партийной работы на заводе — часто распространяются прокламации, проводятся митинги, активизируется деятельность профессиональных и других рабочих организаций. 6 февраля 1913 г. путиловцы забастовали, предъявив дирекции экономические требования, а 18 апреля провели забастовки в знак протеста против Ленского расстрела. 5 октября 1912 г. путиловцы вновь объявили политическую забастовку в знак протеста против неутверждения избранных от завода выборщиков в Государственную думу. 6 октября на заводе происходили митинги, полицию забросали камнями и железным ломом. Солидаризируясь с путиловскими рабочими, забастовали рабочие ряда других петербургских предприятий, делались попытки устроить уличные демонстрации, но полиция разогнала толпу. В сентябре 1913 г. весь Путиловский завод и 27 других предприятий Петербурга бастовали в знак солидарности с бастующими московскими рабочими. В 1914 г. в день 9 Января в Петербурге бастовало уже 110 000 рабочих, в том числе 17 300 путиловцев.

Документы архива являются подробной летописью героических подвигов путиловцев и всех рабочих Петрограда в борьбе с самодержавием.

17—20 марта 1914 г. бастовал весь завод по поводу массового отравления работниц на заводе «Треугольник», у ворот завода происходили митинги. 21 марта Путиловский завод и многие другие предприятия Петербурга, на которых происходили забастовки, уволили всех рабочих. Но и после нового набора рабочих забастовки на заводе не прекратились. В апреле они были частичными, а в день 1 Мая бастовал весь завод. 19 мая завод вновь забастовал, протестуя против суда над руководителями забастовки на Обуховском заводе. В июне происходили частичные забастовки. 3 июля часть цехов Путиловского завода прекратила работу в знак солидарности с бастующими бакинскими нефтяниками. Во дворе завода состоялся митинг, пели революционные песни. Полиция пыталась разогнать митинг, но в нее начали бросать камнями. В ответ полицейские открыли стрельбу по рабочим, ранили несколько человек и арестовали 65 рабочих. 4 июля забастовал весь завод и почти все предприятия Петербурга (135 000 человек). Начались политические демонстрации, вооруженные столкновения с войсками, постройка баррикад. Перестрелка между рабочими и войсками продолжалась несколько дней, 15 июля завод был закрыт и все рабочие уволены, многие арестованы. Всего по Петербургу было уволено 76 000 рабочих. Как протест против событий 3 июля на Путиловском заводе по всей России в этом месяце бастовало 332 000 рабочих.

Борьба рабочих-путиловцев не прекращалась и в годы империалистической войны.

В течение 1915 г. на заводе систематически проходили частичные забастовки. В ответ на это было арестовано и выслано много видных активистов завода, большевиков, в том числе руководитель профсоюза металлистов Н. М. Шверник. 1 сентября забастовал весь завод (около 20 000 рабочих). Вслед за путиловцами забастовал ряд других петроградских предприятий (70 000 рабочих). Из фонда 111 (1916, д. 644) узнаем о деятельности заводского коллектива большевиков-ленинцев по руководству забастовками на заводе в 1916 г.

Героическая борьба продолжалась вплоть до Февральской революции 1917 г., в которой путиловцы приняли самое активное участие.

О рабочем движении на петербургских заводах «Старый Леснер» и «Новый Леснер» рассказывают документы фонда 102 (О. О., 1905, д. 4, ч. I, т. I, II; О. О., 1914, д. 341б; 4 д-во, 1914, д. 108, ч. 61, и д. 61, ч. 1—3). Массовым рабочим движением на этих заводах становится в 1905 г. Весь этот год на заводах Леснера происходили волнения рабочих и забастовки. Много раз рабочие участвовали в политических демонстрациях и столкновениях с полицией и войсками. Особенно усилилось движение на заводах Леснера в 1914—1916 гг.

Так, в середине марта была объявлена длительная забастовка экономического характера, закончившаяся тем, что дирекция закрыла завод и уволила всех рабочих. Петербургское общество промышленников разослало на все заводы циркуляр, предлагавший не принимать на работу рабочих, уволенных с заводов Леснера. На заводы были приняты новые рабочие, но это не помогло. 16 октября 1916 г. вновь набранные рабочие тоже объявили забастовку, и дирекции пришлось 28 октября вновь уволить всех рабочих.

Рабочее движение на Харьковском паровозостроительном заводе. О революционной пропаганде на заводе и рабочих волнениях говорят документы за 90-е годы, но забастовки и открытые политические выступления рабочих начинаются с 900-х годов. 1 мая 1900 г. на заводе состоялась крупная политическая демонстрация, рабочие завода вышли на нее с красными флагами. 2 мая была объявлена забастовка, за которой последовали массовые аресты и высылка рабочих. Большую роль сыграли рабочие завода в событиях 1905 г. Движение началось забастовкой 29 января, продолжавшейся неделю. 20 мая 1905 г. состоялась массовая демонстрация с красными флагами, которая была разогнана большим отрядом казаков. 28 июня завод вновь был остановлен. Рабочие проводили митинги и демонстрации. Материальную помощь бастующим паровозостроителям оказывали рабочие других предприятий Харькова.

Документы фонда 102 (О. О., 1905, д. 1350, ч. 64) рассказывают о демонстрациях, сражениях на баррикадах и столкновениях с полицией в октябре и декабре 1905 г., о деятельности революционного комитета по организации и руководству восстанием.

Документы этого же фонда (4 д-во, 1916, д. 83, ч. 2, т. 1 и 2) рассказывают о забастовках и революционном движении на Харьковском паровозостроительном заводе в 1907—1917 гг.

О массовом рабочем движении на Брянском заводе повествуют дела фонда 102 (О. О., 1898, д. 4, ч. 18; 1905, д. 4, ч. 17, т. 1—4).

Обзор документов фонда 102 (7 д-во, 1904, д. 2599; 3 д-во, 1904, д. 3198; О. О., 1905, д. 1350, ч. 18) дает возможность представить картину развития рабочего движения и революционной пропаганды на Сорновском заводе.

Более сотни полицейских и судебных дел содержат документы фондов 58, 63, 102 и 124, которые показывают, как развивалось рабочее движение на Мытищинском вагоностроительном заводе с 1895 по 1917 гг.

Документы фонда 102 (4 д-во, 1915, д. 50, ч. 2) сохранили описание факта, свидетельствующего о пролетарской солидарности русских и китайских рабочих.

4 ноября 1915 г. на Кизеловском заводе забастовали китайские рабочие, которые подвергались несравненно большей эксплуатации, нежели русские. Сначала китайцы были подчинены непосредственно администрации завода, затем их передали в распоряжение двух подрядчиков: эксплуатация стала двойной, заработная плата снизилась наполовину. Рабочие возмутились, убили своего «старосту», вместе с подрядчиками грабившего рабочих, и объявили забастовку, которая была поддержана русскими рабочими. Власти арестовали 28 рабочих-китайцев, а остальных «привели в повиновение». Улучшения в положении рабочих не наступило, и 21 декабря того же года вспыхнула новая, еще более упорная забастовка. Серьезную материальную и моральную помощь китайским рабочим оказывали русские. Несмотря на упорство рабочих, забастовка была подавлена, 110 человек были арестованы и высланы.

Не представляется возможным не только привести сведения о рабочем движении на всех фабриках и заводах России, но даже и перечислить их. Достаточно сказать, что, по полицейским данным, в одной только Риге в апреле 1905 г. бастовало 80 предприятий. В Петербурге в июле 1914 г. объявили забастовку более 120 фабрик, заводов, мастерских и т. д. Общее количество сведений так велико, что для обозрения их потребовалось бы огромное количество времени и не одна тысяча страниц. Один только департамент полиции за 1894—1904 гг. завел сотни дел (часто многотомных) о рабочем движении по 62 губерниям (не считая польских и финляндских); за 1905—1907 гг. — по 79 губерниям, за 1908 г. — по 53, за 1909 г. — по 54, за 1910 г. — по 47, за 1911 г. — по 50, за 1912 г. — по 55, за 1913 г. — по 60, за 1914 г. — по 62, за 1915 г. — по 55, за 1916 г. — по 56, а за два месяца 1917 г. департамент полиции успел завести дела по 23 губерниям.

Важнейшее место в общественно-политической истории фабрик и заводов принадлежит деятельности партийных организаций. От уровня их работы зависели размах и характер массового движения. По полицейским данным видно, что за 20 лет, предшествовавших свержению самодержавия, в России действовало около 400 организаций РСДРП.

Будучи построены по производственно-территориальному принципу, местные партийные организации чаще всего объединяли членов партии нескольких расположенных поблизости предприятий.

Так, например, Пермская организация РСДРП имела 28 местных партийных организаций, комитетов, групп и кружков, что позволяло ей охватить все предприятия губернии. Екатеринославская организация имела 25 местных комитетов и групп, Владимирская губ. — 20 и т. д. Конечно, не все они существовали одновременно: полиция, по мере того как устанавливала персональный состав организации, проводила «ликвидации», как она называла массовые аресты. Документы департамента полиции свидетельствуют о том, что на наиболее крупных предприятиях действовали партийные организации и группы.

С 1913 г., после решения об образовании партийных ячеек на производствах, количество организаций РСДРП на фабриках и заводах резко увеличивается. Для того чтобы показать, какими сведениями о деятельности фабрично-заводских партийных организаций располагает ЦГИАМ, какие документы имеются в фондах полицейских, жандармских и судебных учреждений, и попутно иллюстрировать условия полицейского террора, в которых проходила деятельность партийных организаций, приведем краткое содержание части документов по некоторым из них. Для примера возьмем хотя бы сормовскую организацию, которая по сути дела была заводской организацией, несмотря на свое название районной. Сведения о ней имеются в сотнях документов: ф. 124 (1902, д. 15390), ф. 102 (О. О., 1898, д. 5, ч. 80, л. 36—47; 7 д-во, 1902, д. 806; 1903, д. 142, т. 1—21).

Сормовская социал-демократическая организация образовалась в конце 90-х годов. В начале 900-х годов она уже руководила всем коллективом рабочих завода. 1 мая 1902 г. партийная организация завода сумела провести грандиозную демонстрацию.

Вскоре после майской манифестации Заломов и многие другие видные члены сормовской организации были арестованы. Однако партийная работа на заводе не прекратилась: уже в конце 1902 г. полиция вновь отметила, что на заводе ведется социал-демократическая пропаганда, проводятся тайные собрания, распространяются листовки. В связи с этим 14 и 21 января 1903 г. были произведены массовые обыски и аресты рабочих. Во время этой «ликвидации» был найден гектограф, на котором парторганизация печатала листовки. 7 марта и 17 апреля 1903 г. прошли дополнительные аресты оставшихся на свободе членов организации и рабочих.

В период революционных событий 1905 г. сормовская парторганизация показала себя признанным вождем сормовских рабочих. Она организовала десятки митингов, на которых призывала рабочих к борьбе за свержение самодержавия, под ее руководством было проведено несколько стачек, большая демонстрация 25 мая и вооруженное восстание в декабре. Массовые аресты большевиков 8 сентября 1905 г. и захват полицией подпольной типографии не помешали подготовке и проведению вооруженного восстания. После подавления восстания аресты были проведены в неслыханном до того времени масштабе, но партийная организация завода жила, листовки продолжали распространяться.

Интересные факты о деятельности этой организации содержатся также в документах фонда 102 (О. О., 1907, д. 5, ч. 34 и 35; 7 д-во, 1906, д. 2, ч. 34, т. 1, и 1909, д. 12214), фонда 63 (ар. 3, 1910, д. 90, л. 119) и др.

Сведения о деятельности партийной организации на Мотовилихинском заводе содержатся в документах фонда 102 (О. О., 1906, д. 6, ч. 8, л. 41; 7 д-во, 1908, д. 2, ч. 43, л. 229—230) и фонда 124 (1908, д. 301) и др. В 1906 г. в Мотовилихе действовал партийный комитет и выпускал прокламации со своей подписью. В 1907 г. секретарь комитета завода был арестован; у него наряду с другими бумагами был изъят устав профессионального союза заводских служащих. В феврале 1908 г. были произведены аресты рабочих, учившихся в «боевой инструкторской школе», организованной Мотовилихинским комитетом РСДРП, а также некоторых членов комитета. Через десять дней были произведены новые обыски и аресты, причем было обнаружено 236 прокламаций, подписанных Мотовилихинским комитетом, и много экземпляров изданий других с.-д. комитетов. В июле 1908 г. был арестован почти весь состав Мотовилихинского комитета, после чего партийную организацию возглавила временная исполнительная комиссия, которая выполняла функции комитета. До 1908 г. на заводе действовала боевая дружина организации РСДРП, созданная в период вооруженного восстания 1905 г.

Полиция через свою агентуру тщательно наблюдала за деятельностью мотовилихинской партийной организации. В справке департамента полиции, составленной в 1914 г., отмечается, что в 1911 г. работа мотовилихинской организации РСДРП несколько ослабела, но с августа 1912 г. вновь «стала интенсивной», началось образование цеховых ячеек, была выпущена прокламация, посвященная Ленским событиям, проводилась работа по созыву конференции профессионального союза рабочих завода и т. д.

В июне 1914 г. в Мотовилиху приезжал член большевистской фракции Государственной думы Муранов, который на собрании партийной организации и на массовом собрании рабочих в лесу сделал доклад о деятельности фракции и современном политическом положении. Собрания вынесли решения, осуждающие поведение меньшевиков и их фракции в Государственной думе, и поручили большевистской фракции послать на международный социалистический конгресс своего представителя как делегата партийных организаций и организованных рабочих Урала (ф. 102, О. О., 1914, д. 5, ч. 36, лит. Б).

Луганская партийная организация хотя и являлась районной, но абсолютное большинство ее составляли рабочие завода Гартмана. Социал-демократическая пропаганда на этом заводе начинается с начала 900-х годов. С 1902 г. в полицейских документах начинает фигурировать фамилия К. Е. Ворошилова как революционного деятеля. В начале 1903 г. полиции было уже известно, что в Луганске действует комитет РСДРП. 30 мая того же года комитет был арестован. В начале 1905 г. луганская организация раскололась на две: большевистскую и меньшевистскую, причем руководящая роль осталась за большевиками. Документы фонда 102 (О. О., 1905, д. 1666, ч. 2; д. 2540, т. 3, л. 102; 1907, д. 5, ч. 15, л. 67, 104; и д. 110, т. 2, л. 164) рассказывают о деятельности луганских большевиков по руководству всеми революционными рабочими выступлениями в 1905 г., о работе подпольной типографии этой организации. Здесь же имеются сведения об активной роли в работе организации К. Е. Ворошилова, который был председателем пра-

вления профессионального союза луганских рабочих и ездил в Москву на партийную конференцию в качестве делегата партийных организаций Донецкого бассейна. По возвращении К. Е. Ворошилов 8 февраля 1907 г. сделал доклад на Луганской районной партийной конференции. Эта партийная организация продолжала оставаться одной из самых многочисленных и боевых организаций Донецкого бассейна. 27 мая 1908 г. были арестованы 39 членов организации, но даже самая массовая «ликвидация» не ослабила руководящей роли большевиков на заводе, где через три месяца после арестов была проведена дружная забастовка. В мае 1911 г. орган украинской «Спілки» («Правда») писал о сильной социал-демократической организации на луганском заводе Гартмана.

Партийные организации существовали не только на крупных предприятиях, но даже в небольших промышленных центрах, на отдельных мелких предприятиях. Примером могут служить сведения о *партийной организации села Козма* (Владимирской губ.), где имелись две небольшие текстильные фабрики. Организованное рабочее движение в этом селе началось еще в конце прошлого века. В июне 1898 г. на ткацкой фабрике Ясютинских была проведена забастовка против жестокого обращения администрации фабрики с малолетними рабочими. В 1900 г. в селе образовалась социал-демократическая группа, которая занималась революционной пропагандой. У группы имелась даже библиотека социал-демократических изданий. 28 марта 1901 г. активные работники группы были арестованы, но в ноябре того же года полиция вынуждена была признать, что группа продолжает существовать и вести пропаганду среди рабочих. В 1905 г. под руководством этой группы было проведено несколько забастовок и политических собраний рабочих. В 1908 г. некоторые руководители группы были арестованы. В 1911 г. в Козме действовала уже не группа, а партийная организация. В 1915 г. широкое собрание рабочих и членов партии приняло решение бороться против войны и за свержение самодержавия. Сведения о работе этой партийной организации содержатся в материалах фонда 124 (1900, д. 11361; 1901, д. 10918), фонда 102 (О. О., 1898, д. 5, ч. 44, л. Б, л. 15, 1915, д. 343, ч. 3, л. 141).

О деятельности большевистской партии на заводах, фабриках, рудниках и других предприятиях России в ЦГИАМ имеется несколько десятков тысяч дел. Кроме того, в архиве хранятся дела о боевых организациях и дружинах, об участии рабочих в избирательных кампаниях по выборам депутатов в Государственную думу, об их отношении к так называемым «рабочим группам» военно-промышленных комитетов, о кампаниях по оказанию помощи большевистским газетам, в частности «Правде», об отчислениях рабочих на дело партийной пропаганды, на вооружение дружин, на помощь арестованным и пр.

Немаловажную роль в общественной истории фабрик и заводов играли *профсоюзные и другие рабочие организации*, находившиеся в большинстве случаев под руководством партии. Иногда партийные комитеты действовали под вывеской профессиональных союзов, как например Коломенский районный комитет РСДРП. Полиция пристально наблюдала за работой профсоюзных организаций, в результате чего в полицейских архивах за 1905—1917 гг. от-

ложилось много тысяч дел по 70 губерниям. Наиболее массовым профессиональное движение было в больших промышленных городах, так, например, в Москве в 1907 г. было 99 профессиональных организаций, в Петербурге в 1910 г. — 41 организация, в Екатеринославской губ. в 1907 г. — 60, в Таврической губ. — 56, в Поволжье — 83, в Одессе — 89, в Лифляндской губ. — 27, в Эстляндской — 13. Полиция занималась не только наблюдением, наиболее активные профессиональные союзы она закрывала. За 1907—1916 гг. в Москве были закрыты 22 профорганизации, в Одессе — 17, в Екатеринославской губ. за 1907 г. — 5 организаций. Рабочие активно протестовали против произвола властей и полиции: в феврале — марте 1914 г. в Петербурге в знак протеста против закрытия профессиональных союзов бастовало 27 000 рабочих. Наиболее сильными были профсоюзы железнодорожников (включавшие рабочих ж.-д. мастерских и депо), металлистов, текстильщиков, печатников.

Рабочие некоторых больших предприятий имели свои собственные организации и отделения профсоюзов. Такие организации действовали в Московской губ. на заводах Густава Листа, Коломенском, Мытищинском, Люберецком, Гошнера; в Петербурге и Петербургской губ. — на Ижорских заводах, Сестрорецком, Охтинском пороховом заводе, на механическом заводе в Шлиссельбургском уезде; на Сормовском заводе Нижегородской губ., на Егорьевской мануфактуре Рязанской губ., на Днепровском заводе Екатеринославской губ., на Брянском заводе в Бежице и т. д.

В истории фабрик и заводов не может быть обойдена и деятельность других типов рабочих организаций — больничных касс, касс взаимопомощи, стачечных касс и комитетов, рабочих клубов, кружков самообразования, просветительских обществ и кооперативных потребительских обществ. Разные виды этих объединений существовали повсеместно и в первую очередь в промышленных центрах и на крупных предприятиях.

Больничные кассы, как правило, были районными, но такие заводы, как Путиловский, Петербургский металлический, Леснера, Михельсона, Керченский и другие, имели свои собственные больничные кассы. Общества и кассы взаимопомощи чаще тоже были районными, но на больших заводах — Сормовском, Лысьвенском, Златоустовском и других — имелись свои организации такого типа. Все они находились под руководством партии и играли большую роль в партийной работе. О больничных кассах начальник петербургской охранки писал в департамент полиции так: «играя немаловажную роль в среде революционных организаций и главным образом среди социал-демократов [они] постоянно пополняли ряды выбывающих из-за арестов партийных работников, представляли собой, так сказать, социал-демократические запасные батальоны» (ф. 102, О. О., 1916, д. 5, ч. 57, л. 113—118).

Рабочие клубы и другие просветительские организации существовали на крупных предприятиях в Москве, Петербурге, Одессе, Иркутске, на Урале, в Екатеринославской, Владимирской и других губерниях. Многие из этих организаций также находились под влиянием партии и играли роль средства революционного воспитания и организации рабочего класса. На некоторых заводах, например Сормовском, существовали самостоятельные молодежные организации, активно участвовавшие в рабочем движении. В «Коллек-

ции нелегальных изданий» имеется несколько сот листовок, изданных всевозможными рабочими организациями разных заводов. Эти организации называли себя то «инициативной группой», то «группой организованных рабочих», то просто «группой рабочих» или «ваши товарищи»...

В заключение надо сказать, что богатейшие документальные материалы ЦГИАМ, относящиеся к истории фабрик и заводов, используются исследователями мало, да и то преимущественно для диссертаций, статей, сборников документов. Исследователей, работавших над историей отдельных фабрик и заводов в ЦГИАМ, за последние 12 лет зарегистрировано лишь 10 человек. Лишь в текущем году наметилась некоторая тенденция к увеличению числа читателей, приходящих в архив для работы по истории фабрик и заводов. Документальные материалы ЦГИАМ готовы раскрыть новым и новым исследователям свое богатое содержание.

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА СССР В ЛЕНИНГРАДЕ

Целью настоящего обзора является раскрытие состава и содержания документальных материалов ЦГИАЛ для исследователей, работающих над историей фабрик и заводов Советского Союза.

ЦГИАЛ хранит огромные документальные богатства по истории промышленности России с середины XVIII в. до 1918 г.

Материалы эти содержатся в многочисленных фондах, среди которых имеются: 1) фонды центральных учреждений и существовавших при них временных комиссий и комитетов; 2) фонды промышленных акционерных обществ и товариществ; 3) фонды представительных учреждений промышленников; 4) фонды банков; 5) фонды отдельных промышленных предприятий; 6) фонды личного происхождения.

Основными источниками для изучения истории фабрик и заводов являются фонды центральных учреждений, ведавших управлением промышленностью, и фонды промышленных акционерных обществ, которые заключают сведения по истории предприятий России всех отраслей промышленности. Среди них наиболее важными являются фонды горного ведомства по истории предприятий горной промышленности¹.

Фонды Горного департамента и Штаба корпуса горных инженеров содержат материалы по истории металлургических, машиностроительных, паровозо-вагоно-судостроительных и механических заводов всей России.

Дополнительным источником изучения истории паровозо- и вагоностроительных и рельсопрокатных заводов являются фонды МПС (Отдел по испытанию и освидетельствованию заказов МПС, Канцелярия министра путей сообщения, Управление железных дорог и др.).

¹ К горной промышленности в дореволюционной России, кроме горнодобывающих предприятий, относились металлургические, металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия.

Фонд Кабинета его величества включает материалы по металлургическим заводам Алтайского и Нерчинского горных округов, а также других, принадлежавших придворному ведомству предприятий (гранитных, стекольных и фарфоровых заводов).

Наряду с фондами центральных учреждений фонды акционерных обществ и товариществ содержат богатые разнообразные материалы по истории промышленных предприятий, главным образом металлургических и металлообрабатывающих заводов Урала.

Фонды представительных учреждений промышленников (Петроградское о-во фабрикантов и заводчиков, Совет съездов горнопромышленников Урала, Совет съездов представителей торговли и промышленности и др.) содержат сведения об общем состоянии и производительности предприятий, положении рабочих и рабочем движении за конец XIX и начало XX в. Фонды банков (Госбанка, Русско-Азиатского, Петроградского международного и др.), пока сравнительно мало использованные, включают сведения о финансовом и техническом состоянии заводов, их производительности, оборудовании, а также о рабочем и революционном движении.

В Архиве имеется несколько фондов по отдельным предприятиям придворного ведомства (Петергофская гранитная фабрика, Петергофская бумажная фабрика, Управление имп. фарфоровыми и стеклянными заводами), а также фонд Купавинской казенной шелковой фабрики в Московской губ.

Ряд фамильных фондов содержит сведения о деятельности частных промышленных предприятий, главным образом Урала (Абамелек-Лазаревых, Балашевых, Шереметевых, Шуваловых и др.).

Некоторые материалы по истории фабрик и заводов, преимущественно о положении рабочих, рабочем и революционном движении, имеются в фондах высших органов государственной власти (департаментов экономики, промышленности, наук и торговли, Гос. Совета, Комитета министров, Совета министров, Гос. думы), а также в фондах МВД (Канцелярии министра внутренних дел и департамента полиции исполнительной) и Министерства юстиции.

Среди документальных материалов Архива по истории фабрик и заводов наиболее полными и насыщенными являются материалы по уральским заводам. Из предприятий Донбасса имеется большой компактный материал по истории Луганского завода с основания его до 1917 г. Сравнительно небольшой и неполный материал имеется по петербургским заводам.

В связи с большим объемом и разнообразием документальных материалов Архива по теме обзора последний разделен на две части. В первой части обзора приводится характеристика состава и содержания основных фондов, заключающих общие материалы о промышленности и сведения по всем предприятиям России. Описание материалов дается в двух разделах по отраслям промышленности.

Вторая часть обзора включает характеристику документальных материалов по группам крупных предприятий или отдельным наиболее крупным предприятиям. Характеристика материалов приводится по экономическим районам (Петербург, Донбасс, Кавказ, Урал, Сибирь). В пределах районов описание материалов расположено по алфавиту названий заводов. Состав и содержание документальных материалов раскрывается в форме кратких

очерков, включающих сведения о предприятиях с указанием в виде примеров некоторых шифров к группам материалов. Таким образом, сведения о материалах, приводимые в обзоре, не являются исчерпывающими¹.

В пределах каждого очерка материалы расположены по тематическому признаку, т. е. по основным вопросам истории предприятий (основание, владельцы, управление, рабочая сила, снабжение сырьем, топливом и материалами, оборудование, техника производства, производительность, качество и сбыт изделий, положение рабочих, рабочее движение). Характеристика общих материалов по предприятию (описания, отчеты, а также сведения об основании и владельцах) приводится в начале очерка.

По документальным материалам Архива издан ряд научно-справочных пособий, которые могут быть использованы исследователями, работающими в области истории промышленных предприятий: путеводитель по ЦГИАЛ, Л. 1956 г.; обзор документальных материалов ЦГИАЛ по истории обрабатывающей промышленности России в первой половине XIX в., издание ГАУ МВД СССР, М.—Л. 1957 г.; документальные сборники «Рабочее движение в России в XIX в.» (т. I, ч. 1 и 2; т. II, ч. 1 и 2; т. III, ч. 1 и 2, изд. ГАУ МВД СССР, 1955, 1950, 1952); обзор документальных материалов ЦГИАЛ о рабочем движении в революции 1905—1907 гг. («Исторический архив» № 3, 1956 г.); документальные сборники «Революция 1905—1907 гг.», изд. ГАУ МВД СССР, 1955 г.; обзор документальных материалов ЦГИАЛ о революционном движении в 1917 г. («История СССР» № 1, 1958 г.).

I. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩИХ МАТЕРИАЛОВ

ГОРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Основная часть документальных материалов Архива по истории горной промышленности хранится в фондах горного ведомства: Горного департамента — ф. 37 и состоявших при нем комиссий (Комиссия по осмотру уральских заводов — ф. 43, Комиссия по изысканию средств к развитию железного производства в России — ф. 46 и др.), Штаба корпуса горных инженеров — ф. 44, а также в фонде Кабинета его величества — ф. 468.

Некоторые общие материалы о горнозаводских предприятиях имеются также в других фондах центральных учреждений Министерства финансов (Общая канцелярия министра финансов — ф. 560, Центральные учреждения МФ по части торговли и промышленности — ф. 22) и в фонде Министерства торговли и промышленности — ф. 23.

Указанные фонды содержат материалы о горной промышленности с середины XVIII в. до 1917 г.: о казенных и частных металлургических и металлообрабатывающих заводах всей России — Петербурга, Урала, Кавказа, Донбасса, средней России, Сибири. Среди документальных материалов имеются: отчеты и доклады Горного департамента и Штаба корпуса горных инженеров; журналы Гор-

¹ По общим материалам шифры не приводятся, так как при большом объеме и разнообразии этих материалов шифры были бы случайными.

ного совета и Горного ученого комитета; доклады министров финансов и торговли и промышленности; отчеты горных управлений и окружных горных инженеров, записки, обзоры со сведениями о состоянии горной промышленности, отдельных ее отраслей, по горным областям, горным округам и губерниям.

Записки, проекты, переписка о преобразовании центрального и местного горного управлений; положения, временные расписания, уставные грамоты горных заводов.

Списки заводов со сведениями о владельцах, числе рабочих, оборудовании и производительности.

Описания заводов: Алагирского, Артинского, Гороблагодатских, Екатеринбургских, Луганского, Алтайских, Нерчинских и др.; отчеты комиссий и отдельных лиц об осмотре заводов со сведениями о датах основания, снабжении рабочей силой, сырьем, оборудованием и т. д.; отчеты и журналы Комиссии для обозрения заводов Уральского хребта со сведениями о техническом и финансовом состоянии Богословских, Златоустовских, Нижне-Тагильских, Камско-Воткинского и других заводов (1825).

Дела об открытии, продаже, покупке, отдаче в аренду, преобразовании и закрытии заводов; об утверждении и изменении уставов горнопромышленных обществ и товариществ и их отчеты; о разрешении иностранным горнопромышленным акционерным обществам производства операций в России.

Записки, рапорты, переписка о ходе работы и состоянии заводов, снабжении их сырьем, топливом и материалами; о мерах укрепления деятельности заводов.

Материалы о техническом усовершенствовании заводского и рудничного производства, в том числе: документы об опытах, производившихся в Златоустовских заводах Аносовым над выделкой литой стали (1836); о введении в России производства блиндажных плит (1863); о возобновлении на Урале опытов переработки чугуна в железо и сталь по способу Бессемера (1865).

Ходатайства, переписка и другие документы о выдаче разным лицам привилегий на изобретения и усовершенствования в области горного и горнозаводского производства.

Сведения о результатах химических анализов и технических испытаний заводских изделий и руд; о сбыте металлов и разных изделий заводов.

Статистические материалы (ведомости, диаграммы, таблицы) о горной и горнозаводской промышленности России: о производстве чугуна, железа, стали; о производительности казенных и частных горных заводов и рудников.

Материалы об учебных заведениях горного ведомства: сведения о местных горных школах, положение об учебных заведениях уральских горных заводов, переписка о постановке среднего и низшего технического образования на Урале; отчеты о состоянии горных училищ при заводах.

Материалы о положении рабочих горных заводов: ведомости, донесения и переписка о продолжительности рабочего дня, зарплате, санитарных условиях труда и быта, несчастных случаях на заводах; прошения приписных крестьян и мастеровых с жалобами на низкую зарплату, на несвоевременную выдачу денег и продуктов, на тяжелые повинности, злоупотребления и притеснения администрации.

Материалы о рабочем и революционном движении: донесения, рапорты, записки, переписка о волнениях рабочих на Нижне-Тагильских заводах (1811—1812, 1818), Белорецких заводах (1813—1814), Ревдинских заводах (1841), Алапаевских (1847), Лысьвенском заводе (1861), Гусевском заводе во Владимирской губ. (1861), Людиновском заводе Мальцева в Калужской губ. (1861); о забастовках на горных заводах и Бакинских промыслах в 1905 г. и т. д.

ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Материалы о промышленных предприятиях России (кроме горных и военных заводов и предприятий ведомства Кабинета его величества) содержатся главным образом в фондах министерства финансов и министерства торговли и промышленности.

Материалы о предприятиях текстильной, бумажной, силикатно-керамической, кожевенной, пищевой и других отраслей промышленности имеются в фондах отделения мануфактур Экспедиции государственного хозяйства и Главного правления мануфактур министерства внутренних дел, Общей канцелярии Министра финансов, департамента мануфактур и торговли министерства финансов, центральных учреждений министерства финансов по части торговли и промышленности, Кабинета его величества и Главного управления уделов министерства императорского двора, министерства торговли и промышленности.

Материалы по истории предприятий сахарной, табачной, винокуренной и пивоваренной промышленности хранятся преимущественно в фондах департамента разных податей и сборов министерства финансов и департамента неокладных сборов.

В составе указанных фондов имеются следующие документы: отчеты и обзоры деятельности департаментов мануфактур и внутренней торговли, торговли и мануфактур; доклады и записки министров финансов и министров торговли и промышленности со сведениями о состоянии разных отраслей промышленности.

Отчеты и обзоры о состоянии промышленности по губерниям. Статистические сведения по разным отраслям промышленности; ведомости о состоянии и производительности фабрик и заводов; отчеты об осмотре промышленных предприятий.

Прошения о выдаче разрешений на открытие и продажу фабрик и заводов, на выдачу ссуд под залог их, на приобретение и приписку к ним крестьян; материалы об учреждении, деятельности и ликвидации акционерных обществ, о разрешении иностранным акционерным обществам производства операций в России; уставы и отчеты промышленных акционерных обществ.

Материалы об оборудовании предприятий, рассмотрении технических изобретений и усовершенствований, выдаче патентов и привилегий на изобретения. Материалы об утверждении фабричных марок и клейм; об участии промышленных предприятий на всероссийских и всемирных выставках. Донесения и отчеты губернских механиков и фабричных инспекторов: о санитарном состоянии предприятий; о продолжительности рабочего дня; сведения о зарплате и несчастных случаях на предприятиях; жалобы рабочих на администрацию.

Материалы о рабочем и революционном движении: о стачке рабочих на Новой бумагопрядильне (1878), на Невской ткацкой

фабрике Паля, на петровской и спасской фабриках «Губберт и К^о» (1886), на хлопчатобумажных фабриках Петербурга (1896). Обзоры рабочего движения по губерниям (1905). Отчеты и донесения фабричных инспекторов и записки о забастовках на предприятиях России (1896—1917).

II. ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ

1. Заводы Петербурга

Александровский чугунолитейный и механический завод (Пролетарский паровозоремонтный завод)

Завод построен в 1825—1826 гг. В 1843 г. перешел в ведомство Главного управления путей сообщения, в 1868 г. передан Главному обществу российских железных дорог.

Основные документальные материалы по истории Александровского завода сосредоточены в фондах горного ведомства: Горный департамент — ф. 37, Штаб корпуса горных инженеров — ф. 44, Окружной инженер Петроградского горного округа — ф. 83, Общая канцелярия министра финансов — ф. 560 и путейского ведомства (департамент железных дорог министерства путей сообщения — ф. 219, Комитет по устройству Александровского механического завода — ф. 253, Главное общество Российских ж. д. — ф. 258, Техническо-инспекторский комитет ж. д. — ф. 262, Управление казенных ж. д. — ф. 265, Управление ж. д. — ф. 273, «Высочайшие» повеления и «всеподданнейшие» доклады по ведомству путей сообщений (коллекция 446).

Общие материалы о заводе. Материалы о предшественнике Александровского завода — Петербургском литейном заводе; переписка о его перестройке (1808—1810); план литейной фабрики (1821); материалы о создании комиссии для устройства Александровского литейного завода; о действии строительной комиссии, об израсходованных денежных суммах; дело об отделении Петербургского литейного завода и Кронштадтского завода от Оловянных и наименовании Петербургского завода Александровским (1826) ¹.

Переписка относительно возможной передачи завода в морское ведомство (1841); дела о передаче Александровского литейного завода в ведомство Главного управления путей сообщения; положение об управлении заводом и условия на передачу завода в Главное управление путей сообщения, список мастеров и мастеровых завода, ведомость нарядов и заказов, зданий и инструментов завода ². Доклад главноуправляющего путями сообщения Николаю I о предполагаемой перестройке Александровского завода (1851); положение о «заводских людях» завода (1861); дело о пересмотре штатов завода (1881) ³.

Материалы о положении рабочих, рабочем и революционном движении. Прошения мастеровых Петербургского литейного завода

¹ Ф. 37, оп. 11, д. 23, 153; оп. 13, д. 245, 258 и др.; ф. 560, оп. 3, д. 303, 305, 323.

² Ф. 37, оп. 16, д. 220; оп. 64, д. 107; ф. 44, оп. 2, д. 1214.

³ Ф. 37, оп. 11, д. 427; ф. 446, оп. 20, № 254, кн. 38; ф. 258, оп. 4; д. 432; оп. 9, д. 1072; ф. 273, оп. 5, д. 1352.

Александрю I (1809) и министру финансов Д. А. Гурьеву (1816) об улучшении условий труда и увеличении заработной платы; прошения мастеровых Александровского завода (1833) с жалобой на невыдачу им жалованья; материалы об участии рабочих Александровского завода в революции 1905 г. ⁶

В фондах ЦГИАЛ имеются также разрозненные документальные материалы по истории других ленинградских заводов. Среди них: *Александровский сталелитейный и сталерельсовый завод*, *Балтийский судостроительный и механический завод* (Балтийский судостроительный завод имени Орджоникидзе), *Ижорский литейный завод* (Государственный Ижорский завод), *завод «Артур Коппель»*, *завод «Лесснер»* (завод имени Карла Маркса), *Невский механический завод* (Невский механический и судостроительный завод имени В. И. Ленина), *Обуховский сталелитейный завод* (завод «Большевик»), *Путиловский завод* (Кировский завод), *завод Розенкранца* (Ленинградский государственный медеобработывающий завод «Красный выборжец»), *Императорский фарфоровый завод* (фарфоровый завод имени Ломоносова). В фондах Архива имеются документы об участии рабочих почти всех упомянутых заводов в рабочем и революционном движении за разные годы.

2. Заводы Донбасса

Александровский Южно-Российский чугуноплавильный, железоделательный и сталелитейный завод
(Чугуноплавильный, железоделательный и сталелитейный завод имени Петровского)

Александровский завод Екатеринославской губ. входил в состав Екатеринославского горного округа. Основан в 1887 г. акционерным обществом Брянского рельсопрокатного железоделательного и механического завода.

Основным источником для изучения истории этого завода по материалам ЦГИАЛ являются фонды: Горный департамент — ф. 37 и отдел по испытанию и освидетельствованию заказов министерства путей сообщения — ф. 266.

Отдельные сведения по Александровскому заводу имеются в материалах министерства торговли и промышленности — ф. 23 и в «всеподданнейших» докладах по части торговли и промышленности — ф. 40.

В материалах Горного департамента и «всеподданнейших» докладах имеются сведения о проектах постройки чугуноплавильного и сталелитейного заводов на Днепре близ Александровского (1879); описание выстроенного в Екатеринославе (в двух верстах от города) рельсопрокатного завода и присвоения ему наименования «Александровского» (1887). Записка управляющего Екатеринославским Государственным банком и сведения по истории завода, его техническом оборудовании и переустройствах (1883, 1905); о пуске доменной печи, ее производительности, о наличии машин, печей и другого оборудования; о постройке двух доменных печей, сведения о производительности завода по чугуну, железу, стали (1892—1902, 1912—1914). Сводки о количестве выплавленного и отправленного в Южные районы России чугуна (1914). Сведения

о введении новых производственных мощностей, их технической эффективности и стоимости (1908) ¹.

Дневник комиссии по изучению положения горнорабочих и приложения к дневнику с подробным описанием бытовых условий рабочих завода (1900); сведения о продолжительности рабочего дня. Переписка о сокращении рабочих и частичном свертывании производства в связи с войной 1914 г. ²

Сведения о забастовках 1905 г. и первомайской забастовке 1913 г. ³

Луганский чугунолитейный завод

Славяносербского у., Екатеринославской губ., основан в 1795 г., являлся казенным заводом и составлял вместе с приписными к нему селениями Луганский горный округ.

В 1874 г. при заводе была учреждена ратуша и завод переименован в город Луганск.

История Луганского завода широко представлена документальными материалами ЦГИАЛ. Более всего материалами Горного департамента — ф. 37, Штаба корпуса горных инженеров — ф. 44, Общей канцелярии министра финансов — ф. 560 и частично материалами Комитета министров — ф. 1263, Первого департамента Сената — ф. 1341, Канцелярии генерал-прокурора Сената — ф. 1374, материалами коллекции «всеподданнейших» докладов по части торговли и промышленности — ф. 40 и другими фондами.

Указанные материалы содержат сведения по истории завода, о его управлении и оборудовании с конца XVIII в. и до начала XX в.; сведения о технике производства, производительности труда, о качестве изделий и их сбыте, о положении рабочих и рабочем движении.

По своему содержанию материалы могут быть разделены на несколько основных групп:

Общие материалы: записки, обзоры, доклады по истории завода, его основании, управлении, структуре и деятельности с 1795 г. до начала XX в.

Указ Екатерины II от 14 ноября 1795 г. о начале строительства Луганского завода; Положение о его устройстве (1828) и штатах управления, сведения об ассигнованиях на строительство завода (1795—1807) и его преобразовании, о денежных и материальных затратах на оборудование (1865—1866); о роли Луганского завода в строительстве других заводов в Керчи, на Кавказе, в Петербургской и Олонецкой губерниях и о помощи новым заводам людьми, оборудованием, сырьем, новыми техническими усовершенствованиями ⁴.

Докладные записки о значении завода как военного арсенала, положившего «прочное и правильное основание механическому искусству на юге России» ⁵; годовые отчеты о работе Луганского

¹ Ф. 37, оп. 5, д. 1029; оп. 55, д. 260, 361, 731; оп. 58, д. 299, 361, 673; оп. 65, д. 232, 2243, 2321; оп. 77, д. 1205; ф. 40, оп. 1, д. 39; ф. 266, оп. 1, д. 358.

² Ф. 37, оп. 55, д. 260; оп. 58, д. 299, 730; оп. 77, д. 1205.

³ Ф. 37, оп. 55, д. 361, 731.

⁴ Ф. 37, оп. 11, д. 3, 468, 7602; оп. 13, д. 31, 147, 255; оп. 64, д. 6; оп. 67, д. 145; оп. 74, д. 87 и др.; ф. 1341, оп. 1, д. 87 и др.

⁵ Ф. 37, оп. 2, д. 339 и др.; ф. 44, оп. 1, д. 783.

завода, записки и журналы Горного совета о состоянии завода и мерах улучшения его работы (1800, 1829—1835) ¹.

Приказы о ведомственной принадлежности завода, передаче его из одного ведомства в другое и предполагаемой продаже завода в частные руки ².

Материалы ревизий завода со сведениями о состоянии заводского хозяйства, злоупотреблениях и хищениях со стороны управления завода ³.

Планы и чертежи (большинство в красках) заводских строений и цехов; проекты приспособления Луганского завода к прокатке рельсов (1845), изготовлению патронов, сельскохозяйственных, землечерпальных и других машин и механизмов ⁴.

Отчеты екатеринославского губернатора о состоянии губернии со сведениями о Луганском горном округе, о перспективах развития каменноугольной и металлургической промышленности на юге России (1850—1869) ⁵.

Описание Луганского заводского музея с каталогом всех образцов выплавленного на заводе чугуна и минералов; сведения о библиотеке, архиве, госпитале, аптеке, обсерватории и учебных заведениях, содержащихся при Луганском заводе. Метеорологическо сводки Луганской обсерватории ⁶.

Материалы о рабочей силе. Правительственные указы, положения, распоряжения и докладные записки о штатах завода — приписных крестьянах (1797) и непременных работниках (1807), о прикомандировании к заводу рекрутов «взамен одряхлевших» (1825), о переводе на Луганский завод с Липецких заводов «мастеровых и работников» (1795). Правила о найме крестьян на горные заводы (1812); об обязанностях и повинностях «работных людей» завода, о мерах воздействия на приписных крестьян, невыполнявших заданных работ.

Ведомости о числе душ мужского пола, приписанных к заводу, о зачислении в «непременные работники» крестьян близлежащих селений (1821). Решение Комитета министров об исполнении лежащей на непременных работниках Луганского монетного завода повинности, «вольным наймом» и обращением непременных работников в мастеровых (1828) ⁷. Подробные данные о категориях рабочих, о преимуществах и выгодах использования труда «непременных» работников перед «вольнонаемными», о найме вольнонаемных возчиков для доставки сырья к заводу; сведения о количестве рабочих. Материалы о проведении реформы 1861 г. на горных заводах, о выработке нового горного устава 1861 г., до которого на всех казенных заводах работы проводились «особым рабочим классом людей на правах военнослужащих» ⁸.

¹ Ф. 37, оп. 11, д. 203, 214, 513; оп. 13, д. 255; оп. 64, д. 6 и др.

² Ф. 37, оп. 11, д. 281, 320; оп. 12, д. 719; оп. 64, д. 585; оп. 65, д. 2000; ф. 44, оп. 2, д. 722 и др.

³ Ф. 37, оп. 16, д. 153—155; оп. 60, д. 191, 193 и др.

⁴ Ф. 37, оп. 11, д. 15, 315, 432, 456; оп. 16, д. 63; оп. 63, д. 209 и др.

⁵ Ф. 1281, оп. 6, д. 51, 56, 62, 63, 75, 80, 83, 94; оп. 7, д. 42, 51, 56, 62 и др.

⁶ Ф. 37, оп. 15, д. 120; оп. 16, д. 465; оп. 53, д. 2835; ф. 44, оп. 1, д. 964; оп. 2, д. 391, 505, 571, 1058, 2835 и др.

⁷ Ф. 37, оп. 1, д. 9, 901; оп. 13, д. 147, 238; ф. 1263, алф. ук. 9, 10, 18, 19; ф. 1341, оп. 10, д. 1403; ф. 1374, оп. 3, д. 2451; оп. 4, д. 143, 343.

⁸ Ф. 37, оп. 13, д. 147 и др.

Сведения о сроках службы в рудниках, о сокращении и увеличении числа рабочих в зависимости от поступления заказов, о найме английских и бельгийских рабочих и о повышенной оплате их труда против русских; о числе литейщиков, формовщиков, отделочников и рабочих других специальностей и средней производительности рабочих (1872), о горнозаводских рабочих артелях и значении их для завода (1873) ¹.

Справки, списки, ведомости о числе «горных чинов» и мастеровых, посланных с литейного завода на другие, вновь открывающиеся казенные заводы России: Олонецкий, Петербургский, Кронштадтский (1808), кавказские заводы и рудники (1840—1849), Керченский завод (1847); на частные заводы Замосковья (1842—1844), на Михайловский рудник в Имеретию (1849), на завод в Црау (Грузия), Алагир (Осетия) (1840—1852) и другие заводы и рудники ².

Материалы о награждении медалями мастеровых Луганского завода, формулярные списки мастеровых и горных инженеров со сведениями о работе на заводе 11—13-летних подростков (1849) ³.

Материалы об оборудовании, сырье, топливе. Сдаточные ведомости, описи, перечни и другие материалы о движимом и недвижимом имуществе, состоянии помещений, оборудования отдельных цехов (1820—1825, 1827, 1832, 1837, 1854, 1873, 1913).

Сведения о работах разведочных партий, созданных при Луганском заводе для изыскания сырьевых баз ⁴.

Материалы по технике производства. Записка Горного департамента по истории чугуноплавильного производства завода за 1799—1867 гг., отчет горного инженера Е. П. Ковалевского с описанием техники производства, опытов плавки чугуна в воздушных печах и в вагранках, способах формовки и отливки снарядов, ядер, орудий (1808) ⁵.

Описание первых опытов плавки со сведениями о количестве переплавленных руд, выпущенных изделий (1800—1807) и способах выплавки чугуна (1800—1836) ⁶.

Журналы с описанием опытов инженера Теплова над плавкой железных руд на коксе и антраците (1840). Отчеты об опытах плавки керченских руд на антраците со сведениями о предполагаемом опыте доменной плавки чугуна (1844—1857). Краткое описание опытов по коксованию угля и выплавке чугуна на каменном угле (1863—1867). Сведения о введении на Луганском заводе пудлингового производства для переплавки чугуна в «дельное железо» и проведении опытов пудлингования на антраците (1846, 1866—1885). Таблица анализов антрацита, добываемого в Донецком бассейне (1889), и другие материалы ⁷.

Материалы о производительности, сортаменте и качестве изделий. Подробный отчет с ведомостями и статистическими сведе-

¹ Ф. 37, оп. 11, д. 248, 1091, 1185; ф. 44, оп. 2, д. 472, 1167 и др.

² Ф. 44, оп. 2, д. 890, 1015, 1031; оп. 3, д. 24 и др.

³ Ф. 37, оп. 12, д. 277; оп. 16, д. 420; оп. 53, д. 809; ф. 44, оп. 2, д. 702 и др.

⁴ Ф. 37, оп. 11, д. 214, 229; оп. 13, д. 255, ф. 560, оп. 38, д. 294 и др.

⁵ Ф. 37, оп. 11, д. 787; оп. 15, д. 1435; ф. 44, оп. 2, д. 1167 и др.

⁶ Ф. 37, оп. 11, д. 15; ф. 44, оп. 2, д. 489 и др.

⁷ Ф. 37, оп. 2, д. 262; оп. 11, д. 315, 476, 488, 537, 1069, 1564; оп. 14, д. 608; оп. 53, д. 1473; ф. 44, оп. 2, д. 556, 1167; ф. 44, оп. 3, д. 77 и др.

ниями о количестве, качестве и наименованиях выпущенной продукции (1797—1807, 1821—1829, 1837, 1847—1864, 1882) ¹.

Ведомости, списки и сведения об изготовлении заводом продукции по заказам Черноморского флота, военного ведомства и частным заказам снарядов, орудий, мортир, земледельческих машин, чугунных и железных изделий для строительства железных дорог, машин для рельсового и доменного заводов в Лисичанске (производство этих машин «положило начало машиностроению на юге России»), изготовление прокатных мелкосортных станов (1866), телеграфных крючьев, гвоздей, втулок и осей, отдельных частей для железных мостов, паровых молотов, землечерпательных машин и других изделий ²; ведомости об ассортименте, количестве и стоимости продукции, изготовленной Луганским заводом в 1876 г. ³

Материалы по сбыту изделий, прибыльности предприятия, участию его в выставках. Ведомости о продаже изделий, о доходах и расходах (1796—1807, 1878—1879), о ценах и накладных расходах на изделия (1814, 1820, 1867, 1864—1877, 1866—1877) ⁴.

Книги записей, ведомости, счета о выполненных заказах, о расценках на различные изделия (1825, 1850, 1860, 1866—1885) ⁵.

Сведения об участии завода в Филадельфийской (1876) и Парижской (1878) промышленных выставках, о сбыте луганского железа в США (1814) ⁶.

Материалы о положении рабочих и рабочем движении. Сведения об оплате труда рабочих (1798, 1807—1818, 1903, 1917), ведомости о размерах податей, недоимок и бедственном положении приписных крестьян, прошения крестьян о снятии с них недоимок (1813—1817), жалоба непрременных работников на притеснения и обиды со стороны начальства (1820—1822, 1832); сведения о размерах повинностей и продолжительности рабочего дня ⁷.

Сведения о применении детского труда и о несчастных случаях (1851—1856) ⁸.

Сведения о положении горнозаводского населения в связи с предполагаемой продажей Луганского завода (1881—1891) ⁹.

Представление прокурора Екатеринославского окружного суда о стачке на Луганском заводе в 1905 г. с упоминанием об участии в ней К. Е. Ворошилова в качестве одного из руководителей ¹⁰.

¹ Ф. 37, оп. 9, д. 26—29; оп. 11, д. 15; оп. 15, д. 120; оп. 34, д. 127, 128, оп. 53, д. 1312; ф. 44, оп. 2, д. 552 и др.

² Ф. 37, оп. 2, д. 339; оп. 11, д. 476, 787; оп. 14, д. 748, оп. 38, д. 1287; ф. 37, оп. 53, д. 169, 1953; оп. 64, д. 87; ф. 44, оп. 1, д. 788; оп. 2, д. 958; оп. 3, д. 502 и др.

³ Ф. 37, оп. 15, д. 120; оп. 53, д. 1312 и др.

⁴ Ф. 37, оп. 2, д. 300; оп. 3, д. 192, оп. 11, д. 476; оп. 12, д. 218; оп. 36, д. 624; оп. 37, д. 51; ф. 44, оп. 2, д. 722; ф. 560, оп. 3, д. 121 и др.

⁵ Ф. 37, оп. 14, д. 608; оп. 16, д. 154; оп. 34, д. 457; оп. 36, д. 163; оп. 64, д. 250, 412 и др.

⁶ Ф. 37, оп. 3, д. 192; оп. 53, д. 1310, 1474 и др.

⁷ Ф. 37, оп. 13, д. 147, 197, 203, 209—211, 323, 424; оп. 75, д. 188; ф. 44, оп. 2, д. 1292; ф. 560, оп. 3, д. 553 и др.

⁸ Ф. 23, оп. 19, д. 375; ф. 37, оп. 1, д. 392; оп. 65, д. 205; оп. 77, д. 1193; ф. 44, оп. 2, д. 1410 и др.

⁹ Ф. 37, оп. 12, д. 136 и др.

¹⁰ Ф. 1405, оп. 530, д. 234.

Новороссийский чугунолитейный и железобелательный завод Юза

Чугунолитейный и железобелательный завод Новороссийского общества каменноугольного железного и рельсового производств Бахмутского у., Екатеринославской губ., входил в состав Екатеринославского горного округа.

Основан в 1869 г. акционерным обществом, созданным по инициативе англичанина Джона Юза.

Правление общества находилось в Лондоне. В Петербурге представительством Новороссийского общества являлся Комитет.

Источником изучения истории этого завода по материалам ЦГИАЛ являются фонды: Горный департамент — ф. 37, Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производств — ф. 1498, Комитет министров — ф. 1263, Технико-инспекторский комитет железных дорог — ф. 262, Отдел по испытанию и освидетельствованию министерства путей сообщения — ф. 266.

В материалах этих фондов имеются сведения об образовании и устав Новороссийского общества (1869)¹. Договоры с Джоном Юзом на изготовление изделий, разработку каменного угля, о финансовых расчетах и денежных ассигнованиях (1870, 1883, 1901—1909). Протоколы заседаний правления Новороссийского общества (1917—1919).

Записка Новороссийского общества о преобразовании Юзовского завода и шахт с поселком Юзовка в город (1914)².

Репорты горного инженера, сведения, ведомости и другие документы о введении рельсового производства и производства стали на Юзовском заводе (1870, 1879), о технических усовершенствованиях, о ходе строительства завода и каменноугольных шахт, о командировании комиссии для освидетельствования завода и материалы обследования (1872); о размерах производства за 1899—1900 гг. и его состоянии (1908), сведения о производительности завода, добыче угля, чугуна, о выделке железа, стали, доменной плавке (1870—1879, 1893, 1894, 1901—1913), прокатке рельсов нового образца, задувке доменной печи и первом выпуске чугуна (1870—1879)³. Статистические сведения о наличии земель, наличии и состоянии оборудования: паровых машин, молотов, прокатных станов (1894), устройстве конного и парового пути для подачи сырья; использовании каменного угля, кокса, марганцевой руды в производстве заводских изделий⁴. Анализы образцов чугуна (1885)⁵. Чертежи и планы завода, доменной печи, рельсов, изготовленных на заводе (1870—1879)⁶.

Статистические сведения о количестве, найме и увольнении рабочих, их быте, условиях жизни, заработной плате (1888—1891, 1894, 1913—1917), о несчастных случаях на заводе (1884, 1890).

¹ Ф. 37, оп. 5, д. 1714; оп. 67, д. 213; ф. 1263, алф. ук. 59, журнал № 198; ф. 1498, оп. 1, д. 30.

² Ф. 20, оп. 5, д. 474; ф. 32, оп. 1, д. 161; ф. 1263, алф. ук. 60, журнал № 75, 174; ф. 1498, оп. 1, д. 43—54.

³ Ф. 37, оп. 46, д. 2339; оп. 55, д. 260; оп. 58, д. 875; оп. 65, д. 2243; оп. 67, д. 570; ф. 266, оп. 1, д. 56, 394, 657; ф. 1263, алф. ук. 60, журнал № 75, 174, ф. 1498, оп. 1, д. 37.

⁴ Ф. 37, оп. 65, д. 238, 2200; оп. 74, д. 307.

⁵ Ф. 37, оп. 15, д. 872.

⁶ Ф. 37, оп. 46, д. 2339; ф. 252, оп. 1, д. 657.

Учреждение полицейского надзора на заводе с 1872 г.
Записка о положении дел на заводах и рудниках Юзовского района в связи с забастовками 1913 г.¹

3. Заводы Кавказа

Аллавердский и Шамблугский медеплавильные заводы в Грузии (ныне Армянская ССР)

Аллавердский (Алавердский) и Шамблугский (Шамлугский) медеплавильные заводы входили в состав Кавказского горного округа.

Основным источником для изучения истории этих заводов по материалам ЦГИАЛ являются фонды: Горный департамент — ф. 37, Штаб корпуса горных инженеров — ф. 44 и Общая канцелярия министра финансов — ф. 560. Отдельные сведения по этим заводам имеются в материалах Кавказского комитета — ф. 1268.

В указанных фондах содержатся материалы за 1799—1914 гг. со сведениями по истории заводов, их основанию, управлению, о владельцах, рабочей силе, процессах и технике производства, сырье, сведения о производительности и качестве изделий, их сбыте, положении рабочих и революционном движении.

В материалах Горного департамента и Кавказского комитета имеются описания Аллавердского и Шамблугского заводов, очерк по истории этих заводов и возникновении горного производства в Грузии, о первых рудопромышленниках, применявших хищнический способ разработки полезных ископаемых (1806, 1825, 1829—1846)².

Сведения о техническом оборудовании заводов, о количестве рудников, шахтных печей, геологическая и минералогическая характеристики свинцово-медных месторождений (1825)³.

Ведомости и статистические данные о количестве выплавленной меди, себестоимости ее, сортности (1822—1833, 1875—1882)⁴.

Записки по вопросу «наилучшего устройства» заводского производства, об учреждении контроля со стороны ученого комитета Корпуса горных инженеров и казны за ходом работ в медных рудниках и на заводах⁵.

В материалах Штаба корпуса горных инженеров и Общей канцелярии министра финансов имеются сведения по истории Аллавердского медеплавильного завода (1839), о добыче и способах обжига руд и плавки их на черную медь; очищении и разливке чистой меди в штыки, о себестоимости меди (1839—1841)⁶.

Ведомости о количестве и сортах изготовленного металла, сбыте и транспортировке его; сведения об устройстве рудников и горных заводов, снабжении рабочей силой как из местного насе-

¹ Ф. 37, оп. 48, д. 1290; оп. 65, д. 205; оп. 67, д. 559; оп. 74, д. 307; оп. 75, д. 577; ф. 1263, алф. ук. 62; журнал № 268; ф. 1496, оп. 1, д. 24.

² Ф. 37, оп. 3, д. 490, 2854; оп. 11, д. 448, 1715; оп. 68, д. 6; ф. 44, оп. 2, д. 650; ф. 1268, оп. 14, д. 109.

³ Ф. 37, оп. 11, д. 442.

⁴ Ф. 37, оп. 65, д. 193.

⁵ Ф. 44, оп. 2, д. 650.

⁶ Ф. 44, оп. 2, д. 650.

ления, так и присланных с заводов Урала, Алтай, Луганского завода и др.

Сведения об условиях труда и повышении смертности среди рабочих, участия рабочих Алавердского завода в забастовке 1905 г.¹

4 Заводы Урала

Алапаевские заводы

Железодельательные и чугуноплавильные: Алапаевский (Нейво-Алапаевский), Верхний Алапаевский, Верхне-Синячихинский, Ирбитский, Нейво-Шайтанский и др.

Медеплавильные: Уинский и Шерментской.

Алапаевские заводы входили в состав Алапаевского горнозаводского округа в Пермской губ.

Начало округу было положено основанием в 1704 г. одного из старейших в России Алапаевского казенного завода. С 60-х годов XVIII в. заводы принадлежали крупным промышленникам Яковлевым. В 1907 г. на основе владений Алапаевского горного округа было учреждено товарищество Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева.

Основными источниками изучения истории Алапаевских заводов являются фонды: товарищество Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева — ф. 51, Горный департамент — ф. 37, Комиссия по осмотру уральских заводов — ф. 43.

В указанных фондах хранятся разнообразные документальные материалы, освещающие историю возникновения и деятельности Алапаевских заводов с середины XVIII в. до 1918 г.

Среди них имеются следующие основные группы материалов.

Общие материалы о заводах (основание, владельцы, управление, общее состояние).

Дело о покупке Алапаевских казенных заводов А. Г. Гурьевым и продаже им этих заводов Савве Яковлеву с копией купчей крепости (1757—1766); копии указов Елизаветы и Екатерины II о разрешении Яковлевым постройки новых заводов, отвода к ним лесов, постройки плотин и разработки полезных ископаемых (1761—1789); акты, вводные листы, доверенности, соглашения и другие документы на право владения и управления заводами (1766—1789, 1818—1918); устав товарищества Алапаевских заводов (1907)².

Описание, карты и планы Алапаевской горнозаводской дачи (1873, 1897); таблица разных сведений о заводах (не ранее 1900 г.).

Отчеты, доклады, журналы и протоколы заседаний Главного правления именем наследников С. С. Яковлева и правления товарищества Алапаевских заводов; журналы и протоколы общих собраний владельцев заводов и пайщиков товарищества; отчеты Главной конторы заводов (1821—1916)³.

Ведомости со сведениями о рабочей силе, оборудовании, производительности и сбыте изделий заводов, в том числе ведомость ма-

¹ Ф. 37, оп. 58, д. 305; ф. 560; оп. 3, д. 28; ф. 1268; оп. 4, д. 109.

² Ф. 51, д. 2, 4, 5, 9—12, 220; ф. 37, оп. 65, д. 125.

³ Ф. 51, д. 16—175.

стеровых и имущества Алапаевских заводов при передаче заводов в 1759 г. из казны Гурьеву; отчет Комиссии по осмотру уральских заводов о состоянии Алапаевского завода в 1825 г. со сведениями о преимуществах переноса завода на р. Нейву; сведения о финансово-экономическом состоянии заводов в 1833—1838 гг.; копия докладной записки Д. И. Менделеева министру финансов С. Ю. Витте о его поездке на Урал летом 1899 г. для изучения уральской железодобывающей промышленности со сведениями о технике производства и общем состоянии Алапаевских заводов; доклады управляющего Алапаевскими заводами В. Е. Грум-Гржимайло по разным вопросам работы заводов (1903—1907); доклады директоров правления товарищества В. Д. Набокова и гр. М. Н. Граббе о поездке на Алапаевские заводы (1908); отчеты горных инженеров и инженеров-металлургов, записки, справки и переписка со сведениями о производительности, техническом и финансовом состоянии заводов (1914—1915, 1917, 1918).

Дело о проведении 200-летнего юбилея Алапаевского завода (1904). Документы о залоге в земельном банке Алапаевского горнозаводского округа (1909—1912); материалы о введении рабочего контроля и национализации заводов¹.

Материалы о рабочей силе, оборудовании и технике производства. Ведомости о числе рабочих на заводах и отдельных производствах. Ведомости, описи оценки заводов и рудников со сведениями об их оборудовании. Чертежи, технические сметы и рисунки предметов оборудования заводов, главным образом за вторую половину XIX и начало XX в.; сметы, чертежи и спецификации прокатных станов Алапаевского завода (для прокатки жести и проволоки), сметы с объяснительной запиской по центральной электростанции и турбовоздуходувке для доменной печи на Алапаевском заводе; рапорты и акты осмотра новых построек на заводах; проектный чертеж лудильного аппарата для полудки жести на Нейво-Алапаевском заводе; план и схемы расположения паровых котлов; документы о гидроэлектрических установках на р. Нейве (1914—1916).

Записка о техническом оснащении алапаевских заводов за 15 лет (1895—1909).

Материалы о производительности заводов и качестве изделий. Отчеты, рапорты, справки, ведомости, таблицы, графики о выплавке чугуна, выпуске разных сортов железа, жести, проволоки, стальной заготовки и т. д. на алапаевских заводах (начало XIX в. — 1917); программа работы заводов на первое полугодие 1918 г.

Ведомости («сортаменты») железа, технические условия на поставку его; анализы чугуна алапаевских заводов; копии дипломов и свидетельств, выданных алапаевским заводам за высокое качество изделий².

*Материалы о снабжении заводов сырьем, топливом, строительными и другими материалами*³.

¹ Ф. 51, д. 236, 261, 320, 324, 325, 329, 343, 618, 624, 643, 644, 650.

² Ф. 51, д. 191, 293, 323, 641, 646, 648, 649, 652—668, 670, 672—674, 679, 681—683, 694.

³ Ф. 51, д. 255, 310, 314, 572, 577, 578, 587, 589, 590, 602, 629, 733; ф. 37, оп. 65, д. 1490.

*Материалы о сбыте изделий*¹.

Материалы о положении рабочих и рабочем движении. Прощения крестьян и «непрерывных работников» алапаевских заводов Яковлева в Пермской губ. с жалобой на тяжесть заводских работ, принуждение к тяжелым работам малолетних детей и женщин, бесчеловечные наказания (1811, 1824); о волнениях мастеровых алапаевских заводов в 1841—1849 гг. в связи с притеснениями со стороны заводоуправления (тяжелыми условиями работы, низкой зарплатой и жестокими телесными наказаниями); материалы о волнениях мастеровых Уинского завода наследников Яковлева в 1856—1857 гг.; о забастовках рабочих и служащих алапаевских заводов в 1905 и 1917 гг.; требования и протоколы собраний рабочих и служащих, докладные записки и рапорты управляющих заводами о ходе забастовок, характеристики революционно настроенных рабочих и служащих, листовки Алапаевского комитета РСДРП².

Лысьвенские заводы

Чугуноплавильные, чугунолитейные и железоделательные заводы в Пермской губ.: Лысьвенский, Кусье-Александровский, Бисерский, Теплогорский.

Основными источниками изучения истории лысьвенских заводов являются фонды «Акционерное о-во — Лысьвенский горный округ наследников гр. П. П. Шувалова» — ф. 65 и Горный департамент — ф. 37.

В названных фондах имеются материалы, освещающие историю возникновения, управления и деятельности заводов.

Документы о владельцах заводов: духовное завещание гр. П. П. Шувалова о передаче Лысьвенского горнозаводского имения наследникам с раздельной записью имущества (1901); выпись из крепостной о продаже Лысьвенского имения наследниками П. П. Шувалова Акционерному обществу (1913), устав акционерного о-ва³.

Записки управляющего Лысьвенским горным округом А. С. Левитского (1896—1897), дневник гр. Шувалова (1897), разные документы о поездке гр. Шувалова по округу в 1901 г. со сведениями об общем состоянии заводов округа, доменного и железоделательного производств, гидравлической силе заводов, положении железорудного дела в округе и соображениями о дальнейшем развитии лысьвенских заводов⁴.

Отчет горного инженера Шамарина о железных рудниках при заводах гр. Шувалова (1897—1898) с описанием рудников и заключением об обеспеченности заводов рудами; отчеты с объяснительными записками о работе железных рудников при Теплогорском и Бисерском заводах. Отчеты правления акционерного о-ва со сведениями о деятельности и состоянии заводов.

Переписка главной конторы гр. П. П. Шувалова и его наследников, правления акционерного о-ва, главного инженера с управляющим округом, материалы общезаводских технических

¹ Ф. 51, д. 333, 430, 630.

² Ф. 1409, оп. 1, д. 4198; ф. 43, д. 42; ф. 37, оп. 5, д. 277, 302, 351, 355; оп. 74, д. 32; ф. 51, д. 201, 315, 342.

³ Ф. 65, д. 194, 211, 269.

⁴ Ф. 65, д. 54, 55, 90.

совещаний, постановления главного уполномоченного по округу по общим и техническим вопросам работы заводов о поставке сырья, оборудования, топлива, металлов и материалов, о выполнении заказов производства, сбыте изделий, финансировании предприятий¹.

Сведения о работе заводов и производительности их; о выполнении заводами заказов во время войны 1914—1918 гг.

Материалы Лысьвенского завода: о расширении завода с проектами, сметами, чертежами (1901—1903), анкеты со сведениями о времени основания завода, числе рабочих, двигательной силе, продолжительности рабочего дня, несчастных случаях (1910—1911); отчет Лысьвенского завода за 1917 г. и др.²

Документы о положении рабочих и рабочем движении на лысьвенских заводах (1861, 1906)³.

Нижне-Тагильские железоделательные и чугуноплавильные заводы

Нижне-Тагильские заводы входили в состав Нижне-Тагильского горнозаводского округа в Пермской губ., принадлежавшего крупнейшим промышленникам России Демидовым. В пределах названного округа, кроме заводов, находились Высокогорские железные и Меднорудяные рудники, Луньевские и Кизеловские угольные копи, золотоплатиновые россыпи мирового значения.

1 декабря 1912 г. на основе владений Нижне-Тагильского горного округа Демидовых было учреждено Нижне-Тагильское платиновое и горнопромышленное акционерное общество. 17 марта 1917 г. последнее было преобразовано в акционерное о-во Нижне-Тагильских и Луньевских горных заводов наследников П. П. Демидова, кн. Сан-Донато.

Основными источниками изучения истории Нижне-Тагильских заводов являются фонды: акционерное о-во Нижне-Тагильских и Луньевских горных и механических заводов наследников П. П. Демидова, кн. Сан-Донато — ф. 74, Горный департамент — ф. 37, Комиссия по осмотру уральских заводов — ф. 43. Ряд материалов по истории ниже-тагильских заводов имеется в фондах: товарищество Алапаевских горных заводов наследников С. С. Яковлева — ф. 51, Штаб корпуса горных инженеров — ф. 44, Комиссия для изыскания средств к развитию железного производства в России — ф. 46, Комиссия по пересмотру горного устава — ф. 47, Министерство торговли и промышленности — ф. 23, Отдел по испытанию и освидетельствованию заказов Министерства путей сообщения — ф. 266, 1-й департамент сената — ф. 1341 и других.

В названных фондах хранятся разнообразные документальные материалы, освещающие историю возникновения и деятельности Нижне-Тагильских заводов с начала XIX в. до 1918 г. Среди них имеются следующие материалы.

Общие материалы о заводах (основание, владельцы, управление, общее состояние). Записка неизвестного автора по истории уральских владений Демидовых с краткими описаниями ниже-тагильских заводов и сведениями о датах основания их⁴. Купчие,

¹ Ф. 65, д. 57, 73, 74, 91, 188, 199.

² Ф. 65, д. 48, 86, 156.

³ Ф. 37, д. 65.

⁴ Ф. 74, д. 75.

вводные листы, отдельные акты на право владения заводами; копии царских указов и грамот, в том числе Петра I, о привилегиях, данных заводам Демидовых; переписка и справки о переименовании Нижне-Тагильского горного завода в горный город (1861) ¹.

Положения и инструкции для главного и местного управления заводами; уставы акционерного общества нижне-тагильских заводов ².

Отчеты и журналы Комиссии по осмотру уральских заводов с кратким описанием Нижне-Тагильских заводов, 1825, (сведения о местонахождении, числе рабочих и рудниках) ³.

Журналы заседаний и отчеты правления имением и заводоуправления со сведениями о состоянии заводов; доклады, записки управляющих заводами, инженеров и других лиц об осмотре и оценке заводов, их состоянии, проектах перестройки; описания и отчеты заводов ⁴.

Материалы о положении заводов во время промышленного кризиса в России в начале XX в.: журналы заседаний и переписка Особого совещания по рассмотрению ходатайств о снятии посессионных ограничений с уральских заводов.

Докладные записки, переписка и другие сведения о положении заводов накануне и во время мировой войны, накануне Великой Октябрьской социалистической революции и о мерах поддержания деятельности заводов ⁵.

Материалы о рабочей силе. Штаты заводов, ведомости и другие документы со сведениями об общем числе рабочих на заводах и при отдельных производствах ⁶.

Материалы об оборудовании. Сведения о числе домен, кричных горнов, молотов, печей и других предметов оборудования; альбомы чертежей и отдельные чертежи доменных и газопудлинговых печей, прокатных устройств, плавильных прессов, горнов, молотов и т. д.; сметы, спецификации и каталоги предметов заводского оборудования ⁷.

Материалы о технике производства ⁸ черной меди, о практике производства медных проб, об удешевлении выплавки меди и т. д. ⁹

Материалы о снабжении заводов рудой, топливом, водной энергией, разными строительными и другими материалами. Отчеты, записки и справки о работе Высокогорских железных и Меднорудяных рудников и каменноугольных копей при нижне-тагильских заводах, сведения о вспомогательных предприятиях заводов (лесном хозяйстве, углевыжигательных заведениях, дорогах, пристанях и т. д.) ².

Материалы о производительности заводов, качестве и сбыте

¹ Ф. 74, д. 180—182; 190—192.

² Ф. 74, д. 82, 186 и др.

³ Ф. 43, д. 1, 4.

⁴ Ф. 74, д. 68, 1843 г.; д. 68, 1907 г., д. 440, 441, 1916 г., д. 444, 1917 г., Ф. 37, оп. 67, д. 522, 1911 г.; Ф. 74, д. 109, 249, 1909 г.

⁵ Ф. 74, д. 248; Ф. 37, оп. 65, д. 1702; Ф. 37, оп. 68, д. 684.

⁶ Ф. 43, д. 39, 1825 г.; Ф. 37, оп. 4, д. 523, 1869 г. и др.

⁷ Ф. 74, д. 51—54, 59—62, 113, 114, 118, 119, 440, 441.

⁸ Ф. 37, оп. 3, д. 191, д. 595, Ф. 74, д. 55, Ф. 40, оп. 2, д. 92.

⁹ Ф. 74, д. 34, 45, 91, 437.

¹⁰ Ф. 74, д. 59, 61, 62, 73, 91, 95, 97, 105, 111, 159, 162.

изделий. Ведомости, таблицы, справки, отчеты, рапорты и другие сведения о выплавке чугуна, стали, меди; о выпуске железа, слитков, проката и других изделий, их сортах и качестве, программы работы заводов на 1917 г.; документы о сбыте изделий¹.

Материалы о положении рабочих, рабочем и революционном движении. Прошения приписных крестьян ниже-тагильских заводов с жалобами на обращение их в крепостное состояние, на изнурение их заводскими работами, на неправильную выдачу заработной платы и жестокое обращение приказчиков; указ сената о высылке на казенные заводы организаторов подачи прошений (1809, 1811—1812, 1818)².

Документы об участии рабочих ниже-тагильских заводов в революционном движении 1905 г.: переписка Главного правления ниже-тагильским имением Демидовых с управляющим заводами о настроениях рабочих, прошения и требования рабочих и др.

Сведения о забастовке рабочих Нижне-Тагильского завода в мае 1905 г.³

Сысертские заводы

Чугуноплавильные и железоделательные: Сысертский, Верх-Сысертский, Северский.

Медеплавильные: Полевский и Гумешевский.

Основные материалы по истории Сысертских заводов хранятся в фондах: Акционерное о-во Сысертского горного округа — ф. 86 и Горный департамент — ф. 37.

Записка о стоимости и доходности Сысертского горного округа с краткими сведениями по истории предприятий, о рудных залежах и других минеральных богатствах округа (1914).

Устав Акционерного о-ва (1912). Журналы и протоколы заседаний правления и отчеты о-ва со сведениями о состоянии заводов⁴.

Отчеты и доклады управляющего заводами округа о поездке на заводы (1911—1914). Докладные записки управителей заводов по вопросам техники производства о постановке горячей прокатки проволоки на Полевском заводе, о недостатках в оборудовании выработки железа на Северском заводе и др. (1909—1918).

Материалы об оборудовании сысертских заводов: описи и оценка оборудования, чертежи электромоторов, договоры и переписка о заказах предметов оборудования.

Сведения о снабжении заводов рудой, топливом, разными материалами.

Ведомости и другие сведения о производительности заводов. Отчет о постановке статистического учета производства. Отчеты о сбыте изделий заводов⁵.

Правила о найме рабочих, прошения рабочих о прибавке заработной платы. Документы об участии Сысертского Совета рабочих и крестьянских депутатов в управлении заводами и взаимоотношениях с владельцами предприятий (1917)⁶.

¹ Ф. 74, 37, 43.

² Ф. 1341, оп. 10, д. 1397, ф. 37, оп. 60, д. 6, 7.

³ Ф. 74, д. 65.

⁴ Ф. 86, д. 102, 65, 18, 80.

⁵ Ф. 86, д. 25, 14, 27, 64, 68, 86—88, 29, 15.

⁶ Ф. 86, д. 18, 31, 75.

Документы о ликвидации Акционерного о-ва: копия акта от 28 октября 1918 г. о передаче движимого имущества, дел и документов правления о-ва Комиссии представителей секретариата Уралсовнархоза и других учреждений; описи имущества и документов правления о-ва¹.

5. Заводы Сибири

Алтайские заводы

Чугуноплавильные и железоделательные заводы: Гурьевский и Томский.

Сереброплавильные заводы: Александровский, Барнаульский, Змеевский, Локтевский, Павловский.

Сузунский медеплавильный завод.

Заводы Алтайского горного округа возникли в начале XVIII в. До 1834 г. они носили название Колывано-Воскресенских, после 1834 г. стали именоваться Алтайскими; до 1747 г. заводы принадлежали Демидовым, затем были переданы в Кабинет е. и. в.; с 1828 г. по 1855 г. заводы были в ведомстве министерства финансов, с 1855 г. снова в Кабинете е. и. в.

Главными документальными источниками изучения истории алтайских заводов являются фонды министерства императорского двора (Кабинет его императорского величества) — ф. 468, Планы и чертежи министерства императорского двора (коллекция) — ф. 485 и фонды горного ведомства (Горный департамент — ф. 37, Штаб корпуса горных инженеров — ф. 44).

Общие материалы о заводах. Карты Алтайского округа, карты лесов и статистические сведения о лесном имуществе Алтайского округа; описание колывано-воскресенских горных заводов и рудников, составленное Мальгиным (1813); описание колыванских и нерчинских заводов (1830); генеральные планы Павловского, Локтевского, Барнаульского, Гурьевского, Томского, Сузунского заводов; планы и фасады зданий, принадлежавших колывано-воскресенским заводам (Барнаульскому, Локтевскому, Павловскому, Сузунскому, Томскому). Колыванской плифовальной фабрикe и рудникам (1826); материалы о постройке Змеевского завода².

Записка о горных заводах и фабриках, состоявших в ведении Горного отделения Кабинета е. и. в. (1826); записка о деятельности Александровского сереброплавильного завода; материалы о передаче колывано-воскресенских заводов в ведение министерства финансов; дела о передаче алтайских заводов в ведение Кабинета е. и. в.; материалы о преобразовании управления колывано-воскресенскими заводами, положение и штат для этих заводов (1828); переписка и другие материалы по поводу составления новых штатов и положений колывано-воскресенских заводов (1830—1846, 1893)³.

Отчеты управляющих колывано-воскресенскими заводами о состоянии заводов и рудников, о расходах на их содержание, о ко-

¹ Ф. 65, д. 3, 44.

² Ф. 37, оп. 16, д. 458; ф. 468, оп. 5, д. 510, 537, 543, 544; оп. 44, д. 788; оп. 135/476; д. 512, 912; ф. 485, оп. 5, д. 456, 841, 852, 853, 857, 863.

³ Ф. 468, оп. 43, д. 833, 1037; оп. 315/476, д. 672, 720, 733, 912; оп. 317/478, д. 132; оп. 320/481; д. 13; оп. 573/2000, д. 130.

личестве добытого металла; ведомости выплавки железа, серебра, свинца на заводах Алтайского горного округа в (1857—1864) ¹.

Материалы о рабочей силе. Штаты заводов, ведомости и другие материалы о рабочей силе алтайских заводов; материалы о числе приписных крестьян и мастеровых (1836—1837, 1840—1848); отчет начальника алтайских горных заводов со сведениями о рабочей силе рудников и заводов области (1866) ².

Материалы об оборудовании и технике производства ³.

Материалы о производительности и сбыте изделий завода. Отчеты, ведомости, справки, таблицы, рапорты, статистические сведения и другие материалы о выработке серебра, свинца, меди и других металлов на заводах Алтая (1807—1916); сметы доходов и расходов колывано-воскресенских заводов за 1830—1864 гг.; материалы о продаже добытых на Алтайских рудниках металлов; об отправке меди и железа в Петербург и Нижний Новгород для продажи; дела о доставке в Петербург изделий алтайских заводов для помещения на выставку ⁴.

Материалы о положении рабочих и о рабочем и революционном движении. Материалы о переселении приписанных к колывано-воскресенским заводам крестьян (1798); записка о земских и других повинностях приписных крестьян заводов (1824); дело по замечаниям ревизовавшего Западную Сибирь генерал-адъютанта Анненкова о сроке службы мастеровых и наделении их землями по выходе в отставку (1851); переписка министерства внутренних дел с министерством императорского двора о злоупотреблениях по управлению алтайскими горными заводами (1858—1863); журнал Комитета министров от 27 июня 1813 г. о волнении приписных крестьян колывано-воскресенских горных заводов; переписка по жалобам крестьян и заводских рабочих на притеснения и побои, о применении труда ссыльно-каторжных, о побегах крестьян и ссыльно-каторжных с заводов и рудников ⁵.

¹ Ф. 468, оп. 43, д. 794; оп. 315/476, д. 775—777; оп. 334/494; оп. 335/495 и др.

² Ф. 37, оп. 4, д. 423; ф. 468, оп. 315/476, д. 711, 714, 715, 895.

³ Ф. 468, оп. 315/476, д. 557, 585, 835, 858, 911; оп. 317/478, д. 6; ф. 560, оп. 3, д. 689. Ф. 37, оп. 14, д. 1045; ф. 44, оп. 2, д. 871; ф. 468, оп. 315/476; д. 945; оп. 317/478, д. 209; оп. 320/181, д. 11, 116; оп. 585/2543, д. 18.

⁴ Ф. 468, оп. 320/481, д. 62, 80 и др.

⁵ Ф. 37, оп. 67, д. 12; ф. 468, оп. 43, д. 821; оп. 315/476, д. 456, 643, 658; оп. 320/481, д. 9; ф. 1263, 1813 г., л. 414—421.

**ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА И
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Государственные архивы Ленинградской области хранят ценные материалы по истории заводов и фабрик одного из крупнейших промышленных центров страны — Ленинграда. В сочетании с другими источниками (ведомственными изданиями, газетными материалами, мемуарами, материалами заводских архивов и др.) архивные материалы могут служить основой для воссоздания полной и правдивой, опирающейся на богатый фактический материал истории предприятий, многие из которых известны всей стране своими замечательными революционными и трудовыми традициями. Исследователь найдет в них разносторонние данные о технико-экономическом состоянии предприятий, их работе, об участии рабочих в революционном движении, в подготовке и проведении революции 1905—1907 гг., Великой Октябрьской социалистической революции, о героическом труде рабочих в гражданской войне, о возникновении на ленинградских предприятиях ударничества и соцсоревнования, сведения о многих других сторонах славного исторического прошлого ленинградских фабрик и заводов. Большинство этих материалов еще не введено в научный оборот.

Основная масса материалов, раскрывающих историю ленинградских предприятий, относится ко второй половине XIX в. — началу 30-х годов XX в. Более ранний и поздний периоды представлены небольшим количеством документов. При этом подавляющая масса их сосредоточена в фондах предприятий (заводских и фабричных управлений, фабрично-заводских комитетов).

Кроме подробно анализируемых фондов, сведения по истории фабрик и заводов можно почерпнуть и из так называемых косвенных фондов ГАОРСС ЛО: Совета народного хозяйства Северного района (ф. 1578, 7128 ед. хр., 1918—1920 гг.), Петроградского совета народного хозяйства (ф. 1284, 5583 ед. хр., 1920—1922 гг.), Северо-Западного областного промышленного бюро (ф. 1552, 21429 ед. хр., 1921—1927 гг.), Инспекции Народного комиссариата тяжелой промышленности по Ленинградской области (ф. 1957, 3820 ед. хр., 1932—1935 гг.), секции по металлу Совета народного хозяйства Северного района (ф. 1740, 2197 ед. хр., 1918—1920 гг.), губернского

Управления металлической промышленности Петроградского совета народного хозяйства (ф. 1619, 735 ед. хр., 1919—1921 гг.). Управления уполномоченного производственного объединения военной промышленности по Северо-Западной области (ф. 2019, 2107 ед. хр., 1921—1927 гг.), Ленинградского областного совета народного хозяйства (ф. 2073, 994 ед. хр., 1927—1928 гг.).

Настоящий обзор имеет целью дать краткую характеристику состава и содержания фондов наиболее крупных и важных промышленных предприятий города Ленинграда, с тем чтобы по возможности способствовать их использованию при написании истории этих предприятий. Характеристики фондов ряда фабрик и заводов в обзор не включены ввиду неполноты соответствующих фондов. Кроме того, учитывая ограниченные рамки данного обзора, опускаются аннотации фондов менее крупных и важных предприятий. Список их помещен в конце обзора.

Характеристики фондов расположены по отраслям промышленности: металлообрабатывающая, электротехническая, химическая, судостроительная и кожевенная; внутри отраслевых подразделений — в алфавитном порядке.

МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Ленинградский вагоностроительный завод имени И. Е. Егорова

ГИА ЛО, ф. 1206, 548 ед. хр., 1884—1917 гг.

ГАОРСС ЛО, ф. 1373, 205 ед. хр., 1917—1924 гг.

Завод основан англичанином Смитом в 1874 г. В 1884 г. продан Рештке (Речкину). После покупки у последнего в 1892 г. завода Пастером и Эйлером в 1893 г. на его базе учреждено товарищество столярных, механических и литейных заводов «Эйлер и Пастер», которое в 1897 г. преобразовывается в товарищество Петербургского вагоностроительного завода. В сентябре 1921 г. в связи с изменением профиля производства переименовывается в Петроградский обзостроительный завод; в апреле 1922 г. — в Механический обзозный завод; в октябре 1922 г. — в Петроградский вагоностроительный завод имени И. Е. Егорова.

В фонде отложились в основном материалы периода империализма. Среди них протоколы общих собраний пайщиков и заседаний правления товарищества (1898—1917 гг.), годовые отчеты (1904—1916 гг.), договоры и переписка по заказам и поставкам (1898—1917 гг.), технические условия на изготовление железнодорожных вагонов, привилегии на усовершенствования, расчетные журналы, книги сделанных работ, докладные записки управляющего заводом о забастовках в 1914 г.

Борьба рабочих завода в 1905 г. и в 1913—1916 гг. нашла отражение в делах фабричной инспекции (ГИА ЛО, ф. 1230, 1693 ед. хр., 1885, 1899—1917 гг.; ф. 1229, 1367 ед. хр., 1887—1918 гг.).

Советский период представлен протоколами заседаний правительственного правления завода, отчетами и перепиской (1917—1924 гг.), в которых содержатся сведения о секвестре завода и организации на нем правительственного правления, строительстве

и ремонте санитарных поездов в период гражданской войны, снабжении завода топливом, сырьем, рабочей силой, борьбе за повышение производительности труда, о шефстве рабочих над авиачастями Петроградского военного округа.

Сведения о работе завода имеются, кроме того, в фондах: 1578; 1284; 1552; 2073; 1740; 1619 и др.

Государственный Ижорский механический завод

ГИА ЛО, ф. 1349, 9508 ед. хр., 1806—1918 гг.

ГАОРСС ЛО, ф. 1790, 705 ед. хр., 1918—1922 гг.; ф. 4647 (завком), 162 ед. хр., 1917—1928 гг.

Основан на базе лесопильных мельниц при Петре I в 1718—1719 гг. для производства якорей. В 1803 г. завод был расширен, реконструирован и приступил к постройке крупных судов.

Материалы, отражающие технико-экономическое состояние и деятельность завода, сохранились с начала XIX в.

Среди них правила по управлению Адмиралтейскими Ижорскими заводами (1806 г.), приказы, предписания и объявления начальника завода (1808—1812, 1815, 1821—1915 гг.), годовые отчеты (1812—1917 гг.); доклады, проекты, пояснительные записки, чертежи, сметы и переписка о переустройстве и развитии завода (1806, 1835, 1890, 1893, 1906, 1909 гг.); докладные записки и переписка об изобретениях и усовершенствованиях производства, в том числе по изготовлению броневых плит методом Назарова (1868 г.), оцинковывании изделий по предложению полковника Кованько (1879 г.), испытании железных цепей, изготовленных по способу крестьянина Н. Солинышкова (1895 г.), договоры и переписка по заказам, переписка об участии завода в международных и всероссийских выставках, начиная с 1830 г.

С 1809 г. имеются сведения о составе рабочих; с 1871 г. отложились переписка и протоколы о несчастных случаях с рабочими, с 1905 г. — книги записи штрафов.

В переписке заводской администрации с Морским ведомством, полицией и жандармским управлением сохранились документы о выступлении солдат рабочего экипажа с протестом против работы в праздничные дни (1857 г.), о борьбе за сокращение рабочего времени в предпраздничные дни (1890 г.), об обысках и арестах среди ижорских рабочих за революционную деятельность и хранение нелегальной литературы (1897—1905 гг.), о забастовках и митингах на заводе (1905, 1906, 1914, 1917 гг.).

Революционная деятельность рабочих Ижорского завода нашла также отражение в материалах канцелярии Петербургского губернатора (ГИА ЛО, ф. 253, 12585 ед. хр., 1800—1917 гг.): забастовка рабочих в 1875 г., распространение листовок Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса, активная революционная борьба рабочих в начале XX в.

Производственная деятельность завода с 1908 по 1915 г. всесторонне характеризуется материалами Правления Обуховского сталелитейного и Ижорского заводов (ГИА ЛО, ф. 2225, 1237 ед. хр.,

1908—1915 гг.), учрежденного на основании положения об управлении заводами Морского ведомства 1 января 1908 г.

Документальные материалы заводоуправления и завкома Ижорского завода за послеоктябрьский период представлены протоколами заседаний коллегии по управлению заводом (1918—1920 гг.), завкома (1919 г.), общих собраний рабочих (1919—1921, 1924—1925 гг.), производственных совещаний, комиссии по снабжению рабочих продовольствием, культуркомиссии завкома; производственными программами и отчетами о их выполнении (1919—1922 гг.), статистическими сведениями о материалах, топливе и труде, а также перепиской.

В этих материалах последовательно освещаются данные о подавлении контрреволюционных выступлений эсеров на заводе, роспуске анархо-синдикалистского завкома и избрании нового, назначения на завод комиссара (1918 г.), о выпуске продукции для фронтов гражданской войны, транспорта и сельского хозяйства, организации продовольственных отрядов, помощи голодающим Поволжья, о борьбе за повышение производительности труда, о заводских производственных кружках по овладению техникой, нормах выработки, культурно-просветительной работе и ликвидации неграмотности, сборе средств на постройку аэроплана «Володарский».

Сведения по истории Ижорского завода за послеоктябрьский период содержатся также в фондах: 1578; 1552; 1957; 1740; 1619; 2019; президиума Колпинского городского Совета рабочих, солдатских и красноармейских депутатов (ф. 171, 624 ед. хр., 1917—1931 гг.) и др.

*Государственный машиностроительный
и металлургический Кировский завод*

ГИА ЛО, ф. 1418, 368 ед. хр., 1860—1917 гг.

ГАОРСС ЛО, ф. 1788, 516 ед. хр., 1918—1934 гг.; ф. 5870 (завком), 1264 ед. хр., 1917—1933 гг.

Основан в 1789 г. в Кронштадте. В 1801 г. переведен в Петербург. В 1868 г. приобретен инженером Н. И. Путиловым, учредившим в 1873 г. на его базе Общество Путиловских заводов. В 1916 г. завод вместе с другими предприятиями общества был секвестрован. В октябре 1922 г. переименован в металлургический и машиностроительный завод «Красный путиловец»; в декабре 1934 г. — в Государственный машиностроительный и металлургический Кировский завод.

Материалы фонда сохранились с начала XX в. (архив завода сильно пострадал во время наводнения 1924 г.). За дореволюционный период имеются, в частности, объявления директора завода (1900—1902, 1904—1905, 1914—1917 гг.), годовые финансовые отчеты, журналы бухгалтерии, главные книги (1902—1917 гг.), чертежи.

В какой-то мере пробел в источниках по истории крупнейшего завода Петербурга с 80-х годов XIX в. восполняется материалами Правления Общества Путиловских заводов (ГИА ЛО, ф. 1309, 1508

ед. хр., 1884—1918 гг.). В названном фонде сохранились протоколы заседаний правления (1886—1887, 1892—1917 гг.), годовые отчеты (1885—1916 гг.), договоры с Франко-Русским, Брянским и другими заводами о распределении заказов на изготовление рельсовых креплений (1884 г.), книги записи несчастных случаев с рабочими (1904—1910 гг.), доклады директора завода о забастовках в 1905 г., объявления директора о закрытии завода в связи с забастовкой в 1914 г.

В фонде завода имеются материалы и по истории рабочего и революционного движения: правила для выборных от рабочих завода (1905 г.), удостоверения о забастовке на заводе, выданные полицией (1912 г.), и др.

Сохранившиеся документальные материалы завкома Путиловского завода с марта по октябрь 1917 г. представлены протоколами заседаний завкома, резолюциями общезаводских и цеховых собраний рабочих, перепиской, в которых имеются сведения о введении на заводе рабочего контроля, о борьбе против преследования Временным правительством рабочих организаций, а также против контрреволюционного плана разоружения Петрограда, об организации Красной гвардии, посылке на фронт агитаторов.

За послеоктябрьский период в материалах завода и завкома имеются следующие разновидности документов; протоколы заседаний заводоуправления (1918—1919, 1927—1932 гг.), завкома и общезаводских собраний рабочих (1917—1930 гг.), технических совещаний (1927—1928 гг.), комиссий по охране труда и культурно-просветительной; стенографические отчеты производственных конференций (1927—1931 гг.), пятилетние планы, производственные программы и отчеты о работе завода (1923—1932 гг.), переписка.

Документы, относящиеся к годам гражданской войны, показывают, как проходила мобилизация рабочих на фронт, работу завода для нужд фронта, заботу рабочих о Красной Армии — проведение Недели помощи фронту, отчисление средств и посылка подарков бойцам, — осуществление рабочего контроля, борьбу с разрухой, проведение коммунистических субботников, укрепление трудовой дисциплины, повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. В документах мирного времени имеются сведения об организации серийного выпуска тракторов, турбостроении, выпуске паровозов и сельскохозяйственных машин; освещается работа производственных совещаний, социалистическое соревнование и ударничество, введение хозрасчета, режима экономии, сдельной и прогрессивно-премиальной оплаты труда, культурно-массовая работа, создание заводской школы рабочей молодежи, ликвидация неграмотности, антирелигиозная и физкультурная работа, организация охраны труда и техники безопасности. Имеются документы о шефстве рабочих над Красной Армией, их помощи крестьянам — проведение Недели красного пахаря (1921 г.), товарообмен с деревней, шефство над селом, посылка ремонтных бригад, участие в сельскохозяйственных кампаниях и коллективизации в подшефных районах, а также об оказании помощи бастующим рабочим Западной Европы и установлении интернациональных связей с ними.

Сведения по истории завода имеются также в фондах: 1578; 1284; 1552; 1740; 1619; Исполнительного комитета Совета рабочих,

крестьянских и красноармейских депутатов Петроградского района г. Петрограда (ф. 101, 148 ед. хр., 1917—1918 гг.) и др.

*Ленинградский государственный завод
врачебных заготовлений «Красногвардеец»*

ГИА ЛО, ф. 1244, 2935, ед. хр., 1807—1917.

ГАОРСС ЛО, ф. 1219, 4586 ед. хр., 1917—1928 гг.

Начало заводу положила Инструментальная изба, созданная по указу Петра I в 1718 г. для изготовления хирургических инструментов. С 1753 г. «изба» называется инструментальной мастерской; в 1763 г. она была реорганизована в фабрику, а в 1796 г. превращена в Хирургический инструментальный завод, который с 1896 г. именовался заводом военно-врачебных заготовлений. 8 ноября 1922 г. он был переименован в петроградский государственный завод врачебных заготовлений «Красногвардеец».

За дореволюционный период материалы завода сохранились с 1807 г. В основном это предписания министерств военного и внутренних дел об изготовлении хирургических инструментов, приказы начальника завода (1896—1916 гг.), годовые отчеты (1832—1916 гг.), технические условия, акты, договоры, переписка по переустройству завода, заказам, производству каучука, паспортные и приходо-расходные книги, материалы об участии в выставках (с 1830 г.), ведомости на жалованье, послужные списки, переписка об устройстве ремесленной школы, о музее завода, организации потребительской лавки при заводе.

Сохранились также документы (предписания, рапорты и др.), содержащие сведения о революционной борьбе рабочих завода в 1898, 1899, 1905—1907 гг.

Материалы завода за послеоктябрьский период состоят из протоколов заседаний заводоуправления (1917—1926 гг.), технической комиссии (1917—1918 гг.), технических и производственных совещаний (1924—1928 гг.), производственных планов и программ (1923—1928 гг.), отчетов о работе завода (1918—1928 гг.), статистических сведений о рабочей силе, производительности труда и выпуске продукции (1920—1928 гг.) и переписки. В них отражены данные о помощи рабочих фронтам гражданской войны (в частности, об организации из рабочих Коммунистического полка в 1919 г.), снабжении Красной Армии хирургическими инструментами и перевязочными материалами (1918—1920 гг.), проведении коммунистических субботников, переоборудовании и реконструкции завода, усовершенствовании и изготовлении новых видов хирургических инструментов, переходе на хозрасчет, режиме экономии и снижении себестоимости продукции, соцсоревновании и ударничестве, повышении квалификации рабочих, организации рабочих курсов, рабфака и школы ФЗУ.

Помимо этого, сведения о работе завода имеются в фондах: 1578; 1284; 1552; 1740; 1618 и т. д.

Ленинградский государственный медеобрабатывающий завод «Красный выборжец»

ГИА ЛО, ф. 1269, ед. хр., 1879—1918 гг.

ГАОРСС ЛО, ф. 1638, 1320 ед. хр., 1917—1925 гг.

Основан в 1857 г. Ф. Ф. Гошем. В 1865 г. владельцем завода стал Э. Э. Розенкранц. В 1881 г. на базе завода учреждено Акционерное общество меднопрокатного и трубочного завода бывш. «Розенкранц». В мае 1919 г. переименовывается в Петроградский государственный медеобрабатывающий завод; в ноябре 1922 г. — в государственный медеобрабатывающий завод «Красный выборжец».

Сохранившиеся материалы за дореволюционный период представляют собой протоколы общих собраний акционеров, годовые отчеты, договоры и переписку по заказам и поставкам, ведомости учета оборудования и материалов и др. Они позволяют в основном характеризовать технико-экономическое состояние и деятельность завода с момента перехода его в собственность Акционерного общества. Кроме того, в фонде отложились годовые отчеты и переписка об эксплуатации Тифлисского меднопрокатного завода (1911—1916 гг.).

Книги приема и увольнения рабочих с 1871 г., ведомости на зарплату, правила внутреннего распорядка (1917 г.), книги записи штрафов, прихода и расхода штрафного капитала, материалы о несчастных случаях с рабочими и др. дают возможность изучить положение и условия труда рабочих завода в конце XIX — начале XX в. Частично сохранились материалы по рабочему движению за 1912 и 1914 гг. (удостоверения о забастовках на заводе, выданные приставом Выборгской части, и др.).

Протоколы технических совещаний, производственные и финансовые планы и отчеты о работе завода (1920—1925 гг.), а также переписка содержат данные о национализации завода, военном обучении и мобилизации рабочих на фронты гражданской войны, снабжении завода материалами, топливом и оборудованием, обеспечении рабочей силой, посылке за границу представителей для ознакомления с литейными и прокатными предприятиями, увековечении памяти В. И. Ленина, научной организации труда.

История завода получила также отражение в фондах: 1578; 1284; 1552; 1740; 1619 и др.

Ленинградский государственный металлический завод крупного машиностроения

ГИА ЛО, ф. 1357, 14 899 ед. хр., в том числе 13 230 чертежей, 1861—1918 гг.

ГАОРСС ЛО, ф. 4634 (завком), 95 ед. хр., 1924—1926, 1931—1932 гг.

Основан в 1857 г. акционерным обществом «Компания Петроградского металлического завода».

Сохранившиеся архивные материалы за дореволюционный период представлены книгами акционеров, бухгалтерскими книгами,

сметами, протоколами и актами испытаний, договорами и перепиской по заказам и поставкам (1865—1917 гг.), книгами заказов (1881—1917 гг.), инвентарными книгами, чертежами различного оборудования судов, паровых машин, котлов, мостов, металлических конструкций зданий, подъемных кранов (1887—1918 гг.).

Среди переписки администрации завода с фабричной инспекцией и Обществом заводчиков и фабрикантов содержатся сведения о забастовках на заводе в 1905, 1907 гг., в годы нового революционного подъема, в 1914, 1916 гг., в январе и феврале 1917 г. За 1914—1915 гг. сохранился доклад о деятельности больничной кассы.

Ценные обобщающие сведения о технико-экономическом состоянии и деятельности завода в конце XIX — начале XX в. содержатся в фонде Петроградского губернского Статистического комитета (ГИА ЛО, ф. 260, 700 ед. хр., 1875—1914 гг.). Условия труда и рабочее движение на заводе нашли отражение в материалах фабричной инспекции.

В фонде заводского комитета Металлического завода за после-революционный период имеются протоколы заседаний завкома, его культурно-просветительной комиссии, общезаводских и делегатских собраний рабочих (1924 г.), отчеты о работе завкома.

Кроме того, сведения о металлическом заводе имеются в фондах: 1578; 1284; 1552; 1740 и др.

Пролетарский паровозоремонтный завод

ГИА ЛО, ф. 1269, 986 ед. хр., 1879—1918 гг.

ГАОРСС ЛО, ф. 1544, 121 ед. хр., 1917—1921 гг.

Вступил в строй в сентябре 1826 г. С 1865 г. стал именоваться Александровским главным механическим заводом Петербургско-Московской (Николаевской) железной дороги. В 1923 г. переименовывается в Пролетарский паровозоремонтный завод.

За дореволюционный период сохранились положения об управлении заводом, докладные записки о постройке и переоборудовании завода, ведомости выплавки чугуна, выпуска оборудования и художественного литья; переписка о поставках, чертежи строений и оборудования и другая техническая документация.

Организацию профессионального обучения характеризуют докладные записки и переписка об устройстве технической школы при заводе в 1826 г.

В фонде отложились материалы по истории рабочего движения в дореформенный период: рапорты и переписка об отказе рабочих работать в праздничные дни (1827 г.), о волнениях и наказании участников волнений в связи с эпидемией холеры в 1831 г. и т. д.

Имеются документы, характеризующие положение рабочих в пореформенный период, в том числе уставная грамота на селение Александровское при заводе (1863 г.), переписка о наделе рабочих, уволенных от обязательной службы на заводе, в заводской даче (1863—1868 гг.) и др.

В фонде завода за советский период содержатся протоколы общих собраний рабочих (1917 г.), заданий технического совещания завода (1921 г.) и переписка, в которой освещаются вопросы

об организации партизанских отрядов в 1918 г., всеобуче, проведения Недели фронта в 1920 г., коммунистических субботниках, ремонте подвижного состава, снабжении завода сырьем и топливом, обеспечении рабочей силой, повышении производительности и сдельной оплате труда.

Сведения о работе завода имеются также в фондах: 1578; 1284; 1552; 1740; 1619 и др.

Ленинградский государственный машиностроительный завод «Русский дизель»

ГИА ЛО, ф. 1258, 1112 ед. хр., 1869—1918 гг.
ГАОРСС ЛО, ф. 2100, 190 ед. хр., 1917—1925 гг.

Завод основан в 1862 г. Л. Э. Нобелем. В 1912 г. на его базе было учреждено акционерное общество машиностроительного завода «Людвиг Нобель».

В июле 1919 г. переименовывается в завод среднего машиностроения № 7, а в октябре 1921 г. — в петроградский государственный машиностроительный завод «Русский дизель».

За ранний период деятельности завода сохранились книги заказов (1882, 1888 гг.), свидетельство о производительности завода (1893 г.), сведения о составе рабочих (с 1875 г.), акты и другие материалы о несчастных случаях с рабочими (с 1885 г.).

Более полно представлены документы эпохи империализма. В частности, в фонде отложились: устав акционерного общества (1912 г.), протоколы общих собраний акционеров и заседаний правления (1912—1916 гг.), договоры и переписка по заказам и поставкам (1902—1917 гг.), технические условия, чертежи, спецификации и калькуляции на изготовление двигателей (1909—1916 гг.). материалы об испытании термодинамических опреснителей системы Э. Нобель и С. Бессонова (1915 г.).

Имеются также документы, характеризующие участие рабочих в революционном движении в 1912—1917 гг.

По советскому периоду фонд завода состоит преимущественно из переписки. Кроме того, в нем имеются циркуляры и протоколы заседаний Петроградского промышленного комитета и совета Съезда представителей металлообрабатывающей промышленности за 1917 г.

Материалы фонда освещают вопросы о выпуске продукции для электростанций, транспорта и сельского хозяйства за 1921—1922 гг., участия в конкурсе на постройку двигателя для тепловоза (1922 г.), расширении производства, повышении производительности труда и укреплении трудовой дисциплины, заработной плате, работе школы ФЗУ, подготовке кадров для дизелестроения, коммунистических субботниках, шефстве над Красной Армией.

Сведения по истории завода содержатся, кроме того, в фондах: 1578, 1284, Ленинградского государственного машиностроительного треста (ф. 1278, 535 ед. хр., 1921—1930 гг.) и др.

Государственный кабельный завод «Севкабель»

ГИА ЛО, ф. 1333, 118 ед. хр., 1885—1918 гг.
ГАОРСС ЛО, ф. 4600 (завком), 1917—1921 гг.

Начало заводу положено в 1879 г. фирмой «Сименс-Гальске», основавшей кабельный завод. В 1906 г. на его базе и слившегося с ним меднопрокатного завода, основанного в 1889 г. фирмой «Фельтен и Гильом», было учреждено акционерное общество «Соединенные кабельные заводы».

За дореволюционный период сохранились договоры, технические условия и переписка по заказам на изготовление кабеля и проволоки (1902—1917 гг.), переписка об оформлении патентов на усовершенствование кабеля (1911—1912 гг.), книги записи штрафов, налагаемых на рабочих (1907—1915 гг.), сообщения о забастовках рабочих кабельного завода в мае 1916 г. и феврале 1917 г.

О забастовках на заводе в 1907 и 1914 гг. сведения имеются в фонде фабричной инспекции.

За период подготовки Октябрьской революции в фонде завкома соединенных кабельных заводов имеются протоколы заседаний и резолюции завкома и общезаводских собраний рабочих о введении 8-часового рабочего дня и контроле над производством, борьбе с саботажем предпринимателей, организации рабочей милиции, июльских событиях, борьбе с корниловщиной и др.

Послеоктябрьский период представлен протоколами заседаний завкома и общих собраний рабочих, а также перепиской о формировании отрядов Красной гвардии, вступлении рабочих в Красную Армию, посылке подарков на фронт, борьбе с саботажем владельцев и старой администрации завода, национализации предприятия, повышении производительности труда и введении премиальной системы оплаты.

Сведения о деятельности завода имеются, помимо этого, в фондах: 1578; 1284; 1552; 1740.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Ленинградский государственный электромашиностроительный завод «Электросила» имени С. М. Кирова

ГИА ЛО, ф. 1306, 739 ед. хр., 1912—1919 гг.
ГАОРСС ЛО, ф. 2140, 5779 ед. хр., 1917—1938 гг.

Создан в 1912 г. на базе предприятий Русского акционерного общества «Шуккерт и К^о». С 1913 г. получил наименование завода динамомашин русского акционерного общества «Сименс-Шуккерт». В 1919 г. переименовывается в Завод динамомашин № 2; в 1922 г. — в петроградский государственный динамомашиностроительный завод «Электрофикатор»; в 1923 г. — в петроградский государственный завод «Электросила»; в 1924 г. — в электромашиностроительный завод «Электросила»; в декабре 1934 г. заводу было присвоено имя С. М. Кирова.

Материалы, характеризующие деятельность завода, отложились с 1912 г. Среди них протоколы испытаний динамомашин, моторов, трансформаторов, переписка по заказам (1915—1916 гг.), алфавитные списки рабочих (1912—1916 гг.).

Делопроизводственная и техническая документация по истории завода сохранилась также в фонде русского акционерного общества «Сименс-Шуккерт» (ГИА ЛО, ф. 1352, 837 ед. хр., 1899—1918 гг.). Сведения об участии рабочих завода в революционном движении имеются в материалах фабричной инспекции.

Документальные материалы завода «Электросила» за послеоктябрьский период представлены приказами и циркулярами заводоуправления (1925—1935 гг.), отчетами о работе завода (1918—1935 гг.), титульными списками, планами и отчетами о капитальном строительстве (1933—1935 гг.), протоколами совещаний по изобретательству и рационализации и по испытаниям продукции (1917—1938 гг.), тематическими планами и программами по научно-исследовательским работам (1924—1938 гг.), перепиской о снабжении электрооборудованием Волховстроя, Донбасса, Шатурской электростанции и Главсельмаша, об охране труда и технике безопасности.

Кроме того, деятельность завода отражена в фондах: 1578, 1284, 1552, электротехнической секции Совета народного хозяйства Северного района (ф. 8634, 62 ед. хр., 1918—1920 гг.), отдела электропромышленности Петроградского совета народного хозяйства (ф. 1866, 148 ед. хр., 1918—1921 гг.), Ленинградского государственного электромашиностроительного треста (ф. 1303, 1246 ед. хр., 1921—1926 гг.) и др.

Ленинградский государственный телефонный завод «Красная заря»

ГИА ЛО, ф. 1471, 989 ед. хр., 1897—1918 гг.

ГАОРСС ЛО, ф. 1322, 246 ед. хр., 1917—1929 гг.

Основан в 1897 г. Л. М. Эриксоном. В октябре 1922 г. переименован в петроградский телефонный завод «Красная заря».

Материалы завода сохранились в основном с начала XX в. За дооктябрьский период имеются протоколы общих собраний акционеров и доклады правления (1905—1915, 1917 гг.), годовые отчеты (1906—1912, 1917 гг.), переписка по заказам и поставкам (1897—1917 гг.), переписка о выдаче обществу привилегий на изобретения и усовершенствования (1910—1918 гг.).

Материалы по личному составу имеются с 1897 г. За 1898—1917 гг. сохранились книги прихода и расхода штрафного капитала; за 1913—1915 гг. — протоколы заседаний и переписка правления больничной кассы.

Документальные материалы завода за послеоктябрьский период представляют собой протоколы заседаний акционерного общества «Л. М. Эриксон» (1917—1918 гг.), производственных и технических совещаний (1923—1925 гг.), технические описания продукции (1924—1929 гг.) и переписку об оборудовании автоматических и междугородних телефонных станций и радиотелефонов.

Материалы по истории завода имеются также в фондах 1578, 1284, 1552 электротехнической секции Совета народного хозяйства Северного района, Государственного электротехнического треста заводов слабого тока (ф. 1858, 4548 ед. хр., 1922—1930 гг.) и др.

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Ленинградский краснознаменный завод «Красный треугольник»

ГИА ЛО, ф. 1179, 6482 ед. хр., 1859—1919 гг.
ГАОРСС ЛО, ф. 1360, 1007 ед. хр., 1918—1932 гг.

Основан в 1860 г. товариществом Российско-Американской резиновой мануфактуры для производства различных изделий из резины и асбеста. С 1908 г. назывался товариществом Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник». В октябре 1918 г. переименовывается в Государственный завод резиновой промышленности № 1; в ноябре 1922 г. — в государственный завод резиновой промышленности «Красный треугольник»; в 1935 г. — в ленинградский краснознаменный завод «Красный треугольник».

В материалах фонда до 1917 г. отложились: договор акционеров об учреждении товарищества (1859 г.), уставы (1860, 1874, 1913, 1916 гг.), протоколы общих собраний акционеров и заседаний правления (1860—1918 гг.), годовые отчеты правления и отделений фирмы в России и за границей (1885—1917 гг.), договоры и переписка по заказам и поставкам (1906—1918 гг.), привилегии на усовершенствования, дипломы за участие в выставках (с 1861 г.). Сохранились также ценные материалы для изучения вопроса об изменении в составе рабочих и их положения с начала 60-х годов XIX в., как-то: книги поступления, паспортные книги, сведения о заболеваниях и смертности женщин (1899 г.), книги и переписка о несчастных случаях, протоколы заседаний общества потребителей при заводе (1896—1905 гг.), заключения экспертизы и переписка с фабричной инспекцией о массовых отравлениях рабочих на заводе, вызывавших забастовки рабочих (март 1914 г.).

Сведения о революционных выступлениях на «Треугольнике» содержатся также в материалах фонда канцелярии с.-петербургского градоначальника (ГИА ЛО, ф. 569, 16531 ед. хр., 1871—1881, 1883—1917 гг.).

За советский период в фонде завода «Красный треугольник» имеются протоколы заседаний заводоуправления (1919—1929 гг.), производственной комиссии (1924—1925, 1928 гг.), производственных и технических совещаний (1925—1929 гг.), заводского бюро и отдела рационализации, комиссии содействия рабочему изобретательству (1926—1931 гг.), комиссии по снижению себестоимости продукции (1924—1929 гг.), пятилетние планы (1924—1932 гг.), отчеты о работе завода (1917—1930 гг.), титульные списки и отчеты по капитальному строительству и реконструкции завода (1925—1931 гг.) и переписка.

В этих материалах содержатся данные о рационализации и изобретательстве, капитальном строительстве и реконструкции завода, снижении себестоимости продукции, переходе на хозрасчет, введении 7-часового рабочего дня, режиме экономии и снижении административно-управленческих расходов, социальном соревновании и ударничестве, профтехническом образовании и подготовке кадров.

Сведения о заводе имеются, кроме того, в фондах 1578, 1284, 1552, химической секции Совета народного хозяйства Северного района (ф. 1994 334 ед. хр., 1918—1920 гг.), губернского управления химической промышленности Петроградского совета народного хозяйства (ф. 1139, 955 ед. хр., 1920—1922 гг.) и др.

Тентелевский химический завод «Красный химик»

ГИА ЛО, ф. 1521, 889 ед. хр., 1875—1918 гг.

ГАОРСС ЛО, ф. 1218, 1031 ед. хр., 1917—1926 гг.

Основан в 1875 г. товариществом Тентелевского химического завода. В октябре 1919 г. переименовывается в Тентелевский химический завод «Красный химик».

За период деятельности предприятия до 1917 г. в фонде сохранились протоколы общих собраний акционеров и заседаний правления (с 1875 г.), годовые отчеты (с 1877 г.), свидетельства о производительности завода (1879, 1906, 1910, 1913—15 гг.), балансы, бухгалтерские книги, калькуляции изделий, договоры и переписка по заказам, патенты на изобретения и усовершенствования (с 1902 г.), чертежи.

По личному составу имеются алфавитные списки рабочих, расчетные ведомости, таблицы удержаний с рабочих в больничную кассу, списки застрахованных.

В материалах фонда нашли также отражение вопросы рабочего и революционного движения: забастовки 1905, 1913 и 1914 гг. и др.

Сведения о технико-экономическом состоянии и деятельности завода имеются в фонде Петроградского губернского статистического комитета.

Документальные материалы завода за послеоктябрьский период представлены протоколами общих собраний пайщиков товарищества (1917—1918 гг.), заседаний завкома и общих собраний рабочих и служащих (1919—1925 гг.), инженерно-технической секции и производственных совещаний (1924—1925 гг.), производственными программами и отчетами о работе завода (1920—1923 гг.), анкетами обследований завода (1920—1922 гг.), статистическими сведениями о готовой продукции, сырье, труде и зарплате (1919—1925 гг.) и перепиской о рационализации производства и переходе на хозрасчет.

Сведения по истории завода имеются также в фондах: 1578; 1284; 1552, химической секции Совета народного хозяйства Северного района (ф. 1994), губернского управления химической промышленности Петроградского совета народного хозяйства (ф. 1139) и др.

КОЖЕВЕННО-ОБУВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

*Фабрика механического производства обуви «Скорород»
имени Я. Калинина*

ГИА ЛО, ф. 1221, 1380 ед. хр., 1882—1918 гг.

ГАОРСС ЛО, ф. 1776, 441 ед. хр., 1917—1922 гг.; ф. 6273 (рабочий комитет), 539 ед. хр., 1917—1930 гг.

Основана в 1878 г. С 1882 г. принадлежала Товариществу С.-Петербургского механического производства обуви (с 1910 г. — «Скорород»). Постановлением ВСНХ от 31 октября 1918 г. Петроградское товарищество механического производства обуви «Скорород» было переименовано в 1-ю Государственную обувную фабрику.

За дооктябрьский период сохранились: устав Товарищества (1882 г.) и сведения о его изменениях (1882—1917 гг.), протоколы общих собраний акционеров и заседаний правления (с 1882 г.), годовые отчеты правления (с 1885 г.), отчеты отделов фабрики, договоры и переписка по заказам и поставкам (с 1890 г.), почетные дипломы за участие в выставках.

Имеются сведения о составе рабочих с 1883 г., книги записи штрафов, прихода и расхода штрафного капитала (с 1886 г.), требования рабочих, предъявленные администрации в марте 1917 г.

Документальные материалы товарищества и рабочего комитета, относящиеся к периоду подготовки Октябрьской революции, представляют собой протоколы заседаний Общества петроградских кожевенных заводчиков, смешанной комиссии из представителей товарищества и Профсоюза кожевников, примирительных камер, рабочего комитета и общих собраний рабочих, переписку.

В них имеются сведения об организации рабочего комитета, введении 8-часового рабочего дня, борьбе за новый тариф, удалении с фабрики старой администрации, рабочем контроле, организации рабочей милиции и Красной гвардии, направлении рабочих в деревню для агитации в связи с выборами в Учредительное собрание, июльских событиях, борьбе с корниловщиной, поддержке бастующих кожевников Москвы.

Материалы последующего периода отложились в виде протоколов заседаний рабочего комитета, его комиссий и общих собраний рабочих и служащих (1917—1920 гг.), общефабричных конференций и производственных совещаний, отчетов и сведений о работе фабрики (1918—1922 гг.), переписки.

Эти материалы содержат сведения о национализации фабрики и организации управления на ней, о борьбе с контрреволюцией, организации продовольственных отрядов, мобилизации рабочих на фронты гражданской войны, работе для нужд Красной Армии, всеобуче, работе революционной тройки фабрики во время наступления на Петроград войск Юденича, проведении коммунистических субботников, повышении производительности труда, режиме экономии, снижении себестоимости продукции, соцсоревновании и

ударничестве, внедрении рационализаторских предложений, охране труда и улучшении техники безопасности, помощи бастующим рурским рабочим, участии в коллективизации сельского хозяйства подшефных районов, культурно-просветительной работе.

Сведения, характеризующие историю фабрики, имеются, помимо этого, в фондах 1578, 1284, 1552, Ленинградского государственного союзного треста кожевенно-обувной промышленности (ф. 2061, 4990 ед. хр., 1921—1936 гг.) и др.

:

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ, ХРАНЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Государственный исторический архив Московской области (ГИАМО) и государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ГАОРСС МО) хранят документальные материалы с начала XVIII в. до сороковых годов XX в. Среди этих материалов архивные фонды промышленных предприятий составляют целый комплекс, в котором содержатся документы, отложившиеся в процессе деятельности фабрик и заводов г. Москвы и Московской области.

Документальные источники государственных архивов Московской области характеризуют развитие капиталистической промышленности и монополистических объединений, экономическое и техническое состояние предприятий, формирование рабочего класса, условия труда рабочих до Октябрьской революции, участие рабочих в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, национализацию предприятий, восстановление промышленности Советской республики, участие рабочих в коммунистических субботниках в 1919—1920 гг., роль производственных совещаний в поднятии производительности труда в 20-х годах, зарождение и развитие социалистического соревнования и стачковского движения, выполнение планов первой, второй и третьей пятилеток, реконструкцию производства и освоение предприятиями новых видов продукции, участие предприятий на всесоюзных и всемирных выставках.

Материалы по истории фабрик и заводов представлены протоколами заседаний заводоуправлений, описаниями фабрик, заводов и их оборудования, сведениями об условиях труда рабочих, протоколами общих собраний рабочих и служащих, годовыми отчетами о работе фабрик, статистическими сведениями и другими. Почти все документальные материалы сохранились в подлинниках, рукописных или машинописных.

В обзоре не представляется возможным осветить документальные материалы по истории всех имеющихся предприятий. В каче-

стве примеров взяты ведущие предприятия, как-то: завод «Красный пролетарий», Московский автомобильный завод имени Лихачева, комбинат «Красная Роза», комбинат «Трехгорная мануфактура» и др.

При составлении характеристик по дореволюционному периоду были использованы материалы фондов заводов и фабрик, обществ и товариществ, а также справочные книги фабрично-заводских предприятий. Однако следует учитывать, что в состав характеристик по этому периоду не были включены материалы фондов административных и судебных учреждений, в том числе канцелярии московского генерал-губернатора, московской судебной палаты, московского военно-окружного суда, фонды учреждений сословного и общественного управления и др., в которых сосредоточены документальные материалы по истории рабочего движения в XIX — начале XX в. Эти материалы сравнительно полно опубликованы в документальных сериях «Рабочее движение в России в XIX веке» и «Революция 1905—1907 гг. в России».

При подготовке характеристик по истории предприятий за советский период, кроме фондов непосредственно заводов и фабрик, были привлечены материалы: Московского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Московского областного совета, Совета народного хозяйства, а также материалы профсоюзов.

Обзору материалов каждого предприятия предшествуют современное название предприятия и контрольные сведения: сокращенные названия архивов, номера фондов самих промышленных предприятий (ф.), количество единиц хранения (дел) и хронологические рамки материалов.

При использовании в характеристиках документальных материалов вышеперечисленных дополнительных фондов в тексте приводится их сокращенное название.

Составителями опущены ссылки на номера использованных дел. Эти сведения читатель найдет в научно-справочном аппарате архивов: в путеводителе ГИА МО, инвентарных описях фондов и тематических карточках архивов по истории фабрик и заводов, истории революции 1905—1907 гг. и Великой Октябрьской социалистической революции.

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ, МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАЯ И ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Завод «Динамо» имени С. М. Кирова

ГАОРСС МО, ф. 2676, 25 дел, 1918—1922 гг.

Документальные материалы ГАОРСС МО хранят замечательные страницы истории завода.

Так, рабочие, уполномоченные от цехов, 9 марта 1917 г., выслушав разъяснения большевиков о значении и задачах фабзавкомов в период подготовки Октябрьской революции, избрали

заводской комитет. Силами рабочих, избранных в завком при поддержке всех рабочих, в апреле 1917 г. была организована боевая дружина первоначально из 50 человек. Рабочие, исходя из того, что дружина должна принять участие в последующих классовых боях, постоянно пополняли ее состав.

Рабочий контроль осуществлялся в вопросах найма и увольнения рабочих, в контроле над прибылью предпринимателей, в предотвращении локаутов и саботажа владельцев завода.

Сохранились воспоминания рабочих об участии в боях с юнкерами при установлении Советской власти в Москве.

Материалы завкома освещают жизнь рабочих и состояние завода за 1917—1927 гг.

В 1918 г. рабочие активно участвовали в национализации завода, который был национализирован по декрету СНК от 28 июня 1918 г. 1918—1921 годы были трудным периодом в жизни страны. Об этом свидетельствует и жизнь завода. Протоколы общих собраний рабочих, заседаний завкома, контрольной, жилищной и тарифной комиссий, охраны труда, отчеты заводоуправления рассказывают о борьбе с разрухой, о заготовке топлива, о трудностях с получением сырья, о недостатке электроэнергии, об организации продовольственных отрядов, о направлении на фронт коммунистов и лучших производственников, о сокращении в связи с этим производства.

С 1921 г. начинается интенсивное развитие завода. Интересные данные содержат протоколы производственных конференций и совещаний на заводе, начавших свою работу в мае 1923 г. В отчете завкома за 1925—1926 гг. есть раздел — «Постановили и провели в жизнь», из которого видно, что на производственных совещаниях было внесено более 300 предложений.

С 1927 г. перед заводом стал вопрос переоборудования в связи с переходом на специальное производство по электрификации северных железных дорог. Документальные материалы говорят, что переоборудование проходило в трудных условиях — завод реконструировался на полном ходу.

В результате перестройки к I кварталу 1928 г. завод добился бурного роста выпуска продукции, превысив вдвое довоенный уровень. Наряду с ростом производства растут и кадры, ведется большая работа по ликвидации неграмотности. К 1 сентября 1925 г. при заводе открылась школа рабочей молодежи. Сохранились отчеты школы за 1926 и 1927 гг. и сведения об организации ФЗУ и технических курсов.

В профсоюзных фондах Московского областного отдела металлистов и машиностроения содержатся богатые материалы по истории социалистического соревнования на заводе «Динамо», по выполнению первой пятилетки в 4 года, в том числе договор о социалистическом соревновании с ленинградским заводом «Электрик», материалы по обсуждению первого пятилетнего плана развития завода, сведения о выдвижении встречного промфинплана на 1931 г., сводки заводского штаба соревнования о ходе соревнования, о выполнении коллективных и индивидуальных обязательств, о новых методах строительной бригады, работавшей на стройках завода в 1931 г., в связи с дальнейшей реконструкцией завода.

*Коломенский тепловостроительный завод
имени В. В. Куйбышева*

ГИА МО, ф. 318, 3642 дела, 1871—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 2135, 93 дела, 1918—1925 гг.

В 1863 г. в селе Боброве, Коломенского уезда, Московской губернии, был построен Коломенский машиностроительный завод, снабжавший железные дороги России оборудованием отечественного производства. В 1871 г. на базе завода было образовано общество Коломенского машиностроительного завода.

В фондах правления общества Коломенского машиностроительного завода и московской конторы этого общества, хранящихся в ГИА МО, имеются богатые документальные материалы по истории завода. Устав общества 1871 г., дополненный в 1914 г., журналы заседаний правления, протоколы общих собраний акционеров, доклады правления и бухгалтерские документы дают интересный материал о производственной работе завода.

Доклады инженеров, переписка общества с различными фирмами рассказывают об оснащении завода различными видами оборудования, усовершенствовании технологии производства и повышении качества выпускаемых изделий. Проекты, сметы, чертежи, калькуляции, технические условия, акты испытаний и эскизы изделий позволяют судить о широте ассортимента выпускаемой заводом продукции.

В материалах к заседаниям правления имеются интересные документы о развитии революционного движения среди рабочих завода в период 1905—1907 гг.

Среди материалов, хранящихся в ГАОРСС МО, значительный интерес представляют документы, освещающие революционную борьбу рабочих завода в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Сохранились протоколы и резолюции многочисленных собраний рабочих, показывающие борьбу большевиков с эсерами и монархически настроенными служащими, историю введения 8-часового рабочего дня, рабочего контроля, организацию профессионального союза, работу Коломенского Совета рабочих и солдатских депутатов, большую часть которого составляли рабочие Коломенского машиностроительного завода, установление Советской власти 26 октября 1917 г. в городе Коломне, деятельность Военно-революционного комитета, удалившего директора завода и служащих, отказавшихся сотрудничать с рабочими организациями.

В фонде Коломенского Совета хранятся протоколы общих собраний рабочих и служащих завода, переписка с Московским Советом о борьбе с саботажем предпринимателей и о действенности рабочего контроля до национализации завода в 1918 г.

В документальных материалах завода, в переписке заводоуправления и завкома имеются сведения о национализации завода, о борьбе рабочих с голодом и разрухой, о создании продовольственных отрядов, об участии рабочих контрольных комиссий в обеспечении завода сырьем и заказами. Большой интерес в освещении борьбы коломенских рабочих за упрочение Советской власти в период гражданской войны и иностранной военной интервенции представляют приказы Военного бюро по всеобщему военному обучению при Коломенском Совете за октябрь 1918 г.

Годовые отчеты, переписка завода с Машинотрестом, сведения о переоборудовании завода говорят о работе по ремонту вагонов и паровозов, об организации выпуска трамваев и тракторов в 1923 г., о выпуске паровозов в 1925 г. Сохранились планы, докладные записки, предварительные проекты за 1926—1927 гг. о переоборудовании основных цехов завода, о ходе нового строительства, о капитальном ремонте, об организации вечернего техникума для рабочих в 1925 г.

В фондах Московского областного совета общества изобретателей и Московского областного отдела профсоюза металлистов имеется материал о развитии соцсоревнования и ударничества на заводе, статистические сведения о рабочем изобретательстве и техническом усовершенствовании производства в годы первой пятилетки.

*Люберецкий ордена Трудового Красного Знамени
завод имени А. В. Ухтомского*

ГИА МО, ф. 888, 741 дело, 1887—1924 гг.

ГАОРСС МО, ф. 4281, 631 дело, 1925—1937 гг.

В 1910 г. американское акционерное общество «Международная компания жатвенных машин в России» приобрела построенный в конце XIX в. завод в Люберцах. Материалы фонда завода, хранящиеся в ГИА МО, освещают историю завода с момента его акционирования.

В фонде имеются: устав акционерного общества «Международная компания жатвенных машин» (1917 г.), распоряжения заводоуправления, планы завода, описи оборудования и переписка о его стоимости.

Штрафные книги, книги учета несчастных случаев, протоколы общих собраний рабочих и служащих завода, заседаний примирительной камеры по вопросу о выплате жалованья служащим за время забастовки 6—8 июня 1917 г. раскрывают положение рабочего класса. Особенно интересные материалы об участии рабочих в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции хранятся в фонде завкома профсоюзов металлистов при заводе за 1917—1923 гг.

Для изучения истории завода после Октября значительный интерес представляют переписка о предполагаемой национализации в 1920 г., объявления заводоуправления о временном закрытии завода в 1923 г., протоколы заседаний правительственной комиссии по вопросу о приемке завода от «Международной компании жатвенных машин», введение его в строй и присвоении ему нового названия «Люберецкий завод сельскохозяйственного машиностроения имени Ухтомского» в 1924 г.

В документах, хранящихся в ГАОРСС МО, имеются: устав Государственного люберецкого завода, докладные записки директора о работе завода, протоколы производственных комиссий, годовые отчеты и переписка с МСНХ и Главметаллом. Эти документы рассказывают о расширении завода в 1925 г. и о ежегодном капитальном строительстве завода до 1934 г., о выпуске сельскохозяйственных машин и их качестве, об участии в выставках сельхозмашин в Москве, о проведении экскурсий крестьян на заводе,

о дополнительном обеспечении сельхозинвентарем коллективных хозяйств.

Конъюнктурные обзоры и годовые отчеты о работе завода в первую и вторую пятилетки, протоколы заседаний бюро рабочего изобретательства, сведения о мобилизации внутренних ресурсов, протоколы производственных и технических совещаний показывают работу коллектива по досрочному выполнению планов, выполнению заказов коллективных хозяйств и производству продукции на экспорт — в Персию, Германию и другие страны, по организации конкурса эстафеты имени «Январского пленума ВКП(б) в 1933 г.», по внедрению рационализаторских предложений, развитию соцсоревнования. Эти материалы дают также интересные сведения о начале стахановского движения.

Материалы завкома освещают вопросы ликвидации неграмотности, организации курсов, работы технической рабочей школы, учебы молодежи завода в ботаническом отделении МГУ, строительства рабочего поселка имени Калинина и многие другие.

Московский автомобильный завод имени Лизачева

ГАОРСС МО, ф. 1088, 564 дела, 1918—1934 гг.

Материалы ГАОРСС МО значительно дополняют сведения, представленные документами, хранящимися в ЦГАОРСС (см. стр. 268).

Материалы фондов Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Мосрайкома профсоюза металлистов рассказывают об участии рабочих завода в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, о борьбе за 8-часовой рабочий день, повышении заработной платы, о борьбе с локаутами предпринимателей.

В фонде завода имеются материалы о национализации завода в июне 1918 г., о роли рабочего контроля и заводского комитета в коллективном управлении. Протоколы заседаний правительственного правления, завкома, переписка с ВСНХ и Главным военнотехническим управлением рассказывают о строительстве завода, о снабжении его оборудованием и сырьем. Сохранились материалы о выпуске первых легковых автомобилей в 1918 г., о снабжении машинами Красной Армии.

Материалы Мосрайкома профсоюза металлистов — протоколы заседаний партийных ячеек завода, общих и делегатских собраний рабочих, доклады и отчеты членов заводоуправления за 1919—1924 гг. — раскрывают трудности работы завода в период гражданской войны и восстановления народного хозяйства, рассказывают о борьбе рабочих за поднятие производительности труда, о введении единоначала, об организации в апреле 1921 г. выставки изделий, впервые изготовленных заводом, о работе инженерного коллектива над созданием отечественной машины, о первом выпуске советских автомашин в 1924 г.

Протоколы заседаний завкома и общих собраний рабочих рассказывают о развертывании шефской работы в деревне в 1924 г., когда рабочие активно приступили к претворению в жизнь решения ЦК РКП(б) «Об очередных задачах работы в деревне», о созда-

нии экономической, а затем производственной комиссии. В докладах о работе производственной комиссии за 1924—1925 гг. говорится о развитии инициативы рабочих, внесших за это время 153 предложения для улучшения производства.

Большой интерес представляют рапорты коллектива рабочих и служащих за 1930—1931 гг. о ходе реконструкции завода, о повышении производительности труда и развертывании социалистического соревнования, рассказывающие, как в результате самоотверженного труда рабочих, ставших хозяевами предприятия, на месте прежних мастерских был создан первоклассный завод, оснащенный самой передовой техникой.

Годовые отчеты завода за 1930—1936 гг. дают картину быстрого роста производительности завода. В 1933 г. завод приступил к выпуску автомашин «ЗИС-5» и «ЗИС-6». В 1934 г. завод начал освоение новых марок автомашин, увеличивая их выпуск.

В результате организационной перестройки, усиленной работы ударных бригад и укрепления хозрасчета план 1934 г. был перевыполнен по валовой продукции на 4,8%, производительность труда по сравнению с 1933 г. увеличена на 21%.

Московский машиностроительный завод «Борец»

ГИА МО, ф. 770, 210 дел, 1908—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 1497, 14 дел, 1919—1928 гг.

Бутырский машиностроительный завод акционерного общества «Густав Лист» был построен в 1897 г.

В фонде завода, хранящемся в ГИА МО, имеется в основном бухгалтерская документация. О положении рабочих дают сведения книги регистрации несчастных случаев.

Значительно шире история завода отражена в документальных материалах ГАОРСС МО.

В фондах заводоуправления и завкома имеются документы о национализации завода «Густав Лист» (Бутырский) и о присвоении ему названия «Борец» в мае 1919 г.

Протоколы общих и делегатских собраний, заседаний заводоуправлений, производственные программы и материалы дисциплинарных товарищеских судов рассказывают о выполнении производственных планов, поднятии производительности труда, о повышении трудовой сознательности. Об участии рабочих в борьбе за уплотнение рабочего дня и усовершенствование производства свидетельствуют протоколы производственных совещаний, проходивших с 1924 г. в тесном контакте с ячейкой РКП(б).

В фонде Мосрайкома профсоюза металлистов сохранились подлинные протоколы общих собраний рабочих и служащих, рассказывающие о проведении Ленинского призыва в 1924 г. и претворении в жизнь заветов В. И. Ленина, о поддержке рабочими завода Конституции СССР 1924 г.

Годовые отчеты за 1930—1935 гг. освещают вопросы выполнения заданий пятилеток, расширения завода, досрочного выполнения заказов Магнитостроя и Кузнецкстроя в 1931 г., дают ценный материал о ходе социалистического соревнования. С октября 1935 г. на заводе начали применяться стахановские методы работы, что

помогло освоить выпуск 17 новых машин, ранее не изготавливаемых в СССР. Среди них — центробежные насосы для перекачки нефти, насосы для химической и текстильной промышленности, специальный паровой насос для турецкого текстильного комбината и другие. В 1935 г. завод создавал новые машины для канала «Москва — Волга».

Документы архива дают интересные сведения об укреплении международных связей русских рабочих. В июле 1924 г. французские рабочие преподнесли московским рабочим знамя Парижской коммуны. Принимая подарок, рабочие завода «Борец» поклялись «неустанно работать для того, чтобы довести дело революции во всем мире до победного конца» (ф. 186, оп. 1, д. 1002, л. 39). Рабочие завода решительно выступали против попытки империалистов закабалить китайских трудящихся и единогласно постановили поддержать лозунг «Руки прочь от Китая», а также выступили против белого террора в Болгарии.

В материалах завкома имеются отчеты о работе клуба «Свободный металлист», о работе кружков при клубе, о ликвидации неграмотности, об обучении молодежи в школах ФЗУ, о работе среди молодежи и женщин.

*Московский ордена Ленина станкостроительный завод
«Красный пролетарий» имени А. И. Ефремова*

ГИА МО, ф. 763, 1258 дел, 1871—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 1808, 949 дел, 1917—1939 гг.

Бывш. механический завод бр. Бромлей построен в 1857 г. В 1896 г. для управления заводом было создано общество механических заводов бр. Бромлей.

Хранящиеся в ГИА МО документальные материалы фонда завода характеризуют его экономическое и финансовое состояние в дореволюционный период. Значительный интерес в этом отношении представляют годовые отчеты общества за 1912—1913 гг., отдельных мастерских завода за 1909—1918 гг., магазинов общества за 1909—1916 гг. и материалы бухгалтерского учета.

О характере выпускавшейся продукции и ее сбыте говорится в переписке и договорах общества с торгово-промышленными фирмами (в том числе и иностранными), с частными лицами, городскими управами и управлениями железных дорог. В актах о поставках продукции, книгах поступления заказов имеются описания моделей для изготовления машин, сведения о выполнении заказов.

Положение рабочих на заводе раскрывают штрафные книги и книги учета несчастных случаев.

Большое количество документальных материалов по истории завода за период с 1917 по 1939 г. хранится в ГАОРСС МО. Документы рассказывают об участии рабочих завода в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Рабочие завода одними из первых в Москве в марте 1917 г. избрали заводской комитет и ввели явочным порядком 8-часовой рабочий день. В апреле 1917 г. они приняли активное участие в demonstra-

ции протеста против ноты Миллюкова, а в период июльского кризиса вместе со всеми московскими рабочими боролись против запрещения демонстраций и митингов. В августе 1917 г. на заводе была создана боевая дружина, которая в дни Великого Октября вместе с отрядами красногвардейцев Замоскворецкого района участвовала в боях с юнкерами.

Материалы Московского Совета народного хозяйства содержат документы о национализации завода в 1918 г., отчеты завода, переписку с Московским городским Советом народного хозяйства, ведомости готовых изделий и др. Они дают полную картину производственной работы завода в 1918—1921 гг.

Имеется решение общего собрания рабочих от 26 сентября 1922 г. о присвоении заводу названия «Красный пролетарий».

Доклады директора завода, производственные программы и годовые отчеты рассказывают о работе завода в период восстановления промышленности, о производительности завода, о переходе на серийное производство в 1927 г., о реконструкции завода, координации работы с заводом имени Владимира Ильича.

В фонде Мосрайкома металлистов имеются протоколы общих собраний, обсуждавших вопросы об участии рабочих в субботниках, о проведении недели помощи фронту в 1920 г., о поддержке решений XIII съезда партии, о международной солидарности с рабочими капиталистических стран.

В профсоюзных фондах хранятся протоколы общих открытых партийных собраний, производственных совещаний, сводки о составе и количестве внесенных предложений, рапорты о досрочном выполнении плана, освещающие вопросы социалистического соревнования, документы о внедрении в производство рационализаторских предложений, организации производственного смотра под лозунгом «овладения техникой». Сохранилось подлинное обращение производственной конференции завода «Красный пролетарий» ко всем трудящимся Советского Союза об овладении техникой от 29 апреля 1931 г.

*Трансформаторный московский завод
имени В. В. Куйбышева*

ГАОРСС МО, ф. 6253, 253 дело, 1933—1937 гг.

Документы фонда рассказывают о создании завода 1 сентября 1933 г. на базе трансформаторного цеха Электrozавода, о его работе в период второй пятилетки, досрочном выполнении планов, об автоматизации производственных процессов, о снижении себестоимости продукции и о расширении завода в 1935 г.

Электrozаводу было присвоено имя В. В. Куйбышева. Об этом свидетельствуют протоколы общих собраний рабочих и служащих. Фонд содержит богатые материалы стахановского движения, среди них стенограмма совещания у директора завода об итогах работы первых дней стахановской пятидневки в 1935 г., сводки рекордной выработки стахановцев в стахановскую декаду в декабре 1937 г. и сведения об отличниках производства, сдающих продукцию только на «отлично».

ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

*Государственная хлопчатобумажная серпуховская
прядильно-ткацкая фабрика «Красный текстильщик»*

ГИА МО, ф. 673, 962 дела, 1877—1918 гг.; ф. 1293, 3338 дел,
1838—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 5352, 2 дела, 1918—1920 гг.

В 1822 г. Коншиным была построена ситценабивная, а в 1859 г. прядильно-ткацкая фабрики, на основе которых в 1877 г. было организовано паевое товарищество мануфактуры Н. Н. Коншина в Серпухове.

В ГИА МО хранятся дела об основании фабрик товарищества, характере производства, состоянии фабричных зданий и оборудовании.

Большую группу материалов представляют дела о положении рабочего класса на фабриках. Об этом говорят статистические сведения о заработной плате, возрасте и квалификации рабочих фабрик, штрафные книги, книги регистрации несчастных случаев, правила внутреннего распорядка на фабриках, отчеты о состоянии фабричных спален-казарм и домов в рабочем поселке. Низкий жизненный уровень рабочих виден по преёскурантам цен на провизию в харчевых лавках и по ежемесячным ведомостям о поденной вырубке харчевых лавок.

Ярки по своему содержанию дела о забастовке на фабриках товарищества в октябре 1905 г., о составлении списков уполномоченных от рабочих для переговоров с администрацией, об избрании депутатов от рабочих для контроля правильности выполнения товариществом условий найма и организации быта рабочих.

В фонде имеются протоколы общих собраний рабочих фабрик и протоколы заседаний фабрично-заводского комитета, рассказывающие об участии рабочих в борьбе за победу и упрочение Советской власти.

В материалах ГАОРСС МО, в фонде Серпуховского уездного отделения профсоюза текстильщиков хранятся протоколы фабкома, правительственного правления и общих собраний рабочих. Эти материалы говорят о национализации фабрики 24 декабря 1918 г., о создании первого советского правления в январе 1919 г., о работе фабрики в 1919—1920 гг., о политической активности рабочих в период гражданской войны и иностранной военной интервенции, об отъезде на фронт для борьбы с Деникиным и об участии в коммунистических субботниках.

*Глуховский хлопчатобумажный комбинат
имени В. И. Ленина*

ГИА МО, ф. 711, 19129 дел, 1866—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 1200, 3695 дел, 1919—1927 гг.

В 1847 г. в селе Глухово, Богородского уезда, Московской губернии, Захар Морозов основал Богородско-Глуховскую мануфактуру. Позднее на базе мануфактуры была создана компания.

В селе Зуево и селе Кузнецы в 1870 и 1876 гг. были построены красильная, ситценабивная, бумаготкацкая и плицорезная фаб-

рики. На предприятиях вырабатывались пряжа, бумажные и полушерстяные ткани, швейные нитки.

Производственную деятельность предприятий до победы Октября наиболее полно раскрывают отчеты Богородско-Глуховской (1872—1915 гг.) и Кузнецовской (1820—1913 гг.) контор, хранящиеся в ГИА МО. Значительный интерес представляют образцы вырабатываемых изделий. В документах хорошо отражено тяжелое положение рабочих капиталистического предприятия — отсутствие элементарных правил охраны труда и техники безопасности, большой процент несчастных случаев и т. д.

О революционных выступлениях рабочих Богородско-Глуховских фабрик в 1917 г. свидетельствуют материалы Мобюс'а, Богородского отделения профсоюза текстильщиков, Мосгуботдела текстильщиков, хранящиеся в ГАОРСС МО. В протоколах общих собраний рабочих, в обращениях и резолюциях Совета рабочих депутатов при фабрике, в анкете фабзавкома имеются сведения о введении на предприятии явочным порядком в марте 1917 г. 8-часового рабочего дня, о перевыборах Советов, о борьбе рабочих с саботажем предпринимателей, за увеличение заработной платы, за улучшение условий труда и введение рабочего контроля.

Материалы фонда Государственной глуховской бумагопрядильной, ткацкой, отделочно-красильной и ситценабивной фабрики имени В. И. Ленина показывают производственную деятельность после национализации предприятия в 1918 г. Сохранились протоколы технических совещаний, книги образцов товаров, главные и мемориальные книги.

Наро-Фоминская прядильно-ткацкая фабрика

ГИА МО, ф. 751, 320 дел, 1865—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 1788, 220 дел, 1918—1922 гг.

Наро-Фоминская прядильно-ткацкая фабрика была основана в 1864 г. На базе предприятия в 1865 г. было создано «Товарищество Воскресенской мануфактуры», перешедшее в 1907 г. в собственность товарищества «Эмиль Циндель».

Документальные материалы ГИА МО, сохранившиеся в сравнительно небольшом количестве, освещают историю предприятия в дореволюционный период. Большую ценность составляют постановления и протоколы заседаний правления, годовые отчеты, главные, балансовые, товарные и другие книги бухгалтерского учета. Сохранились также протоколы заседаний правления больницы кассы за 1914—1916 гг.

В материалах ГАОРСС МО (Мобюс'а и других) имеются сведения о создании на Воскресенской мануфактуре фабрично-заводского комитета и профсоюзной организации текстильщиков после февральской буржуазно-демократической революции. Материалы рассказывают о борьбе за введение рабочего контроля. Имеются сведения об участии рабочих в деятельности продотрядов, об уходе рабочих фабрики в ряды Красной Армии. Материалы говорят о производственном и техническом состоянии фабрик в трудные годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Не

было топлива и сырья, производство было приостановлено, но уже в 1921 г. фабрика вновь работала. Сохранились данные об установлении новых производственных норм выработки.

*Ордена Трудового Красного Знамени комбинат
«Трехгорная мануфактура» имени Ф. Э. Дзержинского*

ГИА МО, ф. 502, 6052 дела, 1829—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 1487, 1899 дел, 1919—1939 гг.

Анализ материалов фонда товарищества, имеющегося в ГИА МО, позволяет воспроизвести полную картину возникновения и развития предприятий товарищества. Наиболее интересную группу материалов представляют протоколы заседаний правления товарищества, отчеты прядильной фабрики, лавок в городах России и за границей. Персидской (1905—1906 гг., 1912—1913), Константинопольской (1911—1913 гг.) и Испанской (1912—1914 гг.).

Сохранились «секретная» книга ответов товарищества иностранным и русским корреспондентам о применении различных красителей и химических препаратов, образцы продукции, книги бухгалтерского учета фабричных и торговых контор, торгового амбара и лавок. Состояние оборудования и производительность фабрик отражены в книгах фабричных принадлежностей, продажных условий и записи ежемесячного отпуска ситца.

О жестокой эксплуатации рабочих, о их тяжелом материальном и правовом положении говорят книги взысканий недоимок, штрафные книги, книги несчастных случаев, отчеты об инфекционных эпидемических заболеваниях в спальнях комнатах для рабочих.

В фонде завкома профсоюза текстильщиков при фабриках товарищества Прохоровской трехгорной мануфактуры, хранящемся в ГАОРСС МО, отложился богатейший материал по истории революционной борьбы рабочих в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

В фондах фабрики и фабзавкома хранятся документы о национализации фабрики, переименовании ее в Краснопресненскую Трехгорную мануфактуру, мобилизации рабочих в Красную Армию, формировании продотрядов, о большой работе заводского коллектива по заготовке топлива, ремонту оборудования, подъездных путей, что позволило с сентября 1920 г. начать плановую работу фабрики, временно приостановленную в 1919 г.

Об активном участии рабочих фабрики в политической и общественной жизни страны рассказывают материалы Мосгуботдела профсоюза текстильщиков. Среди них протоколы общего собрания рабочих и служащих по выдвижению В. И. Ленина кандидатом в Московский Совет от фабрики в 1923 г., приветствия XII съезду РКП(б), немецким рабочим в связи с революционными событиями в Германии (1923 г.), постановления о шефской работе в деревне, решения о сопровождении продмаршрута в Чувашскую область для оказания помощи голодающим (1922 г.). Протоколы бюро ячейки РКСМ освещают работу по повышению политического и общеобразовательного кругозора молодежи фабрики, об активном участии комсомольцев в постройке самолета «Московский комсомолец», о пополнении комсомольцами Балтийского флота и т. д.

О производственных достижениях коллектива рассказывают материалы профсоюзных фондов. Имеются сведения об организации производственной ячейки, производственной комиссии.

Революционные традиции рабочих фабрики сказались и в выполнении плана первой пятилетки. Развернулась массовая борьба с бракоделами, лодырями, борьба за уплотнение рабочего дня. В рядах соревнующихся фабрика заняла одно из ведущих мест. Об этом убедительно говорят сводки о проведении дня ударника, сведения о числе соревнующихся, сообразительности рабочих, рапорты о выполнении сообразительности, отложившиеся в материалах фондов обкома профсоюза хлопчатобумажной и текстильной промышленности.

В материалах пятилетнего плана реконструкции фабрики, в протоколах производственных конференций, в годовых отчетах и объяснительных записках к ним за 1931—1939 гг. имеются сведения о монтаже нового оборудования, подъеме технического уровня производства, об освоении выпуска новых, высокосортных тканей.

*Хлопчатобумажная прядильно-ткацкая фабрика
имени М. В. Фрунзе*

ГИА МО, ф. 331, 2217 дел, 1878—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 2058, 180 дел, 1917—1923 гг.

В слободе Даниловке под Москвой в 1867 г. В. Е. Мещеринным были построены бумагопрядильная и бумаготкацкая фабрики, на базе которых в 1876 г. было учреждено «Товарищество даниловской мануфактуры».

Отчеты правления товарищества, городской и фабричной контор, балансы, сметы на строительные работы, дневник фабричной конторы за 1901—1918 гг., книги бухгалтерского учета, хранящиеся в ГИА МО, содержат сведения о состоянии фабрики и ее деятельности. Оборудование фабрики, количество потребляемого сырья и топлива отражены в инвентарных книгах, книгах учета действующих станков и т. д. В переписке правления товарищества говорится о развитии торговых связей с иностранными фирмами.

О тяжелом положении рабочих в дореволюционный период свидетельствуют штрафные книги, протоколы и книги регистрации несчастных случаев, ведомости заработка и т. п.

В документах Моссовета, Мобюс'а, Мосгуботдела профсоюза текстильщиков, хранящихся в ГАОРСС МО, показана история революционной борьбы рабочих в 1917 г. Среди них протест рабочих против преднамеренного закрытия фабрики администрацией, о проведении демонстрации против ноты Милюкова, требования нормировки оплаты труда и урегулирования продовольственного вопроса.

В протоколах общих собраний рабочих и заседаний фабрично-заводского комитета и правления за 1918—1922 гг. имеются сведения о национализации фабрики (1918 г.), борьбе за снабжение фабрики топливом, о предполагавшемся закрытии в связи с отсутствием топлива, о зачислении рабочих в рабочие полки (1918 г.), об участии рабочих в ремонте маршрутных продовольственных поездов (1920 г.), о налаживании производства и о борьбе за ликвидацию неграмотности.

В планах, протоколах, отчетах по БРИЗ'у имеются сведения о развитии рабочего изобретательства, о проведении 1-й и 2-й эстафет массового изобретательства (1932 г.), контрольные цифры по рабочему изобретательству на вторую пятилетку.

В фонде Московского хлопчато-бумажного треста отложились материалы по реконструкции фабрики в период второй пятилетки. В годовом отчете за 1939 г. дан анализ развития соцсоревнования и стахановского движения, в нем говорится об индивидуальных и общезаводском сообразительствах, о работе производственных совещаний, о лучших людях фабрики, о работе школы стахановцев.

1-я Московская ситценабивная фабрика

ГИА МО, ф. 774, 1612 дел, 1874—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 1188, 451 дело, 1918—1928 гг.

В 1825 г. французский подданный И. Я. Штейнбах основал в Москве мануфактуру, которая в 50-х годах перешла во владение Э. Цинделя и Э. Мейера. В 1874 г. на базе фабрики было учреждено товарищество ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель».

Материалы фонда правления товарищества, имеющиеся в ГИА МО, подробно рассказывают об основании и последующей деятельности фабрики. Среди них устав товарищества (1874 г.), протоколы заседаний правления и общих собраний пайщиков, годовые отчеты. О техническом оснащении фабрики рассказывают сохранившиеся описания и книги оценки оборудования фабрики. Справочные книги торговой клиентуры, книги бухгалтерского учета и заграничных счетов позволяют проследить торговые связи предприятия с различными фирмами.

Тяжелые условия труда рабочих на фабрике до Великой Октябрьской социалистической революции характеризуют правила внутреннего распорядка для рабочих, инструкции для жандармов, статистические сведения о несчастных случаях, штрафные книги и т. д.

В фондах Моссовета, Мобюс'а и Мосгуботдела профсоюза текстильщиков, находящихся на хранении в ГАОРСС МО, сосредоточены материалы об образовании и деятельности фабкома, о введении рабочего контроля, о борьбе рабочих фабрики с предпринимателями за улучшение условий труда и увеличение заработной платы, об отчислениях рабочими определенного процента заработной платы в помощь бастующим рабочим, об установлении на предприятии вооруженной охраны и участия рабочих фабрики в борьбе за установление Советской власти.

Имеются сведения о национализации фабрики 23 сентября 1918 г. и переименовании ее в 1-ую Московскую ситценабивную фабрику, об участии рабочих фабрики во Всероссийском субботнике 1 мая 1920 г., о пуске фабрики 11 августа 1922 г., временно закрывшейся в связи с топливным и сырьевым кризисом.

О налаживании производства, борьбе с прогулами и браком, о поднятии производительности труда рассказывают отчеты фабрики, статистические сведения, протоколы заседаний фабкома и заседаний правления за 1922—1928 гг. Рабочие фабрики принимали активное участие в жизни Советской республики; часто перед гз-

О производственных достижениях коллектива рассказывают материалы профсоюзных фондов. Имеются сведения об организации производственной ячейки, производственной комиссии.

Революционные традиции рабочих фабрики сказались и в выполнении плана первой пятилетки. Развернулась массовая борьба с бракоделами, лодырями, борьба за уплотнение рабочего дня. В рядах соревнующихся фабрика заняла одно из ведущих мест. Об этом убедительно говорят сводки о проведении дня ударника, сведения о числе соревнующихся, соцобязательства рабочих, рапорты о выполнении соцобязательств, отложившиеся в материалах фондов обкома профсоюза хлопчатобумажной и текстильной промышленности.

В материалах пятилетнего плана реконструкции фабрики, в протоколах производственных конференций, в годовых отчетах и объяснительных записках к ним за 1931—1939 гг. имеются сведения о монтаже нового оборудования, подъеме технического уровня производства, об освоении выпуска новых, высокосортных тканей.

*Хлопчатобумажная прядильно-ткацкая фабрика
имени М. В. Фрунзе*

ГИА МО, ф. 331, 2217 дел, 1878—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 2058, 180 дел, 1917—1923 гг.

В слободе Даниловке под Москвой в 1867 г. В. Е. Мещеринным были построены бумагопрядильная и бумаготкацкая фабрики, на базе которых в 1876 г. было учреждено «Товарищество даниловской мануфактуры».

Отчеты правления товарищества, городской и фабричной контор, балансы, сметы на строительные работы, дневник фабричной конторы за 1901—1918 гг., книги бухгалтерского учета, хранящиеся в ГИА МО, содержат сведения о состоянии фабрики и ее деятельности. Оборудование фабрики, количество потребляемого сырья и топлива отражены в инвентарных книгах, книгах учета действующих станков и т. д. В переписке правления товарищества говорится о развитии торговых связей с иностранными фирмами.

О тяжелом положении рабочих в дореволюционный период свидетельствуют штрафные книги, протоколы и книги регистрации несчастных случаев, ведомости заработка и т. п.

В документах Моссовета, Мобюс'а, Мосгуботдела профсоюза текстильщиков, хранящихся в ГАОРСС МО, показана история революционной борьбы рабочих в 1917 г. Среди них протест рабочих против преднамеренного закрытия фабрики администрацией, о проведении демонстрации против ноты Милюкова, требования нормировки оплаты труда и урегулирования продовольственного вопроса.

В протоколах общих собраний рабочих и заседаний фабрично-заводского комитета и правления за 1918—1922 гг. имеются сведения о национализации фабрики (1918 г.), борьбе за снабжение фабрики топливом, о предполагавшемся закрытии в связи с отсутствием топлива, о зачислении рабочих в рабочие полки (1918 г.), об участии рабочих в ремонте маршрутных продовольственных поездов (1920 г.), о налаживании производства и о борьбе за ликвидацию неграмотности.

В планах, протоколах, отчетах по БРИЗ'у имеются сведения о развитии рабочего изобретательства, о проведении 1-й и 2-й эстафет массового изобретательства (1932 г.), контрольные цифры по рабочему изобретательству на вторую пятилетку.

В фонде Московского хлопчатобумажного треста отложились материалы по реконструкции фабрики в период второй пятилетки. В годовом отчете за 1939 г. дан анализ развития соцсоревнования и стахановского движения, в нем говорится об индивидуальных и общезаводском сообразительствах, о работе производственных совещаний, о лучших людях фабрики, о работе школы стахановцев.

1-я Московская ситценабивная фабрика

ГИА МО, ф. 774, 1612 дел, 1874—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 1188, 451 дело, 1918—1928 гг.

В 1825 г. французский подданный И. Я. Штейнбах основал в Москве мануфактуру, которая в 50-х годах перешла во владение Э. Цинделя и Э. Мейера. В 1874 г. на базе фабрики было учреждено товарищество ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель».

Материалы фонда правления товарищества, имеющиеся в ГИА МО, подробно рассказывают об основании и последующей деятельности фабрики. Среди них устав товарищества (1874 г.), протоколы заседаний правления и общих собраний пайщиков, годовые отчеты. О техническом оснащении фабрики рассказывают сохранившиеся описания и книги оценки оборудования фабрики. Справочные книги торговой клиентуры, книги бухгалтерского учета и заграничных счетов позволяют проследить торговые связи предприятия с различными фирмами.

Тяжелые условия труда рабочих на фабрике до Великой Октябрьской социалистической революции характеризуют правила внутреннего распорядка для рабочих, инструкции для жандармов, статистические сведения о несчастных случаях, штрафные книги и т. д.

В фондах Моссовета, Мобюс'а и Мосгуботдела профсоюза текстильщиков, находящихся на хранении в ГАОРСС МО, сосредоточены материалы об образовании и деятельности фабкома, о введении рабочего контроля, о борьбе рабочих фабрики с предпринимателями за улучшение условий труда и увеличение заработной платы, об отчислениях рабочими определенного процента заработной платы в помощь бастующим рабочим, об установлении на предприятии вооруженной охраны и участия рабочих фабрики в борьбе за установление Советской власти.

Имеются сведения о национализации фабрики 23 сентября 1918 г. и переименовании ее в 1-ую Московскую ситценабивную фабрику, об участии рабочих фабрики во Всероссийском субботнике 1 мая 1920 г., о пуске фабрики 11 августа 1922 г., временно закрывшейся в связи с топливным и сырьевым кризисом.

О налаживании производства, борьбе с прогулами и браком, о поднятии производительности труда рассказывают отчеты фабрики, статистические сведения, протоколы заседаний фабкома и заседаний правления за 1922—1928 гг. Рабочие фабрики принимали активное участие в жизни Советской республики; часто перед гз-

бочими выступали М. И. Калинин, Н. А. Семашко, отчитывались члены Московского и районного Советов.

Документы ГАОРСС МО говорят о пролетарской солидарности рабочих с трудящимися капиталистических стран. На собраниях рабочие и служащие фабрики горячо обсуждали революционные события 1923 г. в Германии. В своих резолюциях они выражали поддержку всем народам, отстаивающим свою независимость, и решительно выступали против любой попытки нападения на нашу страну. В ответ на ноту Керзона рабочие-текстильщики на свои средства построили самолет «Текстильщик».

В материалах ф. Мосгуботдела текстильщиков хранятся богатые данные по соцсоревнованию. Среди них документы по организации конкурса на лучшего производственника и лучший цех, договор о социалистическом соревновании с фабрикой Петра Алексеева (Ленинградская обл.), сводки о состоянии соцсоревнования на фабрике, постановления общего собрания о борьбе с потерями производства и т. д.

В материалах Московского государственного хлопчатобумажного треста за 1931—1937 гг. отложились протоколы, планы, контрольные цифры, отчеты о развитии производства, сведения о реконструкции фабрики в период второй пятилетки, о развитии и росте рабочего изобретательства, об экономическом эффекте от рационализаторских предложений, о проведении 1-ой и 2-ой эстафет массового изобретательства, о развитии стахановского движения.

Материалы годового отчета за 1939 г. показывают, что взятое на себя обязательство о досрочном выполнении плана ко второй годовщине выборов в Верховный Совет СССР 12 декабря коллектив завода успешно выполнил. За большие достижения в работе фабрика получила районное переходящее Красное знамя.

*Хлопчатобумажный Ореховский комбинат
имени Н. И. Николаевой*

ГИА МО, ф. 342, 8714 дел, 1823—1918 г.; ф. 341, 7197 дел. 1853—1917 гг.

ГАОРСС МО, ф. 3631, 2681 дело, 1917—1937 гг.; ф. 1201, 357 дел, 1918—1936 гг.

В 1797 г. Саввой Морозовым в селе Зуево, Богородского уезда, Московской губернии, была построена фабрика, послужившая основой учрежденного в 1860 г. торгового дома «Савва Морозов с с-ми». На базе фабрик в Зуево и местечке Никольском в 1873 г. торговый дом был преобразован в «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова сын и К^о».

В ГИА МО хранятся уставы товарищества за 1896—1907 гг., протоколы общих собраний пайщиков, заседаний совета, заведующих отраслями производства, памятная книга распоряжений правления, отчеты правления товарищества и контор фабрики; сохранились «крепостные» акты на приобретение для строительства фабрик земельных угодий с приложением их планов.

Развитие и укрепление торговых связей товарищества с Персией, Румынией и многими другими странами можно проследить в переписке правления товарищества с иностранными торговыми фирмами.

Положение рабочих раскрывают дела по искам рабочих за увечье, статистические сведения по рабочим казармам с данными о количестве жилой площади, населенности, заболеваемости и смертности среди рабочих, штрафные книги и т. д.

Протоколы общих собраний и заседаний выборных по цехам содержат интересные сведения о забастовке на фабриках (ноябрь 1905 г.), политические и экономические требования рабочих, протесты против увольнения забастовавших, сведения о вооруженных столкновениях с казаками, ответы администрации фабрик на требования рабочих и объявления о закрытии фабрик в виду отказа рабочих приступить к работе (1885, 1895, 1897, 1905 и 1907 гг.).

В 1882 г. на основе красильной самоткацкой и бумагопрядильной фабрик, открытых в местечке Никольском, Покровского уезда, Владимирской губернии, в 1837, 1847, 1878 гг. было учреждено товарищество мануфактур «Викула Морозов с с-ми».

Анализ материалов, хранящихся в ГИА МО, позволяет воспроизвести полную картину возникновения и развития фабрик вплоть до момента национализации в 1918 г.

Представляют интерес протоколы заседаний правления и общих собраний пайщиков, отчеты правления контор Ташкентского, Тяньшанского, Харбинского, Одесского, Омского, Иркутского торговых отделений, магазинов Нижегородской и Иркутской ярмарок; имеются дела о приобретении машин и оборудования для фабрик в 1894—1908 гг., о поставке тканей для армии в 1914—1917 гг., об участии товарищества на Всемирной выставке в Париже в 1900 г.

Книги сообщений в полицию о прибывших и убывших рабочих, записи вычетов с рабочих за неисправную работу и прогулы, харчевые книги, книги протоколов о несчастных случаях, отчеты больницы при фабрике рассказывают о бесправном положении рабочих царской России.

Чрезвычайно ценными являются материалы о забастовках рабочих на фабриках товарищества. Здесь имеются политические и экономические требования рабочих и ответы администрации товарищества на эти требования, инструкция И. В. Морозова на случай предъявления массовых требований рабочих в 1905 г. Сохранилась докладная записка представителей крупных торгово-промышленных предприятий в «Комиссию для принятия мер к упорядочению положения и быта рабочих на фабриках и заводах России» (1908 г.).

Революционные традиции орехово-зуевских рабочих, их активное участие в событиях 1917 г. отражены в материалах ГАОРСС МО фондов Моссовета и Мобюс'а.

В фондах архива имеется богатый материал по истории производственной деятельности Орехово-Зуевских текстильных предприятий. Так в уставе треста, докладных записках и отчетах Никольских фабрик, в актах передачи фабрик тресту за 1919—1924 гг. имеются сведения об образовании Объединения Орехово-Ликинских хлопчатобумажных фабрик при проведении национализации текстильной промышленности в 1918 г., о состоянии и оборудовании фабрик, о реорганизации и переименовании данного объединения в 1923 г. в Орехово-Зуевский трест.

В контрольных цифрах, производственных программах, в годовых производственных отчетах фабрик, в докладах директоров фабрик о работе, в докладных записках по обследованию фабрик

за 1920—1931 гг. имеются сведения о достижениях фабрик в области производства.

В материалах по БРИЗ'у и соцсоревнованию за 1924—1935 гг. показан массовый подъем рабочих и инженерно-технических работников за усовершенствование производства и овладение техникой. В том числе сохранился протокол заседания инженерно-технических работников с рабочими-стахановцами Орехово-Зуевских фабрик от 2 ноября 1935 г., посвященного обсуждению перехода Души Виноградовой на 100 станков. Материалы рассказывают о новых формах стахановского движения, о массовом трудовом подъеме на текстильных предприятиях Орехово-Зуева.

*Шелкоткацкий и красильно-отделочный комбинат
«Красная Роза» имени Розы Люксембург*

ГИА МО, ф. 756, 289 дел, 1887—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 4329, 409 дел, 1922—1933 гг.

В 1911 г. на базе Хамовнической шелкоткацкой и красильной фабрики, основанной в 1875 г., организовано акционерное общество «№ Жиро и с-вья».

В документальных материалах ГИА МО за 1887—1918 гг. имеются сведения о производственной деятельности фабрики и ее оборотовании.

Доклады директора фабрики, протоколы общих собраний рабочих, отложившиеся в Мосгуботделе профсоюза текстильщиков, хранящиеся в ГАОРСС МО, рассказывают о закрытии фабрики до 1921 г. из-за отсутствия топлива, об участии рабочих в неделе трудового фронта в 1920 г., о поддержке рабочими Советского правительства и протесте против выступлений эсеров в 1922 г., об установлении шефской помощи крестьянам Кубинской волости в 1923 г.

В материалах фабрики, обкома профсоюза текстильщиков имеются отчеты фабрики за 1924—1933 гг., отчет о работе производственной комиссии в 1924 г., протоколы производственных комиссий отделов, материалы БРИЗ'а за 1928—1933 гг., освещающие работу фабрики, участие рабочих в борьбе за улучшение производства, снижение брака, увеличение производительности труда.

Включение рабочих фабрики в социалистическое соревнование можно проследить по отчету и итогам проведения смотра производственных совещаний в 1929 г., по протоколам заседаний штаба соцсоревнования на фабрике в 1929 г., по докладной записке о результатах организации ударных бригад Ленинского призыва в 1930 г., по отчетам о результатах участия во Всесоюзном конкурсе на лучшее предприятие в 1930 г., по сведениям о подготовке к областному и Всесоюзному конкурсам ткачей и подмастерьев в 1932 г.

В документальных материалах Московского городского управления народнохозяйственного учета, в отчетах комбината за 1934—1939 гг. имеются сведения о перевыполнении годовых планов, о росте стахановско-виноградовского движения, о расширении ассортимента продукции, об увеличении выпуска суровья в 1937 г. по сравнению с 1932 г. в два с половиной раза, по готовой продукции производства — в два раза, о развитии в 1939 г.

новых форм стахановского движения — движения многостаночников, совмещение профессий, овладение женщинами «мужскими профессиями».

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

*Дулевский государственный фарфоровый завод
имени газеты «Правда»*

ГИА МО, ф. 337, 788 дел, 1887—1919 гг.

ГАОРСС МО, ф. 3836, 76 дел, 1918—1939 гг.

Завод построен в 1810 г. в Бронницком уезде, Московской губернии, в 1837 г. переведен в село Дулево, Покровского уезда, Владимирской губернии. В 1887 г. организовано Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова, в состав которого и вошел Дулевский фарфоровый завод.

В материалах ГИА МО, в протоколах заседаний товарищества, в производственных и бухгалтерских отчетах и балансах фабрики, отложившихся в фонде товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова, раскрывается деятельность фабрики. Большой интерес представляют материалы о революционном движении рабочих.

Об истории Дулевского завода в советские годы повествуют материалы Московского губернского отдела профсоюза химиков, где отложились протоколы общих и делегатских собраний рабочих и служащих завода, заседаний фабрично-заводского комитета, ячеек РКП(б) и РКСМ за 1921—1926 гг., свидетельствующие о горячей поддержке рабочими новой экономической политики, проводимой партией и Советским правительством, о борьбе рабочих за увеличение выпуска продукции и повышение производительности труда.

Протоколы производственной комиссии, созданной в январе 1925 г. при фабзавкоме, рассказывают о большой работе инженерно-технических работников и рабочих по устранению брака в продукции, усовершенствованию аппаратуры завода, о мероприятиях завода по охране труда.

В протоколах общезаводских конференций, информационных сводках, отчетах по учету ударничества и соцсоревнования за 1931—1933 гг. есть сведения о выполнении заводом годовых планов, о вступлении рабочих в социалистическое соревнование, о мерах по укреплению трудовой дисциплины, о переводе предприятия на 7-часовой рабочий день, о нормировании и охране труда.

Московский завод «Красный богатырь»

ГИА МО, ф. 752, 678 дел, 1887—1918 гг.

ГАОРСС МО, ф. 1143, 714 дел, 1918—1925 гг.

В фонде общества производства и торговли резиновыми изделиями «Богатырь», хранящемся в ГИА МО, имеются материалы об учреждении в 1880 г. товарищества Московской резиновой ману-

фактуры, об организации при нем фабрики резиновых изделий «Богатырь» в селе Богородском, Московского уезда.

В отчетах, в сравнительных ведомостях по производству, сметах, переписке с русскими и иностранными торгово-промышленными фирмами имеются сведения о количестве выпускаемых изделий, ассортименте и продаже товаров, о приобретении оборудования и частей для машин.

В материалах ГАОРСС МО, в протоколах заседаний заводоуправления, завкома, делегатских собраний, отчетах о работе, переписке с Главным управлением резиновой промышленности за 1918—1923 гг., отложившихся в фондах завода «Красный богатырь» и Мосгуботдела профсоюза химиков, рассказывается о национализации завода в 1918 г., о состоянии производства и оборудования завода, о выполнении заказов для Красной Армии, о ремонте парового хозяйства и о периодической остановке завода из-за отсутствия сырья.

Работу производственных совещаний и комиссий, поднятие производительности труда и снижение себестоимости продукции можно проследить по годовым отчетам и протоколам производственных комиссий за 1924—1926 гг.

В префсоюзных фондах отложился богатейший материал о выполнении плана первой пятилетки, истории и развитии социалистического соревнования на заводе. Среди них договор о социалистическом соревновании, заключенный в 1929 г. между заводами «Красный богатырь» и «Красный треугольник» (город Ленинград); сведения за 1929—1930 гг. о соцсоревновании и ударничестве и работе производственных совещаний, постановления общезаводской конференции ударников от 25 октября 1930 г. о мобилизации сил предприятия на выполнение встречного промфинплана, сведения по учету численного состава и категорий участников соцсоревнования, роста ударных бригад и состоянии трудовой дисциплины и рапорт коллектива рабочих ЦК ВКП(б) о выполнении первого пятилетнего плана в три года в 1931 г.

**КРАТКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ
ФАБРИК И ЗАВОДОВ СССР (1932—1957) ¹**

ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Труды В. И. Ленина ²

Ленин В. И., К рабочим и работницам фабрики Торнтона, т. 2, стр. 66—70.

Ленин В. И., Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности, т. 2, стр. 329—426.

Ленин В. И., Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности, т. 3, стр. 1—535.

Ленин В. И., О стачках, т. 4, стр. 286—295.

Ленин В. И., Новое побоище, т. 5, стр. 13—18.

Ленин В. И., Иван Васильевич Бабушкин (некролог), т. 16, стр. 331—334.

Ленин В. И., О статистике стачек в России, т. 16, стр. 361—386.

Ленин В. И., Анкета об организациях крупного капитала, т. 18, стр. 39—55.

Ленин В. И., Развитие революционной стачки и уличных демонстраций, т. 18, стр. 441—447.

Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк, т. 22, стр. 173—290.

Ленин В. И., Доклад о революции 1905 г., т. 23, стр. 228—246.

Ленин В. И., Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии), т. 24, стр. 35—68.

Ленин В. И., Грозящая катастрофа и как с ней бороться, т. 25, стр. 295—339.

Ленин В. И., Как организовать соревнование? т. 26, стр. 367—376.

¹ Учитываются книги на русском языке.

² Указываются по 4 изданию Собрания сочинений.

Ленин В. И., Очередные задачи Советской власти, т. 27, стр. 207—246.

Ленин В. И., Маленькая картинка для выяснения больших вопросов, т. 28, стр. 363—366.

Ленин В. И., Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»), т. 29, стр. 377—400.

Ленин В. И., Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, т. 30, стр. 87—96.

Ленин В. И., От разрушения векового уклада к творчеству нового, т. 30, стр. 481—483.

Ленин В. И., От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику — маевке, т. 31, стр. 102—104.

Ленин В. И., Задачи союзов молодежи. (Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи), 2 октября 1920 г., т. 31, стр. 258—275.

Ленин В. И., VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 декабря 1920 г., т. 31, стр. 431—500.

Ленин В. И., II Всероссийский съезд горнорабочих 23—24 января 1921 г., т. 32, стр. 33—47.

Ленин В. И., Об едином хозяйственном плане, т. 32, стр. 114—122.

Ленин В. И., X съезд РКП(б). 8—16 марта 1921 г., т. 32, стр. 141—247.

Ленин В. И., Как нам реорганизовать рабкрин. (Предложение XII съезду партии), т. 33, стр. 440—444.

Ленин В. И., Лучше меньше, да лучше, т. 33, стр. 445—460.

Ленин В. И., Письмо к съезду, т. 36, стр. 541—547.

Ленин В. И., О развитии тяжелой промышленности и электрификации страны. (Сборник), Госполитиздат, М. 1956, 212 стр.

Документы Коммунистической партии Советского Союза и Правительства СССР

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1954. Изд. 7-е, ч. 1—3. Госполитиздат, М. 1954.

Постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР по вопросам промышленности и строительства (1952—1955 гг.), Госполитиздат, М. 1956, 148 стр.

Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 гг. Сборник документов, т. 1—4, Госполитиздат, М. 1957—1958.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, т. 1—2. Госполитиздат, М. 1956.

Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», Госполитиздат, 1959.

Труды деятелей КПСС и Советского государства

- Дзержинский, Ф. Э.* Избранные произведения. В 2-х т., т. 1—2. Госполитиздат, М. 1957.
- Калинин, М. И.* Вопросы советского строительства. Статьи и речи (1919—1946). М. 1958. 712 стр.
- Киров, С. М.* Избранные статьи и речи (1912—1934). Госполитиздат, М. 1957, 718 стр., 1 л. портр.
- Кржижановский, Г. М.* Избранное. Госполитиздат, М. 1957, 568 стр. с факс. и карт., 1 л. портр. Библиограф.: стр. 551—562.
- Крупская, Н. К.* Воспоминания о Ленине. Госполитиздат, М. 1957, 439 стр., 10 л. илл.
- Куйбышев, В. В.* Избранные произведения. Госполитиздат, М. 1958, 535 стр.
- Орджоникидзе, Серго.* Статьи и речи. В 2-х т., т. 1—2. Госполитиздат, М. 1956—1957.
- Сталин, И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. Госполитиздат, М. 1953. 7, 652 стр.
- Хрущев, Н. С.* Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957. М., «Правда», 1957.
- Хрущев, Н. С.* О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г. Госполитиздат, 1959.

Исследования

- Баевский, Д. А.* Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. Академия наук СССР, М. 1957. 448 стр.
- Берви-Флеровский, В. В.* Положение рабочего класса в России. Соцэкгиз, М. 1938. XXIV, 464 стр., 2 л. илл.
- Гершберг, С. Р.* Руководство Коммунистической партии движением новаторов промышленности (1935—1941). Госполитиздат, М. 1956, 260 стр.
- Гладков, И. А.* Очерки советской экономики (1917—1920 гг.), Госполитиздат, М. 1956, 504 стр.
- Дадыкин, Р. П.* Начало массового социалистического соревнования в промышленности СССР. Госполитиздат, М. 1954. 224 стр. (Акад. наук СССР, Ин-т истории).
- Евстафьев, Г. Н.* Социалистическое соревнование — закономерность и движущая сила экономического развития советского общества. Госполитиздат, М. 1952, 344 стр.
- Из истории революционного и рабочего движения.* Сб. статей памяти академика А. М. Панкратовой. Акад. наук СССР, М. 1958, 795 стр.
- Историко-бытовые экспедиции. 1949—1950.* Материалы к вопросу расслоения крестьянства и формирования пролетариата в России конца XIX — начала XX века, под редакцией акад. А. М. Панкратовой. Госкультпросветиздат, М. 1953, 240 стр. с илл.
- Историко-бытовые экспедиции 1951—1953.* Материалы по истории пролетариата и крестьянства России конца XIX — начала

XX века. Сборник статей. Под общ. ред. А. М. Панкратовой. Госкультпросветиздат. М. 1955, 222 стр. с илл.

История профсоюзного движения в СССР. Учеб. пособие для школ профдвижения. Под ред. А. М. Панкратовой, вып. 1—2. Профиздат. М. 1954—1955.

История пролетариата СССР. Под ред. А. М. Панкратовой, П. О. Горина, Е. П. Кривошеиной и др., сб. 1—22. Изд. Ком. Акад., М. 1930—1935.

М. И. Калинин и питерские рабочие. Сост. М. М. Мительман, В. А. Глебов, М. Л. Лурье и др. Лениздат, Л. 1947.

Коммунистические субботники в Москве и Московской области в 1919—1920 гг. (Сборник документов). «Моск. рабочий», М. 1950. 350 стр.

Лященко, П. И. История народного хозяйства СССР, т. 1—3, изд. 2, Госполитиздат, М. 1950—1956.

т. 1. Докапиталистические формации. 656 стр.

т. 2. Капитализм. 735 стр.

т. 3. Социализм. 644 стр.

Маслова, Н. С. Производительность труда в промышленности СССР. Госполитиздат, М. 1949, 260 стр.

Металлургические заводы на территории СССР с XVII века до 1917 г. (чугун, железо, сталь, медь). Общ. ред. М. А. Павлова, Акад. наук СССР, М. — Л., 1937, т. 1, 396 стр. с карт.

Москатов, П. Г. и Баранов, И. Ф. Славный путь рабочего класса нашей Родины. М., Госполитиздат, 1952, 168 стр. с илл.

Народное хозяйство СССР. Статистический сборник ЦСУ. Госстатиздат, М., 1956, 262 стр.

Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР (1928—1929 гг.). Составители З. К. Звездин, Л. С. Рогачевская. Сборник документов под редакцией Д. А. Боевского. Госполитиздат, М. 1956. 611 стр.

Рабочее движение в России в XIX в. Сборник документов и материалов. Под ред. А. М. Панкратовой, изд. 2 доп., т. I—III, Госполитиздат, М. 1955.

Развитие электрификации Советской страны (1921—1925 гг.) Сборник документов и материалов под ред. И. А. Гладкова. Госполитиздат, М. 1956. 703 стр.

Рашин, А. Г. Формирование рабочего класса России. Статистико-экономические очерки. М., Соцэкгиз, 1958, стр. 623.

Туган-Барановский, М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем, изд. 7, т. 1. Соцэкгиз, М. 1938.

Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. 1938, XV, 459 стр., 1 л. схем.

2. ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ РСФСР

Александров, А. А. Ижевский завод. Науч.-попул. очерк истории завода (1760—февр. 1917 г.). Удмурт. кн. изд., Ижевск 1957, 128 стр. с илл. Библиограф., стр. 127—128.

Алтайские тракторостроители. 10 лет Алт. тракт. заводу, 1942—1952. Сборник. Ред. коллегия Б. Н. Модылевский и др., Барнаул 1952, 126 стр. с илл.

Арбат, Ю. А. Конаковские умельцы. Кн. изд. Калинин 1957, 208 стр. с илл.

Арбат, Ю. А. Фарфоровый городок. Из истории завода Гарднер — ныне Дмитровского фарфорового завода в Вербилках, Моск. рабочий, М. 1957, 248 стр. с илл.

Ашурков, В. Н. Кузница оружия. Очерки по истории Тульского оружейного завода. Обл. кн. изд-во, Тула 1947, 112 стр. Библиогр. стр. 107—110.

Бабичев, В. А. и Золкин, И. Д. Фабрика имени рабочего Федора Зиновьева. К 100-летию основания, Кн. изд., Иваново 1956, 70 стр. с илл.

Балагуров, Я. И. Кижское восстание, 1769—1771 гг. (Очерк истории восстания олонецких приписных крестьян). Гос. изд. Карело-Фин. ССР, Петрозаводск 1951, 106 стр. с илл.

Балагуров, Я. А. Формирование рабочих кадров Олонецких Петровских заводов. (Первая половина XVIII в.), Госиздат Карело-Фин. ССР, Петрозаводск 1955, 120 стр. с илл.

Беспалов, В. Большая жизнь. Из истории Средневолжского ордена Трудового красного знамени станкостроительного завода, Куйбышевск. обл. изд., 1949, 56 стр. с илл.

Бирюков, Н. З. На мирной земле. Горьковчане. Каменная степь. Рождение электрохода. Очерки, «Молодая гвардия», М. 1952, 144 стр. (О Горьковском автозаводе.)

Бобров, А. В. Большой путь. (Из истории Рязанского завода с.-х. машин), газ. «Приокская правда», Рязань 1957, 56 стр. с илл.

Боронин, С. Ворсменский медико-инструментальный завод им. В. И. Ленина. 1827—1957. (Краткий ист. очерк), Горький 1957, «Горьковская правда», 83 стр. с илл.

Брызгалов, А. Н. Онежский завод. Ист. очерк, Петрозаводск 1957, Госиздат Карел. АССР, 127 стр. с илл.

Быстров, Н. Мастера хрусталя. Очерк о никола-песков. стекол. за-де «Красный гигант», Куйбышев 1939, Куйбышев. изд., 87 стр.

Варгинский, В. С. Замечательные русские изобретатели Фроловы. Колывано-Воскресенские заводы на Алтае XVIII — начало XIX в., Машгиз, М. 1950, 152 стр. с илл., 3 л. илл. Библиограф, с. 150—151.

Великин, Б. Петербург — Москва. Из истории Октябрьской ж. д., «История фабрик и заводов», М. 1934. 143 стр. с илл.

Великин, Б. Петербург — Москва. Постройка дороги. 1842—1851. «История фабрик и заводов», Л. — М. 1935, 168 стр. с илл. Библиограф., стр. 164—167.

Водолагин, М. А. и Щеглов, В. Н. Металлургический завод «Красный Октябрь». Ист. очерк, Metallurgizdat, М. 1927, 223 стр. с илл.

Волошинов, Ф. Ф. Революционная борьба рабочих Главных мастерских Владикавказской железной дороги (1912 — февраль 1918 гг.). Автореферат, Ростов-на-Дону 1953, 20 стр.

Вьюнов, Г. А. и Демидов, А. К. Пензенский велосипедный. (Из истории завода), Кн. изд., Пенза 1958. 92 стр. с илл.

Гигант индустрии социализма. Изд. Орловск. обл. Совета депутатов трудящихся, Орел 1940, 151 стр. с илл. (75-летие комбината «Красный профинтерн»).

Гитман, Г. С. Завод и люди. Очерк о цементном заводе «Пролетарий», Кн. изд., Краснодар 1957, 26 стр.

Глаголева, А. П. Олонеккие заводы в первой четверти XVIII века, Изд. Акад. наук СССР, М. 1957, 247 стр. с илл.

Гладков, Ф. В. Цемент. Роман. Илл. Н. Соломин, Гослитиздат, М. 1952, 264 стр., 5 л. илл.

Глебов, Ю. Ф. и *Соколов, В. М.* История фабрики Большой Ивановской мануфактуры, Облгиз, Иваново 1952, 156 стр. с илл.

Громыко, Г. А. Люди первой шеренги. Очерк о меховой фабрике «Белка», Кировск. обл. гос. изд., Киров 1950, 80 стр.

25 лет заводу синтетического каучука. Сборник. Ред. коллегия А. Ф. Огневский и др., Кн. изд., Ярославль 1958, 132 стр. с илл.

Евгаров, И. И. и др. Славный путь. К 100-летию Вышневолоцкого хлопчатобум. комбината. Калинин 1927, Кн. изд., 111 стр. с илл.

Заломов, П. А. Воспоминания. Предисл. и примеч. А. И. Парусова, Горьк. обл. изд., Горький 1947, 116 стр. с илл.

Зеленцов, В. Д. Рабочие Ижевского завода в дореформенный период (1760—1867 гг.). Автореферат, Горький 1954, 16 стр.

Ивич, Александр. По заводам Алтая. (Заметки о людях алтайской промышленности), Алт. кн. изд., Барнаул 1954, 104 стр.

Иелиев, А. П. Игнатовская суконная фабрика имени Степана Разина, «Ульяновская правда», Ульяновск 1954, 94 стр.

Ильин, Я. Н. Большой конвейер. Роман, Гослитиздат, М. 1957, 399 стр., 1 л. портр.

Ипатов, А. Д. Былые годы. Воспоминания старых рабочих табачных фабрик г. Саратова. Саратов 1937, Саратовск. обл. изд., 90 стр. с илл.

Камскому комбинату 20 лет. Сборник статей и воспоминаний работников комбината, Краснокамск 1956, 68 стр.

Колотилов, И. Н. Первенец Севера. К 50-летию Вологодского паровозо-вагоноремонтного завода, Вологда 1956, 56 стр. с илл.

Кондратьев, Е. Г. Краткий очерк истории Кондровского целлюлозно-бумажного комбината, Кондрово 1957, 55 стр.

Краткая история Казанского завода пишущих машин (1929—1939 гг.). Сборник. Под ред. Г. А. Кушаева и А. А. Урманчеева, Казань 1940, 62 стр. с илл.

Кузьмин, В. В. Славный путь коллектива орденоносного завода. К 20-летию Яросл. шинного завода, Ярославль 1953, 16 стр.

Лапшин, Н. и *Рудницкий, В.* Большой путь. К 100-летию юбилею гусевской ф-ки «Красный профинтерн» (1846—1946), Гусь-Хрустальный 1946, 58 стр. с илл.

Левидова, С. М. История Онежского (бывш. Александровского) завода, вып. 1, Петрозаводск 1938, Карельск. научно-исследоват. ин-т культуры, 1 т. с портр., илл., карт.

Лиховицер, Ф. М. Рождение завода (Алтайск. тракт. завод), «Алтайская правда», Барнаул 1946, 46 стр. с илл.

Люди Сталинградского тракторного завода имени Феликса Дзержинского (сост. Я. Ильин), ИФЗ, 2 изд., М. 1934, 494 стр. с илл.

Магид, А. С. Три поколения с улицы Баррикад. Докум. очерк о трех поколениях рабочих завода «Красное Сормово», Госполитиздат, М. 1958, 247 стр. с илл.

Малинин, Г. А. Полвека на заводе. Прошлое и настоящее семьи Г. С. Ларионова — рабочего Саратовского метизного завода им. В. И. Ленина, Саратов. обл. гос. изд., Саратов 1950, 32 стр.

Малов, Ф. И. Великие перемены на текстильных фабриках Орехово-Зуева, «Московский рабочий», М. 1939, 47 стр.

Маркешин, С. и Стулова, М. Сто лет Егорьевской фабрики, «Московский большевик», М. 1945, 76 стр. с илл. и портр.

Наумов, А. Ишеевская суконная фабрика им. Гимова. 1802—1925 гг. (Ист. очерки), «Ульян. правда», Ульяновск 1952, 128 стр.

Парусов, А. И. и Шульпин, П. И. 100 лет завода «Красное Сормово» им. А. А. Жданова. 1849—1949. Горьк. обл. гос. изд., 1949, 168 стр. с илл.

Парыгина, Н. Д. Новотульский металлургический. Из истории завода, Кн. изд-во, Тула 1957, 55 стр.

Паустовский, К. Г. Судьба Шарля Лансевиля, изд. 3-е, Госдетиздат, М. — Л. 1937, 110 стр. с илл.

Паялин, Н. П. Волжские ткачи. 1722—1917. (История ф-ки «Красный Перекоп», под ред. Ф. Самойлова, т. 1). «История заводов», 1936, 400 стр. с илл.

Петров, С. П. Фабрика отличного качества. К столетию Пензенской бумажной ф-ки «Маяк революции», Пенза 1951, Пенз. обл. изд., 66 стр. с илл.

Пешкин, И. С. Две жизни Сталинградского тракторного. Создание завода и его восстановление в послевоенные годы. Профиздат, М. 1947, 136 стр. с илл.

Письменный, А. Г. На Глуховке за 20 лет. Глуховский хлопчатобумажный комбинат им. В. И. Ленина, «Московский рабочий», М. 1937, 51 стр. с илл.

Подольский, М. А. и Декартнян, А. А. Краснодарский нефтеперерабатывающий завод. (К истории завода), «Советская Кубань», Краснодар 1957, 87 стр. с илл.

Путь борьбы и побед. (Из прошлого Калининского вагоностроительного завода), Калинин 1934, 20 стр. с илл.

Рабочее движение на Ярцевской фабрике в 1880—1917 годах. Сборник документов и материалов, Смоленск 1956, Кн. изд., 95 стр.

Савельев, Н. Я. Филипп Васильевич Стрижков (1769—1811). Каменодельный мастер. Барнаул), Алт. кн. изд., 1954, 82 стр. с илл.

75 лет Калужскому машиностроительному заводу МПС. 1874—1949. Очерк, газ. «Знамя», Калуга 1949, 52 стр. с илл.

Соколов, В. М. Фабрика имени О. А. Варенцовой. Ист.-эков. очерк, Кн. изд., Иваново 1955, 100 стр. с илл.

Старейшее предприятие Приморья. Сборник статей. К 60-летию завода им. Ворошилова, Владивосток 1945, 32 стр.

Столетие Александровской бумажной фабрики (1848—1948). Сборник статей, Костром. обл. гос. изд., Кострома 1948, 56 стр. с илл.

Столетний путь. Сборник материалов, посвященный 100-летию комбината «Красный керамик», «Новгородская правда», Новгород 1957, 117 стр. с илл.

Строители степных кораблей. Очерки и статьи к 10-летию Ростовского завода сельхозмашиностроения (1931—1941), Ростов-на-Дону 1941, Ростиздат, 163 стр. с илл.

Тарнягин, А. Я. Страницы пережитого. Воспоминания рабочего лесопильного завода, участника событий трех революций, Кн. изд., Архангельск 1958, 28 стр.

Три орденосных тракторных гиганта. Челябин. тракторный завод, Харьк. тракт. завод, Сталинградск. тракт. завод. Сб. статей, Сталинград 1940, 120 стр. с илл.

Ходоров, Г. Фабрика отличного качества. (Обуховская тонко-суконная фабрика им. В. И. Ленина), «Московский рабочий», М. 1950, 56 стр.

Москва

Адфельдт, Н. Первые 10 советских автомобилей (1924 г.), Изд. автозавода им. Сталина, М. Б. С., 160 стр.

Бибиков, Ю. Н. Под сводами цеха, «Молодая Гвардия», М. 1957, 111 стр. с илл.

Быков, П. Наш вклад в пятилетку, Материал лит. обработ. И. Пешкиным, Профиздат, М. 1947, 63 стр.

Ефетов, М. С. Рабочая слава. Очерк о работе Моск. тормозного завода, М. 1945, 68 стр. с илл.

К 40-летию Великого Октября. 1917—1957. Московская парфюмерная ф-ка «Свобода», Мосгорсовнархоз, М. 1957, 30 стр.

Как мы строили метро. «История фабрик и заводов», М. 1935, 774 стр.

Карлова, Л. А. Борьба рабочих завода «Динамо» против царизма и буржуазии (1901—1917 гг.). Автореферат, М. 1953, 16 стр. (Моск. гос. пед. ин-т им. Ленина).

Ковалевский, В. А. Хозяин Трех Гор. Повесть о возникновении Трехгорной мануфактуры в Москве. «Московский рабочий», М. 1947, 254 стр.

Красная Пресня. Очерки по истории заводов, Московское т-во писателей, М. 1934, 126, 2 стр. с илл.

Лапицкая, С. М. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры, «История заводов», М. 1935, 205 стр.

Люди Трехгорки. К 150-летию комбината Трехгорная мануфактура им. Дзержинского. Очерки, «Московский рабочий», М. 1949, 108 стр. с илл.

Матвеев, М. Д. Пролетариат Трехгорной мануфактуры в революционном движении конца XIX и начала XX века. Автореферат, М. 1952, 18 стр.

Материалы о Кировском районе (бывшее Замоскворечье). К 40-летию Октября, ред. Смирнов, С. И. и др., М. 1957, 287 стр. с илл.

Михайлов, Н. В боях за металл, изд. 3, Профиздат, М. 1930, 54 стр.

Островский, З. Г. От Бромлея к «Красному пролетарию». Станкостроительный завод «Красный пролетарий», «Московский рабочий», М. 1937, 55 стр. с илл.

Панфилова, А. М. История завода «Красный богатырь» (1887—1925 гг.), Изд. Моск. ун-та, М. 1958, 227 стр. с илл.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова за 40 лет Советской власти. Сборник. Редколлегия: К. А. Бельхерт и др., М. 1957, 103 стр. с илл.

Платонов, Г. И. и Юдин, К. В. Завод высокой техники (К 25-летию 1-го Гос. подшипникового завода), Профиздат, М. 1957, 80 стр. с илл.

Рассказы строителей метро. «История фабрик и заводов», М. 1935, 505 стр. с илл., 11 вкл. л. илл., портр и схем.

Российский, Н. А. Труд в мир. Записки лауреата Сталинской премии депутата Верховного Совета СССР, старш. мастера цеха микрометров завода «Калибр», Профиздат, М. 1952, 144 стр.

Салтыков, А. Б. Первый русский керамический завод. Завод Гребенщикова в Москве XVIII в. Ред. Е. И. Заозерская. Гос. ист. музей, М. 1952, 44 стр. с план., 2 л. илл.

Славные традиции. К 100-летию завода «Красный пролетарий» им. А. И. Ефремова. 1857—1957. Сборник, «Московский рабочий», М. 1957, 424 стр. с илл.

Слово начальников цехов. Я. Оснас, С. Байков, С. Горбач и др. М., Профиздат, 1948, 292 стр. О московских заводах: «Калибр», 1-й Гос. подшипниковый з-д, з-д им. Буденного; о Ленинградских з-дах: Балтийский судостроительный з-д, «Светлана», «Электросила».

Старая и новая Даниловка. Рассказы рабочих ф-ки им. М. В. Фрунзе. Записала П. С. Игнатьева, «Московский рабочий», М. 1940, 224 стр. с илл.

Хаит, Д. Патриоты Трехгорки, Гизлегпром, М.—Л. 1942, 23 стр.

Хозяева Трех Гор. «Трехгорная мануфактура» им. Ф. Э. Дзержинского. Лит.-худож. сборник, «Советский писатель», М. 1950, 175 стр., 12 л. илл.

Щелоков, М. В. Строители нефтяных машин. Моск. машиностроит. завод «Борец», М. 1948, 56 стр.

Л е н и н г р а д

Бастионы революции. Сборник материалов из истории Ленинградских заводов в 1917 г., Лениздат, Л. 1957, сост. Левоневский Д. А., 324 стр.

Большой путь. К столетию со дня основания Невского машиностроительного завода им. В. И. Ленина. Сб. статей. Лит. обработка Б. А. Черткова, Лениздат, Л. 1957, 192 стр. с илл.

Бумажная фабрика им. Володарского. Ленинград. За сто лет. 1840—1940. К 100-летию ленингр. гос. бум. ф-ки им. Володарского. Сб. статей, под ред. А. Васенко, Л. 1940, 118 стр.

Ганичев, Л. На Аптекарском острове. История ленинградского ордена Ленина завода «Красногвардеец», Медгиз, Л. 1957, 228 стр. с илл. Библиограф, стр. 224—226.

Годы труда и борьбы. Краткий очерк истории кожевенного комбината «Марксист». К столетию со дня основания. (1857—1957 гг.), Лениздат, Л. 1957, 115 стр. с плл.

Завьялов, С. История Ижорского завода, т. 1, М. 1934, «История заводов», т. 1, 410 стр. с илл. Библиогр. стр. 397—409.

Комар, Е. Арсенал энерговооружения. (Ленинградский завод «Электросила» им. С. М. Кирова), Госполитиздат, Л. 1945, 104 стр. с илл.

Ленинградский металлический завод им. Сталина. (История завода в иллюстрациях). 100 лет. 1857—1957. Фотоальбом. Авт. текста П. Н. Владимиров и М. Х. Мерник, фото К. И. Воронцова и др., Л. 1957, 198 стр.

Мигельман, М. И. и др. История Путиловского завода. 1789—1917, под ред. В. А. Быстрянского. Соцэкгиз, М.—Л. 1939, 756 стр. с илл.

То же, изд. 2 (сокр.), 1941.

Мительман, М. И. 1917 год на Путиловском заводе, Лениздат, Л. 1939, 239 стр. с илл.

Моренец, Н. И. Петербургские казенные металлообрабатывающие заводы горного департамента в первой половине XIX столетия. (К истории машиностроения в России). Автореферат, Л. 1955, 13 стр.

На заводах Ленинграда. Сб. статей, Лениздат, Л. 1956, 260 стр.

Паялин, Н. П. Завод имени Ленина. 1857—1918. С предисл. Н. К. Крупской, Соцэкгиз, М. — Л. 1933, XVI, 415 стр. с илл., 8 стр. отд. прил. (История заводов).

Петунин, П. и Шургин, М. Наш Кировский завод. 1801—1951. Лениздат, Л. 1951, 80 стр. с илл.

Путиловец в трех революциях. Сборник материалов по истории Путиловского завода. Сост. и подг. к печати С. Б. Окунь. Предисл. И. И. Газа, «История заводов», М. — Л. 1933, XLVI, 443 стр. с илл.

Столетие 1857—1957. К юбилею завода «Красный Выборжец», Сб. статей, Лит. обработка Б. А. Черткова, Лениздат, Л. 1957, 195 стр., 13 л. илл.

Шабалин, Б. И. Красный треугольник. (75 лет. 1860—1935), «История заводов», М. 1935, 343 стр. с илл., 13 вкл. с илл.

Шабалин, Б. И. Фабрика на Обводном. Очерк истории завода «Красный треугольник», кн. 1 (1860—1917). Библиограф., стр. 324—337, Лениздат, Л. 1949.

Заводы Урала

Амосов, В. М. Четверть века у мартена. (Рассказ сов. сталевара), Профиздат, М. 1950, 72 стр. с илл.

Байкова, С. М. История горнозаводских рабочих завода Абамелек-Лазаревых в последней четверти XVIII — первой половине XIX вв. Автореферат, Л. 1952, 20 стр.

Бернадский, В. Н. Грозная слава Урала, Челябинск 1943, Челябингиз, 38 стр.

Бессонов, Ю. Н. Рабочие Верхнеисетского завода в гражданской войне. 1918 г., Свердловгиз, Свердловск 1935, 183 стр. (История фабрик и заводов Урала).

Богданович, Т. А. Горный завод Петра Третьего (Пугачевцы на Урале). Повесть, Детгиз, Л. 1956, 240 стр. с илл.

Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогор. железного рудника о старой и новой жизни, под ред. М. Горького, Д. Мирского, Гос. изд. истории фабрик и заводов, М. 1935, 433 стр. с илл., 17 л. илл. и карт.

То же. Изд. 2 доп. 1935.

Вагина, П. А. Заводы Южного Урала в 50—60-х годах XVIII века. Автореферат, Л. 1950, 16 стр.

Виноградов, В. И. и Магницкий, А. В. Уральский завод химического машиностроения, М. — Свердловск 1957, 98 стр. с илл. (Из истории машиностроения на Урале).

Вогау, В. Пролог. Главы из истории Верхнеисетского завода, Свердлов. обл. гос. изд., Свердловск 1935, 128 стр. (История фабрик и заводов Урала).

Воронов, П. Е. и Яснев, Д. А. Уралмашзавод — первенец тяжелого машиностроения. 25 лет Уралмашзавода. Москва — Свердловск, Машгиз, 1958, 115 стр. с илл.

Геннин, В. Описание Уральских и Сибирских заводов, 1735. «История заводов», М. 1937, 656 стр. с илл.

Гладков, Ф. В. Новаторы. Очерки о людях уральских машиностроит. заводов, Профиздат, М. 1942, 50 стр.

Гладков, Ф. В. Строители боевых машин. Очерки о людях Уралмаша, Свердловгиз, Свердловск 1942, 37 стр.

Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII—XIX вв. Сборник докум. материалов. Ред. А. Н. Ефимов и др., Свердловск 1956, 299 стр.

Гравишкис, В. Уралзис. Заметки к истории Уральского автомобильного завода им. Сталина. Челябингиз, Челябинск 1947, 72 стр.

Давыдов, Л. Д. Уральский великан. Уралмашзавод. Для старш. возраста, Детгиз, М. 1956, 248 стр. с илл.

Довгопол, В. И. и др. Уральский вагоностроительный, Машгиз, М. — Свердловск 1957, 87 стр. с илл.

Елисейев, М. М. Из прошлого Катав-Ивановского завода, Катав-Ивановск 1957, 92 стр. с илл.

Кафенгауз, Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. Опыт исследования по истории уральской металлургии, Акад. наук СССР, М. — Л. 1949, т. 1, 524 стр. с илл.

Кипнис, Г. Уралмашзавод и его люди, Свердловгиз, Свердловск 1948, 116 стр. с илл.

Кореванова, А. Г. Моя жизнь. Автобиография 66-летней уральской работницы-крестьянки. Предисл. М. Горького. «История заводов», М. 1936, 342 (5) стр., 1 вкл. л. портр.

То же, изд. 2, 1938.

Кулагина, Г. А. Рабочие уральских заводов накануне реформы 1861 года. Автореферат, М. 1954, 16 стр.

Курицын, И. С. Пермские промышленные предприятия Голицыных в XVIII веке. Автореферат, типолит. ВАФ, М. 1949, 31 стр.

Наумов, В. П. и *Козлов, А. Г.* От Екатеринбургской фабрики до современного завода. О Свердловском заводе транспортного машиностроения, Машгиз, М. — Свердловск 1957, 101 стр. с илл. (Из истории машиностроения на Урале). Библиограф., стр. 100.

Рябинин, Б. С. Верх-Исетский завод. Предисл. К. Свердловой, стр. 3—4, Свердловгиз, 1948, 176 стр. с илл.

Рябинин, Б. Приказ выполнен. (Дела и дни орденосного завода), Профиздат, М. 1942, 35 стр. (На обл.: Бойцы труд. фронта).

Рябинин, Б. С. Самый северный. Очерк по истории металлург. завода им. А. К. Серова, под ред. Я. С. Юферева, Свердл. обл. гос. изд., Свердловск 1950, 380 стр. с илл. Библиогр., стр. 378—379.

Создатели машин. Книга об Уральском... заводе тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе, Свердловское кн. изд., Свердловск 1953, 238 стр. с илл.

Тагильские мастера. Очерки, Свердл. кн. изд., Свердловск 1953, 136 стр.

Уральский завод электромашиностроения. Машгиз, М. — Свердловск 1957, 127 стр. с илл. (Из истории машиностроения на Урале).

Ушаков, И. Ф. Белорецкое горнозаводское хозяйство дворян Пашковых в первой половине XIX века. Автореферат, Л. 1953, 23 стр.

Федорова, Б. Крепостной Тагил. 1701—1861. Эпизоды из истории горного дела на Урале XVIII и XIX веков, Свердловск 1940, 94 стр.

Челябинскому тракторному заводу им. Сталина 20 лет. Сборник. Ред. Крицын, А. И. и др., Челябинск 1953, 101 стр. с илл.

Шапиро, М. Л. На новом месте. (Очерк о труд. героизме работников Горловского машиностр. завода, эвакуир. на Урал). Б. м., ОГИЗ, 1943, 31 стр.

Шушканов, Н. Беглые. Из жизни рабочих Златоустовского завода (в первой половине XIX века), Свердл. обл. изд., Свердловск 1936, 153 (2) стр.

Шушканов, Н. Крепостной Златоуст. Главы из истории Златоустовского завода XVIII и первой половины XIX столетия, Свердловск 1935, 119 стр. с илл. (История фабрик и заводов Урала).

Янговский, З. На шестидесятой параллели. Металлургический завод г. Серов, Свердловск 1949, 72 стр.

Заводы Сибири

Бардин, И. П. Рождение завода. Кузнецк. металлург. завод. Воспоминания инженера. Новосибирск, Зап.-Сиб. краев. изд., 1936, 143 стр. с илл.

Бек, А. А. Главы из истории Кузнецкстроя (1913—1920 гг.), «История заводов», М. 1933, 99 стр. На правах рукописи.

Веремей, С. И. и Зиняков, В. И. Первый в Сибири Омский нефтеперерабатывающий завод, Обл. кн-во, Омск 1957, 52 стр. с илл.

Груша, М. В. 25 лет Дальстроя. Магадан, Отд. техн. информации Дальстроя, 1956, 23 стр. с илл.

Дементьева, Ю. Гигант молочной индустрии. (Люблинский молочно-консервный завод Омской обл.), Омск. обл. гос. изд., Омск 1950, 20 стр.

Десять лет города угля и металла. Сборник. (Под ред. А. Фурман и др.). Сталинск. Юбил. комиссия по организации празднования 10-летия Кузнецк. металлург. завода, 1939, 288 стр. с илл.

Завод и его люди. Из истории станкостроит. завода. (К 75-летию его основания, 1872—1947 гг.), Сб. статей, Иркут. обл. изд., Иркутск 1947, 68 стр. с илл.

Кузнецкие металлурги. Сборник к 20-летию Кузнецкого металлург. комбината... Ред. коллегия: А. А. Бабаянц и др., «Кузбасс», Сталинск 1952, 203 стр. с илл.

Полянская, Е. М. Из истории создания второй угольно-металлургической базы на Востоке. (Предыстория Кузнецкого металлургич. комбината им. И. В. Сталина). Автореферат, М. 1953, 18 стр.

50 лет Анжерскому ордену Ленина машиностроительному заводу «Свет шахтера». Лит. запись Г. Краснокутского и Г. Умнова, под ред. С. А. Петрова, Анжеро-Судженск 1957, 64 стр. с илл.

Рябов, Ю. П. и Кузьменко, И. Фабрика «Сибирь». (К пятидесятилетию со дня основания Томской спичечной фабрики), Томск 1950, 40 стр. с илл.

Савельев, Н. Я. Сибирские механики. П. М. Залесов и М. С. Лаулин. (XVIII — начало XIX в., Новосибирск), Новосиб. кн. изд., 1953, 80 стр. с илл.

3. ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Десятилетие нашего завода. Вильнюс, Центр. науч.-техн. б-ка Совнархоза, 1957, 48 стр. (Совнархоз Лит. ССР, Упр-ние машиностроения, Ново-Вильнянский станкостроит. з-д «Жальгирис»).

Кондитерская фабрика «Коммунарка». История минской кондитерской фабрики «Коммунарка». Сб. статей, «Звезда», Минск 1957, 108 стр. с илл.

Лыхмус, М. Борьба рабочих коллективов Кренгольмской и Балтийской мануфактур за выполнение четвертой пятилетки (1946—1950 гг.). Автореферат, М, 1954, 16 стр.

Томберг, Т. и Зубов, В. Кренгольмская мануфактура. К 100-летию. 1857—1957, Эстгосиздат, Таллин 1957, 112 стр., 29 л. илл.

Шагинян, М. С. Гидроцентральный. Роман. — Перемена. Повесть, «Советский писатель», М. 1956, 492 стр.

Фабрики и заводы Украинской ССР

Арсенал Донбасса. Завод «Свет шахтера» в борьбе за досрочное выполнение послевоен. пятилетки. Сб. статей, Харьк. кн.-газ. изд., Харьков 1950, 96 стр. с илл.

Варицкий, Н. П. Завод имени Петровского (бывший Александровский южнороссийский) и его место в развитии металлургии Юга (1887—1917 гг.). Автореферат, Л. 1950, 17 стр.

Гонимов, П. А. Старая Юзовка. 1869—1905, Обл. изд., Сталино 1955, 231 стр. с илл.

Гудок-Еремеев, К. А. Донбасс героический. Очерки шахтера. С предисл. М. Горького, Моск. т-во писателей, М. Б. г., 160, стр. 193.

Древетняк, Н. Гвардия машиностроителей. 50 лет старо-краматорского... машиностроительного завода им. Орджоникидзе 1896—1946, под ред. В. Д. Мочалова, М. 1947, 128 стр. с илл.

Древетняк, Н. И. Прошлое и настоящее завода. Краматорский металлургический завод им. Куйбышева. Госполитиздат, УССР, Киев 1950, 131 стр. с илл.

Завод имени Дзержинского. 1889—1939. Пятьдесят лет. Днепро-дзержинск 1939, 80 стр. с илл.

Изотов, Н. Моя жизнь, моя работа, под ред. Е. Д. Головой, «Укр. робітник», Харьков 1934, 144 стр. с илл. (История заводов Всеукр. ред. Дополнит. серия.)

Ильичев, Е. Руда и сталь. Камышбурунский железнорудный комбинат. Ист.-экон. очерк, Крымиздат, Симферополь 1950, 48 стр. с илл.

История родного завода. Очерки прошлого и настоящего ордена Ленина Днепропетровского трубопрокатного завода им. Ленина, подгот. к печати К. Соловьев, Днепропетровск 1957, 177 стр. с илл.

История Харьковского паровозостроительного завода. 1895—1917 гг. Сборник документов и материалов, Обл. изд., Харьков 1956, 380 стр.

Киевская трикотажная фабрика им. Розы Люксембург. Десять лет фабрики, Киев 1940, 127 стр.

«Ленинская кузница». Судостроительный завод. Киев. 50 лет «Ленинской кузницы» (1896—1946). Страницы из истории завода, «Київська правда», Киев 1946, 111 стр. с илл.

Лигвак, А. М. Строчка пятилетки. Повесть о битве за стальной лист, Профиздат, М. 1948, 116 стр. (О заводе «Запорожсталь».)

Лукашкин, Н. И. Опыт восстановления первой очереди завода «Запорожсталь», Стройиздат, М. 1948, 130 стр. с илл.

Макеевский металлургический завод им. С. М. Кирова. Юбилейный сборник (1899—1949). К 50-летию завода. Ред. коллегия И. Ф. Белобров, С. И. Тищенко и др., Сталинское обл. изд., Сталино 1949, 159 стр. с илл.

Писаренко, Э. Е. Памятная книжка в честь 150-летия Херсонского судозавода им. Коминтерна. 1806—1956, Херсон 1956, 15 стр. с илл.

50 лет завода «Красный экскаватор». (Страницы из истории завода.) Сборник, Киев 1948, 80 стр. с илл.

Свирид, М. А. История революционного движения на Николаевском заводе «Наваль» (1895—1917 гг.). Автореферат, Киев 1951, 19 стр.

Старая Юозка 1869—1905. «История заводов», М. — Киев 1937, 254 стр. с илл. Библиограф.: «Источники», стр. 247—252.

Харьковский тракторный завод им. Орджоникидзе. 1931—1951. Сборник статей к 20-летию, под ред. Ю. Шовкопляса, Харьков. кн.-газ. изд., Харьков 1951, 176 стр. с илл.

Швейная фабрика им. Воровского. Одесса. 20 лет швейной фабрики им. Воровского. (Сб. статей), «Черноморська комуна», Одесса 1940, 48 стр. с илл. и портр.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
-----------------------	---

І. НАЧАЛО РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

(1—10)

1. Статья А. М. Горького «История фабрик и заводов» . . .	25
2. Из постановления ЦК ВКП(б) об издании «Истории заводов»	31
3. Из письма А. М. Горького Ромэну Роллану, 31 октября 1931 г.	32
4. Статья А. М. Горького «За работу!»	34
5. Инструкция Главной редакции «Как писать «Историю фабрик и заводов»»	38
6. Письмо А. М. Горького Н. Г. Шушканову, 12 марта 1932 г.	47
7. Статья А. М. Горького «О работе по «Истории фабрик и заводов»»	51
8. Постановление Главной редакции «О работе по «Истории заводов»»	60
9. Письмо А. М. Горького к рабочим 26 заводов и фабрик «Ускорить создание «Истории заводов»»	65
10. Статья А. М. Горького «Рабочие пишут историю своих заводов»	67

ІІ. ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ — ВСЕНАРОДНОЕ ДЕЛО

(11—46)

11. Из протокола совместного заседания рабочих листопркатного цеха завода «Серп и молот», членов рабочего редакционного совета издательства ВЦСПС и сотрудников издательства	75
--	----

12. Письмо А. М. Панкратовой А. М. Горькому, 10 октября 1931 г.	80
13. Статья из многотиражной газеты Ленинградского электровакуумного завода «Светлана» «За ударные темпы!» . . .	81
14. Обращение парткома Ленинградского металлического завода-ВТУЗа к рабочим-ударникам завода «Большевикскую историю завода напишут тысячи»	83
15. Телеграмма рабочих машиностроительного завода № 8 имени М. И. Калинина А. М. Горькому, 1931 г.	85
16. Из письма С. М. Марвича А. М. Горькому, декабрь 1934 г.	86
17. Письмо старейших рабочих Надеждинского завода «Наш общий возраст — 5237 лет. Наш опыт борьбы и работы — новым кадрам рабочего класса». 1932	88
18. Письмо редакции истории завода имени Владимира Ильича А. М. Горькому, 9 июня 1932 г.	89
19. Письмо кадровых рабочих завода «Красный пролетарий» А. М. Горькому. Июнь 1932 г.	91
20. Телеграмма строителей Кузнецкого завода А. М. Горькому. 1932 г.	92
21. Из статьи члена редколлегии «История СТЗ» Я. Ильина «Как пишется история Сталинградского тракторного» . .	—
22. Письмо редколлегии истории завода «Красный котельщик» А. М. Горькому. 12 октября 1932 г.	95
23. Письмо партийного комитета Горьковского автомобильного завода А. М. Горькому. 29 октября 1932 г.	97
24. Постановление партийного комитета ленинградского завода имени В. И. Ленина «Об истории завода»	100
25. Предисловие Н. К. Крупской к книге Н. Паялина «Завод имени Ленина»	101
26. Из статьи Н. П. Паялина «Как я писал историю завода»	105
27. Постановление Ленинградского комитета ВКП(б) «О созыве партийного совещания по «Истории фабрик и заводов»»	112
28. Решение Культпропа ЛК ВКП(б) о составе совещания по «Истории фабрик и заводов»	—
29. Из письма К. А. Федина А. М. Горькому. 30 мая 1933 г.	113
30. Выступление К. А. Федина на партсовещании по «Истории фабрик и заводов»	114
31. Информация многотиражной заводской газеты «Марте-новка» Московского завода «Серп и молот». Выступление М. И. Калинина на вечере воспоминаний 14 июля	116
32. Письмо В. А. Ковалевского А. М. Горькому, 9 октября 1933 г.	117
33. Письмо рабочих Высокогорского железного рудника А. М. Горькому, 1933 г.	120
34. Статья из газеты «Сталиногорский пролетарий» «Ударники у А. М. Горького»	121
35. Письмо М. М. Шкапской А. М. Горькому, 30 апреля 1934 г.	123

36. Письмо А. М. Горького М. М. Шкапской (май 1934 г.)	126
37. Письмо М. М. Шкапской А. М. Горькому, 2 июня 1934 г.	—
38. Письмо участников Всеукраинского совещания по истории заводов А. М. Горькому. 1933—1934 гг.	127
39. Статья И. А. Лихачева «Рабочий класс коллективно не только творит, но и пишет свою историю»	128
40. Статья из газеты «Правда» «Памяти Григория Быкова»	131
41. Телеграмма авторскому коллективу книги «Были горы Высокой» от А. М. Горького, А. С. Щербакова, В. П. Ставского. Апрель 1935 г.	132
42. Телеграмма рабочих-авторов книги «Были горы Высокой» А. М. Горькому, 25 июня 1935 г.	—
43. Письмо студентов Свердловского горного института А. М. Горькому, 27 сентября 1935 г.	133
44. Доклад А. М. Панкратовой на международном конгрессе историков в Варшаве «Задачи и методы исторического исследования в деле создания «Истории заводов СССР»»	135
45. Сокращенная стенограмма доклада Вс. Иванова второму Пленуму Правления Союза советских писателей о работе редакции «Истории заводов»	167
46. Резолюция второго Пленума Правления Союза советских писателей по докладу о работе редакции «Истории заводов»	192

III. ПИСЬМА, СТАТЬИ И ОТЗЫВЫ А. М. ГОРЬКОГО О РУКОПИСЯХ И КНИГАХ ПО ИСТОРИИ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

(47—83)

47. Книга рабкора Гудка-Еремеева	197
48. Из беседы с молодыми ударниками, вошедшими в литературу	199
49. Издательству писателей в Ленинграде, 1932 г.	202
50. «По поводу рукописи «Володарка». Редколлегии по истории швейной фабрики имени Володарского. 5 января 1932 г.»	203
51. В редакцию газеты «Уральский рабочий», 19 июля 1932 г.	205
52. В партком Днепровской гидроэлектростанции, 19 июля 1932 г.	206
53. Заводу «Красное Сормово» (Партком). 20 июля 1932 г.	207
54. Шахта имени Ильича (б. Кадиевка). Парткому, шахткому и шахтоуправлению. 20 июля 1932 г.	208
55. В парткомитет Коломенского завода, 1932 г.	—
56. Редколлегии по истории фабрики «Красный треугольник», 3 августа 1932 г.	209
57. В. Я. Чубарю, 3 августа 1932 г.	210

58. Отзыв о рукописи «История Казанской дороги»	212
59. Отзыв о рукописи «История Трехгорной мануфактуры», т. I	214
60. Отзыв о рукописи «История Трехгорной мануфактуры», т. II	216
61. «Люди Сталинградского тракторного» (Первый том «Истории заводов»)	219
62. Рабочим Уралмаша — авторам книги «Дела и люди механического цеха». Сентябрь 1933 г.	222
63. И. Д. Кабакову, 10 сентября 1933 г.	223
64. Отзыв о рукописи «АМО»	—
65. Г. К. Орджоникидзе, 23 ноября 1933 г.	224
66. Л. З. Мехлису, 23 ноября 1933 г.	225
67. Из отзыва о рукописи К. Горбунова	226
68. А. И. Стецкому. Конец 1933 г.	228
69. Директору и рабочим типографии имени Воровского. До 7 декабря 1933 г.	230
70. Рабочим типографии имени Воровского. 14 февраля 1934 г.	—
71. П. П. Постышеву, 23 ноября 1933 г.	232
72. Областным и краевым редакциям. О сборнике «Портреты рабочих»	—
73. Н. Н. Попову, 20 октября 1934 г.	233
74. Отзыв о рукописи «Болшевы»	234
75. К. Е. Ворошилову, 1935 г.	237
76. Ленинградской областной редакции «Истории заводов», 6 апреля 1935 г.	—
77. А. Н. Тихонову, 10 сентября 1935 г.	239
78. Отзыв о рукописи А. Яковлева «Красное Сормово»	—
79. Отзыв о плане книги «Две пятилетки»	241
80. Отзыв об очерке А. Муратова «Новая Балахна»	242
81. Предисловие к книге «Были горы Высокой»	243
82. Е. Я. Давыко, 10 января 1936 г.	249
83. Книга русской женщины	250

ПРИЛОЖЕНИЯ

Обзор документальных материалов по истории фабрик и заводов, хранящихся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР	255
Обзор документальных материалов по истории фабрик и заводов Центрального Государственного исторического архива СССР в Москве	274
Обзор документальных материалов по истории промышленных предприятий России Центрального Государственного исторического архива СССР в Ленинграде	290

Обзор документальных материалов по истории фабрик и заводов Государственного Исторического архива и Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области . . .	311
Обзор документальных материалов по истории фабрик и заводов, хранящихся в Государственных архивах Московской области	326
Краткий список литературы по истории фабрик и заводов СССР (1932—1957)	345

**А. М. ГОРЬКИЙ И СОЗДАНИЕ ИСТОРИЙ
ФАБРИК И ЗАВОДОВ**

Редактор *И. Бачило*

Младший редактор *П. Бычков*

Художник *Л. Городский*

Художественный редактор *Н. Еремша*

Технический редактор *Г. Смирнов*

Корректор *В. Смирнова*

Сдано в набор 1 ноября 1958 г. Подписано в
печать 14/VIII 1959 г. Формат бумаги 84×108^{1/2}.
Бумажных листов 5,69 + вклейка 0,03 л. Печат-
ных листов 18,75. Учетно-издательских листов
20,92. Тираж 5 тыс. экз. А-01670. Цена 6 р. 30 к.
Заказ № 903

Издательство социально-экономической
литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Отпечатано с матриц
типографии № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького УПП Ленсовнархоза
в типографии № 5 УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Красная ул., 1/3